

ДЕНИС МИЩЕНКО

НАЗАД
БИЛЕТОВ НЕТ

Annotation

Штатный ботаник Аркаша Трошкин попадает в тело виконта Аркона де Габрина наследника графства Силонского. Как оказалось, не все что описывалось в романах о его любимых попутанцах, можно использовать в реальной жизни. Курьезные ситуации, познание мира и себя, а также удивительные приключения — в книге "Назад билетов нет".

Назад билетов нет

Денис Мищенко

Аркадий Трошкин был самым обычным интеллигентом. Он закончил, в свое время, университет, благодаря чему подрабатывал учителем истории в школе, работая всего на четверть ставки. Все свободное время посвящал чтению книг на различную фантастическую тематику и играм в среднестатистическом геймерском зале. Жил, а точнее выживал двадцатисемилетний парень шуплого телосложения, в основном на средства, выделяемые ему ежемесячно его престарелыми родителями, проживающими в сельской местности.

Семьей, несмотря на свой уже достаточно зрелый возраст, так и не обзавелся, ввиду слабого характера, внезапно накатывающей волны дикого ужаса при знакомстве с представительницами прекрасного пола, и, не в последнюю очередь, по вине практически круглосуточного просиживания в вымышленных мирах книг и видеоигр. Друзей, за исключением пары человек, скрывающихся под никами «Зверобой» и «Бэтмен», практически не имел.

В целом, свой жалкой жизнью был доволен, но, как принято, мечтал о чем-то высоком и даже более того — ВЕЛИКОМ. Хотя не мог объяснить даже себе, в чем заключалось это самое «высокое» и «великое». Жажда приключений постоянно манила его за собой в неизвестные дали, что, впрочем, не мешало ему не менять маршрута между работой, магазином, игровым залом и домом на протяжении нескольких лет.

План действий на сегодня был предельно прост: проснуться часов в одиннадцать, отправиться в школу, где должны были кое-как протянуться два томительных урока по истории Отечества, по пути домой, заглянуть в магазин и купить несколько пачек концентрата, отдаленно похожего на еду, ну, а перекусив, отправиться в игровой зал, где можно было бы засидеться перед монитором далеко за полночь.

Все не заладилось с самого пробуждения — не иначе как не с той ноги встал. Проснулся Аркаша как с похмелья: в голове стоял гул и звон, а ее тяжесть превышала обычное значение раза в два; все тело было каким-то ватным и вообще плохо слушалось своего хозяина; во рту стоял жуткий сухостой с привкусом кошачьей неожиданности. Аркадий мог бы поклясться, что ни вчера, ни за неделю до этого дня он не употреблял ни спиртное, ни какие бы то ни было галлюциногенные препараты. Даже если бы он хотел чего-нибудь такого, его хилому бюджету такую трату было попросту не потянуть.

Кое-как умывшись и приведя себя в порядок, парень с горем пополам позавтракал чаем и бутербродом с прослойкой дешевого и не слишком качественного масла. Когда в желудке появилось чувство, отдаленно напоминающее сытость, Аркадий развалился на дряхлом и пыльном диване с очередной книжкой в руках. До занятий было еще добрых два часа, так что, можно было немного отдохнуть и расслабиться.

Очередная неприятность подстерегла незадачливого парня в совсем неожиданном месте: чтение книги подходило к концу и главный герой, вооружившись огромным пылающим мечом, выходил на смертный бой с драконом, готовый прикончить проклятую тварь раз и на всегда, но тут из горла самого Аркадия вырвался душераздирающий клекот. У купленной на толкучке по самым бросовым ценам книги, не хватало последних нескольких страниц! В негодовании парень вскочил со своего места и принялся расхаживать по комнате взад и вперед, оглашая окружающее пространство далеко не цензурой бранью.

Выпустить пар ему не дали, в стенку яростно застучала соседка и до Аркадия донесся

поток ругани, вогнавший бы в краску завязтого портового грузчика, уронившего увесистый ящик себе на ногу. Суть брани соседки сводилась к тому, что дескать нечего среди бела дня использовать в обиходе высокоэтажный мат, когда маленькие дети пытаются уснуть в послеобеденный час.

Услышав про «послеобеденный час», парень машинально взглянул на время и тут же подпрыгнул на месте — он уже как пять минут опаздывает на работу! Кое-как обувшись и натянув выцветшую куртку на плечи, Аркаша поспешил в школу.

Погода на улице так же не дала повод радоваться: промозглый ветер и морозящий дождь, заставили задуматься о взятии внеочередного больничного. Промчавшаяся по своим делам машина совершенно бесцеремонно окатила Аркадия холодной водой и грязью, заставив выплеснуть вослед водителю объемистый поток грязи словесной.

В школе его ждала долгая и изощренная мазохистскими наклонностями моральная пытка под умелым руководством директора. Понутив голову и упершись взглядом в пол, Трошкиным было клятвенно обещано, никогда более в жизни не опаздывать на уроке. Ну просто точь-в-точь как бывало пятнадцать лет назад. После этого он был отпущен на занятия.

Здесь его ждал всеобщий смех аудитории, вызванный его грязным и потрепанным видом. Аркаша так спешил на работу, что в спешке забыл отчистить свои старенькие джинсы от грязи, попавшей на них из-под колес автомобиля. Стараясь сохранить лицо, Трошкин гордо прошествовал до учительского стула. Не забывая держать горделивую осанку, он опустил пятую точку на стул и новый взрыв хохота просто-напросто оглушил его. Ну конечно, эти нелюди опять подкинули ему жевательную резинку! Терпеть издевательства у парня уже не осталось сил и он, резко вскочил с места и принялся отчитывать хулиганов, которые, как он предполагал, находились в этом самом классе. Его голос то и дело срывался на визг, перемежаясь петушиными вскриками. Это его поведение, а также потрепанный вид быстро навели аудиторию на мысль о разбушевавшемся в курятнике курином самце. Новый взрыв хохота чуть не смел самого Аркадия с места. Это было последней каплей. Сорвавшись с места в высоком старте он выскочил из аудитории.

Уже в учительском туалете, Трошкин позволил себе отдышаться и осмотреть тяжесть повреждений, доставшихся на долю джинсовых штанов. К счастью, джинсы уже неоднократно подвергались варварским издевательствам и легко справились с прилипшей жвачкой. С грязью все оказалось несколько сложнее: брызги достали почти до пояса. Так что пришлось изрядно намочить их, чтобы оттереть грязь. Хорошо еще, что грязь окатила штаны спереди, а не сзади. Пришлось бы еще их снимать, чтобы добраться до самых труднодоступных мест.

Когда все вроде было в порядке, Аркадий решил вернуться в аудиторию и показать там всем, как нужно обращаться с учителем. К несчастью, мечтам о мести не суждено было сбыться. Выходя из туалета, он нос к носу столкнулся со своей коллегой Анечкой Владимировной, девушкой, бывшей предметом мечтаний поголовно всей части мужского контингента образовательного учреждения, считая всех мужчин преподавателей и мальчишек в возрасте от одиннадцати лет.

— Привет, Аркаша! — Весело поздоровалась девушка, и критически оглядев мокрое пятно на штанах парня, приснула в кулачок. Заметив конфуз Трошкина, она все же попыталась взять себя в руки. — Ой, извини. Что с тобой случилось?

Если уж с обычными девушками у Аркадия совершенно не ладилось, то в присутствии

Ани он напрочь терял собственное самообладание. Начинал краснеть, дергаться и даже заикаться. А если учесть еще и случившийся конфуз, то вообще, хоть стой, хоть падай.

— Я... Э...

— Тебе может салфетку сухую дать? — Участливо поинтересовалась девушка. При этом она настолько близко приблизилась к Аркадию, что его с ног до головы окатила волна дурманящего аромата ее духов.

Тут уж выбор действий мгновенно сократился всего до двух вариантов: либо упасть в обморок от близости богини воплоти, либо поспешно ретироваться, не сказав девушке на прощание даже слова. Аркадий выбрал второе. Оставив замершую на месте от удивления Аню, Аркаша, бодро перебирая ногами паркетный пол, поспешил скрыться из вида прекрасных глаз.

В аудиторию парень уже не вернулся. Оказавшись на улице, Аркадий поспешил в игровой зал, может быть хоть там, удастся успокоиться и отвлечься от насущных проблем. К сожалению, денег у него было самую малость, ну да это ничего. В игровом зале Аркадия знали хорошо и часто позволяли ему играть в долг.

По пути никаких неприятностей не случилось. В игровом зале оказалось достаточно свободных мест, чем парень и воспользовался. Время за игрой пролетело незаметно.

— Э, давай закругляйся! А то потом не расплатишься. — Управляющий залом настойчиво теребил за плечо Аркадия. — Час ночи уже. Шел бы ты домой.

— Час? — Тупо переспросил Трошкин, таращась опухшими красными глазами на администратора. Вернуться в реальный мир и осознать, где он находится, получилось не сразу. Но, как бы то ни было, пришлось подчиниться требованию управляющего и покинуть уютный зал.

На улице парня встретили порывы холодного ветра и морось не менее холодного дождя. Зябко кутаясь в тонкую куртку, Аркадий поплелся домой. Господи, ну как ему опостылела такая жизнь! Ведь рождается же кто-то в богатой семье и живет себе, не зная горя. Деньги, конечно, всех проблем не решат, но лучше уж быть состоятельным несчастным идиотом, чем бедным.

От тяжелых мыслей Аркадия отвлек окрик сразу нескольких человек. Подняв голову и оглянувшись по сторонам, он понял, что его окружают и берут в кольцо несколько подростков. Краем сознания он отметил, что в раздумьях он случайно забрел в другой район, чего с ним никогда еще не случалось.

— Чего ты там бормочешь? — Поинтересовался выделяющийся в толпе дегенерат с непропорционально развитой грудной клеткой и руками. — Думаешь, как дальше пройти и нас не обидеть?

— А? Я вас не хочу обидеть. — Проблеял Аркаша. — Разрешите? — Парень попытался протиснуться сквозь живую преграду, но его остановили первым же легким толчком в грудь.

В дальнейшем процессе общения Аркадий участия практически не принимал. Хулиганы переговаривались между собой, посмеивались собственным сальным шуточкам и деловито шмонали карманы пойманной рыбки. Улов оказался не густым. Точнее, вообще ни каким. Два десятка рублей мелочью и ключи от квартиры. У этого лоха даже телефона не оказалось.

— Ладно, нечего на него время тратить. Пойдем отсюда. — Объявил глава ватаги и, развернувшись, пошел прочь. При этом дегенерат автоматически сунул мелочь и ключи от дома себе в карман штанов. Когда гоп-компания удалилась от Аркадия на добрый десяток шагов, он, потакая собственной глупости, посмел подать голос:

— Ключи хотя бы верните!

— О-о-о, а парень-то дизелит! — Раздался голос из вмиг остановившейся компании.

— Сейчас я заставлю его эти ключи сожрать! Сам напросился. — Предводитель уверенным шагом направился к Трошкину, чтобы воплотить в жизнь высказанное только что обещание.

Тут к чести самого Аркадия, он довольно быстро сообразил, что не стоило дразнить зверя, который уже успел отпустить его из мертвой хватки. Попытался было сбежать, но его быстро нагнали. Сбив парня на асфальт, подонки принялись избивать его ногами.

Пытаясь хоть как-то защититься от ударов, Трошкин свернулся калачиком и глухо подвывая, пытался пережить избиение. Его били долго и упорно, как будто он был виноват во всех бедах этого мира. Через несколько минут Аркадий перестал чувствовать боль, но по инерции продолжал скулить и подвывать.

Наконец, гопники утомились и поспешили уйти, оставив изломанного и окровавленного Аркашу валяться на холодном и сыром асфальте. Сознание медленно, но верно покидало неспособное к дальнейшей жизни тело. Последней мыслью парня было: «Где же мои ключи?».

Глава 1. Подарок судьбы

Организм отказывался пробуждаться. Все тело ломило, но не совсем так, как должно после долгого избиения ногами. Во рту ощущался явственный привкус перегара. С чего бы вдруг? Глаза разлепить все никак не удавалось. Пришлось полагаться на другие ощущения.

Запах стоял самый обыкновенный, даже приятный. Никакой тебе больничной вони. В воздухе витал аромат каких-то цветов. А еще пахло женщиной. А вот это уже интересно!

Так как тело было ватным и онемевшим, то надеяться на его помощь не приходилось. А так, казалось бы, чего проще, не видишь, кто рядом с тобой, так просто возьми и пощупай.

Аркадий постарался прислушаться. Может быть, уши позволят ему получить больше информации об окружающем мире и наконец, понять, где он находится? Сначала его внимание привлекли отдаленные звуки: чьи-то голоса, непонятный шум и кукареканье петуха.

Ну, вот откуда в больнице или рядом с ней может взяться настоящий деревенский петух? Почему деревенский? Да потому что на хриплые крики глупой птицы отвечали еще более далекие отклики его собратьев!

Все стало еще запутанней, чем было. Хотя, казалось бы, куда еще больше? И тут все опять перевернулось с ног на голову: совсем рядом кто-то сладко зевнул! И от этого «кого-то» пахло женщиной! Не какими-то духами или косметикой, хотя какой-то эфемерный аромат все же витал, а самой настоящей женщиной.

Вот вы спросите, а откуда знать такому ботану как Аркадий запах настоящего женского тела? И получите вполне вразумительный ответ: наш герой в своей жизни целых два раза спал с девушками! Как ни странно, но оба случая были похожи: секс происходил во время попойки по поводу выпускного. С той лишь разницей, что первый раз это был школьный выпускной, а во-второй, университетский. Обе представительницы прекрасного пола изысканностью и красотой не отличались и вообще в разгар веселья уже продолжительное время клевали носом тарелку с салатом. Принятый на душу алкоголь и помощь друзей, позволили далеко не с первой попытки овладеть девушками. Те, в свою очередь, явственно видели перед собой Аркадия, но ни каких попыток сопротивления своему неожиданному кавалеру не оказывали. Кстати, во второй раз Аркадий бы на такой поступок не решился, если бы вся ситуация коренным образом не соответствовала первой.

Не успел наш герой обрадоваться или испугаться ситуации, как все его внимание захватило еще одно событие — он постепенно начал чувствовать свое тело. Вялость и онемение отступали. Никакой боли от переломов и ушибов совсем не ощущалось. То ли гопники били не в полную силу, что сейчас представляется маловероятным, то ли сам Аркаша пролежал в бессознательном состоянии достаточно продолжительное время.

Одна из теорий вполне могла бы иметь место, если бы не такой камень преткновения как девушка (или женщина, это предстояло еще выяснить). Допустим, Аркадий провалялся в коме продолжительное время, а потом его забрали в деревню приехавшие за ним родители. Чтобы не оставлять его одного, пристроили к нему сиделку, а та возьми и воспользуйся беспомощным положением молодого парня. Может сознание пребывало и в коме, а вот все остальное вполне должно функционировать.

«Без меня, меня поймали» — подумал Аркадий, не зная, радоваться ему от осознания свершившегося факта или горевать от того, что не удалось на все это посмотреть. Немного

подумав, он решил, что хорошо, что не видел. Наверняка, сиделка старая и страшная. Ну где вы видели молодую и красивую сиделку, ухаживающую за бедным парнем и пользующуюся его половыми принадлежностями в отсутствие его сознания? Вот, блин!

Его самые страшные подозрения подтвердили ощущения в области паха. Хозяйство было перетружено до состояния «пожалуйста, больше не надо». От мысли, что с ним делали, у Аркаши волосы на голове зашевелились.

От горестных и даже более того, страшных размышлений Трошкина отвлек еще один зевок, а за ним второй. Причем второй донесся совершенно с противоположной стороны. Боже мой, да их двое! Как пить дать сиделка привела такую же, как и она сама изголодавшуюся по мужскому вниманию подругу. И куда только родители смотрят?!

Зевки с обеих сторон повторились, завершившись сладким причмокиванием. Аркадий почувствовал, что может открыть глаза, но из-за боязни лицезреть ужасное, не хотел этого делать. Он решил дождаться, когда две старые фурии покинут его общество, и уж тогда принимать решительные меры по пробуждению.

Гениальный план рухнул в тот момент, когда в ответ на третий зевок с правой стороны, рот самого Аркадия самопроизвольно открылся, и он оглушительно зевнул, чуть было не порвав этот самый рот и не свернув челюсть напрочь.

— Смотри, Люсия, наш господин уже проснулся! — Женский голос был до того сладким и мелодичным, что Аркаша не выдержал и с силой распахнул глаза, чтобы воочию увидеть тех, кто в этот момент находился рядом с ним. От увиденного, Трошкин потерял дар речи. По обе стороны от него, в чем мать родила, в невероятно сексуальных позах лежали две изумительно красивые девушки!

— Люсия, господин, похоже, чему-то сильно удивлен! — Вновь подала голос та, что была справа. Ее огненно-рыжие волосы, словно шелковое одеяло прикрывало добрую половину ее шикарного тела.

— Может быть, на трезвую голову мы кажемся ему не такими красивыми и привлекательными, как после трех бутылок Тарского вина? — Та, что слева, именуемая подругой Люсией, поспешила прижаться к телу Аркадия. Лишь напавший мгновенный ступор не позволил ему конвульсивно дернуться, отстраняясь от прекрасной девы. Прижавшись пышными формами к груди Аркадия, девушка одарила его губы долгим страстным поцелуем.

Не в силах даже пошевелиться, Аркадий лежал болван-болваном. Поняв молчание «их господина» по-своему, девушки переглянулись, и тихонько посмеиваясь, не озаботившись даже прикрыться, выскользнули из комнаты.

Только спустя несколько минут, Трошкин соизволил прийти в себя. Первым делом он оглядел с ног до головы себя и окружающее пространство. Увиденное поразило его даже больше, чем осознание того, что он провел ночь с двумя ошеломительными красавицами.

Дело в том, что тело, которое он в данный момент ощущал, как свое собственное, на самом деле ему не принадлежало. Оно было несколько крупнее его собственного и значительно мускулистее. Осторожно встав на ноги, Аркадий отметил, что стал еще на десяток сантиметров выше.

Разглядывать новоприобретенное тело стало значительно проще, когда Трошкин обнаружил в углу комнаты ростовое зеркало. Приблизившись к своему отражению, парень на всякий случай протер глаза.

С той стороны зеркального пространства на него смотрел высокий статный парень лет

двадцати. Аркадий не без удовольствия отметил, насколько его тело стало более красивым и пропорциональным. О прошлой худобе и сутулости можно было забыть. А то, что обычно является предметом мужской гордости, хоть и выглядело сморщенным и затертым, но даже в таком виде давало фору его предыдущему агрегату.

Большую часть времени Трошкин уделил разглядыванию своего нового лица. Вполне симпатичную физиономию слегка портил немного длинноватый нос с горбинкой. Ну, да это ничего. Широкие скулы, волевой подбородок, спокойные серые глаза и густая черная шевелюра длиной по самые плечи, вот то, с чем ему придется жить. Кожу лица покрывала небольшая аккуратная бородка, по-юношески мягкая и не густая.

Вот только куда делось его предыдущее тело? Проклятые гопники, все-таки забили его до смерти! А что тогда он делает здесь в этом теле? Напрашивался ответ, связанный с переселением душ. Только почему он сразу взрослый? Ничего не понятно!

— Так, с телом все более или менее понятно. — Пробормотал Аркадий, отметив, что голос ему так же не знаком, как и новое тело. Более того, язык хоть и ощущался как родной, но на него совершенно не походил. — Нужно выяснить теперь, где я нахожусь.

Оглядев свободное пространство комнаты, он с удивлением отметил не совсем знакомый по прошлой жизни интерьер. Стол, стулья, кровать и тумбочки со шкафом были изготовлены из какой-то породы дерева. Вместо привычных электрических ламп, под потолком и у стен были подвешены многочисленные свечи, сейчас, впрочем, затушенные по причине солнечного дня. Но вот парочка предметов вызвала вполне закономерные вопросы. Например, что это за матовый шар на подставке возле гардероба и что может означать странная костяная конструкция возле кровати, напоминающая ветвистое деревце?

Выглянув в окно, Аркадий увидел представший перед ним во всех красках пасторальный пейзаж. Небольшая река, зеленый луг, на котором пасутся коровы. Невдалеке видна деревянная пристань с таким же деревянным паромом, возле которой толпятся люди. Вдохнув свежий воздух, избавленный от каких-либо химических примесей, Трошкин почувствовал прилив сил.

От многочисленных вопросов и тягостных раздумий Аркадия отвлек осторожный стук в дверь. Не успел он ответить, как в комнату впорхнула миловидная конопатая девушка и замерла в поклоне.

— Добрый день, милорд!

— День? Милорд? — Не сразу нашелся парень.

— Время приближается к полудню, господин. — Ответила девушка. — Вы хорошо отдохнули?

— Да, спасибо. А...

— Изволите спуститься вниз или принести вам еды в апартаменты? — Не дождавшись, когда удивленный Аркадий сформулирует свой вопрос, затараторила девушка.

— Погоди, ты кто?

— Тания, служанка.

— А, я тогда кто? — Задал резонный вопрос Аркадий.

— Вы милорд Аркон де Габрин, виконт Силонский. Господин вчера выпил лишнего? — Девушка игриво хихикнула.

— Да, легкое помешательство. — Как ни странно быстро нашелся Аркадий. — Ответь на несколько моих вопросов. Так мне будет легче освежить память.

— Как будет угодно милорду. — Девушка вновь склонилась в поклоне.

— Ладно, хватит кланяться. Можешь присесть на кровать, пока мы будем беседовать.

— Милорд не хочет перед разговором что-нибудь на себя надеть?

Только тут до Аркадия, наконец, дошло, что он стоит перед совершенно незнакомой девушкой в полном неглиже. Даже не успев удивиться своей реакции, с быстротой молнии он подскочил к кровати и, сорвав с нее одеяло, быстро в него укутался. Ну, надо же было так опростоволоситься!

— Милорд не был таким стеснительным, когда пытался затащить меня к себе в постель вместе с Люсией и Софьей. — Девушка вновь хихикнула. — Позвольте ответить на ваши вопросы в процессе вашего одевания?

— Хорошо. Помоги мне, если тебе не трудно. — Аркадий приблизился к служанке, сноровисто открывшей гардероб и что-то там тщательно выскивающей. От одеяла он пока решил благоразумно не избавляться.

— Милорд, думаю, вам сегодня будет к лицу вот этот дорожный наряд, серый с серебряными нитями. Вы одобряете мой выбор?

— Угу. Только почему дорожный?

— Вам предстоит еще долгий путь в ваш родовой замок Силон. Хорошо, если завтра к вечеру вы окажетесь там. Наша придорожная гостиница последняя, что могла вам повстречаться.

— Так, давай по порядку. Расскажи все, что обо мне знаешь.

— Как будет угодно вашей милости. — Ответила девушка, бесцеремонно отбрасывая в сторону одеяло прикрывающее наготу Аркадия. После этого она принялась натягивать на него нечто вроде подштанников. Труссы здесь, похоже, были не в ходу. А собственно говоря, где это «здесь»? Это, вообще, что? Средневековье или вообще неизвестный науке мир? Аркадий надеялся в самое ближайшее время все это непременно выяснить.

— Насколько мне известно, родились вы в замке Силон, около двадцати двух лет назад, в семье графа Силонского. Матушка ваша умерла при родах, породив на свет своего первенца. Так что ни братьев, ни сестер у вас нет. До двенадцати лет вы воспитывались под чутким и заботливым руководством отца. Затем вас отправили в Тарскую академию, для обучения высшим наукам, кои подобает знать самым знатнейшим и богачейшим дворянам. Десять лет вы изучали различные науки и премудрости. А сейчас, блестяще закончив академию, вы возвращаетесь домой...

— Погоди. — Перебил рассказ Аркадий. — А что я там изучал в этой академии? Можно подробнее?

— Вам оно виднее, что вы там изучали. — Ответила служанка. — Мне это не известно. Я как вы поняли, из низших сословий. Изволите ли продолжить? Или вас утомила моя болтовня?

— Нет-нет. Пожалуйста, продолжай. Очень интересно.

— Странный вы сегодня какой-то, господин. — Отметила очевидный для Аркадия факт Тания. — Так вот, вы возвращаетесь из академии. Судя по вашей вчерашней похвальбе, вы не пропустили ни один трактир и ни один бордель по пути сюда. Так сказать, рассчитывались за годы упорной учебы.

— Что-нибудь еще?

— Это все, что я знаю. — Повинилась девушка. — Вы так ничего и не вспомнили?

— Все стало значительно яснее. Спасибо тебе!

— Вы слишком добры, милорд. — Девушка откровенно зарделась, услышав

благодарность из уст знатного дворянина. Не часто все-таки дворяне и богатеи снисходят до общения со слугами. Причем, вежливого общения.

Спустя непродолжительное время Аркадий был облачен в серый дорожный костюм, состоящий из куртки прошитой серебряными нитями, аккуратных узких штанов, высоких кожаных сапог и великолепной широкополой шляпы с синим пером, переливающимся на солнце.

Аркадий себя, мягко говоря, не узнавал, но сам себе уже жутко нравился. И не только себе. Служанка просто пожирала его своими лучистыми глазами. Единственное, что не нравилось Трошкину, так это помятость извлеченного из гардероба наряда.

— А, утюги у вас тут имеются? — Не подумав, ляпнул он.

— Что, простите?

— Э... Я спрашиваю, принято ли дворянам ходить в мятой одежде?

— Милорд, шутить изволите? Сейчас мы все исправим. Возьмитесь обеими руками за этот шар. — Девушка указала рукой на тот странный матовый шар, привлечший внимание Аркадия несколько ранее.

Опасаясь, как бы чего не вышло, парень осторожно дотронулся до гладкой поверхности шара. Он оказался теплым. Закрыв глаза, Трошкин решительно обхватил шар руками. Кроме тепла, он ничего не почувствовал. Но стоило ему только взглянуть в зеркало, как он в удивлении отметил, что вся одежда стала, будто только что выглаженной.

— Поразительно! — Только и сказал Аркадий. — А где такую штуку можно купить?

— Милорд, шар принадлежит Вам! У гостиницы нет таких средств, чтобы позволить себе такую вещь.

— Да? — Изумился Трошкин. — Понятно. А вот скажи еще, что это за штука возле кровати?

Таня не сразу поняла, что имеет в виду благородный господин. Только когда Аркадий ткнул пальцем в странную ветвистую штуковину, девушка не в силах сдерживать порывы смеха, ничком повалилась на кровать. Трошкину пришлось некоторое время обождать, когда, наконец, судорожные всхлипывания и похрюкивания прекратятся.

— Прошу простить, милорд. — Девушка все же взяла себя в руки и поднялась с кровати. — Я не знаю, что это за штуковина, но поговаривают, что вы ее привезли из самого Тарса и посетили вместе с ней все бордели страны. Вроде как она предназначена для усиления и разнообразия любовных утех.

Аркадий, уже в который раз потерял дар речи. Раньше он считал, что у него вполне развитая и даже более того бурная фантазия. Но хоть ты убей, он, никак не мог взять в толк, каким образом можно использовать эту штуковину в постели.

— Милорд, вы решили, где будете обедать? — Прервала затянувшееся молчание девушка.

— Да. — Ответил после некоторого раздумья Аркадий. — Я, пожалуй, спущусь вниз. Ты не составишь мне компанию?

— Как будет угодно вашей милости. — Девушка вновь склонилась в поклоне.

— Да хватит уже кланяться! И зови меня просто... — Аркадий вновь задумался. — Зови меня Арк.

— Как вам будет угодно, милорд Арк. — Девушка вновь хотела изобразить поклон, но вовремя спохватилась.

— Ну что, идем? — Предложил Трошкин. — Только прошу тебя, если я что-нибудь буду

делать не так, будь добра поправить меня или просто подсказать.

— Как будет угодно, господин Арк. Если что, я вам шепну на ухо. Только будьте осторожны, вас могут поднять на смех, если узнают, что вы слушаетесь служанку. Вам будет проще делать, что угодно — никто не посмеет выразить вам свое неудовольствие. Следуйте за мной, милорд Арк. Только не забудьте захватить с собой оружие. Неприлично дворянину высокого происхождения появляться на людях как минимум без кинжала.

— И где же мой кинжал? — В полном недоумении спросил Трошкин и оглядел свои апартаменты.

— Да вот же он! — Служанка метнулась как молния в глубь комнаты и, спустя несколько мгновений, пояс Аркадия украсил богато инкрустированный камнями кинжал в слегка потертых ножнах. — Теперь можно идти.

Глава 2. Первые шаги

Спустившись вниз по крутой деревянной лестнице, Аркадий в сопровождении служанки оказался в просторном зале, обставленном более чем десятком столов. Людей здесь тоже хватало. Едва завидев появившегося дворянина, люди, расположившиеся за столами, принялись кричать и стучать кружками, приветствуя вошедшего. Аркадию стало даже немного страшно, и он чуть было не повернул обратно.

— Вас приветствуют наши гости. — Правильно расценив замешательство милорда, пояснила Тания. — Во время вчерашнего пиршества, вы смогли удивить всех наших гостей, выпив в один присест две больших кружки пенного пива.

— И что тут особенного? — Полушепотом поинтересовался Трошкин, приветливо улыбаясь присутствующим.

— Вы пили стоя на голове.

— Похоже, я тут уже знаменитость. — Пробормотал Аркадий. Со всех сторон посыпались приглашения разделить трапезу. Парень даже растерялся, не зная, как ему поступить. Положение спасла Тания, объявив, что господин после бурного возлияния еще не отошел и желает провести время в одиночестве. Настаивать никто не стал.

— Следуйте за мной. — Сказала Тания и проводила Арка до спокойного тихого местечка в уголке зала. — Что прикажете вам подать?

— Даже и не знаю. На твой вкус.

— Как прикажете, господин Арк. Я скоро вернусь.

Служанка упорхнула, оставив Аркадия в гордом одиночестве. Возникшая передышка позволила парню немного оглядеться и поразмыслить.

Гостиница оказалась похожа на те, что описывают в книжках и показывают в исторических и фантастических фильмах. Ничего особенного. Только все вокруг очень чисто и аккуратно. Из посетителей и прислуги, внимания Аркадия тоже никто не заинтересовал.

Так, нужно по порядку во всем разбираться. Судя по месту и тому положению, что занимает нынешний хозяин этого тела, Трошкина все более чем устраивало. Он весьма богат и достаточно красив. Здоровья теперь тоже прибавилось. Попробовали бы теперь пресловутые гопники на него наехать!

О таком повороте событий Аркадий даже не мечтал. Он в данный момент ничуть не жалел о том, что расстался с прежней жизнью. Единственное, что немного смущало: где-то далеко остались престарелые родители. А еще здесь наверняка нет всех благ цивилизации и уж тем более нет игровых залов с многочисленными компьютерами. Хотя, на счет благ цивилизации, это еще будем посмотреть.

Так же в первую очередь необходимо было разобраться, что еще вместе с телом и его положением в обществе, досталось Аркадию. А именно все, что касалось памяти и знаний. В голову ничего не приходило. Все вроде как было по-старому.

Если только язык был совсем другой? Но Аркадий хорошо его понимал и говорил на нем, как будто знал его с детства. Что еще можно было пожелать? Ну, и на том спасибо. Интересно, куда же подевался прежний хозяин тела? Не хотелось бы вновь поменяться с ним местами...

— О чем задумался, мой господин? — Прервала размышления Трошкина Тания, вместе с еще одной служанкой принеся еду на подносах. — Пытаетесь найти себя после

вчерашнего?

— Что-то вроде того. — Ответил Аркадий, почесывая затылок. Так не привычно было ощущать густую шевелюру. — Не уходи, ты обещала мне составить компанию. Хочешь есть?

— Нет, спасибо, я уже успела отобедать, пока вы изволили спать.

— Скажи, а вы здесь всегда так благожелательно относитесь к представителям высшей знати?

— Мы обязаны быть обходительными и раболепными со всеми дворянами.

— Но со мной все несколько иначе. Чем обязан такому отношению?

— Какому «такому» отношению? — Переспросила Тания.

— Душевному что-ли...

— Так вы просто особенный. Не похожий на других. Сегодня вот вообще на себя даже не похожи.

— А, еще господин весьма щедр. — Вклинилась в разговор давешняя девушка по имени Люсия. Она бесцеремонно села на колени Аркадия и прижалась к нему своими полными грудями. — Он оплатил наши услуги совместно с услугами всей гостиницы на месяц вперед.

— Люсия, ты мешаешь нашему господину принимать пищу. Уйди, ради всех богов! — Голос Тании стал настолько суров и грозен, что девушка облегченного поведения поспешила скрыться так же быстро, как и появилась. — Прошу за нее прощения. Дело даже не в деньгах.

Разглядывая стол с едой, Аркадий, наконец, понял, насколько же он проголодался. Было ощущение, будто он не ел целую вечность. Вполне возможно, что это предположение было не так далеко от истины.

Еда оказалась вкусной и питательной. Обычный суп из капусты, овсяная каша и пара салатов. Ничего не обычного Трошкин в ингредиентах не разглядел. Все было вполне в духе Земли.

— Господин желает вина или холодного морса? — Поинтересовалась Тания, указав на два небольших кувшинчика в центре стола.

— Пожалуй, лучше морса. Мне сегодня понадобится свежая голова. — Ответил Аркадий, уплетая еду за обе щеки. — Ну, что же ты не ешь? Возьми хоть что-нибудь.

Скорее из вежливости, чем из особого желания, девушка протянула руку и взяла с тарелки гроздь спелого и сочного винограда. Чтобы удовлетворить желание молодого господина, она ловко закинула в рот несколько виноградин.

Далее в процессе поглощения еды, парень и девушка вели ничего не значащую беседу. Разговаривали о том и о сем. Естественно, больше говорила Тания. Не то чтобы Аркадию не было чего рассказать, просто он не хотел себя еще больше дискредитировать незнанием местной обстановки и простейших правил поведения.

Единственно, что удалось узнать полезного, так это то, что они сейчас находятся в стране, под названием Тарская империя, с одноименной столицей, именуемой Тарс Великий. А вот науки молодой дворянин постигал в городе под названием Тарс Старый, бывший столицей империи в незапамятные времена. Именно в этом городе и обучался милорд Аркон де Габрин в знаменитой Академии высоких наук, где получил все знания положенные высокородному. Родовой же замок Силон, куда направляется в данный момент Арк, в данный момент является столицей Восточной марки, занимающей шестую часть всей империи.

Когда обед уже подходил к концу, к столу Аркадия подошел суховатый мужчина с

внушительными залысинами и раболепно поклонился. В этой нелепой, по мнению Трошкина, позе, тот замер в гробовом молчании.

— Что это с ним? — Непонимающе спросил Аркадий у Тании.

— Слугам не разрешено заговаривать с хозяевами первыми. — Ответила девушка. — Он ждет распоряжений.

— Расслабься, дружище. — Попросил Арк. — Ты что-то хотел?

— Мой господин изволит дать распоряжения?

— Распоряжения?

— Готовить ли карету к дальнейшему путешествию или вы изволите задержаться здесь еще на какое-то время?

Аркадий на некоторое время задумался. С одной стороны, отправляться сейчас «домой», не разбираясь в местных реалиях и вскоре предстать перед «отцом», было несколько рискованно. С другой стороны, сидеть здесь, когда перед тобой открывается во всей красе огромный неизведанный мир, казалось довольно глупым.

Если прежнего хозяина этого тела не видели в этих местах добрых десять лет, то вполне возможно, что изменения, произошедшие с милордом Арконом, не так будут бросаться в глаза. А незнание простейших вещей можно будет списать на избалованность столичной жизнью и сумасбродством богатого дворянина. Решено!

— Да, подготовь все необходимое. — Распорядился Аркадий. — Я готов продолжить путешествие.

Быстро поклонившись, слуга поспешил уйти и исполнить приказания своего господина.

— Милорд Арк опять о чем-то задумался? — Спросила Тания, вновь ушедшего в себя Аркадия.

— Ты хорошая девушка, Тания. Рядом с тобой мне легко и комфортно. Никогда я еще не чувствовал себя настолько хорошо рядом с девушкой.

— Ну, и шутник же вы, мой господин! — Рассмеялась собеседница. — После стольких женщин, что у вас были, вам удивительно легко удается изображать из себя застенчивого и стеснительного парня!

— Нет, я серьезно. — Продолжил Аркадий. То, о чем он сейчас говорил, было для него истинной правдой. То ли действительно эта девушка была особенной, то ли воспоминания и характер прежнего владельца этого тела сказались на его новом хозяине, но сейчас, в обществе красивой дамы, Аркадий чувствовал себя более чем уверенно. Как никогда до этого в своей жизни.

— Может, милорд Арк расстроен тем, что не успел затащить очередную дурнушку в постель? — Девушка вдруг посерьезнела. Ей показалось, что Аркадий над ней издевается, разыгрывая дурацкую пьесу. — А я-то подумала, что вы другой!

— Прости, если обидел! — Поспешил повиниться парень. — Этой ночью со мной что-то произошло, и я стал совсем другим человеком!

— Ох уж эти мужчины! Переспал с двумя шлюшками за один раз и сразу как заново родился! — Похоже, что Аркадий не только обидел девушку, но и не на шутку разозлил. — Позвольте откланяться, милорд!

Последняя фраза была просто выплюнута, а обращение «милорд» сквозило таким ядом, что могло заставить молоко мгновенно скиснуть. Эта внезапная перепалка привлекла внимание всех присутствующих в зале людей. Все притихли и уставились на парочку в углу. Тания же слишком церемонно поклонилась и поспешила уйти, гордо вскинув красивую

головку.

— Я просто хотел предложить тебе поехать со мной! — Выкрикнул Аркадий вслед девушке, даже не озаботившись, что о нем подумаю все присутствующие. Но было уже поздно. Тания скрылась в одном из подсобных помещений. К Трошкину тут же подскочил управляющий гостиницей и раболепно залебезил:

— Прошу прощения, милорд! Чем я могу загладить вину этой глупой девки перед вашей милостью? Изволите ли, чтобы ей всыпали плетей, чтобы впредь была умнее и сдержаннее?

— Нет! Ни в коем случае! — Прикрикнул Аркадий, поражаясь при этом властности своего голоса и правом повелевать в этом заведении. — Это моя вина. Я, пожалуй, поднимусь к себе в комнату. Сколько с меня за обед?

Вопрос был произнесен скорее на автомате. Аркадий даже не успел сообразить, есть ли у него при себе деньги, чтобы расплатиться.

— Помилуйте, Четверо! — Прямо-таки закудахтал управляющий. — О какой плате может идти речь? Вы ведь еще вчера вечером оплатили все услуги на месяц вперед!

Не говоря более ни слова, Трошкин в гробовом молчании провожающего его взглядами зала, поднялся к себе в номер. Вскоре там появился и слуга, пришедший собрать вещи господина для дальнейшего путешествия. Аркадий мешать не стал. В основном по причине того, что не знал, которые вещи принадлежат лично ему, а которые находятся во владении гостиницы.

Слуга, вместе с остальными вещами попытался вынести и странную штуковину, предназначенную для любовных утех, привезенную из самого Тарса. Аркадий строго на строго запретил брать ее с собой.

— Как же это, господин? — Посмел возмутиться слуга. — Вы же ее за целое состояние приобрели!

— Вот скажи, ты знаешь, как ею пользоваться? — Полюбопытствовал милорд Арк.

— Помилуйте, Боги! Да откуда мне знать-то?

— Вот и я не знаю. Оставьте ее Христа ради!

— Чего ради?

— Ничего. — Спыхватился Аркадий. — Оставьте и все тут!

— Как прикажете.

Сборы не заняли много времени. Через каких-то полчаса Трошкин уже стоял посреди гостиничного двора и взирал на собственную карету, упакованную многочисленными вещами и укомплектованную парой лошадиных сил в чистом виде. Кучером, как и следовало ожидать, оказался тот же самый лысоватый слуга. Похоже, что они путешествовали вдвоем.

— Изволите ли трогаться, господин? — Поинтересовался слуга.

— Поехали. — Ответил Аркадий. — Только вот ответ сначала на один вопрос. — Переспрашивать: «На какой вопрос?», слуга не стал, а просто решил подождать этого самого вопроса. Поняв это, милорд Арк все же спросил: — Как тебя зовут-то?

— Помилуйте, Четверо! Да как вы могли забыть-то? Я же за вами с самой колыбели приглядываю! — Искренне возмутился старый слуга. — Говорил же я вам, пьянство до добра не доведет! — Поняв, что ляпнул лишнее, он поспешил исправиться и ответить на заданный вопрос. А то чего доброго можно отведать и плетей. Хозяин-то бывает на руку горяч. — Трошкой меня кличут.

Аркадий Трошкин даже замер, услышав обычное с виду имя. Чем-то оно его видать зацепило.

— Что-то не так, господин? — Заволновался вышеупомянутый Трошка.

— Все так. — Ответил Аркадий. — Поехали.

Карета медленно и достаточно плавно тронулась вперед. Выглянув в окно, чтобы в последний раз взглянуть на гостиницу, Аркадий, наконец, узнал название приютившего его заведения: «Сломанное весло». Расстроено вздохнув на прощание, парень устремил взор вперед, туда, где его ждали новые открытия и захватывающие приключения.

Глава 3. Новости хорошие и не очень

Карета не спеша покатила к той самой паромной переправе, которую Аркадий видел из окна гостиничного номера. Оставшись наедине с собой, в немного подсакивающей на ухабах карете, парень решил поискать в расположенных у ног узелках, что-нибудь полезное. То, что может дать немного больше информации. К сожалению, в узелках обнаружилась всего лишь еда на дорогу.

— Трошка! — Позвал Аркадий.

— Да, хозяин? — Откликнулся возникший.

— Ты не помнишь, я с собой из Академии какие-нибудь книги брал? — Решил рискнуть парень. Если он смог прочитать вывеску гостиницы, значит, местная письменность ему вполне доступна. И если он везет с собой хотя бы парочку книг, то из них, несомненно, можно почерпнуть уйму полезной информации. Но больше всего Аркадий мечтал, чтобы ему попался хотя бы самый завалыщий томик истории. Из нее можно было бы почерпнуть информацию о местном политическом раскладе и, конечно же, географии.

Карета остановилась. Сидящий на козлах слуга, побряхтывая спустился на землю. Направившись к задку кареты, он принялся копаться в вещах, прикрепленных сзади. Спустя несколько минут, Трошка протягивал господину единственную книжку, в кожаном переплете и с яркой красочной обложкой.

— Скучать изволите? Вот эту книгу вы приобрели по пути домой.

— А других больше нет? Я же все-таки в Академии учился. Должны же у меня быть еще книги или свитки?

— Так вы, ваша милость, все свои вещи изволили отправить домой с торговым караваном. Предполагалось, что караван прибудет после вашего возвращения домой, но мы несколько задержались в пути и поэтому ваши вещи уже наверняка дома. — Закончив речь, Трошка еще немного подождал, не прикажет ли чего еще хозяин и вновь полез на козлы. Карета, перекатываясь на ухабах вновь тронулась в путь.

Заполучив в руки вождеденный предмет, являющийся в данный момент единственным источником информации об окружающем мире, Аркадий принялся его рассматривать.

Обложка никаких надписей не имела. Красочные рисунки представляли собой набор ярких цветов и узоров. Перелистнув несколько страниц, Аркадий увидел и название книги: «Искусство любви во всех его началах и концах».

Быстро пролистав еще несколько страниц, он убедился, что книга представляет собой некий местный аналог «Кама-сутры». Только более ее жесткий вариант. Многочисленные похабные рисунки и описания поз и способов любви, делали эту книгу практически бесполезной, для познания мира.

От нечего делать, Аркадий еще немного полистал ставшую практически бесполезной книгу, и наткнулся на описание того самого ветвистого прибора, что он приказал оставить в гостиничном номере. Узнав, что с его помощью можно вытворять, Трошкин непроизвольно покраснел. Бросив книгу на переднее сидение, парень предпочел разглядывать местные пейзажи.

Пока карета добиралась до переправы, и Трошка договаривался с паромщиками о немедленной доставке господина на другой берег реки, Аркадий кое о чем задумался. Как так получается, что будучи на обучении в самой столице, прежний носитель этого тела так

сильно изголодался по женщинам? Судя по полученным данным, он не пропустил по дороге ни одного борделя и ни одной доступной юбки. Неужели в Академии царят настолько суровые нравы? Это предстояло еще выяснить.

Меж тем переправа началась. Карета въехала на внушительных размеров паром, и он тронулся на противоположный берег. Река оказалась довольно широкой и спокойной. Тут и там, то и дело била хвостом рыба.

Взглянув на противоположный берег, Аркадий разглядел там внушительную толпу всадников. Все были при полной броне и при оружии. На легком ветру развивались штандарты, изображающие готовую к прыжку рысь. Трошкину стало как-то не по себе. Ему вдруг почудилось, что все эти воины прибыли именно по его душу. И сейчас они ждут, когда же он переправится и попадет в их руки. Обеспокоенный Аркадий подозвал слугу, мирно беседующего с паромщиком.

— Трошка! Иди сюда.

— Слушаю, господин?

— Что это за воины? На том берегу?

— Господин? — Слуга посмотрел на Аркадия как на умалишенного. Или, в лучшем случае, как на человека, вдруг лишившегося зрения. — Вы не видите штандартов вашего родного дома? Это ведь воины вашего отца!

— Извини, я что-то после последней пьянки, стал сам не свой. — Честно признался Аркадий.

У Трошки медленно поползла челюсть вниз. Не то, чтобы очередная причуда с памятью у хозяина так сильно зацепила его, просто он еще ни разу в жизни не слышал, как хозяин перед кем-нибудь извинялся. А тут он извинился. Да еще перед кем? Перед безродным слугой! Не иначе как у хозяина с головой стало не в порядке.

Оставив ошарашенного слугу наедине с собой, Аркадий забился в угол кареты. Неизвестно, что могла принести встреча с воинами его «отца». Может быть, тут ничего страшного нет, но на душе было как-то не по себе. Трошкин сердцем чувствовал, что встреча с этим отрядом, радости ему не принесет.

Меж тем берег приближался, а внутренности все сжимались от нехорошего предчувствия. Аркадий уже начал планировать план бегства, на случай непредвиденных обстоятельств. Он уже хотел спасаться вплавь, зная, что облаченные в доспехи воины, за ним не ползут. О том, что его могут закидать стрелами или арбалетными болтами (это смотря, чем они тут пользуются), он в тот момент как-то не подумал.

— Ваш дядя Оргайл, лично встречает вас в сопровождении почетного эскорта! — Удивленно вскинул брови Трошка, когда расстояние позволило разглядеть лица встречающих. — По мне, так все это не к добру. Как бы чего дома не случилось...

Услышав о встречающем дяде, Аркадий немного успокоился. Дядя. Какой-никакой, а родственник. Тем более, что убивать молодого Аркона де Габрина, вроде как было не за что. Или было за что? Как бы там ни было, а паром уже причалил к берегу и времени на догадки и размышления совсем не осталось.

На деревянных негнущихся ногах, Аркадий шагнул навстречу закованному в броню воину и собственному новоприобретенному дяде. Знать бы еще, какой из них дядя Оргайл.

Не зная, что делать дальше, Трошкин замер, разглядывая уж как-то по-особенному угрюмых воинов. От таких головорезов добра не жди. Голову парня вновь стали настойчиво посещать мысли о позорном бегстве.

Ситуацию исправил высокий статный и даже немного седоволосый мужчина, шагнувший вперед и сжавший в медвежьих объятьях безвольное тело Аркадия.

— Что же ты племянничек, за десять лет забыл, как выглядит дядя Оргайл? А я ведь почти не изменился — седины только прибавилось. А вот ты как вымахал! А как похож на отца!

Не замечая в голосе дяди бурной радости от долгожданной встречи, Аркадий вновь насторожился. Но чтобы не стоять чурбаном, все же поддержал разговор.

— Да, столько лет учебы, что не мудрено забыть все, что было дорого в детстве. — Аркадий натянуто улыбнулся. Но вышло у него это криво. Дядя, несомненно, это заметил. — Боюсь, я уже и отца не признаю.

— Мой мальчик, я вижу на твоём лице тень печали, но чувствую, что ты не понимаешь, в чем она заключается...

— А? — Только и мог сказать парень. Говоря по правде, он действительно ощущал какую-то тревогу, но списывал ее на счет встречи с отрядом незнакомых воинов. Похоже, причина была в чем-то другом.

— С прискорбием сообщаю, что твой отец и мой любимый брат, скончался два дня назад. Он так ждал твоего возвращения, но не дождался...

Аркадия как громом среди ясного неба поразило известие о смерти отца. Не того отца, который дал ему жизнь в неизмеримо далеком мире под названием Земля, а этого, которого он так и не успел узнать. Очевидно, прежний хозяин этого тела очень любил своего родителя. Отголоски этой любви, ударили в самое сердце Аркадия. Они ошеломили его настолько, что краски мира как-то потускнели.

Не теряя времени, почти безвольного молодого милорда Арка посадили на могучего жеребца, и в сопровождении кавалькады воинов, быстрой рысью отправили в родовой замок. Всю дорогу Трошкин был молчалив. Он все пытался разобраться в ощущениях: как это потерять отца, который на самом деле отцом тебе не был? В конечном счете, он решил, что раз они были одной крови, то так оно все и было. Аркадий потерял отца...

Путь до замка оказался не близкий. По пути процессия несколько раз меняла лошадей. Домой уже прибыли далеко за полночь. Встречающих, кроме огромной, угрюмой, нависающей над головами громады замка и нескольких часовых на воротах, не было.

Оказавшись во внутреннем дворе замка, Аркадий обессилено повалился с лошади. Егс едва успели подхватить заботливые руки воинов. Не смотря на то, что организм прежнего владельца этого тела был в достаточной мере закален и прекрасно держался в седле, навыков самого Аркадия для этого явно не хватало. Он просто вымотался до предела. Если бы не умение прежнего хозяина тела держаться в седле и управляться с лошастью, Аркадий одной усталостью бы не отделался. Кровавые мозоли на ягодицах и внутренней стороне бедер были бы обеспечены.

Милорда Арка передали с рук на руки от воинов к слугам и его понесли во внутренние покои замка. Минуя многочисленные коридоры и анфилады, безвольное тело господина доставили в просторную и богато украшенную комнату, где и уложили на широкую кровать. Раздеть себя и аккуратно укрыть, Аркадий предоставил слугам, а сам в это время благополучно провалился в глубокий сон.

Глава 4. Граф умер. Да здравствует граф!

— Вставай, соня! Так весь день проспай. А у тебя, между прочим, очень много дел.

— Ну, мам, сегодня же выходной! Дай поспать! — Аркадий попытался перевернуться на другой бок и укрыться одеялом с головой. Ничего не получилось. С него бесцеремонно стянули одею и яркий луч солнца настойчиво принялся пробиваться сквозь веки.

— Нет, ну надо же быть таким засоней! Спит как медведь в берлоге! — Требование проснуться повторилось. Чтобы хоть как-то избавиться от назойливого приставания, Аркадий сунул голову под подушку. Немного стало легче. Можно благополучно поспать и еще.

Но тут произошло событие, после которого спать совершенно расхотелось: ушат холодной воды так неожиданно окатил голую спину, что Аркадий с диким криком вскочил с постели и принялся хаотично размахивать руками. Очевидно, что он думал таким способом разогнать от себя воду.

Придя в себя и несколько успокоившись, Трошкин позволил себе, наконец, протереть глаза и оглядеться по сторонам. Сумасшедший сон о переселении душ, оказался явью. Он находился в огромной спальне, из окна которой была видна часть каменной зубчатой стены и круглого донжона замка.

А рядом с кроватью, в достаточно грозной позе, с пустым ковшиком в руке стояло прелестное создание в пышном белом платье. Девушка оказалась на вид лет эдак семнадцать-восемнадцать. Тонкая талия, изящные руки, слегка выпирающая упругая грудь и ангельское лицо в обрамлении густых каштановых волос, заставили Аркадия нервно сглотнуть слюну и попридержать рвавшиеся с языка нецензурные выражения.

Памятуя прошлый опыт общения с девушками в этом мире, Трошкин первым делом посмотрел на свою нижнюю часть тела. Слава Богу, на нем были хотя бы подштанники! Это несколько облегчало задачу.

— Кто ты? — Немного дрожащим от страха перед девушкой голосом, поинтересовался Аркадий.

— Позвольте представиться, милорд Аркон де Габрин! Я ваша кузина Розалия, чьи нежные ланиты вы самозабвенно лобызали в далеком детстве, пытаюсь подражать любовным играм взрослых. — Звонко рассмеявшись, представилась девушка. — Аркон, неужели ты не помнишь свою маленькую кузину, проведшую с тобой все детство?

Красавица бесцеремонно вскочила на кровать и, прильнув к Трошкину, звонко чмокнула его в щеку. Аркадий, как и всегда в ситуациях с девушками, вошел в легкий ступор. Положение усугубил и тот факт, что в этот момент парень почувствовал набухающую плоть внизу живота. Близость женского тела заставила рефлекс организма работать в повышенном трудоспособном режиме.

— А вы, все тот же проказник! — Объявила девушка, заметив оттопыренные подштанники кузена, и звонче прежнего рассмеялась.

— Я... Э...

Словарный запас Аркадия в такие моменты не позволял разгуляться фантазии. Отметив, что кузен стал чересчур стеснительным за годы разлуки, Розалия решила сменить тему, перейдя к более насущным проблемам.

— Соболезную, братец. Смерть твоего отца, большая потеря для всех нас. — Девушка

вполне искренне всхлипнула и утерлась извлеченным из рукава платочком. — Его не хоронили. Ждали твоего возвращения. И где ты только столько времени пропадал?

— Как он умер? — Задал резонный вопрос Аркадий.

— Что-то связанное с желудком. Переизбыток желчи или еще чего-то.

— Я не знал, что от этого умирают.

— Целителям и магам виднее. А ты что, изучал кроме магии еще и медицину, и строение человеческого тела? — Спросила Розалия, ошарашив Аркадия известием о том, что он изучал магию. Из этого следует два вывода: в этом мире есть магия и он способен ею пользоваться! Все-таки фокус с матовым шаром и одеждой не был достижением научной мысли! — Давай, собирайся. Ты не должен опоздать хотя бы на похороны.

Процесс похорон не занял долгое время. Все уже было готово заранее. Тело покойного графа Витторио де Габрина вынесли из внутренних покоев замка и пронесли перед толпой прощающихся. Четыре священника, представителя местных Четырех богов, по очереди прочитали полагающиеся молитвы и окурили усопшего и всех присутствующих благовонным дымом.

Подойдя к телу «отца» ближе, для последнего прощания, Аркадий вдруг почувствовал, как огромный груз свалился с его плеч: все-таки граф Витторио де Габрин не его отец. Осунувшееся лицо покойного вызывало лишь легкую грусть. Но лишь легкую. Где-то в глубине души Аркадий знал, что смерть это только начало пути. Или вернее его продолжение. И новая жизнь Трошкина этому явственное подтверждение.

Когда скорбная процедура прощания с покойным подошла к концу, тело графа отнесли в фамильный склеп, на территории самого замка. Оглядев внушительное строение родовой усыпальницы, Аркадий с трудом смог представить, сколько же в ней может уместиться народу. И интересно, сколько там уже пребывает? Наверняка, там забронировано место и для самого Аркадия.

Когда тело усопшего заняло положенное ему место, прощающиеся стали один за другим подходить к самым близким родственникам покойного и выражать свои соболезнования. Самыми близкими из присутствующих оказались сам Аркадий и его новоприобретенный дядя Оргайл.

Сначала все было, как и положено. Точнее ничего из ряда вон выходящего не происходило. Все соболезновали так, как делали бы это обычные люди с Земли. Сперва, люди подходили к дяде Оргайлу, как старшему в роду, а затем наступала очередь Трошкина.

Предчувствие надвигающейся беды Аркадий почувствовал, когда к нему направилась четверка представителей местных богов. Он готов был позорно сбежать от неминуемой встречи, но его в этот момент удержала совсем не храбрость и чувство собственного достоинства. Дело в том, что его поддерживала под локоток незабвенная кузина Розалия. Вырываться из хватки милой девушки и бежать сломя голову, было сейчас верхом неблагоразумия.

Меж тем колоритная четверка приблизилась. Первую пару представляли мужчина и женщина. Оба в годах. Просторные балахоны белого и синего цвета соответственно. На голове мужчины сверкала в лучах солнца диадема из золота. У женщины была подобная диадема, но только из серебра. И наконец, мужчина держал в руке массивный позолоченный посох, изображающий крест, а женщина придерживала прикрепленную к поясу серебряную флягу.

Двое других, в противоположность первым, были молоды и красивы. Они тоже были

одеты в балахоны, но имели свои цвета. Парень был одет в ярко красные одежды, а девушка носила нежно-зеленые цвета. У обоих так же были диадемы на головах. У парня она была сделана из железа, а у его спутницы из меди. В руках молодой человек сжимал украшенный драгоценными камнями изящный клинок. Девушка же, нежно придерживала руками веночек, сплетенный из цветов всех цветов радуги.

Четверка жрецов как по команде выстроилась в линию перед Арконом и дядей Оргайлом. Немного выдвигаясь из линии, на каких-то полшага, старик с посохом требовательно посмотрел в глаза Аркадию. Тот стоял как дурак, даже не представляя себе, что он должен делать. А ведь именно сейчас его судьба может решиться. Объявят его местные святоши противником местных религиозных устоев и сожгут на костре под ритуальные песнопения.

Блуждающий взгляд загнанного зверя перемещался с священнослужителей на дядю Оргайла и обратно. Но, никто даже не помышлял сделать хоть какой-нибудь намек. Затянувшееся молчание нарушил старик, стукнув посохом-крестом по земле и требовательно спросив:

— Ну?

Приклеившись взором к посоху, Аркадий судорожно соображал, как бы ему поступить. Паника медленно, но верно, перерастала в тихий ужас. Чисто рефлекторно, не заметив, как такое вообще могло прийти ему в голову, Трошкин шагнул навстречу жрецу и размашисто перекрестился. Как положено. По-нашему, по православному.

Тишина вокруг настала такая, что было слышно, как воркуют голуби на стене замка. Все присутствующие замерли на своих местах, и прекратили все разговоры. Все взоры были обращены на молодого графа, решившего почудить перед жрецами Четырех.

Поняв, что ему крышка, Аркадий упал на колени и невидящим взором уставился в землю. Все. Это конец. Радужная жизнь кончилась, не успев начаться. Трошкин мысленно попрощался с жизнью и готовился в лучшем случае к новой реинкарнации, когда старый священнослужитель, хриплым голосом объявил:

— Благословляю тебя от имени Отца Всеблагого и Всеумудрого! — Посох-крест мягко коснулся макушки головы Аркадия и вернулся на свое место. Старик склонился к стоящему на коленях и тихонько шепнул. — Эх, молодость. Что нельзя сразу было преклонить колени? Что за люди пошли, пока руками не намашутся, традициями следовать не станут.

— Простите его, священный! — Вперед выступила кузина Розалия, расслышав последние слова жреца. — Потеря оказалась слишком тяжела для него, и милорд Аркон де Габрин просто сам не свой.

Старик благожелательно улыбнулся девушке и шагнул к дяде Оргайлу. Тот спокойно преклонил перед священником одно колено и склонил голову для благословения. А к Аркадию за тем же делом уже шагнула старая жрица. Благо, на этот раз за спиной парня стоял ангел-хранитель в лице кузины Розалии. Девушка тихо, вполголоса стала подсказывать кузену Аркону, что ему следует делать.

Следуя ее советам, он поцеловал руку старушке, крепко пожал руку парню с мечом, причем на манер как это делали древние римляне, хватаясь дланью за место чуть выше запястья и принял благословение от девицы в зеленом. Причем с последней чуть было не вышел очередной казус.

«Целуй ее в губы» — шепнула кузина, сохраняя совершенно бесстрастное лицо. Аркадий на автомате потянулся к жрице, но та вовремя исправила положение, ловко

подставив под поцелуй свою нежную щечку.

Далее процесс пошел быстрее и уже через несколько минут, Розалия увела «уставшего» и «печального» кузена в его личные покои, избавив его от общества незнакомых ему людей.

— Ну, ты и чудик! — Прокомментировала поведение кузена девушка. — Ты и впрямь сам на себя не похож. Более того, ты вообще какой-то странный. С тобой все в порядке?

— Да, нормально. — Вяло ответил Аркадий. Он все никак не мог переварить тот факт что только что чуть фатально не напортачил. — Что у нас дальше по программе?

— По «чему»? — Не поняла Розалия.

— Дальше по расписанию что?

— Далее всеобщий траурный пир.

— Мне обязательно там присутствовать? — Затаив дыхание поинтересовался Аркадий.

— Нет, не обязательно, но желательно. — Удивленно ответила девушка. — Тебе и вправду не по себе. Ты какой-то бледный. А вот я на пир обязательно пойду. Ты не против, если я сегодня после пира приду и скрашу твое одиночество? Попробую тебя взбодрить исконно женскими методами.

— Пожалуй, не надо. — Поперхнувшись, ответил Трошкин. Понять труда не составило, что имела в виду кузина, намекая на «исконно женские методы». — Мне нужно побыть одному.

— Что?! Ты отказываешься от пира, от меня, и все это ради унылого затворничества? — Искренне возмутилась девушка. — Учеба в академии совсем тебя испортила!

Гордо вскинув головку, кузина не менее гордо удалилась, особенно остервенело покачивая при ходьбе бедрами. Пусть милорд Аркон знает, от чего отказывается.

Оставшись наедине с самим собой, Аркадий понял, что стоит в совершенно незнакомом коридоре замка и просто не знает, куда ему дальше податься. Немного поплутав, он все же наткнулся на одного из слуг, спешащего по своим делам.

— Постой-ка, дружище! — Обрадовался Трошкин. Слуга остановился и, склонившись, стал ждать указаний своего господина. — Что-то я заплутал немного. Не мог бы ты проводить меня в мои покои?

— Как прикажете, милорд.

Всего пара минут прошла, а Аркадий уже стоял перед знакомой дверью в свою опочивальню. Здесь он почувствовал себя значительно увереннее. Слуга, по-видимому, уходить не спешил. Он замер в легком полупоклоне в ожидании дальнейших распоряжений господина. Сообразив это, Трошкин милостиво отпустил его.

В собственных апартаментах Аркадия ждала неожиданная, но приятная встреча. Там оказался никто иной как Трошка. Милорд Арк даже изволил проявить признаки радости при встрече со своим старым слугой. В этот момент, этот человек почему-то казался Аркадию роднее всех родных.

— Привет, Трошка!

— Здравствуйте, господин!

— Как ты здесь оказался?

— Только что прибыл с вашей каретой. — Степенно отвечивал Трошка. — Изволите чего-нибудь?

— Да! — Сразу нашелся Аркадий. — На траурный пир я не пойду. Так что не мог бы ты принести мне, чего-нибудь поесть прямо сюда?

— Милорд желает чего-нибудь особенного?

— Нет. Что-нибудь попроще. На твой вкус. — Ответил Аркадий. Такой ответ честно сказать Трошке немного удивил. Хозяин был не избавлен от разного рода причуд, но чтобы предложить выбор трапезы слуге, такого еще не было!

Когда слуга был готов покинуть покои господина, в голову Аркадия вдруг пришла еще одна мысль, и он ее незамедлительно озвучил:

— Трошка, погоди! Скажи, ты не в курсе, прибыли ли мои вещи из академии?

— Да, господин. Ваши вещи уже как целую неделю, пребывают в замке.

— Не мог бы ты распорядиться, чтобы их доставили сюда?

— Вы желаете видеть все ваши вещи? — Позволил себе любопытство Трошка.

— А что, их слишком много?

— Милорд не помнит? Четыре кованых сундука.

— Хорошо. Пусть будет все четыре сундука. — Распорядился Аркадий, даже не подумав, сколько эти самые кованые сундуки могут весить, и какого труда будет стоить слугам, тащить их через все переходы, коридоры и лестницы.

Оставшись наедине с собой, Трошкин принялся рассуждать, как ему быть дальше. В первую очередь было необходимо изучить те вещи, что прибыли из академии. Там могло оказаться немало полезной информации. А то даже если предположить, что он напрочь забыл все и всех что связано с родным замком за прошедшие десять лет, то как прикажете объяснить тот факт, что он ничего не знает об академии, где он провел эти годы. Тем более, очень важно в данный момент было узнать, что же он там изучал. Нужно иметь об этом хотя бы отдаленное представление.

На втором месте должно быть обязательное посещение замковой библиотеки, если конечно таковая имеется. Необходимо как воздух было узнать, как можно больше об окружающем мире. География, геополитика, обычаи и традиции, религия, то есть все, что поможет ему хотя бы первое время продержаться на плаву в утлом суденышке по имени виконт Аркон де Габрин. Той ситуации, где он напортачил со священнослужителями — повториться не должно!

В процессе размышлений, Аркадий уже успел забыть о розданных незадолго до этого распоряжениях. В дверь постучали и попросили разрешения войти. Получив одобрение на вход, в покои тяжело ступая ввалилась целая дюжина слуг, по трое человек тащивших массивные сундуки. Почему именно по трое, а не по четверо — Аркадий не знал. А спросить ни у кого он не решился.

Едва сундуки были выстроены в центре комнаты и носильщики удалились, как следом за ними появился Трошка, в сопровождении пары служанок, несущих на серебряных подносах различные яства. Представление о том, как должна выглядеть еда по прощ, у слуги явно расходилось с представлениями самого хозяина.

На одном из подносов громоздился румяный, запеченный с золотой корочкой гусь, а на втором какие-то незнакомые Аркадию блюда, расфасованные по небольшим тарелочкам. В руках самого Трошки, мирно покоилась запечатанная бутылка, содержащая, по предположению, вино. Впоследствии предположения Аркадия стопроцентно подтвердились.

Трезво рассудив, что принесенной еды слишком много для одного человека, виконт предложил Трошке составить ему компанию. На удивление, слуга от предложения отказываться не стал, а вполне уверенно подсел к небольшому столику и по-хозяйски наполнил кубки ароматным вином.

Сначала трапеза состояла из процесса насыщения, но после того, как была осушена пара кубков (один за упокой старого графа, а другой за здоровье нового), процесс общения немного налажился.

— Вы очень странный в последнее время, господин. Неужели смерть вашего отца так сильно на вас повлияла?

— Дело не только в этом. — Вздохнув, ответил Аркадий. — Хотя без этого не обошлось. Не ожидал я, что он умрет слишком рано.

— Да, тяжелая потеря для всех нас.

— А вот скажи, кто следующий после моего отца наследует графство Силонкое?

— Как это кто? Вы, естественно! Единственный прямой наследник.

— А что на счет моего дяди Оргайла? Он вроде старший в роду.

— У него свои земли, правда, под рукой графства Силонского. А наследником твоего отца он может стать только после вашей смерти, если вы не оставите наследников.

— А вот расскажи-ка мне, какой я был в детстве. Хочу послушать истории о себе, о своем отце, о нашем замке. — Аркадий понял, что удачно поймал момент, и немного охмелевший Трошка сможет рассказать много интересных и более того, полезных вещей. В дальнейшем информация из его рассказов может оказаться не бесполезной. От Аркадия требовалось теперь немного: подливать слуге вина, запоминать все им сказанное и самое главное, не захмелеть самому. Последнее было самым строгим правилом, так как, захмелев, Аркадий мог начать плести небылицы про свою прошлую жизнь и о переселении душ. А вот этого было ни как нельзя допустить.

В процессе распития спиртных напитков, Трошка несколько раз отлучался за добавкой. В результате вышеупомянутый процесс затянулся до самого вечера. За все время застолья в дверь опочивальни неоднократно стучали и просили разрешения войти. Осоловевший и покрасневший слуга хозяйским голосом посылал всех далеко и надолго. По мнению Аркадия, такой чести была удостоена и обладательница бархатного женского голоса, за которым скрывалась небезызвестная кузина Розалия. Уже под самый вечер заявился сам дядя Оргайл, который и сам уже к этому времени принял на грудь во время траурного пира, но все же твердо стоял на ногах. Аркадию был обещан серьезный разговор на завтра, после чего дядя удалился.

Ведя задушевные беседы с Трошкой, Аркадий узнал много интересных вещей. Но они, к сожалению, мало могли пригодиться здесь и сейчас. Когда не знаешь имен, действующих лиц рассказа, их социального и географического положения, то довольно трудно представить целостную картину окружающего мира.

В частности, Аркадию удалось узнать, что они с Трошкой за время, проведенное в обучении стали довольно дружны. Из няньки слуга постепенно превратился в денщика и даже товарища. Последнее особенно было странным, учитывая социальное положение обоих.

Когда Трошка уже в шестой раз принялся жаловаться на то, как же он соскучился по дому за последние десять лет, Аркадий понял, что вечеринку пора заканчивать. Он попытался было уложить денщика спать на собственную кровать, но тот демонстративно сполз на пол и, свернувшись калачиком, впал в безмятежный сон.

О том, чтобы, наконец, приступить к разбору сундуков, уже не могло быть и речи. Аркадий вдруг понял, что с трудом стоит на ногах. Взгляд фокусировать было все сложнее и сложнее. Пора было последовать примеру Трошки и лечь спать. Но тут некоторое

обстоятельство, неожиданным образом отодвинуло перспективу сна на некоторое время. Аркаше захотелось в туалет. Причем захотелось не только по-маленькому, но и по-большому.

Взглядом поискав дверцу кабинки туалета, которой почему-то не обнаружилось, Трошкин пришел в отчаяние. Ну, где теперь во всем огромном замке искать туалет? Почему-то ни в одной фантастической книге о попаданцах не освещался такой простой аспект, как естественные нужды организма. Такое ощущение, что они вообще в туалет не ходят. Терпят. Герои! Пока он добирался до замка, находясь на природном просторе с этим делом проблем не возникало. Единственное неудобство вызвало использование огромного лопуха или еще какой травы.

С трудом растолкав Трошку, Аркадий попытался получить вразумительный ответ от него. Тот долго мычал и отказывался отвечать, видимо к этому моменту успев разоспаться. Время шло, денщик не просыпался, а внутренности уже распирало.

Принявшись трясти сонного Трошку так, что у того голова болванчиком замоталась, милорд граф, наконец, удостоился более или менее вразумительного ответа. Но он почему-то парню не понравился.

— Вон там у кровати, ваза стоит, в нее и сходите! — Отрапортовал Трошка и скрылся от назойливого хозяина под кроватью.

Тоскливо посмотрев на стоящую на прикроватной тумбочке расписную высокую вазу, Аркадий, после некоторого раздумья, решительно направился к ней. Сняв оказавшееся увесистым произведение искусства с тумбочки, парень оттащил его в угол, чтобы не мешать сну Трошки. Когда ваза перемещалась на новое место дислокации, Аркадий приложил такие усилия, что она чуть было не понадобилась.

Установив ночную вазу в облюбованном месте, Аркаша снял штаны и взгромоздился на нее сверху. Сел на нее как на унитаз. Только он оказался с немного узковатым горлышком. Впрочем, сидеть было достаточно удобно.

Оправив естественную нужду и почувствовав несказанное облегчение, Аркадий взглядом искал то, чем можно было бы прикрыть объект своих неустанных трудов. Найдя кусок какой-то ткани, парень укрыл ночную вазу сверху. Посчитав свой долг выполненным, Трошкин с чистой совестью отправился спать.

Глава 5. Все новое — хорошо забытое старое

Утро встретило Аркадия похмельем средней тяжести. Наконец-то за последние несколько дней он проснулся с «настоящим» похмельем, а не с его синдромами. К слову сказать, Трошкин еще ни разу не накачивался вином. От вина даже голова гудела по-другому. Но все было терпимо — водички б только попить.

Пошарив под кроватью в поисках Трошки и не обнаружив искомое, Аркадий немного расстроился. Как бы его теперь найти? Без него ведь придется выходить в коридор замка и блуждать там, в поисках животворного источника.

Пригорюнившись, наш герой присел на краешек кровати в тяжелых раздумьях: как дальше быть? Нет, он, конечно, мог бы прямо сейчас приступить к разбору сундуков, но легкий гул в голове и сухость во рту в какой-то степени препятствовали этому мероприятию.

Случайный взгляд, брошенный на прикроватную тумбочку, озарила вспышка надежды. На самом видном месте стоял кувшинчик. Особо не разбираясь, что он может содержать, Аркадий припал к нему губами, как страдающий от жажды, пустынный путник. Только потом его посетила запоздалая мысль: а ну как внутри какая-нибудь гадость? Но к счастью, в этот раз ему повезло, и внутри оказался просто-таки ледяной морс. Или как там его здесь называют? Осушив добрую половину кувшинчика, Аркадий, наконец, почувствовал себя значительно лучше.

Тихонько скрипнула входная дверь и в помещение, осторожно ступая, чтобы не разбудить хозяина, пробрался Трошка. Увидев милорда графа бодрствующим, денщик отвесил ему глубокий поклон.

— Как спалось, милорд? — Поинтересовался слуга.

— Нормально спалось. — Ответил Аркадий, и тут же чувствуя какой-то подвох, спросил. — А что?

Тут Трошка несколько замешкался. Не слышал он еще от хозяина таких неопределенных встречных вопросов. И как отвечать? Так сразу и не придумает. Денщик в таком случае решил промолчать, заставив тем самым подозрения Аркадия усилиться.

— Все нормально? — Вновь задал интригующий вопрос слуге Аркадий. Такого вопроса Трошка вообще не ожидал и не нашел ничего лучше, как ответить: «Угу». Как ни странно, но хозяина такой ответ удовлетворил.

— Я виделся сегодня с милордом Оргайлом, он просил передать, что вас будут ожидать на обеде в большом зале. — Вспомнил о поручении Трошка. — Нужно разобрать некоторые вопросы организации замка и утвердить список предложенных должностей.

— Какой список? — Не понял Аркадий.

— Ну, ваш отец умер, и теперь вы, на правах нового графа, возможно, захотите перераспределить некоторые должности среди служащих вам людей.

— Например?

— Начальник стражи замка, управляющий, командующий вашей дружиной — да всех, кого пожелаете.

— У меня есть дружина? — Заинтересовался Аркадий.

— Да. Около двух сотен отборных рыцарей. — Удивился вопросу Трошка. Уж это-то молодой хозяин должен был знать наверняка.

— Слушай, у тебя намечены какие-нибудь планы на сегодня?

— Планы, господин?! — Глаза Трошки округлились. — Мой долг служить вам. У меня не может быть ни каких планов.

— Понятно. — Протянул Аркадий. Но в принципе он, конечно же, ничего не понял. — А чем ты обычно занимаешься?

Такой, казалось бы, простой вопрос поверг денщика в шок. Прежние подозрения, что с хозяином что-то не ладное, укреплялись с каждым часом. Постоянно задает странные вопросы, на вполне очевидные вещи. Да и ведет себя странно. Прежний хозяин тоже иногда позволял себе снизойти до общения со слугой, но этот уж какой-то слишком добренький и неуверенный.

— Хозяин, вы часом не заболели? — Полнобопытствовал Трошка.

— Кроме легкого похмелья, ничего необычного не чувствую. — Ответил Аркадий, в сущности, осознавая, к чему клонит денщик. Похоже, что его раскусили. Он, конечно же, ожидал такой поворот событий, но не настолько быстро. Соображая, как бы ему выкрутиться, граф Силонский задал очередной глупый вопрос. — А что?

— Да нет, ничего. — Поспешил откреститься слуга, но по его сосредоточенной физиономии, можно было бы догадаться, что он что-то задумал. — Милорд позволит мне отлучиться?

— Да, конечно. — Разрешил Аркадий, принявшийся разбирать вожделенные сундуки.

После того, как хозяин отпустил Трошку, даже не спросив, какие дела у него появились, подозрения денщика, на счет нездоровости хозяина, только укрепились.

Оставшись наедине с собой, Аркадий вдруг почувствовал отчетливое чувство приближающейся беды. В черепной коробке, внутри субстанции под названием мозг, яростно забила мысль о немедленном побеге. А куда бежать? А куда угодно! Ведь, когда распознают, что он не настоящий граф, то даже трудно представить, что с ним тогда сделают! А распознать ложь, у знающих людей, не составит особого труда.

Недолго думая, Аркадий схватил со стола золотой подсвечник, и не тратя времени на сборы пустился в бега. Выскочив в коридор, он сначала помчался в одну сторону, но наткнувшись на пару солдат, патрулирующих внутренние покои замка, он развернулся на сто восемьдесят градусов и припустил обратно. Вдруг его уже ищут?

Плутая по коридорам, Трошкин то и дело натыкался на различных людей. Завидев бешено мчащегося по замку хозяина, с безумными глазами навывкате и с золотым подсвечником в руках, слуги старались как можно быстрее скрыться из виду. Так что дорогу спрашивать было не у кого.

Аркадий уже успел изрядно запыхаться, когда ему, наконец, посчастливилось выскочить на замковый двор. Здесь он уже немного ориентировался. Не тратя времени на размышления, он помчался в сторону конюшен. Нужно было украсть лошадь и мчаться из замка, куда глаза глядят.

Еще издали завидев перед конюшной кучу народу, Аркадий немного сбавил скорость, решив было отказаться от захвата лошади. Но разглядев, что около десятка лошадей имели в наездниках представительниц прекрасного пола, он решил вновь ускориться.

В это время, кухня Розалия и ее многочисленные подружки собирались совершить небольшую верховую прогулку к озеру, чтобы насладиться свежим воздухом и прекрасным видом. Завидев мчащегося к ним на полной скорости молодого графа, с подсвечником наперевес, девушки вначале оживились. Но разглядев безумные глаза молодого человека и, кажется, пену у рта, так испугались, что подняли жуткий визг, переполошив замковых собак.

Меж тем, Аркадий, практически не сбавляя ходу, подскочил к наездницам и самым бесцеремонным образом стащил с лошади первую попавшуюся на пути. Девушка, не привыкшая к такому обращению, кулем повалилась в дорожную пыль.

— Аркон, что вы делаете?! — Со смесью гнева и негодования в голосе, вскричала кузина Розалия.

В другое время Аркадий бы извинился за свое поведение и помог бы упавшей девушке встать и даже более того не допустил бы такого хамства со своей стороны, но в данный момент его жизнь была ему значительно дороже хороших манер. Едва он взгромоздился на лошадь, как из главного входа замка показалась небольшая процессия, в составе Трошки, дяди Оргайла, четверки вооруженных до зубов солдат и тщедушного старикана, в расписанной звездами накидке и с увесистым посохом в руках.

— Вот он! — Дурным голосом заорал Трошка. — Как есть убегает!

Не успел Аркадий привести в движение свое транспортное средство, как лошадь заржала и, встав на дыбы, единым махом скинула с себя незадачливого наездника. Со всего маху приложившись о землю, беглец лишился двух вещей: драгоценного подсвечника, выпавшего из ослабевшей руки и воздуха, в мгновение ока, покинувшего легкие.

Со стороны приближающейся группы людей донеслись голоса:

— Что вы делаете? Так же и убить не долго! — Это негодующий голос Трошки.

— Ничего. Я покалечу, я же и вылечу. А убить не убью. — А это уже знакомый старческий голос, очевидно принадлежащий человеку с посохом.

Пара дюжих воинов, сноровисто подняли хватящего как рыба ртом воздух Аркадия и потащили его обратно в замок, повинувшись приказу дяди Оргайла. Парень попытался было сопротивляться, но его попытки были пресечены на корню.

Вопреки ожиданиям Трошкина, его притащили не в замковую пыточную, а в достаточно просторную и богато украшенную опочивальню. Пара воинов тут же встала в дверях снаружи, а другая пара осталась возле усаженного на стул Аркадия. Связывать парня, опять же, не стали.

Следом за схваченным Аркадием, не спеша пришли и Оргайл, Трошка и странный старик. Остановившись у входа, они продолжили начатый ранее разговор. В приоткрытую дверь беглец мог слышать этот разговор, правда, изрядно напрягая слух. Благо, сторожа подслушивать не мешали, стоя по обе стороны от стула как истуканы.

— ... ну, что ж, бегство отчасти подтверждает теорию слуги о том, что этот молодой человек не молодой граф Аркон. — Говорил голос старика. — Но с другой стороны, это же самое бегство не отрицает и наличие у молодого господина легкого помешательства.

— О, Боги! Что же нам делать? — Судя по голосу, не совсем искренне посетовал дядя Оргайл. — Либо наследник графства Силонского таковым не является, либо он сумасшедший! В любом случае это для нас большая потеря...

— Мессир маг, вы не могли бы как-нибудь проверить вашими средствами, что же на самом деле, произошло с молодым хозяином? — Это уже не лишенный надежды робкий голос Трошки.

— Это в моих силах. — Добродушно ответил старик. — Давайте войдем внутрь и попытаемся выяснить, что же на самом деле, произошло с милордом Арконом.

Входная дверь слегка скрипнула, и троица вошла внутрь помещения. Причем различные настроения вошедших, можно было различить даже невооруженным глазом. Трошка смотрел как-то виновато и даже с жалостью, старик с интересом, а вот взгляд дяди Оргайла Аркадию

совсем не понравился, уж слишком он был суров.

Допрос начали без пристрастия. Сначала Аркадия спрашивали о простейших вещах, таких как правила этикета или имена ближайших родственников. Первый экзамен парень провалил с треском. Обливаясь потом, он уже думал, какой из возможных казней его подвергнут. Но все же держался достаточно твердо чтобы не раскрыть своего настоящего имени и происхождения. Тогда уж надежды на спасение точно не будет.

— Это не мой племянник! — Объявил Оргайл после окончания процедуры допроса. — Я требую немедленно повесить самозванца!

Ого! Как дядя торопит события! Неужели ему не интересно, куда подевался в таком случае настоящий милорд Аркон? Как бы там дальше не повернулись события, а дядя окончательно удален из списка друзей и занесен в самый черный список.

— Погодите, милорд! — Взмолился Трошка, встав на колени. — Может быть, мы ошибаемся? Может у него просто с головкой что-то не в порядке? У него ведь все шрамы и родимые пятна, какие и должны быть.

— Все это можно и подделать. — Стоял на своем, дядя Оргайл. Похоже, идея казнить парня захватила его полностью.

— Не стоит торопиться, милорд. — Встрял в разговор старик. — Если это самозванец, так удивительно похожий на нашего господина, то казнить мы его всегда успеем. А теперь, я бы попросил всех покинуть помещение. Я приступлю к магическим действиям и присутствие посторонних не желательно.

Дядя Оргайл был явно против, но спорить с магом не стал. Прежде чем уйти, он подвергся легкому кровопусканию по настоянию волшебника, дабы иметь образец крови для сравнения. По распоряжению волшебника, помещение покинули и оба охранника.

— Ну-с, молодой человек, чем объясните ваше эксцентричное поведение? — Поинтересовался старик.

— Не знаю. Просто я почти ничего не помню из своей прошлой жизни. — Сказал Аркадий. — Как будто затмение нашло и не уходит.

— Сейчас мы вас проверим на наличие затмения и на соответствие родственных связей с семьей де Габринов. — Объявил волшебник и принялся производить пассы свободной рукой, приговаривая что-то на незнакомом Аркадию языке. Вокруг Трошкина возникло яркое свечение. Сначала оно было ярко оранжевым, а потом поменяло цвет на темно-бардовый.

— Хм. — Высказался по этому поводу старик и в задумчивости промолчал.

— Что вы выяснили? — Аркадий набрался храбрости задать вопрос.

— Ну, во-первых, вы действительно представитель семьи де Габринов. — Ответил маг. — Это хорошая новость.

— А есть плохая? — Затаил дыхание Трошкин.

— Есть. Негативных магических воздействий на вас я не заметил. Таким образом, я не знаю, как можно объяснить вашу амнезию и странное поведение. Могу я поинтересоваться, не случилось ли с вами что-либо необычное за время вашего путешествия в родовой замок?

— Да вроде ничего. — Удивленно ответил Аркадий. Но тут его как будто осенило. — Я вроде как пил беспробудно всю дорогу и посетил все бордели по дороге домой.

— Да? А это уже интересно. Это многое объясняет. Но вот скажите, зачем вы бросились бежать из замка?

— Я хотел подышать свежим воздухом. — Выпалил первое, что пришло в голову

Аркадий.

— А подсвечник вам зачем понадобился? Дышать было не видно? — Поинтересовался старик. На это уже ответить Трошкин не смог. Понутив голову, он жалостливо вздохнул. — Ну-ну, не отчаивайтесь, милорд. Вы просто не рассчитали ваших сил в питье и удовольствиях, а потом, после известия о смерти вашего отца, вас настиг нервный срыв. Несколько недель отдыха, никакого алкоголя и половых связей, и ваша нервная система вернется в норму.

— А что на счет моей памяти? — Аркадий задал этот вопрос чисто для проформы, так достоверно знал, что с его собственной памятью абсолютно все нормально.

— Думаю, что скоро все вернется в норму. — Обнадежил маг. — А теперь разрешите откланяться, у меня сегодня еще есть дела.

С этими словами маг покинул Аркадия. Парень сидел и не мог поверить, что все для него обошлось. Его жизнь висела на волоске. Совсем чуть-чуть и пришлось бы подыскивать себе новое место для проживания в бесконечном мироздании.

Сквозь неплотно прикрытую входную дверь, Аркадий слышал, как старый волшебник дает отчет о проделанных действиях дяде Оргайлу. Единственное, что он добавил к уже сказанному, так это то, что пока что не рекомендуется допускать молодого графа к делам в течение двух-трех недель. Такой оборот Аркадия более чем устроил.

Как только послышались удаляющиеся шаги, в комнату ввалился Трошка. Упав на колени и заливаясь горькими слезами, денщик принялся истово просить прощения.

— Господин! Прости, ради Четырех! Темный меня попутал. А как не попутать? Вы ведь в последнее время сам не свой: родных и близких не узнаете, правил этикета не знаете, в замке, в котором провели все свое детство, не ориентируетесь. А последняя ваша выходка вообще заставила задуматься о том, в здравом ли вы уме. Поэтому я и обратился за помощью к магу Херемусу.

— Какая «выходка»? — Не понял Аркадий. Насколько он помнил, он ничего такого не делал. Может быть, старый слуга имеет в виду происшествие, произошедшее со священнослужителями?

— Ну, как же, вы вчера вечером изволили справить нужду в семейную реликвию.

— Что я сделал?!

— В древнюю вазу эпохи Золотого рассвета изволили нагадить! И прикрыли все это непотребство платком, вышитым руками вашей матушки аккурат незадолго ее до смерти!

Аркадию в этот момент повезло, что он сидел, иначе он бы стек на пол. Так что ему пришлось всего лишь сидеть и хватать ртом воздух, как рыба. Замешательство длилось не долго. Опомившись, Аркадий набросился на слугу в праведном гневе.

— А кто мне сказал, что ваза стоит возле кровати?!

— Так то НОЧНАЯ ваза! Горшок по-простому. И она действительно стоит возле вашей кровати! Только внизу.

Тут уж Аркадий окончательно потерял дар речи и способность соображать. Видя состояние хозяина, Трошка помог ему встать и отвел его в личные покои.

Глава 6. Мой дом — моя крепость

Немного придя в себя, Аркадий все же принялся за разбор вождеденных сундуков. Два из них оказались до отказа забиты различного рода одеждой. В одном были сложены различные предметы первой необходимости и всякий хлам, назначение которого парень с первого раза понять не мог. Наконец, в четвертом сундуке оказалось именно то, что искал Аркадий.

Кроме пары ученических мантий и различных учебных принадлежностей, здесь обнаружили несколько книг, свитков и самое главное, диплом академии. Из последнего Аркадий познакомился со списком изученных им наук и специальностей. Список оказался достаточно внушительным.

Здесь были верховая езда, этикет, владение дуэльным клинком, шахматы, танцы и прочая дребедень, положенная молодому наследнику графства. Особенно привлекли внимание Аркадия, такие науки типа агрономии, селекции домашнего хозяйства (!), фортификации, стратегии и тактики, эльфийского и древнеэльфийского языков (!), а также магии. В дипломе так же оказалась выписка из обследования магического потенциала. Потенциал выявлен чуть ниже среднего, что является недостаточным для поступления в Академию Высокого Волшебства.

Прочитанное поразило Аркадия до самой глубины души. Если изучаются эльфийские языки, значит, в этом мире должны быть и сами эльфы! А еще сам Аркадий владеет магией! Ну, владеет, это еще громко сказано, но факт в том, что он имеет к этому способности. Пусть теперь придется учиться магии заново, но зато ею можно будет овладеть. Трошкин с самого детства мечтал стать волшебником, пускай даже самым завалящим, но волшебником.

От осознания того, что мечты сбываются, Аркадий принялся скакать по комнате и заливисто смеяться. За этим занятием его и застал Трошка, принесший на подносе немного еды. Милорд Аркон замер как истукан. Понимая, что вновь оказался в дурацком положении, он поспешил оправиться и деловым тоном, будто ничего не произошло, поинтересовался:

— А который сейчас час?

— Чего? — Не понял Трошка.

— Времени сейчас сколько?

— А, так это, полдень уже на дворе. — Нашелся денщик.

— Значит так, сейчас быстро перекусываем...

— Что делаем?

— Едим! — Неожиданно для себя рявкнул Аркадий. — А потом, ввиду того, что выяснилось о моей потере памяти, мы устроим экскурсию по замку под твоим предводительством.

— Чего? — Опять не понял Трошка. Как понял Аркадий, трудности взаимопонимания были не в том, что слова, сказанные им самим, были незнакомы в этом мире, они-то как раз переводились для местных так, как им было понятно. Ну, или почти понятно. А дело было в том, что сам Трошка многое просто не понимал.

— Пройдемся по замку, и ты мне покажешь и расскажешь, что здесь и как устроено. Понял?

— А чего ж не понять? Конечно, понял. Что я, совсем дурной что ли?

Прогулка по территории замка оказалась не только познавательной, но и

увлекательной. Правда, учитывая размеры территории вышеупомянутого архитектурного сооружения, Аркадий даже немного устал.

Замок был действительно огромен и внушителен. Когда-то он стоял на самой восточной границе Тарской империи. В те далекие времена, семья де Габринов была не так влиятельна, но уже тогда, они занимали все самые важные и ответственные посты в Приграничье. Со временем граница расширилась, и замок стал столицей владения семьи де Габринов.

Сам замок, кроме широкого подворья, имел целую кучу полезных и не очень строений и сооружений. Здесь были и псарня с конюшней, и различные складские и жилые постройки для слуг. Бастионы твердыни вздымались ввысь на добрую сотню метров, заставляя почувствовать себя на их фоне мелким и незначительным. В сущности, для Аркадия так оно и было. Мощные укрепления, сильный гарнизон и достаточное количество провизии, могли позволить замку продержаться в осаде добрых (или злых, это с какой стороны посмотреть) пару лет.

Забравшись на одну из башен в восточной части замка, Аркадий собственными глазами мог видеть потрясающей красоты пейзаж. Прямо под стеной твердыни протекала достаточно широкая река, воды которой сверкали в лучах полуденного солнца. А за лентой реки, плавно огибающей замок и скрывающейся за поворотом, открывался вид на город. Город был огромен, многолюден и красив. Дворцы знати, строения храмов, главная и базарная площади, ремесленные кварталы и кварталы купцов, все это просто завораживало взор.

Оформившаяся в голове Аркадия мысль, тут же вылилась наружу в виде вопроса: «А где же кварталы бедноты?»

— Так бедняков в Силоне нет. — Ответил Трошка. Город, как оказалось, был назван в честь замка и ничего удивительного в этом не было. — Тех, кто был, давно выселили. Они своим видом портили окружающий вид. Сейчас в городе низшим сословием считаются люди среднего достатка: ремесленники, мелкие торговцы, строители и другие.

— А кто же тогда служит богатым и выполняет самую тяжелую и грязную работу? Ведь кто-то же должен этим заниматься?

— Так для этого существуют многочисленные рабы. — Ответил Трошка, повергнув Аркадия в очередной ступор. — Вон там, рядом с базарной площадью, большое крытое строение. Там находится рынок рабов. Тем, кому нужны рабы, идут туда и за небольшую плату их там приобретают. Давным-давно ваш благородный дед купил меня там и привел в замок.

— Ты раб?! — В изумлении вскричал Аркадий. Новость поразила его до глубины души. Он никак не мог бы сказать, что Трошка раб. Его поведение соответствовало обычному слуге.

— Нет, я не раб! — Гордо вскинув голову, ответил денщик. — Два с лишним года назад вы оказали мне милость и отпустили на волю. Но я не видел своей жизни вне вашей семьи и поэтому вы благосклонно приняли меня обратно, позволили быть вашим слугой, денщиком, другом...

На глаза старого слуги набежала влага. Аркадию вдруг стало как-то не по себе. Чтобы как-то сгладить неловкий момент и уйти от скользкой темы, он предложил:

— Давай съездим в город? Я хочу на него посмотреть вблизи.

— Но милорд, ваш дядя запретил вам покидать замок под любым предлогом!

— Что? — Искренне возмутился Аркадий. — Я граф Силонский! И я хочу в город!

— Ну, формально вы еще не граф. Вы сможете вступить в свои обязанности только

через две недели, после окончания траура по вашему отцу. Этих формальностей можно было избежать, если бы не ваше странно поведение.

— Обещаю вести себя прилично! Тем более ты за мной присмотришь. Ну, пожалуйста, поедем в город? — Аркадий будто маленький мальчик, просящий маму купить ему новую игрушку, требовательно смотрел в глаза Трошке и обиженно выпячивал губу, в предвкушении, что ему откажут. Такое поведение откровенно тронуло старого слугу.

— Конечно. Как пожелаете, господин!

Не теряя времени даром, парочка отправилась напрямиком в замковую конюшню. К сожалению, распоряжения дяди Оргайла распространились во все сферы замка, и конюх наотрез отказался выдать своему господину и его слуге пару хороших лошадей. Не смотря на то, что конюх трясся от страха и заикался, зная, что в будущем с ним может сделать милорд Аркон, он все же стоял на своем. Гнева милорда Оргайла он в данный момент боялся дольше.

Преиратательства, просьбы, уговоры и даже угрозы в адрес конюха могли бы затянуться на продолжительное время, истратив значительные запас его нервной системы, если бы не одно происшествие. Бодрым шагом и строевой чеканной походкой, к спорщикам приблизился небольшой отряд воинов, во главе с ражим детиной с внушительным шрамом через все лицо.

— Что здесь происходит?! — Рывкнул воин, испепеляя взглядом конюха. Аркадий ни за что на свете, не захотел бы оказаться на месте бедного слуги. Посмотри на него кто-нибудь таким же образом, и он без зазрения совести накидал бы в штаны.

— Ммм... милорд Аркон просит выдать ему и его слуге лошадь для прогулки в город. — Пролепетал конюх.

— И что? По этому поводу столько крика?

— Ммм... милорд Оргайл приказал не выпускать молодого господина из замка и тем более не выдавать ему лошадь.

— Что?! — Взревел воин. — Как ты смеешь перечить своему господину?! Разве Оргайл стал владельцем этого замка и всего графства Силонского?

— Ннн...нет.

— Тогда какого Темного ты тут кобенишься? Выдай милорду его лошадь! — Приказа, выкрикнутого таким громогласным голосом, просто невозможно было послушаться. Конюх с такой скоростью побежал исполнять приказание, что потерял на ходу обувь. Не будь завязки его штанов такими крепкими, он без сомнения потерял бы и их.

— Милорд Аркон, чтобы ваш дядя не беспокоился по поводу вашей безопасности за стенами замка, я дам вам в сопровождение пару моих лучших воинов. — Обратился верзила к Аркадию. — Трен, Веке! Поедете с милордом в город!

Из строя вышли два статных молодых воина. Судя по их хмурым физиономиям, им не очень нравилась перспектива несколько часов таскаться за милордом Арконом. Поняв их настроение, командир решил подсластить пилюлю.

— Считайте это особым заданием. Оно будет оцениваться втрое по сравнению с только что оконченным дежурством. — Сказанное значительно воодушевило воинов и они, приободрившись, позволили себе даже улыбнуться. Видя озадаченное выражение на лице самого Аркадия, воин решил немного прояснить ситуацию и представился:

— Я сэр Тревор, начальник восточного дозора башни. Всегда к вашим услугам, милорд Аркон. — Воин доброжелательно улыбнулся. Но видят боги, лучше бы он этого не делал.

Вид нескольких недостающих в улыбке зубов и запах чесночного перегара, чуть было снова не повергли Аркадия в шоковое состояние.

Получив вожаков лошадей и двух стражников сопровождения, Аркадий и Трошка поспешили откланяться и отправились в город. Проблем на выходе из замка не возникло. Стража предупредительно отступала, пропуская своего нового господина в город, и салютовала оружием на прощание.

Миновав подвесной мост и перебравшись через замковый ров, заполненный водами реки, кавалькада оказалась у самого входа в город Силон. Здесь на входе тоже была стража, но никто из них даже не подумал преградить всадникам дорогу.

Глава 7. Шопинг, как он есть

Осматривая город и его достопримечательности, Аркадий и его сопровождение неминуемо попали на городской базар. От запаха продаваемых пряностей, от разнообразия предлагаемых товаров и от гула голосов огромного количества людей, у Трошкина закружилась голова. Тут и там к ногам его лошади бросались полубезумные торговцы, разряженные в самые яркие и кричащие цвета, и предлагали свои товары. Чтобы избавиться от их назойливости, пришлось воспользоваться помощью воинов сопровождения, один из которых ехал впереди и отгонял самых назойливых продавцов плеткой.

Оглядываясь по сторонам, Аркадий невольно вспомнил выражение своего отца: «На базаре два дурака — один продает, другой покупает». Немного выбравшись из людской толчеи, молодой граф оказался вблизи лавок торговцев оружием. Здесь было не так много народа, и передвигаться стало значительно легче. Но увидев на одной из витрин богато украшенное оружие, Аркадий просто не мог проехать мимо. Спешившись, он приблизился к торговцу.

— Господин желает приобрести самое лучшее во всей империи оружие? — Тут же набросился на парня толстый и загорелый чуть не дочерна торгаш.

— Лучшее оружие? — Возмутился, до этого молчаливый, один из сопровождающих воинов. — Да твои побрякушки только девок способны украшать! В настоящем бою им нет места.

— Доблестный воин не прав! Позволю заметить, что мое оружие не только самое красивое, но и самое качественное! — Размахивая в воздухе толстыми пальцами, унизианными многочисленными драгоценностями, отстаивал свою точку зрения толстяк.

— Милорд, у вас в замке предостаточно не только красивого, но и качественного оружия. — Обратился второй воин к Аркадию. — Графские оружейные просто ломаются от различных видов орудия убийств!

— Молодой господин, будущий граф Силонский? — Всплеснул руками толстяк. — Тогда у меня есть для него нечто особенное! Извольте подождать!

С этими словами торговец с невиданной для его комплекции прытью метнулся в помещение, примыкающее к торговым рядам. Спустя каких-то пару минут, шествуя гордой походкой, толстяк уже выносил на свет увесистый сверток. Развернув несколько оборотов ярко-красной ткани, он продемонстрировал пораженному Аркадию великолепной работы изогнутый меч.

Осторожно, как какую-нибудь реликвию, парень принял из рук в руки невиданной красоты меч. Его рукоятка была отделана ослепительно белой костью с инкрустацией драгоценных камней. По всей длине клинка, переплетаясь между собой, скользили дивные узоры. Меч был очень легкий и прекрасно лежал в ладони.

— Цацка для девок. — Презрительно бросил один из воинов.

— Господин позволит? — Толстяк не без некоторого труда отобрал у застывшего Аркадия это произведение искусства. Хлопнув в ладоши и выкрикнув несколько незнакомых для Трошкина слов, он выжидательно уставился на дверь, из которой он совсем недавно вынес этот самый меч.

Повинуясь приказу торговца, из внутренностей помещения выскользнула пара мускулистых парней. Не без некоторого труда они принесли стойку с навешанным на ней

латным доспехом. Насколько мог понять Аркадий, доспех был тоже высокого качества и был сработан на славу.

— Этот доспех один из лучших, что могут изготовить мастера кузнечного дела ваших земель! — Объявил толстяк. Проходящие мимо люди и продавцы соседних лавок, заинтересованные предстоящим зрелищем придвинулись ближе к торговцу, держащему в толстых руках изящный изогнутый меч. — Пусть Темный оторвет мне язык и съест его без приправ, ясли я лгу, называя этот клинок одним из лучших, что делали мастера востока!

Закончив высокопарную речь, толстяк легко взмахнул клинком, и толпа ахнула. Послышалось легкое шипение разрезаемого лезвием воздуха, а затем легкий «цзынь». Ярко блеснув на солнце, меч уперся в землю, а латный доспех, тем временем, остался висеть на стойке, как ни в чем не бывало. Гул разочарования пронесся по толпе. Кое-где слышались злорадные смешки.

— Ну что, торгош? Не пришла ли пора отрезать твой лживый язык и отдать его Темному? — Победоносно улыбаясь, один из воинов сопровождения гордо выпрямился в седле. — Едем дальше, милорд Аркон!

— Мой господин, не изволите ли задержаться? — Не обращая внимания на издевательства со стороны, толстяк пристально смотрел в глаза Аркадия. При этом он как-то уж очень хитро улыбался. — Взгляните на доспех ближе!

Повинуясь внутреннему порыву, Трошкин чуть ли не подбежал к стойке с латным доспехом. На блестящей поверхности латной защиты, пересекая ее по диагонали, проходила едва заметная взгляду тонкая и очень ровная царапина. Скептически ее оглядев, Аркадий постучал ногтем по месту разреза. И тут произошло невероятное: латный доспех, не выдержав легкого прикосновения ногтя указательного пальца, просто-напросто развалился на две части. Толпа восторженно взревела!

— Ну, молодой господин, все еще сомневаетесь в качестве предлагаемого ему клинка? — Осведомился толстяк. — Желаете приобрести это ценное оружие?

— Сколько? — Глухим голосом поинтересовался Аркадий. От желания завладеть этим дивным клинком у него даже во рту пересохло. О таких он читал только в книжках. А тут есть возможность не только прикоснуться к прекрасному клинку, но купить его для себя.

— О, для вас у меня будет огромная скидка! — Засияв как начищенное блюдо, обрадовался торгош. — С вас всего лишь тысяча золотых!

У Трошкина чуть челюсть не отвалилась, настолько он был удивлен. Желание непременно завладеть дивным клинком как-то сразу померкло. Нет, он, конечно, мечтал его заполучить, но здравый смысл в данный момент возобладал. Какой дурак в здравом уме одолжит ему целую тысячу золотых монет?

— Пожалуй, я откажусь. — С трудом выговорил Аркадий. — Как-нибудь в следующий раз.

С трудом управляя ставшим непослушным телом, Трошкин взобрался на лошадь и двинулся прочь из оружейного ряда. Толстый торговец в прямом смысле этого слова принялся рвать на себе волосы и громко, во весь голос причитать. Такая сделка сорвалась! Но он был бы не он, если бы так просто отступился.

Быстро семеня неуклюжими толстыми ногами, торгош помчался вслед за удаляющимся молодым господином. Судя по его вмиг запыхавшемуся виду, погоня давалась ему с великим трудом, но он все же старался не отставать, на ходу выкрикивая новые предложения.

— Девятьсот золотых! Восемьсот! Шестьсот пятьдесят!

— Господин, давайте позволим ему гнаться за нами до самого замка. — Хищно улыбнувшись, предложил один из воинов сопровождения. — Глядишь, он сбросит цену и до пары десятков золотых.

— Пятьсот золотых и ни золотым меньше! — Выкрикнул толстяк, теряя из-за бега последние силы. Аркадий позволил себе немного придержать лошадь. — Клинок вы получите сейчас, а расплатиться сможете, когда вам будет удобно! Во всей империи слово де Габринов — железно!

Видя сникший вид Аркадия, Трошка решил помочь разобраться своему господину с возникшей дилеммой. Как ни как, а хозяин не в себе и помощь знающего человека ему не помешает.

— Думаю, милорд Аркон может себе позволить приобрести понравившийся ему меч. В конце концов, он потратил значительно больше, добираясь домой и не пропуская по дороге ни одного питейного заведения и борделя.

— Правда? — Оживился повеселевший Аркадий. — Я могу его купить?

— Конечно! Сделайте себе подарок в честь вашего будущего возведения в полное графское достоинство.

— Милорд согласен приобрести этот дивный клинок за шестьсот золотых? — осведомился толстяк, неведомым образом успевший прийти в себя после забега.

— Шестьсот? — Возмутился один из воинов. — Ну, ты и вор! Речь шла о четырехстах пятидесяти золотых!

— Да? — Окаменел торгаш.

— Да. — Улыбаясь, подтвердил Аркадий. — Если не согласен, то мы поедem дальше.

— Я согласен! — Возопил торговец.

Меч был торжественно вручен милорду Аркону. Процессия двинулась дальше, а толстяк поспешил вернуться к своей лавке. И судя по виду, он был весьма доволен провернутой только что сделкой.

Несколько минут после приобретения покупки, Аркадий держал в руках изящный клинок и все никак не мог насладиться его видом. От созерцания произведения оружейного искусства его отвлекла неожиданная остановка. Подняв голову, Трошкин поинтересовался:

— Чего встали?

— Так вон чего. — Ответил Трошка и вместо объяснений ткнул пальцем в толпу людей, перегородившую дальнейший путь.

Присмотревшись внимательнее, Аркадий понял, что это был целый караван из полусотни скованных цепями людей и десятка охраняющих их воинов. Рабы! Догадаться труда не составило. Несчастных людей выводили из внутренностей большого деревянного строения. Тех, кто отказывался или не мог идти, били плетями и палками. Вокруг стоял жуткий вой и плачь. Воины не гнушались бить ни женщин, ни детей. Аркадий аж поперхнулся от возмущения!

— Что здесь происходит?! — В изумлении пролепетал Аркадий, глядя на творящееся безобразие. — Куда полиция смотрит? То есть стражники...

— Не понял, господин? — Спросил Трошка.

— Почему этих людей держат в цепях и бьют?! Они же не преступники!

— Так, это, рабы обычные, чего их не бить?

Будь на месте Аркадия более воинственный тип, он непременно бы бросился в атаку и новоприобретенным клинком разогнал бы охранников каравана и освободил бы от рабства

всех присутствующих людей. Но трусоватый характер Аркадия не позволил ему даже помыслить о храбром поступке. Кричать на погонщиков рабов тоже смысла не было. Это в замке его более или менее слушаются. А здесь могут послать. Или же сунуть копьё под ребро. Тут и собственная охрана не поможет.

Оставить все как есть не позволяла совесть, а прибегнуть к решительным мерам — собственная пугливая натура. Не то чтобы Аркаша совсем был трусом. В школьные годы он частенько заступался за обиженных и угнетенных, но в результате получал по шее сам. А обиженные и угнетенные не то, чтобы в ответ помочь не хотели, а даже спасибо не удосуживались сказать. С тех пор Аркадий стал более осторожен в своих действиях, что постоянно давало о себе знать, когда героическая натура парня, верящая в настоящую справедливость, приступала к бунту. Осторожность побеждала.

Вот и в этот раз Аркадий решил промолчать и оставить причину своего гнева при себе. До лучших времен. Хотя внутри у него все клокотало!

Караван рабов, меж тем миновал открытое пространство и скрылся за поворотом ближайшей улицы. Аркадий позволил себе немного расслабиться. Почувствовавшие это воины сопровождения, также расслабились и отступили от господина, уверившись, что он ничего глупого в данный момент не сделает.

Немного подумав, парень слез с лошади. Сурово, на сколько это возможно, посмотрев на своих охранников, он приказал остаться и приглядывать за лошадьми, а сам вместе с Трошкой направился напрямик на рынок рабов. Отдавая приказания, Аркадий даже не заметил, насколько в его голосе появилось властности и права повелевать. Это были его люди, и они обязаны были его слушаться. Свое высокое положение он начинал воспринимать как должное, хотя, каждый раз сомневаясь, выполнят ли его просьбу или приказ. Но, как известно, к хорошему быстро привыкаешь. Слишком быстро.

Внутри просторного павильона оказался настоящий базар, заполненный до отказа толпой людей. Рынок рабов был разделен на несколько секций. В одной из них продавались здоровые крепкие мужчины, в другой женщины, в третьей дети, в четвертой старики и в пятой, стоящей несколько обособленно, находились люди повышенной ценности. К людям повышенной ценности, как объяснил Трошка, относились различного рода мастера, сведущие как в ремесленных делах, так и в высоких искусствах, а также отборные юноши и девушки.

Аркадий множество раз в своей жизни читал о рабах в различной литературе и много раз видел их в кино и видеоиграх, но столкнувшись с ними лицом к лицу, он не мог не испытывать жалость к этим несчастным людям. Особенно сердце у парня защемило, когда он увидел закованных в железные кандалы детей.

— Молодой господин желает купить себе игрушку? — Заметив интерес Аркадия к детям, к нему тут же подскочил местный торговец. Он оказался настолько толст, что торговец оружием выглядел по сравнению с ним некормленной неделю балериной. Огромная гора мяса и жира с заплывшими глазками и красным от многочисленных оспин лицом.

Трошкин чуть было не взвился под потолок, от обуявшего его гнева! Откуда только в нем это взялось? Отпечаток прошлой личности или чуть-чуть съехавшая крыша на фоне произошедших событий? В какой-то момент он даже подумал, что находится в слишком реалистичной компьютерной игре. Вовремя положенная на его плечо рука слуги, невероятным образом позволила сохранить контроль над собой и не делать поспешных движений.

— Я хочу их купить. — Сжимая зубы до хруста, процедил Аркадий. Видит Бог, сколько терпения понадобилось парню, чтобы не сорваться. Таким разгневанным он не был еще ни разу в жизни! И ни разу в жизни он еще не чувствовал себя способным спасти чью-то жизнь. Вот как сейчас, например. Это был его шанс! Он уже видел, как благодарные люди кланяются ему и осыпают его цветами.

— Господин желает кого-то конкретного? — Продолжал лебезить продавец живого товара, видимо не замечая, как закипает рядом с ним потенциальный покупатель.

— Я хочу купить ВСЕХ. — Не выговорил, а выплюнул в лицо жирному Аркадий.

— Не знаю, зачем вам понадобилось столько детей, но я отдам их вам за хорошую цену. Вы не пожалеете!

— Жалость вам самим бы не помешала. — Едва слышно сказал Аркадий. К счастью, его услышал только стоящий к нему вплотную Трошка. — Сколько будут стоить ВСЕ эти люди?

— Нужно посоветоваться с остальными торговцами! Я ведь не один на этом рынке. — Объявил жирный и поспешил к своим коллегам.

— Мой господин, зачем вам все эти рабы? — Тихонько осведомился Трошка.

— Ненавижу рабство! Я их всех отпущу.

— Отпустите? Разумно ли это? И к тому же я за вами раньше не замечал такого трепетного отношения к лишенным.

— Запомни, Трошка, нравится тебе это или нет, но я сильно изменился за последнее время.

— Это уже и так понятно. — Пробубнил денщик. — Но постойте, я ведь обещал предохранить вас от необдуманных поступков. А именно такой поступок вы и собираетесь совершить! Одно дело купить меч, а другое кучу людей приобрести и просто отпустить их.

— Извини, Трошка, но я не могу иначе. Ты же сам был рабом, неужели не понимаешь?

— Если вы хотите избавить ваш город от рабства, то вы идете не верным путем. Продав этих рабов, работорговцы вернуться вскоре с новыми. И их будет значительно больше. Да и идти этим людям, по большому счету, некуда.

— А что ты предлагаешь? Издать закон, запрещающий рабство? — Осведомился Аркадий.

— Не получится. Вся империя держится на труде рабов, а ее казна значительно пополняется за счет работорговли. Император и его приближенные вельможи сразу же отменят ваш закон и вас сурово накажут.

Аркадий в сердцах сплюнул. Он ведь только что поверил в свои силы изменить жизнь людей к лучшему. В этот момент к нему подошел донельзя довольный торговец живым товаром. В руках он нес какой-то свиток — очевидно список рабов и их цены.

— Мой господин, мы все подсчитали и согласовали. — Отрапортовал жирный. — Если вы возьмете всех, то мы сделаем для вас значительную скидку. Итак, приступим прямо к делу. У нас в наличии сейчас находятся 284 раба. Из них 42 девушки, 105 мужчин крепкого телосложения, 31 ребенок, 72 раба повышенной ценности и 34 человека, минувшие свои зрелые годы. Итого с учетом скидки, с вас потребуется ровно 2500 золотых монет.

— Сколько? — Изумился Аркадий и сразу же посмотрел на Трошку, мысленно спрашивая, потянет ли замковая казна такую трату. Трошка понял хозяина с первого намека и, наклонившись к уху господина, тихо зашептал:

— Казна, конечно, потянет такую трату, но вы ведь собираетесь отпустить купленных рабов, так что эту бесполезную трату мало того, что не поймут, так еще и не одобряют. С

учетом уже потраченных вами за оружие денег, вы сможете сделать покупку на 500 золотых.

— Черт! Сколько я могу обменять рабов на вот этот меч? — Аркаша с горечью о предстоящем расставании протянул торговцу только что приобретенный чудесный клинок.

— Ахах, не смешите, господин. Это побрякушка не стоит и полусотни монет!

— Что? Как это?

— Это заколдованный клинок восточных мастеров. Те, кто разбирается в оружии никогда бы его не купили. Его хватит едва ли на десяток ударов. Потом заряд иссякнет, а клинок придет в негодность. Максимум, его можно использовать в поединке. Да и то, разрубить меч противника и получить его осколком себе по руке или лицу, мало приятного. Хорошо, дам за него сотню монет!

— Забирай!

— А какая группа рабов вас больше всего интересует? — Осведомился торгаш.

— Женщины и дети. — Не раздумывая, ответил Аркадий.

— Тогда можете забрать всех детей и женщин. Это обойдется вам в 500 золотых монет. Престарелых рабов можете взять в подарок, они все равно съедают больше, чем стоят. И то, я делаю это в качестве подарка с учетом огромной скидки вам, как будущему графу Силонскому. В надежде на дальнейшее наше плодотворное сотрудничество.

Услышанный ответ, мягко говоря, шокировал Аркадия. Он и представить себе не мог, что почти сотня людей будут стоить ему столько же, сколько и новоприобретенный клинок. И это притом, что в его собственном мире его учили, что человеческая жизнь бесценна! Аркадий уже пожалел, что взял себе меч, но возвращаться к первому торговцу уже не решился.

Клятвенно пообещав торгашу расплатиться за покупку в ближайшее время, Аркадий отдал меч торговцу и поспешил покинуть неприятное ему помещение. На улице его ожидали заинтересованные взгляды воинов сопровождения. Охранники опасались, что молодой хозяин опять совершит какую-нибудь необдуманную покупку, но увидев того без какого-либо доверка в виде раба, облегченно вздохнули. Они еще не знали, что «учудил» их господин.

Через полчаса, огромная толпа рабов уже была готова отправиться со своим новым хозяином, куда он прикажет. Довольный сделкой жирдяй, предложил в распоряжение Аркадия отряд наемников, дабы те отвели новую собственность в замок. Но милорд Аркон отказался. Едва торговец скрылся в помещении рынка, как Аркадий попросил Трошку напомнить ему в будущем, вздернуть этого ублюдка на первом попавшемся дереве. Слуга пообещал всенепременно исполнить повеление своего господина.

Два воина сопровождения, узнав о покупке молодого графа, чуть было не попадали с седел. Но сделать уже ничего не могли.

А сотня с лишним человек, меж тем уже выстроилась на свободной площадке перед рынком рабов. Люди с затаенным страхом смотрели на своего нового хозяина, не зная, что от него можно ожидать. Когда рабов покупают в таких количествах, ни к чему хорошему это не приводит. Могут и на шахты отправить, или еще куда похуже определить.

Первым делом, Аркадий приказал воинам расковать всех купленных рабов. Люди недоумевали, что же это задумал этот молодой вельможа?

— Вы все свободны! — Что было мочи, прокричал Аркадий. — Вы можете идти куда захотите! Отныне вы сами хозяева своей судьбе!

По толпе прокатился гул. И даже было не понятно, поверили ли люди в невероятную

новость и радуются ли ей.

— Ну же, идите! Вы свободны!

Кто-то сделал первые робкие шаги и, видя, что его никто не пытается остановить, постоянно оглядываясь, поспешил скрыться из глаз безумного, но великодушного и доброго господина. За первыми последовали вторые и третьи. Но спустя несколько минут, перед Аркадием все еще стояла внушительная толпа и выжидательно на него смотрела.

— Чего они ждут? — Не понял милорд Аркон.

— Вы заметили, что в основном ушли мужчины? Так вот тем, кто остался, просто некуда идти. Они либо умрут с голоду, либо их снова обратят в рабство. Работу и приют бывшим рабам просто так все равно никто не даст.

— Но разве они не хотят вернуться к себе домой в родные края? — Искренне изумился Аркадий.

— У многих из них нет дома. — Ответил Трошка. — А некоторые живут так далеко, что нет никакого смысла возвращаться.

— И что же мне с ними делать?

— Вы их купили, вам теперь о них и заботиться. Кстати, вам еще предстоит выбивать у казначея замка, почти целую тысячу золотых монет.

— Вот я попал! — Только и смог высказаться Аркадий. К старым нерешенным проблемам, добавились новые. Дядя Оргайл теперь точно прикажет его казнить.

Глава 8. Решение насущных проблем

Замок встретил Аркадия большим переполохом. На воротах стояли усиленные караулы, а во внутреннем дворе трубила сбор замковая рать. В центре этого столпотворения возвышался дядя Оргайл, верхом на коне и ожесточенно жестикулируя, он самозабвенно орал на сэра Тревора. Едва заметив приближающуюся процессию, дядя зло сплюнул и предпочел избавиться всех от своего общества, скрывшись в проеме главного входа в замок.

Ретирада в лице дяди Оргайла несказанно облегчила груз на плечах Аркадия, ожидающего неминуемой трепки. Но, кажется, в этот раз пронесло. Можно немного расслабиться.

Препоручив заботу о размещении новоприобретенных людей своим слугам, Трошкин первым делом помчался в оружейную комнату. Подержав в своих руках чудо-клинок ему не терпелось вооружить каким-нибудь оружием и помахать им всласть. Это ведь была мечта детства, юности и даже взрослого Аркадия Трошкина. Схватив первый попавшийся клинок, Аркаша поспешил на площадку для тренировки воинов.

Оказавшись на площадке, между прочим, занятой воинами, оттачивающими свое мастерство, Аркадий нашел себе свободный уголок и принялся залихватски размахивать клинком в воздухе. Сам себе он казался в данный момент жуть каким крутым воином. Но присутствующие на площадке воины, отнеслись к причуде молодого милорда несколько в иной форме. Кто-то хмыкал, кто-то едва сдерживался чтобы не заржать в полный голос, а кто-то, не боясь гнева господина откровенно кривил кислую мину. По мнению ветеранов, милорд Аркон в данный момент напоминал взбесившуюся обезьяну, ужаленную под хвост дюжиной разъяренных пчел.

Благо, Аркадий быстро выдохся и удовлетворенный совершенными действиями, эффектно закинув меч на плечо, изволил удалиться восвояси. Стоило ему скрыться из виду, как тренировочную площадку огласил дружный смех. Один лишь старый ветеран по имени Рагран, негодуяще покачал головой и сказал, обращаясь в сущности к самому себе:

— До десяти лет я обучал этого сопляка владеть мечом. Уже тогда он подавал признаки будущего воина. Неужели за десять лет он забыл такую простую вещь — как правильно держать меч? Уму не постижимо! В настоящей схватке он зарежет себя сам, не дав даже шанса для своего противника.

Следующие три недели Аркадий провел вполне насыщенно. За это время он смог многое узнать и достаточно хорошо освоиться на новом месте. Посмотри он на себя со стороны, ни за что не поверил бы, насколько он изменился. Его поведение претерпело значительное изменение: его голос стал более властен, а манеры более холодными, он с легкостью раздавал приказания слугам, даже не задумываясь, что их могут не исполнить.

Аркадий уже с полной уверенностью считал себя полноправным хозяином замка. После нескольких замечаний и выволочек со стороны дяди Оргайла, его старший родственник дождался того, что его в грубой не двусмысленной форме послали куда подальше. Дядю чуть приступ не хватил, но реально он сделать уже ничего не мог. В замке он хозяином не был, а вот за титул графа Силонского он все же решил побороться, в связи с чем умчался в столицу плести интриги и продвигать себя на желанный пост.

Кстати сказать, дядя Аркадию не понравился. Что, впрочем, оказалось взаимным. То ли Оргайл чувствовал какой-то подвох, связанный с личностью Аркона, то ли сам давно мечтал

получить титул графа, но факт оставался фактом, отношения между этими двумя людьми дошли практически до открытой конфронтации. Аркадию по большому счету было плевать на дядю. Для парня начиналась новая жизнь, в которой он молод, красив и богат. Что еще нужно, чтобы начать жизнь сначала?

Благодаря посещениям замковой библиотеки, которая оказалась вполне внушительной, Аркадий наконец-то прояснил ситуацию с местной политикой и геополитикой.

Обитаемый мир, в котором ему теперь предстояло жить, располагался на огромном материке, вытянутом по диагонали на десятки тысяч километров.

В левой части материка, почему-то не имеющего названия, располагалась могучая Тарская империя, не самым последним человеком в которой и оказался сам Аркадий. Столицей империи, как было уже известно, был город Тарс Великий, а вот академия, в которой обучался милорд Аркон, находилась в Тарсе Старом, древней и уже почти позаброшенной столице этого государства. Удаленностью этого учебного заведения от всех благ цивилизации и объяснялось поведение молодого милорда де Габрина, решившего после обучения посетить с дружеским визитом все питейные и увеселительные и развлекательные заведения страны по пути домой.

Тарс Великий располагался на самом западе страны, почти у берегов безбрежного океана. Тарс Старый находился значительно севернее. А вот Силон, местом своего пребывания обозначил юго-восток страны, где во главе одноименного графства оберегал границу империи от бескрайних степей и диких кочевников, их населяющих.

На северо-востоке Тарской империи находилось Пограничье, полоса слабозаселенных земель, не входящих в империю, но пребывающих под ее неусыпным контролем. На север от Пограничья располагались Чахлые земли, почти не заселенные территории, опустошенные почти до предела войной, прогремевшей здесь несколько столетий назад. Когда-то здесь жила молодая раса орков, но союз эльфов и людей извел ее практически под корень, заставив их остатки перебраться на Северный остров и влачить там жалкое существование.

Центральную и южную часть материка занимали безбрежные степи, заросшие местами густой травой в рост человека. Здесь обитали многочисленные племена кочевников, занимающихся скотоводством и грабежом. Время от времени племена объединялись в союзы и даже в орды и нападали на своих соседей. Исключением не была и Тарская империя, но она была в состоянии отразить нападения и даже нанести ответный удар. Правда война на территории степей, еще ни одному полководцу успеха не приносила. Бессмысленно было гоняться за конным войском и кочевыми поселениями на их собственных землях.

Севернее Великих степей располагались Грозовые горы, названные так в честь имеющих здесь место частых грозовых бурь. Эти горы тоже были заселены. В западной их части жили немногочисленные представители расы эльфов, в свое время изгнанных людьми с их исторической родины, расположенной ныне в сердце территории Тарской империи.

В центральной части гор обитали карлики, именуемые гномами. Этот народ, как водится, слыл великими мастерами, но жил затворнической жизнью, предпочитая общению с другими расами собственное общество. Лишь немногочисленные гномьи купцы, путешествовали в империю для торговли.

По соседству с гномами в Грозовых горах живут таинственные суккуры. Они ведут еще более затворническую жизнь, чем гномы. Доподлинно о них известно только то, что это раса невероятно красивых женщин — местных амазонок. Те, кто отправлялся на их поиски либо

ничего не находили, либо бесследно исчезали. Непонятно только то, откуда тогда слухи о их красоте берутся? Ну, да это не суть важно.

Самую восточную часть материка занимала Восточная империя, названная так тарскими учеными. Самоназвание у этой империи было слишком сложным и запутанным, и поэтому местные ученые решили просто не заморачиваться. Особенно если учитывать, что ни торговых, ни политических, ни культурных, ни каких бы то ни было других связей между двумя империями не было. Слишком большое расстояние их разделяло, разграниченное бескрайними степями. Лишь случайные товары попадали оттуда на запад, да и то, благодаря кочевникам, которые в основном грабили обе империи, а потом продавали товар своим сородичам, которые занимались торговлей.

С местной религией тоже все было понятно, и Аркадий уже имел некоторый опыт общения с ее представителями. Местные аборигены верили в четырех богов, отвечающих в разной степени за все аспекты человеческой жизни. Следует отметить, что боги были добрыми и справедливыми, а их последователи ярким фанатизмом не отличались, так что конфликтов на религиозной почве практически не наблюдалось.

Языком империи был кадан, западно-человеческий язык, распространенный на землях империи. Среди ученых и знати имел некоторое распространение староэльфийский. Почему именно этот язык? А потому, что на этих землях некогда процветала эльфийская культура, оставив после себя многочисленные архитектурные, литературные и научные творения.

Как успел убедиться Аркадий, он ни черта не понимал в староэльфийском. А он-то искренне надеялся по совместительству с общим языком, знать еще и этот. Но, видно, не судьба.

В библиотеке так же обнаружили несколько пособий по этикету, которые Трошкин не без труда освоил, так как хотел, как можно быстрее интегрироваться в местное общество. Ну как освоил? Вилку и нож научился держать в правильных руках, да разобрался с обращением в среде знатных аристократов.

Единственным недостатком библиотеки оказалось полное отсутствие каких-либо трудов по магии. Так, только общие сведения, разбросанные по нескольким свиткам и книгам. Ничего конкретного и тем более полезного для себя Аркадий на эту тему не нашел. Парня это очень расстроило, если не сказать до слез огорчило.

Ну как так? Он появился в таком прекрасном мире и у него есть все, о чем только можно мечтать. У него даже есть талант к магии, но загвоздка в том, что пользоваться он ею не умеет. И того, кто бы его мог хоть чему-нибудь обучить под рукой не имелось. Разве что придворный маг, но Аркадий боялся, что старик окажется весьма прозорлив и раскроет истинную сущность молодого господина. А вот этого допускать никак не следовало.

И все же очень обидно, что все персонажи книг, фильмов и игр, попав в другой мир, непременно становились самыми крутыми воинами и самыми могучими магами. Причем чуть ли не сразу. Абсурд конечно, но чем он хуже других?

Почему абсурд? А потому! Взять к примеру ситуацию обратную конкретной. Человек из этого мира попадает в наш. И в считанные недели или даже дни становится самым крутым хакером. Такое возможно? Нет. Это даже не фантастика — это бред. А вот программист, пекарь или даже дворник в другом мире непременно самый лучший и самый крутой маговойн.

Аркадий тоже хотел быть самым-самым. Но все же в некотором роде смирился. Он и так получил то, о чем и не мечтал. Спасать принцесс и завоевывать страны не в его стиле.

Тем более все страны завоеваны, а все принцессы спасены. Или наоборот. Не суть.

В общем, подводя итог последних нескольких недель жизни в своем новом теле, Аркадий наслаждался жизнью и все больше познавал окружающий мир. Всего через неделю он вступит во владение всем графством Силонским и тогда его жизнь станет еще лучше. Он сразу же предпримет путешествие по землям графства с целью познакомиться с жизнью его населения поближе. Вот это будет приключение! Аркадий Трошкин, верхом на коне, во главе отряда могучих воинов — это будет наикрутей как круто! По крайней мере, так думал сам Аркадий. А как оно на самом деле все будет, покажет только время.

Глава 9. Дяденька, купите орка

Распорядок дня для Аркадия уже более или менее устоялся. Утро начиналось с завтрака в компании Трошки. Потом шла двухчасовая тренировка с мечом под руководством старого воина Раграна.

После того позора, который устроил на тренировочной площадке Аркадий, ветеран не выдержал и заявился к милорду Аркону и в неприличной, но в весьма доступной форме объяснил, что он по этому поводу думает. Трошкин искренне повинулся, что меча последние десять лет в руках не держал, но страстно желает это недоразумение исправить. После чего было уговорено тренировки продолжить.

Слышавший беседу Трошка принялся причитать на тему того, что милорд вместе с памятью потерял и все свои навыки. А ведь до этого он был признанным бретером в академии, из-за чего его несколько раз чуть не исключили. Аркадий успокоил слугу, пообещав, что в будущем все наладится.

Так вот тренировки проходили в закрытом от посторонних глаз помещении, дабы не смущать посторонних лиц неуклюжими попытками Аркадия научиться владению мечом. Рагран не стеснялся в выражениях в процессе обучения, а изредка применял еще и физическое воздействие на своего господина, для лучшего понимания процесса.

Трошкин оказался никудышным воином. Не смотря на силу и ловкость его нового тела, учебные бои давались ему весьма тяжело. Чаще всего они больше походили на избивание младенца. Но как ни странно, Аркадий отступать не собирался. Проявив невиданное для него упорство и силу воли, он продолжал тренировки каждый день.

Временами, во время учебного боя, когда Трошкин о чем-то задумывался и уходил в себя, его тело начинало само брать контроль за ходом поединка. В эти моменты в нем проглядывался истинный воин. Очевидно, навыки прежнего хозяина этого тела сохранились в моторике конечностей. Но для победы над старым воякой этого было не достаточно.

После тренировок наступала очередь водных процедур и расслабляющего массажа руками молодой служанки. Аркадий настолько к этому привык, что не видел дальнейшей жизни без таких процедур.

Расслабившись и набравшись сил, молодой граф отправлялся в библиотеку или беседовал с различными людьми, населяющими замок. Чаще всего его собеседником оказывался старый маг Херемус. Аркадий не оставлял попыток хоть сколько-нибудь больше узнать о магии и ее аспектах, хотя учить его старый маг отказывался наотрез.

Далее по расписанию следовал обед. На этот раз компанию милорду Аркону составляли самые важные персоны замка. От старого мага до командующего обороной замка.

Послеобеденный моцион совершался в присутствии кухни Розалии и ее подружек. К слову сказать, Аркадий хоть в последнее время и продвинулся в деле общения с представительницами прекрасного пола, но все же был несколько скован в присутствии красивых девушек. Особенно учитывая, что каждая из его новых подруг не отказалась бы оказаться в его постели, о чем свидетельствовали недвусмысленные намеки.

Ближе к вечеру собирался замковый совет, в который входили управляющий замка, казначей, начальник внутренней охраны, старый маг и сам Аркадий. Через некоторое время совет должен будет расшириться и реорганизоваться в графский совет, после того как Аркон вступит в свои наследственные права. Пока же, графством управляет временный наместник

императора, в распоряжении самого Аркадия оставался замок Силон и его окрестности.

День завершался вечерним ужином, больше походившим на небольшой пир. От обилия яств и количества гостей, начинало рябить в глазах. Кроме дворян, населяющих замок и его гостей, на ужине часто присутствовали представители знати и купечества, прибывшие по приглашению самого милорда Аркона де Габрина или его ближайших помощников.

Этот день обещал быть таким же, как и предыдущие, за небольшими исключениями. Аркадий уже заканчивал тренировку с оружием и мысленно предвкушал водные процедуры и массаж в исполнении нежных девичьих рук, когда неожиданно явился слуга с сообщением.

— Милорд! — Привлекая внимание воскликнул слуга, нарушая правила не начинать разговор с представителем знати первым.

— Что такое? — Поинтересовался Аркадий. — Что ты хотел?

— Господин, там прибыл купец. Он просит немедленной встречи с вами. Что прикажете?

— Пусть ожидает! — Распорядился Аркадий, заинтригованный известием. — Да, и скажи управляющему, чтобы его обеспечили всем необходимым.

Слуга поклонился и поспешил исполнить приказ господина. А Трошкин отправился смывать с себя пот. Да, от услуг массажистки придется в этот раз отказаться.

Через полчаса, переодетый, чистый и причесанный Аркадий отправился на встречу с купцом. Каково же было его разочарование, когда его взору предстал тот самый невероятно толстый купец, продававший на рабов рынке. При взгляде на него, Аркаша не смог скрыть неприязни.

— Что вы здесь делаете? — Вместо приветствия грубо спросил милорд Аркон. Он не собирался терпеть присутствие этого человека дольше, чем это было возможно. К чести купца, тот не растерялся и приступил сразу к сути вопроса.

— В прошлую нашу встречу, милорд купил у нашей гильдии значительную партию рабов. В этот раз я хотел бы предложить вам нечто особенное.

— Не интересуюсь! — Отрезал Аркадий.

— Но вы ведь даже ничего не видели!

— И не собираюсь ни на что смотреть.

— Я знаю, вы равнодушны к рабству. — Решил зайти с другой стороны купец. — Я подумал, что вы не останетесь безучастны к судьбе одного необычного раба.

— Пока еще по-хорошему, прошу вас, скройтесь с моих глаз долой! — Едва сдерживая себя, проговорил Аркадий.

— Но если вы не купите этого молодого орка, его купят для гладиаторских боев, где его неминуемо ждет смерть! — Актерскому таланту купца мог позавидовать любой профессиональный лицедей.

— Орка?! — Опешил Аркадий. Насколько он знал, орков не видели уже больше сотни лет не только на территории империи, но и вообще на материке. — Как он у вас оказался?

— Это долгая история, господин. — Ответил купец, понимая, что ему удалось зацепить молодого дворянина. — Но раз вам не интересно, то я, следуя вашему желанию, удаляюсь.

— Постой. Покажи мне его. — Дело было даже не в том, что кому-то грозила смерть на арене, за последнее время Аркадий ощутимо почерствел к бедам других людей, а в том, что ему выпал шанс увидеть собственными глазами невиданное ранее существо.

— Следуйте за мной. Он во дворе вашего замка. — Донельзя довольный собой проворковал купец. — Чтобы он не сбежал и не наделал глупостей, нам приходится

держат его в цепях и в клетке.

Оказавшись во внутреннем дворе замка, Аркадий увидел большую повозку, закрытую пологом и окруженную десятком наемных воинов. Похоже, купец и впрямь боялся бегства своего необычного раба.

Воображение Трошкина, рисовало один образ орка за другим. Может это будет низкорослый уродливый орк, показанный в экранизации романа Толкина? Или быть может это будет могучий двухметровый воин, с зеленой кожей и выпирающими клыками — такой, каким его представляют многие компьютерные игры?

Реальность оказалась несколько иной, нежели те варианты, какие представлял себе Аркадий. Когда полог с повозки был торжественно сорван, взору нашего героя предстал худой паренек, ростом под метр восемьдесят, с темной, отливающей легкой зеленью кожей. Все что отличало его от обычного человека, так это цвет кожи и наличие нескольких своеобразных татуировок на предплечье и спине. Ни ужасного или грозного вида, ни каких-либо выпирающих клыков не было и в помине.

— И все? — Только и смог выдать из себя Аркадий. Он откровенно был разочарован.

— Господину не нравится? — Проблеял купец, вмиг осознавший, что ожидаемая прибыль ускользает из его толстых как сардельки пальцев.

— Нет. — Коротко ответил милорд и зашагал в сторону внутренних покоев замка.

— Господин! — Возопил толстяк, бросившись догонять ускользающего клиента. — Отдам его всего за десять золотых! Себе в убыток. — Понимая, что его слова не доходят до сердца покупателя, залетая в одно ухо и вылетая из другого, он решил идти ва-банк. — Повозку с клеткой можете оставить себе!

— Хорошо! — Неожиданно остановился Аркадий. Купец ему порядком надоел. Единственным способом избавиться от него, было купить то, что он предлагает. — Сколько ты за него хочешь?

— Десять золотых! — Не задумываясь выпалил купец, мельком подумав о том, как он ловко надул сопляка всего лишь пообещав ему в довесок к орку дряхлую повозку.

— Пять и не монетой больше. — Назвал свою цену Аркадий. Немного разобравшись в местной экономике, парень уже знал, что на десять золотых взрослый человек может прожить безбедно целый год. По большому счету сам орк ему был не нужен — он уже решил, что отпустит его на все четыре стороны.

— Восемь монет! — Продолжил торговаться купец, но увидев, какими глазами посмотрел на него Аркадий, решил все-таки остановиться на пяти монетах. — Будь, по-вашему.

— Деньги тебе передаст управляющий. И учти, если еще раз увижу тебя в замке, прикажу гнать до города плетью. — Угроза в голосе милорда Аркона была настолько явственной, что купец лишь понимающе закивал. Увидев шествующего через двор замка сэра Тревора в сопровождении нескольких воинов, наш герой раздал несколько приказаний. — Орка освободить, помыть, одеть и накормить. Если понимает по-нашему, объяснить, что зла ему не причиним. А этого — Аркадий указал на толстого купца — как только получит деньги выпроводить из замка. Если задержится здесь хотя бы на минуту больше чем требуется, гнать плетью до города не останавливаясь. Все ясно?

Получив утвердительный кивок от рыцаря, Аркадий поспешил покинуть до ломоты в зубах неприятное для него общество купца. С орком он собирался поговорить несколько позже, после того как немного остынет.

Глава 10. Любовь и ее последствия

Время, положенное для вступления в права наследования графством Силонским, пролетело довольно быстро. Вместо положенных пары недель, из-за различных обстоятельств, это время растянулось до целого месяца. Но для самого Аркадия это не имело значения. Он был счастлив, как никогда! Жизнь молодого аристократа оказалась такой легкой и непринужденной, а удовольствия, ее сопровождающие, такими разнообразными, что молодой граф Аркон де Габрин в буквальном смысле потерял голову. Тренировки с мечом были заброшены, библиотека стала не интересна, а в дела управления замком он вообще старался не вникать, отдав все на откуп управляющему, назначенному таковым еще при жизни покойного графа. Зато, вместо всего вышеперечисленного, Аркаша ежедневно стал прикладываться к бутылке с вином и злоупотреблять пищей. А еще, в один из хмельных вечеров он так расхрабрился, что позволил кухне Розалии затащить его в постель. Далее все стало повторяться с завидной периодичностью, что привело к их сближению. Аркадий так вошел во вкус плотских утех, что сам стал проявлять инициативу и брать бразды правления в свои руки. Это действо как бы возродило в нем ранее отсутствовавший стержень и властность вкупе с нетерпимостью к сопротивлению его воле стали разыгрывать в нем все больше и больше. Если ранее со слугами он старался быть вежливым, то теперь не только позволял себе кричать на них за мнимую нерасторопность, но то и дело пускал в ход кулаки. А однажды, возбужденный своими мыслями, он попытался взять силой молоденькую служанку. Та разревелась и забилась в истерике, умоляя не разрушать ее целомудрия, иначе сын подмастерья не возьмет ее в жены. С великим трудом, но Аркадий взял себя в руки и отпустил девушку. На секунду он задумался о неправильности своих поступков, но тут же отменил все глупости прочь. Он граф Силонский! Если одна глупая девка не додумалась задрать перед ним юбку, то найдутся сотни других!

Меж тем настал день торжественной церемонии, которая возведет его в сан правителя не только родового замка и всего графства Силонского, но и даст возможность стать Хранителем Восточной марки — с позволения императора, естественно. Хранитель Восточной марки, это не только одна из влиятельнейших фигур в империи, но и оплот обороны против воинствующих кочевников восточных степей. А это и власть, и слава, и несметные богатства!

Так вот, утро дня церемонии с самого начала стартовало не так как положено. Да, естественное для Аркадия похмелье мешало ему чувствовать себя свежим и бодрым, но не это было причиной неправильности. Сначала он почувствовал некий дискомфорт в области паха. Во время оправления нужды он даже заметил некоторую припухлость и покраснение, но не придал этому значения. Растолкав спящую в его покоях кухню Розалию, прикрываясь при этом платочком от исходившего от нее перегара, Аркадий отправил ее в свои покои готовиться к церемонии. После ухода подружки кислотовато-тошнотворное амбре витало в покоях еще некоторое время, что мешало сосредоточиться на предстоящем событии. Но после пары бокалов легкого молодого вина стало значительно лучше. Во всех отношениях.

Сама церемония пестрила яркими красками, развивающимися штандартами и полотнами с изображениями гербов дворян всех мастей, населяющих графство Силонское. Гостей собралось более тысячи. Столы, обставленные всевозможными яствами, были выставлены даже в просторном дворе замка. Подарки и поздравления лились рекой. Это

было в норме вещей. Далее должна была состояться церемония, затем рыцарские состязания, а потом и всеобщий пир.

Дело застопорилось уже на стадии церемонии. В самом ее начале, когда священнослужители в лице жрецов и жриц Четырех богов проводили необходимые ритуалы и положенные ситуации словоизлияния, Аркадий вновь почувствовал неладное. Легкий зуд в промежности, приглушенный молодым вином чуть ранее, вновь дал о себе знать. С той лишь разницей, что он стал жутко нестерпимым! Да таким, что молодой граф не удержался и попытался успокоить его рукой. Движение было быстрым и порывистым. Аркадий постарался, чтобы этого никто не заметил, но увы, даже священники приостановили свои действия и на долю мгновения уставились на Аркона де Габрина.

Аркадий смотрел на них. Они смотрели на него. Только служители Четырех собрались вернуться к своим обязанностям, как Аркадий вновь дернулся рукой и быстро почесался. На этот раз это привлекло внимание не только жрецов, но и всех, кто находился на достаточном расстоянии от действующих лиц церемонии.

Кузина Розалия, как самая приближенная к молодому графу, стояла чуть позади Аркадия. Она не видела причины задержки и в нетерпении толкнула его в район лопатки. Когда тот не отреагировал на толчок, девушка, возможно чуть более громко чем того позволял этикет, потребовала: «Продолжайте же!».

Аркадий почти взял себя в руки, священники было вернулись к церемонии и тут случилось еще одно событие. Один из воинов почетного караула громко и отчетливо заскрежетал латной перчаткой о нижнюю часть своего доспеха. Звук получился пронзительно противным и тут же привлек всеобщее внимание. Увидев обращенные на него взоры, рыцарь встал по стойке смирно. Руки его больше никуда не тянулись, но совладать с проблемой он уже не мог. Он начал поерзывать, стоя на месте, что выглядело достаточно комично. Повсюду начали раздаваться смешки.

Воспользовавшись моментом, когда все внимание сконцентрировано не на нем, Аркаша метнулся рукой к штанам и самозабвенно почесался. Раздался новый взрыв хохота. Парень вмиг покраснел и впал в ступор, чего давненько с ним не случалось. Но и тут не он был центром внимания. Точнее, не он один. Вместе с рыцарем почетного караула и Аркадием, практически синхронно почесались еще пара воинов, один слуга и один из жрецов. Хохот стоял громовой. А все виновники веселья как по команде уставились на кузину Розалию.

— Я тут совершенно ни при чем! — Заявила Розалия и, взмахнув пышными юбками, поспешила удалиться вместе со своими подружками.

Всеобщий гвалт и расстройство прервал графский маг Херемус. Взмахнув посохом, он взревел раненым бизоном и, вокруг мигом установилась звенящая тишина.

— Все, тихо! — Более спокойно и тихо еще раз повторил старый маг. — Сейчас я произнесу простое заклинание и все пострадавшие на время найдут успокоение. Этого времени нам хватит, чтобы закончить церемонию...

— А нет ли у вас заклинания, чтобы все забыли обо всем произошедшем? — Второй час допытывался до старика все еще сконфуженный Аркадий. Церемонию удалось завершить. Последующие за этим состязания рыцарей и пир удались на славу.

— В сотый раз повторяю, молодой человек, память можно стереть только полностью или за определенный промежуток времени, который сотрет не только определенные воспоминания, но и все что с этим связано.

— Ну так сделайте это! — Аркадий не на шутку начал сердиться.

— Это ничего не даст.

— Как это не даст?

— О вашем конфузе знает уже весь город! Завтра будет знать все графство, а послезавтра даже крестьяне в самом отдаленном уголке империи будут судачить о чесоточной коронации.

— Но это не чесотка! И не коронация!

— Молитесь Четырём, граф, чтобы в истории это событие осталось именно под этим названием. — Маг позволил себе легкую усмешку. — Я уже слышал пару более острых названий.

— Что же мне теперь делать? — Отчаяние легко читалось на физиономии Аркадия.

— Запереться в своих покоях на пару недель или же отправиться на это же время в свой охотничий домик.

— Нет, я никуда не поеду. Там будет сыро, грязно и ни каких удовольствий. К тому же я не люблю убивать животных. — Отчаяние сменилось отвращением. Последнюю фразу Аркадий произнес более чем уверенно, хотя отчетливо понимал, что за свою жизнь он не убил никого крупнее мухи.

— Молодой человек, удовольствия вам противопоказаны! — Возмутился Херемус. — Я немедленно отправлю к вам в покои нашего лекаря, он вас мигом поставит на ноги.

Едва Аркадий в сопровождении личной охраны доплелся до своих покоев, как тут же, не раздеваясь, повалился на кровать, заботливо заправленную слугами. Не успел он перевести дух как в личные покои ввалился управляющий делами замка и всеми делами графства Силонского.

— Ваше сиятельство, неотложное дело!

— Это никак не может подождать до завтра? Сегодня был слишком напряженный день. — Не отрывая головы от подушки пробубнил Аркадий. — Давай так: всех просителей вон, а мне принести побольше вина и поменьше закуски — на пиру кусок в горло не лез.

— Милорд, а как же лекарь? Его-то вы примете?

— Лекарь? Мигом сюда! — Аркадий аж подпрыгнул на постели.

Не успел управляющий делами замка покинуть покои, как в них ввалился запыхавшийся лекарь — человек убеленный сединами, крепким, но суховатым телосложением и крючковатым носом.

— Что так долго? — Возмутился молодой граф. — Ты должен был ожидать меня в покоях сразу после пира!

— Прошу прощения, милорд. Не все мази и припарки оказались в наличии. Не часто такое приходится лечить, если вы понимаете, о чем я.

— Поговори мне тут.

— Разрешите приступить?

— Давай! — Милостиво разрешил Аркадий. — А обязательно все эти припарки и мази применять? — Решил уточнить он, когда штаны оказались приспущены, а по покоям разнесся не очень приятный аромат лекарственных средств. — Не проще магией подлечиться?

— Мага целителя в данный момент в городе нет — отлучился в столицу на симпозиум. — Пояснил лекарь, густо размазывая вязкую вонючую мазь по причинному месту. — Но зачем вам маг, если в академии вам преподавали начальный курс магии, где одним из предметов была защита организма от болезней и вредителей с помощью

простенького заклинания? Проще предотвратить, чем бороться с последствиями болезни, милорд.

— Ну, это — замялся Аркадий, — потерял бдительность. Думал уж дома мне ничего не угрожает.

— Как скажете, милорд...

Фраза лекаря еще не была закончена, как в покои ввалилось новое действующее лицо, точнее милая мордашка кузины Розалии. Ее совсем не смутил представший перед ее глазами процесс лечения, но виноватую позу она все же приняла — конфуз как ни как случился по ее вине.

— Милый Аркон, я право сама смущена. — Попыталась было оправдаться девушка. — Не знаю, как так могло выйти...

— Ах, ты потаскуха! — Взвился мгновенно выведенный из себя Аркадий. — Перекувыркалась с половиной замка и не знаешь, как так получилось?!

— Но ведь раньше такого не случалось, а я ведь и с... — договорит она не успела, иначе бы закопала себя еще глубже некуда. Аркон подлетел к ней, одной рукой придерживая штаны, а другой пострадавшее естество.

— Ты совсем с головой не дружишь? С этим мне что теперь делать?

— Заживет! — Нагло и даже более того, вызывающе заявила Розалия. От мелькнувшей с ее сторону оплеухи ее спасла только реакция и немного спавшие чуть ниже положенного штаны.

— Убью! С глаз моих долой! — Аркадий совсем потерял самообладание и кинулся на девушку с кулаками. Та, издав дикий поросячий визг, снова увернулась от тумачков и выскользнула из личных покоев графа. От дальнейшего преследования ее спасли телохранители Аркона де Габрина, несущие службу у входа в опочивальню. Они повисли на молодом графе как гончие на матером кабанчике и затолкали его обратно. В данной ситуации присутствующий здесь же лекарь не растерялся и влил в Аркадия большую дозу успокоительного, воспользовавшись моментом, когда охранники прижали своего разбушевавшегося господина к постели.

Прошло совсем немного времени. Ярость, бушующая во всем естестве Аркадия пошла на убыль, успокоительное начало действовать и молодой граф, свернувшись калачиком, тихонько постанывая провалился в глубокий здоровый сон.

Глава 11. Тяжелое пробуждение

Организм отказывался пробуждаться. Все тело ломило. Во рту ощущался явственный привкус перегара. С чего бы вдруг? Глаза разлепить все никак не удавалось. Пришлось полагаться на другие ощущения.

Запах стоял самый обыкновенный, даже приятный. В воздухе витал аромат каких-то цветов. А еще пахло женщиной. А вот это уже интересно!

Так как тело было ватным и онемевшим, то надеяться на его помощь не приходилось. А так, казалось бы, чего проще, не видишь, кто рядом с тобой, так просто возьми и пощупай.

Юный феодал постарался прислушаться. Может быть, уши позволят ему получить больше информации об окружающем мире и наконец, понять, где он находится? Сначала его внимание привлекли отдаленные звуки: чьи-то голоса, непонятный шум и кукареканье петуха. На хриплые крики глупой птицы отвечали еще более далекие отклики его собратьев!

Не успел наш герой обрадоваться или испугаться ситуации, как все его внимание захватило еще одно событие — он постепенно начал чувствовать свое тело. Вялость и онемение отступали. Как ни старался Аркон де Габрин вспомнить, что привело его в это состояние — попытки оказались тщетны. События последних нескольких дней начисто стерлись из памяти. Все, надо завязывать с выпивкой и неконтролируемыми половыми связями! Это факт!

Стоило только подумать о беспорядочных связях, как запах женщины вновь достиг ноздрей, а природное естество отозвалось натужной болью. Состояние оценивалось как «больше не могу».

Рядом почувствовалось шевеление, затем потягивание, а за ним и протяжный зевок. Кто-то неизвестный, судя по запаху — женщина, встал с кровати и начал одеваться.

В этот же момент через веки начал пробиваться яркий солнечный свет, заставив невольно зажмуриться сильнее. Как ни странно, это действие вернуло контроль за головной частью тела и Аркон открыл глаза. Первым делом в глаза бросилась женщина пожилого возраста, одетая только в потрепанную ночнушку, стоящая спиной к герою и заканчивающая одергивать занавески на окнах. Убранство комнаты оказалось не знакомым, но вполне естественным — стол, стулья, кровать, большой шкаф во всю стенку. Несколько вещей показались незнакомыми, но в данной обстановке выглядели вполне органично. Повернув голову к престарелой незнакомке, преодолевая режущую сухость во рту Аркон громко и четко спросил:

— Кто вы? Что здесь происходит?

Практически не поворачиваясь пожилая дама вскрикнула и бухнулась в спасительный обморок. Дальнейшие вопросы, которые бы хотелось ей задать, сейчас оказались бы бессмысленными.

Преодолевая боль в онемевшем теле, Аркон попытался принять сидячее положение. Голова закружилась, но ясность сознания удалось сохранить. Превозмогая возникшую в коленях дрожь, он встал ногами на прохладный деревянный пол и выпрямился во весь рост. Мало того, что тело ощущало полнейший дискомфорт (откуда только взялось такое слово?), так еще и воспринималось не совсем как своё. С трудом сделав несколько шагов, парень оказался перед большим зеркалом, в котором от колен до макушки головы отражалось незнакомое для него тело болезненно худого молодого человека. Голову венчала короткая

черная шевелюра, а в серых водянистых глазах читалось непонимание, смешанное с отчаянием. Прежний хозяин этого тела мало того, что отличался телосложением, так еще и выглядел на десяток лет старше, чем ощущал себя милорд Аркон де Габрин.

С трудом, сохраняя равновесие, парень прошагал к окну и, перешагнув через безвольное тело новой знакомой, выглянул в окно. Мда. Мир тоже был не родным для Аркона. Странные столбы с железными веревками, самодвижущиеся повозки, также металлические, одежда местных жителей и даже сам воздух говорили о том, что этот мир чужд для него. Что произошло? Как он сюда попал и оказался в этом теле? Ответов на эти вопросы не было.

Вновь почувствовав головокружение, парень вернулся к кровати и сел на нее. Чтобы хоть немного привести себя в чувство, он попытался воспроизвести заклинание лечения и поддержки, которое было изучено в Академии одним из первых. Но ничего не вышло. То есть не совсем не вышло. Оно получилось таким же слабым, как выглядело его нынешнее тело. С маной в этом мире оказалось туго. В Академии он читал о таких мирах, которые пошли по пути технологического прогресса — пути тупиковому и опасному. В такой мир, с трудом, но попасть было можно, а вот выбраться практически нереально. Магический портал не открыть будь ты хоть трижды архимагом. Слишком здесь мало маны. А собрать техническую установку для перемещения между мирами не позволит уровень развития цивилизации. Только единичные миры могли позволить себе это, да и то, эти миры, как правило, находились на грани уничтожения — высокое развитие технологий в итоге приводит к тотальной войне на уничтожение, которая поглощает несчастных обитателей данного мира без остатка.

Допустим, он оказался в чужом для него теле и чуждом для него мире. Как? Попал в межпространственную воронку и его засосало сюда. Нет. Тогда не было бы переноса тела. Вмешательство богов? Богам уже давно нет дела до людей — их не видели уже тысячи лет. Вариант допустимый, но маловероятный. Гибель, с последующим перерождением? А почему тогда тело выглядит на десяток лет старше его собственного? Отмечается. Перенос сознания! Остается только это. Но как это возможно? Перенос сознания возможен лишь только при вмешательстве сразу нескольких архимагов, проводящих крайне долгий и манозатратный ритуал. Да и то, насколько было известно, тела должны быть расположены не далее, как в нескольких шагах друг от друга. Даже если это возможно, то, кому это понадобилось? Кому мог помешать молодой наследник графства Силонского? Вот и ответ. Наследник. Единственный. Если не считать дядю, который также является прямым продолжателем славного рода де Габринов. Но дядя хоть и обладает достаточно скверным характером, на такие действия не способен. Кажется. Кому еще это может понадобиться? Мелкие дворяне не в счет. Сила и влияние не те, чтобы после смерти наследника и самого графа прибрать всю власть к своим рукам. Остается только сам император. Но и тут нет. Это весьма благородный правитель. Из славного рода. Могучий воин и известный мудрец. Такой и сам зла не сделает, и наветам не поверит. Сколько вопросов и ни одного ответа. Зачем вообще было менять телами? Не проще убить? Нет. Убийцу выследят имперские маги. А так, закинуть в тело молодого графа выходца из другого мира, объявить его умалишенным и упечь в монастырь Петруса Слабоумного. Навсегда. Остается только убрать отца. О Четверо! Отец в опасности! Значит, все-таки дядя. Мотив не очевидный, но логичный. Надоело всегда быть на вторых ролях. Собственной семьи нет. Увлечений, кроме охоты и воинских потех тоже. Но кто ему помог? Тут нужна сильная магия. И стоимость такого магического ритуала будет запредельной.

Как бы там ни было, а придется жить настоящим. Нужно разобраться в устройстве этого мира, его возможностях, а затем и поискать путь домой. Аркона, честно сказать, одолевало сомнение, что в практически лишенном магии мире, ему удастся отыскать хотя бы одного архимага.

Меж тем, размышления его ушли так глубоко, что он практически не заметил, как престарелая женщина, очевидно назначенная его сиделкой, пришла в себя, тихонько собрала свои вещи и быстро выскользнула из комнаты. Устав от размышлений, Аркон вернулся в лежачее положение и смежив веки провалился в дрему.

Через несколько часов тревожный сон был прерван сбивчивой речью, радостными возгласами и судорожными всхлипами. Как оказалось, в опочивальню, если это помещение можно так назвать, ввалилась целая толпа людей, состоящая из давешней знакомой, еще одной женщины в возрасте, пары мужчин и одного индивида в белом одеянии, который быстро навел порядок и выдворил всех вон, заставив прикрыть за собой дверь.

— Ну-с, молодой человек, как ваше самочувствие? — Поинтересовался человек в белом, доставая из небольшой сумки какие-то инструменты. Было очевидно, что это какой-то лекарь.

— Сносное. — Туманно ответил Аркон и удивился не сколько своему голосу, который стал несколько тоньше его прошлого голоса, сколько языку, на котором они разговаривали с лекарем. Слова были ясны и понятны, но чувствовались они несколько инородно. Меж тем врачеватель своим странным приспособлением прослушал его легкие сначала спереди, затем сзади. Посмотрел полость рта и заглянул в глаза, приподняв веки.

— Жалобы есть?

— Жаловаться не на что. С памятью только проблемы. Не помню, как меня зовут. И все, что было со мной до этого.

— Ну это не удивительно. После такого избиения удивительно, что вы вообще выжили! У вас даже кома странная была. Стабильная, не требующая подключения аппарата жизнеобеспечения. Шутка ли, полгода без проблесков сознания!

— Ясно. — Чтобы хоть что-то сказать протянул Аркон. Слова и понятия были ему ранее не знакомы, но, как ни странно, их смысл он понял правильно.

— Имя Аркадий Трошкин вам ничего не говорит?

— Аркадий? Трошкин? — Позволил себе усмехнуться Аркон де Габрин, припомнив своего старого верного слугу. — Что-то такое знакомое есть, но я не уверен.

— Ничего страшного. Такое тоже бывает. Память может как вернуться, так и нет. Но чаще всего рано или поздно возвращается. Я выпишу вам направление. Через недельку, как почувствуете себя лучше, пройдете обследование в городской поликлинике. Вот держите. — Лекарь протянул маленький клочок бумаги. — А я, пожалуй, пойду. Дел еще много. Всего доброго!

Пожав на прощание руку, не так как привык Аркон, а ладонью о ладонь, лекарь поспешил уйти. Следом в комнату вошли мужчина и женщина. Оба лет за пятьдесят. В глазах любовь и тревога, смешанные с облегчением. Первой не выдержала женщина — бросилась в объятия.

— Сынок! — Аркон не смог оттолкнуть ее, хотя и понимал, что это не его мама, которая умерла много лет назад. В груди появилось щемящее чувство, а на глаза сами собой навернулись слезы.

— Аркадий! — Следом к объятиям присоединился мужчина. Он в свою очередь ни

каких чувств не вызвал, но и его отталкивать парень не стал. — Нам сказали, что ты потерял память. Это ничего. Главное, что жив остался. Все теперь будет хорошо!

Так, для Аркона де Габрина, который с данного момента стал Аркадием Трошкиным, началась новая жизнь, совсем иная, дико отличающаяся от той жизни, которую он вел до этого. Но эта жизнь, какая бы она не была, обещала ему массу приключений и много нового. И главное, чтобы его ни ждало впереди, он встретит любые испытания и обойдет любые препятствия как настоящий воин, как славный потомок дворянского рода де Габринов.

Глава 12. Первые шаги в новом мире

Осваиваться в новом для себя мире пришлось хоть и быстро, но с некоторыми трудностями. Благо, живой ум, отличная память и способность впитывать в себя новые знания, которую намертво вбила в Аркона Академия в Тарсе Старом, помогли ему достаточно скоро разобраться в происходящем. Плюсом еще был и тот факт, что родители прошлого хозяина этого тела оказались людьми добрыми и отзывчивыми. Они с радостью проводили время с Арконом и делились с ним информацией не только об окружающем мире, но и знакомили его с фрагментами его «прошлой» жизни. Видеозаписи и многочисленные фотографии позволили, в прямом смысле, окунуться в прошлое. Очень, кстати, интересные достижения местного прогресса. Очень помогли в изучении мира компьютер и интернет, хранящие в себе поистине колоссальные знания. Было удивительно, что люди этого мира практически не использовали данные средства для самообразования. Пребывая на просторах сети, люди, в большинстве случаев, искали только лишь развлечений. Игры, фильмы, музыка, социальные сети и много секса. Последнего было слишком много! Как будто все пользователи сети были подростками пубертатного возраста, думающие лишь о самоудовлетворении! Даже будучи обделенным женским вниманием во время учебы, настолько там с этим строго, Аркон не сходил с ума от похоти. Да, по борделям он успел прошвырнуться, но это была скорее дань ушедшей юности, а не цель существования. В этом мире даже реклама (какое мерзкое слово) была пропитана сексуальным подтекстом. Средство для мытья волос обязательно советует полураздетая девица или парень. Автомобиль (какое замечательное изобретение), так же рекламирует девушка или обязательно мелькает в кадре. И так везде. Это касается почти всех сфер деятельности человека. Непостижимо...

Первое время в дом наведывались старые знакомые или родственники с целью, как они говорят, «проведать» Аркадия. Как заметил Аркон, друзей у прежнего владельца этого тела по факту не было. Все свое свободное время этот странный человек посвящал книгам и сидению за компьютером. Особенно он был неистов в играх. Да, за короткое время прожить жизнь какого-нибудь героя — это здорово! Но повторять одно и то же из раза в раз, напроочь забывая о том, что существует реальный мир, в котором наличествует огромное количество интересных вещей.

Уже на второй день пребывания в здравом сознании, Аркон стал втягиваться в новую для себя жизнь. Первым делом начал помогать родителям по дому. Здесь, в сельской местности, почти каждая семья имела свою живность и небольшой участок земли для растениеводства. Каково же было удивление родителей, когда их холеный Аркаша уверенным движением схватил вилы и поспешил помогать отцу вычищать от навоза коровник. Прежнему сынку это и в голову не приходило. А вот Аркон, уже бывший сын влиятельнейшего феодала и наследник графства, не брезговал крестьянской работы. Он не видел в этой работе ничего плохого. Будучи истинным рыцарем, он знал и любил животных. В частности, своего коня — за которым и убирал навоз и чистил от грязи и даже спал во время небольших походов на пропахшей лошадиным потом попоне.

Кроме хозяйственных дел и изучения окружающего мира, новый Аркадий решил исправить положение с запущенностью данного организма, хозяином которого он, по факту, являлся. Когда он узнал, что Аркадий и до избиения, с последующей комой был хиляком и

неженкой, он был в шоке. И теперь, когда тело оказалось в его полном распоряжении, он начал исправлять это недоразумение. Утро начиналось с воинской разминки. Так как оружия у него не было, он сделал из куска древесины макет меча и занимался с ним. Далее были бег и силовые упражнения. Тело не охотно отзывалось на разминку, а при силовых упражнениях вообще ушло в протест. Проведенный в промежутке занятий небольшой забег, заставил одеревенеть от усталости ноги, а легкие полыхать яростным огнем. Примерно поняв, на что способно это тело, Аркон де Габрин начал разрабатывать собственную систему тренировок, рассчитанную на нынешнее состояние. К этому добавились занятия медитацией, способной восстановить ток жизненных сил и хотя бы частично и по крупницам регенерировать общий резерв маны. Дело со скрипом, но продвигалось.

Через пару недель парень окреп достаточно, чтобы вместе с отцом и матерью пройти обследование в городской поликлинике. Результаты были более чем утешительны. Аркадий Трошкин стремительно шел на поправку. Прошел еще месяц, и он уже самостоятельно отправился в город, чтобы разведать обстановку там и попутно забрать свои документы из школы, которые по сию пору оставались там. Работать он там не собирался, так как не обладал достаточным количеством знаний об этом мире, чтобы передавать их подрастающим поколениям. Он бы очень удивился, узнав, что знания самого Аркадия Трошкина находились в таком же зачаточном состоянии и имели только поверхностное понимание сути преподаваемого предмета.

Тем не менее, Аркон не отказал себе в удовольствии совершить небольшое путешествие без присмотра родителей. Школу он отыскал довольно быстро. Прошел охранника на вахте и поднялся на второй этаж, где в канцелярии забрал свои документы. Весна давно вступила в свои права, но занятия в школе еще проходили. Выходя из кабинета со своими документами, он сначала услышал звонок на перемену, сопровождавшийся бурным выплеском учащихся на просторы коридора, а затем нос к носу столкнулся с девушкой, которую видел только в своих мечтах.

— Аркаша! — От удивления девушка распахнула свои огромные волшебные глаза еще больше, а потом с визгом бросилась на шею Аркону. Его обдало дурманящим ароматом ее духов, а жар ее тела был способен поспорить с самым горячим вулканом. Даже имевший дела с девушками разного возраста и различного темперамента, Аркон на мгновение растерялся. — Мне сказали, ты потерял память. Не помнишь меня, да? Я Аня! Я навещала тебя в больнице несколько раз, а потом тебя забрали родители. Хотела вот с наступлением каникул тебя еще раз проведать, а ты вон сам пришел. На своих ногах. Даже выглядишь бодрее. Осанка вон какая прямая! Даже выше, кажется, стал.

Дальше наступила пауза, во время которой Аркон даже боялся дышать, дабы не спугнуть прекрасное видение. Но быстро взял себя в руки.

— Привет, Аня! Даже потеря памяти не смогла выветрить ваш чудесный образ из моей головы. Я не помнил ни имени, ни голоса, но ваш образ, кажется, был со мной всю мою жизнь!

— О, а ты оказывается романтичный оратор. — Усмехнулась девушка. — Раньше двух слов связать не мог, а сейчас вон как заговорил. На пользу видать тебя по голове стучали... Ой, прости! Чушь от радости несу...

— Ничего. Бывает. — Успокоил собеседницу Аркон, видя ее искреннее смущение. — Может составите мне компанию после окончания занятий? Хотел бы немного освежить в памяти улочки этого города, а потом, возможно, вы согласились бы со мной поужинать?

— Конечно, милорд! Я согласна на променад по весенним улочкам города и на ужин в компании такого джентльмена как вы. — Едва сдерживая улыбку манерно произнесла Анна. Ей казалось, что Аркаша просто играет, и она решила поддержать его игру. Ей было неизвестно, изменился ли он с того времени, как они виделись в последний раз или же, он тронулся умом после произошедших событий, но она чувствовала какую-то новую притягательную силу в этом человеке.

— Ну, тогда я буду ждать вас в скверике у памятника, что находится неподалеку от этого здания. До встречи, миледи! — С этими словами он взял руку девушки и поцеловал ее запястье, слегка пощекотав ее нежную кожу своими усиками, которые он с недавних пор решил отпустить, вместе с аккуратной бородкой.

Распровавшись с девушкой, Аркон отправился на улицу. Уже на первом этаже он столкнулся с группой учеников, которые бросали на него косые взгляды и издавали издевательские смешки. На мгновение задержавшись перед ними, Аркон де Габрин впери в них суровый взгляд и послал легкий угрожающий импульс. По толпе прошла судорожная волна и все шарахнулись назад, отступив при этом на шаг. Новый Трошкин, посчитав дело выполненным, проследовал дальше.

Через несколько часов Аркон встретил Аню у входа в школу букетом цветов, которые нарвал в ближайшем саду. Он не знал, что совершил этим преступление, поэтому не предал этому значения, а девушка оказалась рада подарку.

— Слушай, а ты ведь правда изменился. Стал каким-то другим. — Пристально взглядываясь в глаза Аркадия произнесла Анна. — Тебя теперь даже Аркашей не назовешь. А раньше по-другому быть и не могло. Это болезнь на тебя так подействовала?

— И да, и нет. — Туманно ответил Аркон. — Для начала зовите меня Аркон. Мне так привычнее.

— Привычнее? С каких пор?

— Да практически с рождения. — Парень на короткое время задумался. — Я должен вам кое-что рассказать...

— Это тайна?

— Ну, учитывая, что кроме меня этого не знает никто, то можно считать, что это тайна.

— Отлично! Обожаю тайны!

— Ну, тогда приготовьтесь, миледи, услышать историю отпрыска знатного дворянского рода Аркона де Габрина...

Час шел за часом. Молодые люди гуляли по городу. Аркон рассказывал свою историю, Анна слушала, изредка задавая вопросы. Когда история подходила к концу, город уже накрывали сумерки.

— Такое ощущение, что ты пересказал мне какую-то фантастическую книгу, любителем которых ты когда-то был. Но мне почему-то хочется тебе верить. Сложно выдумать что-то в таких деталях.

— Давайте сделаем так, миледи...

— Постой, мне нравится твое обращение ко мне как леди, но может уже перейдешь со мной на ты?

— Хорошо, как пожелаешь. А теперь, позволь прикоснуться к тебе. — С этими словами Аркон протянул руку и кончиками пальцев притронулся к виску Анны. В этот же миг в ее сознание ворвались воспоминания из далекого прошлого Аркона — рыцарские турниры, занятия магией, путешествия по родной стране. Все пронеслось за доли мгновения,

полыхнув яркой вспышкой, но оставило после себя неизгладимые впечатления.

— То, что ты сделал? Это магия?

— В какой-то степени. Ваш мир не позволяет в должной мере развернуться на этом направлении. А уж учитывая мои скромные способности...

Анна собралась задать еще один вопрос, как их беседу прервал неожиданный оклик. Молодые люди остановились и посмотрели на окрикнувшего. В сумеречной тени, подсвеченной лишь яркими витринами расположенных неподалеку магазинов, начала вырисовываться толпа людей, что надвигались на парочку с пугающей неотвратимостью.

— О, какие люди и без охраны! — Воскликнул молодой дегенерат с непропорционально развитой грудной клеткой, выдвигаясь вперед всей компании. — А я тебя помню! Думал, ты коньки отбросил. А ты, вон, живой и еще себе лялю какую отхватил. Нехорошо, делиться надо.

Вся толпа угодливо загоготала, поддерживая начинания своего предводителя. Парочку быстро взяли в кольцо. Не считая разбитных девчонок, Аркона и Анну окружили шестеро молодых людей.

— Аркон, уйдем отсюда. Это, кажется, те хулиганы, которые тебя избили.

— Нет, почему же, я думаю, нам следует задержаться. — С этими словами Трошкин задвинул девушку себе за спину и сделал шаг вперед навстречу предводителю ватаги. — Это ведь всего лишь шайка разбойников. Стоит быстро вывести из строя их предводителя, как остальная братия разбежится кто куда.

— Чего? — Не понял дегенерат. — Я сейчас твои слова тебе в рот обратно затолкаю!

Недолго думая, предводитель шайки бросился на Аркона и попытался свалить его одним ударом кулака, как это у него часто бывало. Но не смотря на нынешние характеристики тела бывшего графского наследника, тот был достаточно подготовленным воином и признанным в стенах Академии дуэлянт, как с оружием в руках, так и без оно. Аркон ловко увернулся от кулака, быстрым движением подсек ногу противника и повалил его на асфальт. Тот попытался встать, но получил ногой в лицо и тут же потерял сознание.

Толпа замерла в нерешительности. Но тут один из них, очевидно исполняющий обязанности лидера в отсутствие дегенерата, выхватил из кармана раскладной нож и с криком «вали его, ребята» бросился на предполагаемую жертву. Все произошло настолько быстро, что никто ничего не понял. Новый лидер дернулся, но тут же получил своим же ножом в живот и, скрючившись, упал. Остальные, спустя секунду, бросились наутек. Только лишь пара девчонок остались на месте драки. Одна бросилась проверять состояние одного поверженного лидера, а другая второго.

— Ты убил их? — В звенящей тишине спросила Анна. Она была в шоке от произошедшего. Обстановка сменилась настолько быстро, что она впала в некий ступор.

— Нет, они живы. Нас с детства учили уничтожать преступников на месте, но этому, которой порезался своим же ножом — повезло. Моя рука еще не вернула себе прежнюю силу, и я его всего лишь ранил. Забирайте его и проваливайте. Этот пусть повалится. — Аркон кивнул на дегенерата. — Чуть позже его верну.

Девушки не посмели послушаться и, подхватив под руки раненого, поспешили скрыться. Аркон склонился над лидером шайки и похлопыванием по щекам привел его в чувство. Тот с трудом поднялся на ноги, но при этом его взгляд был максимально злым и многообещающим.

— Такое не прощается. — Хрипло проговорил хулиган и с усилием сплюнул вязкую

слюну на асфальт. — Не тебя, так кралю твою достанем.

Он хотел сказать что-то еще, но быстрое движение кулака в область солнечного сплетения мгновенно заставило его замолчать. Спустя несколько секунд, видимо что-то решив для себя, Аркон вытянул пальцы правой руки и нанес удар в область сердца. Хулиган, хватавший ртом воздух замер и его глаза закатились. После чего его тело безвольно рухнуло на землю и перестало подавать хоть какие-либо признаки жизни.

— Что ты сделал?

— Такие люди не достойны жизни. Если бы не мы, он напал бы на других. К тому же, ему не стоило угрожать тебе в моем присутствии.

— Пожалуйста, не дай ему умереть! — Анна бросилась на шею Аркону. По ее щекам бежали дорожки слез. — Я не хочу, чтобы из-за меня кто бы то ни было погиб.

— Ты действительно хочешь этого? — Удивился Аркон. — Твоя душа чиста и прекрасна, как и твое тело, на сердце твое поистине достойно служения Деве. Мне будет сложно это сделать, но ради тебя я постараюсь вернуть его к жизни.

С этими словами он наклонился над поверженным врагом и расстегнув на его груди куртку, одним движением разорвал на нем футболку. Положив ладонь на грудную клетку и максимально сконцентрировавшись, он послал живительный импульс своего тела умирающему и добавил сверху самое сильное заклинание восстановления, которое было ему в данный момент доступно. Толку от последнего почти не было, но Аркон не смог бы без него сказать, что сделал все возможно для оживления поверженного врага.

Прошла, наверное, целая вечность, как показалось Анне, и тут хулиган со стоном пошевелился. Девушка облегченно вздохнула. Прижавшись к Аркону она нежно поцеловала его в небритую щеку. Слова были излишни.

— Идем отсюда. — Подвел итог встречи с хулиганами парень. — Нам пора пойти и перекусить. Прекрасный вечер не должен быть испорчен какими-то хулиганами.

Взяв под руку девушку, он не спеша покинул место схватки. Мысленно отметив, что несмотря на принятые им меры, недавний противник все равно не жалец. Сердечная жила, поврежденная ударом, не позволит ему прожить даже неделю-другую. Но Анне об этом знать не следовало. Дела мужчин касаются только мужчин, даже если они сделаны во имя любви к самой прекрасной девушке на свете.

Глава 13. В поход! Труба зовет!

Вся равнина была заполнена сражающимися войсками. Из-за расстояния, отделяющего Аркадия от эпицентра битвы, не было слышно ни криков раненых и умирающих, ни ржания лошадей, сошедшихся грудь в грудь. Был слышен лишь чудовищный грохот, похожий на далекий рокот сотен барабанов, никак не желающих попадать в общий ритм. Отсюда, с вершины холма, покрытого редколесьем, план битвы вырисовывался сплошным серо-черным месивом, колышущимся от постоянного движения. Разнообразия добавляли лишь разноцветные стяги и штандарты, развевающиеся на порывистом ветру.

Аркадий зябко передернул плечами, закованными в латный доспех. Не так он представлял себе битвы. И уж тем более, не ожидал, что ему самому придется принять участие в одном из таких кровавых сражений. Ведь когда сражаешься на экране компьютера или читаешь о похождениях очередного героя, все кажется таким легким и героическим. А тут, складывалось впечатление, как будто сама смерть, собирая кровавую жатву обратила свой угрюмый взор на тебя, с намеком положив костлявую длань на дрожащее плечо. А ведь всего пару недель назад ничего не предвещало беды...

Известие о том, что король-император с войском своих верных вассалов прибывает в Силон поразило Аркадия до глубины души. Он не знал, радоваться ли ему от предстоящей встречи с правителем сильнейшей державы этого мира или бояться неизвестности, которая ожидается от встречи с монархом. Молодой граф сразу же развел бурную деятельность по встрече сиятельного владыки. В замке и окрестностях был наведен максимальный порядок. Хотя, надо признать, это было не заслугой Аркадия, а его помощников и управляющего. Сам граф Силонский лишь ругался и брызгал в ярости слюной, чтобы его распоряжения выполнялись как можно быстрее. С недавних пор он стал считать нормой свои крики на подчиненных. Ишь чего удумали, вольности взяли. Граф я или не граф — вопрошал себя Аркадий, напялив на себя самый дорогой наряд из имеющихся и крутясь перед зеркалом. Он настолько вошел во вкус жизни феодала, что порой не замечал, что когда-то имел какую-то другую жизнь. Но его пыл быстро охладили, когда маг Херемус напомнил молодому графу, что не мешало бы освежить в памяти нормы этикета. Как нужно вести себя в присутствии монарха? Ответа у Аркадия не было. Тут же Херемус добил его еще одним фактом — новый граф не умел вести себя даже за столом и правильно пользоваться столовыми приборами, в которых постоянно путался. А это в среде аристократов нонсенс. Одним неправильным действием можно навести на себя гнев монарха и лишиться многих привилегий.

Делать было нечего. Аркаша яростно взялся за изучение предмета, который когда-то для себя отложил как не важный и не существенный. И хотя, к прибытию короля-императора он еще путался в некоторых понятиях и действиях, в целом, его знание правил высшего этикета можно было назвать удовлетворительным. С большой натяжкой. С очень большой натяжкой.

Затем была пышная торжественная встреча монарха. Знатный пир и выступление столичных музыкантов и актеров. А потом, король-император, не молодой уже, но крепкий телом дядька, позвал Аркона де Габрина на войну против обнаглевших кочевников, которые, по донесениям шпионов, планировали в скором времени напасть на восточные рубежи империи.

Понятное дело, отказ был равносильен самоубийству. И если войско графства Силонского было готово к походу практически мгновенно, благодаря стараниям

командующего, который по опыту и косвенным данным уже был готов к намечающемуся походу, то сам Аркон де Габрин готов не был. Ему вновь в срочном порядке пришлось возобновить занятия с мечом, причем в полной выкладке. Ко всему прочему, выяснилось, что кроме как в карете, Аркаша передвигаться никак не может. Опыт управления верховым животным у него отсутствовал напрочь. И сидел он на коне как корова на заборе. И если с этим еще можно было смириться, то, когда к Аркадию подвели его личного боевого скакуна, то при виде эдакого монстра и машины для убийств вороного цвета, с пылающими ненавистью ко всему живому глазами, парень едва не потерял сознание. Для разрешения проблемы было принято решение взять коня попроще. В итоге, вместо боевого скакуна, Аркаша стал обладателем старого мерина, который в бою не очень, но зато обладает спокойным нравом. Даже скорее апатичным. При взгляде на коня сразу чувствовалось — этому мерину все по барабану.

Все, кто видел бравого вояку в лице Аркона де Габрина, едва могли сдерживать смешки. Аркадий сгорел бы от стыда, если бы его внимание не было переключено на одно событие. А именно, в первый же день приезда короля-императора, во время пира, к монарху пробилась кузина Розалия, которая быстро отвоевала себе место подле него, а затем и закрепила свой успех в его постели. Граф де Габрин сначала расстроился. Взревновал. С битьем посуды. А потом ехидно подумал о том, что кузина наградит короля своим подарком и немного смягчился. Далее он, конечно, сообразил, что в отличие от него самого, император более сведущ в любовных делах и не забудет защитить свое здоровье и свою честь. Но все же, мысли об этом помогли ему стерпеть насмешки и ухмылки других аристократов и даже воинов. Будь на его месте прежний Аркон де Габрин, он бы такого к себе отношения не стерпел. Надо признать, он бы такой ситуации в отношении себя и не допустил бы.

И вот, труба призвала! Аркадий оказался на войне, представление о реальности которой он черпал только из книг, фильмов и видеоигр. Реальность же разочаровала. Тяжелый походные условия. Неприхотливый быт и еда. Постоянный уход за своим боевым животным. А еще эти громоздкие и постоянно натирающие доспехи! С непривычки Аркадий уставал как никогда. Когда время подходило ко сну, он отключался, едва устроившись в горизонтальном положении. Наутро, у него сильно болела спина и сводило судорогой мышцы.

Но ничего. Под его началом был большой отряд из могучих рыцарей, которые смогут справиться с любой задачей. А уж благодаря его тактическому гению, как считал Аркадий, он сможет добиться ошеломительных успехов. Не зря же он столько времени проводил в игровых залах! Стратегии в его игровой практике занимали далеко не последнее место. А значит, кому как не ему следует освоить стезю полководца и прославить свое имя в веках!

Меж тем, шум битвы всё нарастал. Создавалось впечатление, что она приближается к месту устроенной засады. Похоже, что король-император и его военные советники все четко просчитали относительно хода будущего сражения. Аркадия всё чаще стал прибирать озноб. То ли от предвкушения начала сражения, то ли от того, что он, возможно, сейчас умрёт. Грохот всё приближался. Шум битвы становился всё громче и Аркадий уже готов был повернуть коня и спасаться бегством, но строй латных рыцарей за его спиной не давал ему возможности для отступления.

Сражение уже настолько приблизилась к месту засады, что Аркадий начал различать перекошенные в боли и ярости лица сражающихся воинов, видные сквозь густую листву.

Наблюдательный пункт был подобран грамотно. Естественно, не самим Аркадием.

Немного поразмыслив, граф Силонский уже решил отдать приказ для наступления, но один из опытных воинов остановил Аркадия, положив ему руку на плечо. «Милорд — обратился он к своему господину — ещё слишком рано! Мы можем нарушить ход битвы». Молодой Граф был готов отмахнуться от совета, но вовремя спохватился, вспомнив, что не далее, как вчера вечером на королевском военном совете, на котором он имел честь присутствовать, он был ознакомлен с планом нынешней битвы. Войска короля должны были сойтись в долине с кочевниками и после упорного сопротивления должны были планировано подать назад. В это самое время в открывшийся фланг кочевой кавалерии должен был ударить засадный отряд Аркона де Габрина. Поразмыслив ещё немного, он всё же решил последовать совету и придержать коней. Спустя пару десятков минут опытный воин тронул плечо своего господина, намекая, что сейчас атаку можно начинать. Аркадий на это отмахнулся. Его военный гений подсказывал, что сейчас не время для атаки. Признаться себе, что он струхнул Аркадий не мог. Вместо этого он напустил на себя умный вид и принялся что-то нашептывать себе под нос, как бы размышляя о ходе битвы.

Прошло несколько минут, и опытные воины стали замечать, что момент может быть упущен. А из-за этого может быть проиграна вся битва. Ропот начался не шуточный. Аркадию ничего не оставалось сделать как согласиться с доводами бывалых воинов. На самом деле он испугался, что его могут скинуть с коня и затоптать копытами боевых животных. Напустив на себя важный вид, Аркадий согласно кивнул и махнул латной перчаткой в сторону сражающихся. Раздался звук рожка, и конная лава из нескольких сотен рыцарей бросилась в атаку на открывшейся фланг кочевой кавалерии. Аркадий устремился в атаку вместе со всеми. У него не было шансов свернуть или увильнуть, потому что по бокам и позади его подпирали боевые товарищи.

Напряжение нарастало. Сердце готово было вырваться из груди и, пробив пятки, ускакать куда-нибудь подальше. Так как Аркадий был предводителем своего воинства, он находился в первой линии атакующих. Это было самое почётное, но и самое опасное место в сражении. Минуло не более двух минут, когда небольшая конная лава достигла основного места сражения и тяжело вооружённые латники своей массой вмяли мощный железный кулак в мягкое подбрюшье врага. Мгновенная сшибка. Вокруг Аркадия замелькали знакомые и незнакомые лица. Кровь, крики, удушающая вонь из распоротых кишок! Аркадий готов был сойти с ума. Он махал копьём как остервенелый, пока оно не вырвалось из его рук. Тогда он достал из ножен меч и продолжил сражаться им. К слову сказать, «сражаться», это было мягко сказано: Аркадий всё также же будучи неумелым всадником, отвратительно держался в седле и ещё более отвратительно умел обращаться с оружием. Смертельные удары, нацеленные в молодого графа, то и дело отражались верными рыцарями и только чудо спасало его от неминуемой гибели. Время замедлилось и стало безумно тягучим. Аркадию показалось, что он сражается уже целую вечность. Мышцы ныли от усталости, а сердце болело от переполнявшей его тревоги и напора адреналина. На самом же деле, прошли считанные минуты с начала сшибки его воинов с кочевниками, но этого хватило чтобы переломить ход сражения и обратить врагов в бегство. Степняки, как будто единый организм, развернулись и бросились наутёк, подминая под себя тех, кто не успел увернуться от копыт разгоряченный коней.

Аркадий почувствовал вкус битвы и его ликование достигло предела. Видя перед собой спины убегающих врагов, на самом пике эйфории он призвал за собой своих воинов и

бросился вдогонку. Так как их кони были свежие, хотя и тяжеловооруженные, они могли дать фору лошадям степняков во время погони. Конный строй рыцарей распался и стал достаточно редким и разобщенным, что позволило охватить большее количество удирающих врагов.

В какой-то момент конь Аркадия настиг одного из степняков. На противнике практически не было доспехов кроме железных бляшек, нашитых на лёгкую куртку из воловьей кожи. Раззявив рот в диком крике, Аркадий поднял меч и обрушил его своей неумелой рукой на спину врага. Тот кулем повалился с лошади. Лишь мельком взглянув на дело своих рук, Аркадий чуть было не потерял сознание, а потом его просто вырвало. Благо, его открытый шлем не позволил ему захлебнуться. Преследование врага продолжилось. Увлечшийся погоней, Аркадий не сразу расслышал зов одного из своих рыцарей, что даже в пылу схватки не оставлял своего господина. Он догнал молодого графа и поравнявшись с ним лошадьми, обратился к нему: «Милорд, король-император подаёт сигнал об отступлении. Мы можем попасть в засаду, и я прошу вас, прекратить преследование врага».

Аркаша только отмахнулся от этого совета. Диким и обезумевший голосом он закричал «В атаку!». Его верные рыцари не посмели послушаться своего господина и поспешили исполнить приказ. Преследование врага продолжилось. Тут и там всё чаще попадались убитые и раненые степняки. Их настигали и рубили в капусту. Пленных решено было не брать. Впереди скачущих воинов просторная равнина с небольшим редколесьем встречалась с небольшой речушкой, за которой начинала простираться бесконечная степь с невысокими, но густыми травами. Речушку миновали довольно быстро, практически не потеряв времени на переправу. Но едва миновав препятствие, разобщенная бегущая толпа степняков резко остановилась, развернулась и оцетинившись копьями и мечами единой стеной встретила многочисленных преследователей. А из невысокой травы по бокам от наступающих рыцарей, как из волшебного сундучка, стали появляться конные воины. Было непонятно как они смогли прятаться в такой низкорослой траве и уж тем более спрятать там своих лошадей. Преследователи оказались в ловушке. Окруженные многочисленными врагами, воины Аркадия каждую секунду падали от удара копья или попадания острой стрелы.

Спустя непродолжительное время, кольцо выживших вокруг Аркадия, ясно понимающих, что он совершенно не умеет сражаться, начало сужаться. Из более чем двух сотен воинов под его началом осталось не больше двух десятков. В какой-то момент Аркадий получил копьём в голову, но его спас шлем. Удар был такой силы, что неудавшийся воитель потерял сознание и повалился на землю. Его тут же завалило трупами его воинов, подающими как снопы под серпом умелого крестьянина. Неизвестно сколько прошло времени, но, когда Аркадий пришёл в себя, степняков вокруг уже не было. Зато было поле, заваленное трупами его воинов, с которых содрали доспехи и забрали оружие алчные жители степей. Чувство головокружения и не отступающей дурноты не позволяли сконцентрироваться. Но Аркадий, собрав последние силы в кулак, кое-как поднялся на ноги. И в это же самое время к месту сражения подъехал авангард армии короля- императора во главе с самим правителем.

— Соберите павших. — Приказал владетель великой державы. — Похороним их со всеми почестями. А этого бездаря, отведите к лекарю. Он больше не командир отряда. И не дай Четверо, если я узнаю, что кто-то поручил ему управлять хотя бы повозкой с провиантом в нашем обозе!

Кавалькада удалилась, а Аркадий, не в силах оставаться на ногах, повалился в траву. В

голове стоял шум, с которым он был не в силах справиться. Как он вообще дошел до того, что ринулся в бой? Он, который всю жизнь боялся любой драки. А если участвовал, то непременно сцеплялся с сильнейшим противником, которому большинство противостоят просто боялись. И в итоге проигрывал... А тут, какой-то неистовый азарт, несвойственный Аркадию! Такое ощущение, что в какой-то момент управление телом брал какой-то совершенно другой субъект, которому не свойственна осторожность. Да ладно осторожность, как Аркадий смог вообще убить человека? Это было чудовищно! Это было невообразимо!

Едва приподнявшись на локтях, он оглядел место битвы. Вокруг расстилалось бескрайнее море травы, тут и там вспухающее остовами погибших воинов. Он участвовал в настоящей битве! Не в какой-нибудь игре, а взаправду. Все произошедшее казалось Аркадию сюрреализмом. Ну не может этого быть! Все, что произошло, ему только привиделось. Результат комы, в которую он попал, когда толпа хулиганов его избила до полусмерти...

Глава 14. Новый поворот судьбы

Вечерело. Аркадии сидел у костра и думал о том, что только что произошло. Он принял участие в кровавой битве, где самолично убил человека. УБИЛ ЧЕЛОВЕКА! А еще он чуть было не умер сам. В довершение к этому, он ещё и потерял огромное количество своих рыцарей. Можно сказать, Аркадий находился сейчас в самой настоящей прострации. Он не знал, что будет дальше и как ему теперь с этим жить. Воспоминания о том, с какой яростью и каким безумством он сражался с незнакомыми ему людьми, заставляли шевелиться волосы на голове. Вспоминая как он поддался кровавой пляске, уже сейчас он отчетливо понимал, что это был другой Аркадий. В чем тут причина? Эмоциональный срыв, опьянение от крови или, возможно, это был отголосок прежнего хозяина этого тела — настоящего Аркона де Габрина? К чему все это приведет? И удастся ли в будущем избежать такого безумства? Вопросы пока что оставались без ответов.

А ещё король-император оказался на него разгневан. И было из-за чего. Хотя битву они всё же выиграли, пусть и с большими потерями, но враг не был разгромлен. Он всего лишь отступил обратно в степи. По донесениям разведчиков степняки собирали все свои становища и уходили в глубь своих же территорий. Как считал повелитель Тарской империи, если даже врага и удастся догнать, разгромом это явно не грозит. Не будет эффекта внезапности, а кочевникам всегда можно будет отступить дальше. А уж гоняться по степи за теми, кто родился в седле, было бы верхом сумасбродства. Оставался мизерный шанс, что врага хотя бы можно отогнать подальше от восточных границ Тарской империи. Всё это Аркадий узнал от подчинённых ему рыцарей. Понятное дело, на королевский совет его уже никто не приглашал. А сам бы он пойти туда не отважился. Пусть пока и неофициально, но граф Силонский теперь считался персоной нон-грата.

Кстати, из всех подчинённых Аркадию рыцарей, в живых осталось около четырех десятков. Из них относительно в здоровом состоянии можно было считать не более пяти человек. Остальные же находились в состоянии раненых. Некоторым из них ампутировали поврежденные конечности, и дальнейшая служба для них оказалась невозможной.

Аркадии сидел и думал о том, что все эти смерти и увечья на его руках. Он мог бы просто пораскинуть мозгами ранее и всех этих неурядиц можно было избежать. Или, как минимум, минимизировать потери. А все, потому что он, как говорит одна присказка на его родной Земле — «Попутал берега». Дорвался до роскошной жизни о которой раньше и мечтать не мог. В его руках оказались деньги, власть, вино и женщины. Кто бы смог против такого устоять? А потом, получив под начало мощный воинский отряд, он возомнил себя великим полководцем и гениальным стратегом... Так! В первую очередь следует собраться с мыслями и взять себя в руки. Нужна разрядка! Тут могут помочь, опять же, вино и женщины, которых в воинском обозе предостаточно. Но опять же, существует опасность по новой пуститься во все тяжкие. А этого категорически не хотелось. Излить душу или просто поговорить ему было не с кем, так как его верный слуга Трошка остался в замке, а ближайšie к Аркадию телохранители из рыцарей, погибли в сегодняшней битве.

Встав и немного размявшись, Аркадий принялся вышагивать вокруг костра. Никого из людей поблизости не было. Часовые несли свои вахты, а все остальные решили провести ближайшую ночь у обоза, тем или иным способом отметив недавнюю победу. Немного поразмыслив, Аркадий решил прогуляться по лагерю. Может удастся немного развеяться и

освежить мысли в распухшей от множества мыслей и удара по шлему голове.

Военный лагерь имперцев был разделён на многочисленные проходы с огромным количеством перекрестков. По центральным из них все еще шагали чем-то занятые воины и немногочисленные патрули, призванные следить за порядком. Стараясь избежать любых встреч, Аркадий выбрал самую мало оживлённую улицу в лагере и не спеша побрел по ней. Его блуждания продолжались несколько часов кряду и за это время над лагерем сгустились сумерки. Аркадий уже порядком устал и ноги, как, впрочем, и всё тело, гудели от перенапряжения. Но в голове к этому моменту немного прояснилось. Стало даже легче дышать. Немного поразмыслив над тем, стоит ли уже вернуться к своей палатке или еще немного прошвырнуться по практически опустевшим улочкам лагеря, он принял решение отправиться к палатке короля-императора. Неизвестно, что именно побудило его двинуться в этом направлении, но решение было уже принято. А с каждым шагом это место все больше манило его, подспудно намекая, что там вот-вот должно произойти что-то крайне важное. Аркадий даже ускорил шаг, хотя его ноги уже порядком устали и с трудом справлялись с быстрым передвижением.

Уже на подходе к походным апартаментам короля-императора он почувствовал что-то странное. Ни часовых, ни охранников не было на посту. Вместо них у входа на земле виднелись лишь какие-то смутные тени. Разглядеть подробности не представлялось возможным. Факелы, что должны были освещать площадку перед палаткой благополучно погасли. Самостоятельно или с чье-то помощью.

Подойдя ближе, Аркаша увидел распростертые на земле тела. Не нужно было иметь много ума в голове, чтобы понять — охранники были мертвы. Сердце учащенно забилося. Над Аркадием вновь стали сгущаться тучи и ему стало отчетливо казаться, что он опять попал в какую-то передрагу. Не зная, как поступить дальше, громко звать на помощь или тихо посмотреть, что происходит, Аркадий на некоторое время замер в нерешительности. Потом, немного всё же пораскинув скудными мозгами, он решил не поднимать переполох, а заглянуть в палатку короля и точно выяснить в чём тут, собственно, дело.

Так как свой меч Аркадий благополучно оставил у своей палатки, он все же не оказался совсем безоружным. Как любой уважающий себя воин и аристократ, он носил при себе более простой вид оружия. При нём имелся достаточно длинный и острый кинжал, которым, при необходимости, можно обороняться или нападать. Затаив дыхание, Аркадий как мог тихо вынул кинжал из ножен и отвернул полог шатра. За порогом его встретил полумрак. Прищулив глаза, парень разглядел более чем богатую обстановку королевского походного жилища. Шатёр оказался достаточно объемным и с лёгкостью мог бы вместить в себя четырёхкомнатную квартиру. Большое пространство было разделено на различные отсеки, один из которых предназначался под спальню, а другой для встречи с подданными и обсуждения военных действий. В приёмной части шатра никого не оказалось. Быстро оглядевшись по сторонам, Аркадий проследовал в опочивальню. Там его взору предстала картина, которая повергла его в шок. Король-император лежал на полу без сознания! Из-под его перевернутого к низу живота растекалась огромная лужа крови, а над ним замер человек в полностью черной одежде, смахивающей на наряд японского ниндзя, а в руках его был кинжал с абсолютно чёрным лезвием и рукоятью.

— Что здесь происходит? — Не зная, что еще сказать, воскликнул пораженный Аркадий, чем привлёк к себе внимание таинственного убийцы. Неизвестный повернулся к парню и на мгновение замер, к чему-то прислушиваясь. Аркаша трясущейся рукой вытянул

руку со своим кинжалом вперед и изобразил возвратно-поступательные движения по отношению к неожиданному противнику. Через секунду в помещении появилось новое действующее лицо. Этим лицом оказалась кузина Розалия, которая все же приглянулась королю-императору, и он забрал ее с собой в поход. Она появилась со стороны входа, громко возмущаясь отсутствию часовых и любого источника света. Увидав застывших друг перед другом людей над телом горячо любимого повелителя, девушка истерично завизжала. Аркадий со страху выронил свой кинжал и кошкой отпрыгнул в сторону, оказавшись в положении полуоборота к другим действующим лицам. Противник при этом громко хмыкнул и перевернув в руках кинжал, аккуратно придерживая его за лезвие, бросил Аркадию. Парень проявил чудеса ловкости и поймал клинок за рукоятку — мысленно с гордостью себя при этом похвалив. Вернув внимание к противнику, Аркаша его не обнаружил. Зато за спиной Розалии нарисовалась целая толпа вооруженных до зубов рыцарей, которые повинувшись истошному крику любовницы короля живо повалили Аркона де Габрина на пол, отобрав при этом орудие убийства.

Старший из появившихся рыцарей тут же приказал вызвать лекаря для короля-императора, который, по предварительным данным, все же оказался жив. А бедного Аркадия, со связанными руками немедленно отправили под стражу. «Вот попал так попал — подумал Трошкин — если император умрёт, то никто не будет разбираться кто виноват. Отправят меня на гильотину. Или чем тут у них казнят». В данном случае оставалось лишь молиться Четырём богам в надежде на то, что император, всё-таки, выживет, и он сможет с уверенностью подтвердить, что на него покушался не Аркадий. Парень еще не подозревал, что судьба ему приготовила совсем другой подарок...

На утро часовые обрадовали Аркадия известием, что король-император жив и находится в относительном здравии. А еще он потребовал, чтобы графа Силонского немедленно доставили к нему, дабы, не откладывая в долгий ящик, решить возникшую проблему с покушением.

Пространство перед шатром императора было заполнено многочисленными воинами, большую часть из которых составляла усиленная охрана. Аркадия встретили гневные крики и даже пара плевков долетела до него из толпы. Убийцей его пока что никто не называл, но многие в принципе были настроены против молодого графа Силонского. Виной тому и уровень его воинских умений, и степень навыка управления лошадью, а еще вина за смерть многих славных рыцарей, у которых в данной толпе были друзья.

Охрану миновали быстро. Их уже ждали. Основная часть шатра была расчищена и у дальней его стены на пуховых подушках расположился сам король-император. Вид у него не сказать, чтобы был болезненный. Держался он бодрячком. По левую руку от него расположилась незабвенная кузина Розалия, с самым несчастным видом держащая крепкую волосатую руку своего господина. Все ее естество кричало о том, что она скорбит о случившемся и сожалеет о том, что она не оказалась рядом во время начала самого нападения, иначе бы она не позволила беде случиться, подставив под кинжал врага свою грудь. Очень аппетитную грудь, стоит отметить.

А вот, по левую руку от монарха, вот так номер, стоял и лучился торжеством и надменностью дядя Оргайл из рода де Габринов. Который не так давно потерял старшего брата и возможность прибрать к своим рукам графство Силонское. Этому-то что здесь нужно? Среди воинов во время похода и вчерашней битвы его не наблюдалось. Или он просто умело перекрывался от не слишком бдительного Аркадия?

— Графу Аркону де Габрину предъявляется обвинение в покушении на короля! — С места в карьер заявил королевский глашатай, судя по всему, за одно исполняющий функции местного прокурора. — Если его вина будет доказана, то в качестве наказания, согласно законам империи, будет применена смертная казнь!

Вот так. Ни много ни мало. Аркадий с трудом сглотнул сухой комок в горле. Он не понимал, что происходит. Кузина Розалия была там и явно может подтвердить, что Аркон де Габрин не покушался на императора. Именно это он громко и заявил, нарушив тем самым устоявшийся регламент проведения королевского судебного заседания. После оглашения вины первое слово всегда брал император. Потом свидетели. Далее, иногда, слово предоставлялось самому обвиняемому и в конце процесса свой вердикт выносил сам император в качестве верховного судьи.

Ладно, подумал Аркадий, ну дорогая кузина, не подведи. Начисто забыв при этом насколько злопамятны и мстительны, бывают отвергнутые женщины. И не просто отвергнутые, а отвергнутые при очень деликатных обстоятельствах.

— Сам я не видел, кто на меня набросился. — Взял слово повелитель. — Он или они, напали на меня из-за спины. Иначе я так легко бы не дался. — Все присутствующие рыцари и высшие дворяне империи ответили одобрительным гулом. — Но на меня все же кто-то напал. А еще перебил всю мою охрану. И единственным, кто попался моим доблестным воинам на месте преступления оказался Аркон де Габрин. А еще у графа де Габрина был мотив для преступления. Он мог попытаться отомстить нашему величеству за резкие слова и выговор по результатам вчерашней битвы.

— Я была знакома с ним. До этого. — Взяла слово Розалия. Аркадий затаил дыхание. — И это весьма подлый и бесчестный человек. Он мог пойти на любое преступление! Я считаю, что его мотивом была ревность к нашему императору. Потому что именно наш славный правитель, а не этот глупый юнец, владеет такой изящной дамой как я.

— Вы что, издеваетесь? — Не выдержав вскричал Аркадий. Он ясно понял, что его закапывают в землю. — Я, наоборот, спас императора, не позволив убийце добить его.

— Обвиняемый, вам слово не давали! — Возмутился глашатай-прокурор. — Я предлагаю лишить этого нарушителя древних традиций права высказаться в свою защиту.

— Поддерживаю. — Лениво процедил король-император.

— Повелитель — неожиданно взял слово дядя Оргайл — прошу прощения за вмешательство в процесс. — Дождавшись одобрительного кивка правителя, злополучный дядя продолжил. — Я прошу не судить строго моего драгоценного племянника! Да, он виновен во многих грехах, таких как беспробудное пьянство, похоть, пренебрежение обязанностями аристократа. А еще, не так давно, он потерял своего отца — моего горячо любимого брата. И это обстоятельство несколько повредило его в уме. Иначе, как объяснить, как отличник обучения в академии и славный бретер стал в короткий срок бездарным воителем? Да, из-за него мы потеряли много славных рыцарей, да, из-за него мы не выиграли битву абсолютной победой. Но! На императора он не покушался! Он слабый, завистливый и лживый человек, поврежденный разумом. Но разве смог бы он перебить всю охрану королевского шатра и заставить врасплох нашего повелителя? Кишка у него для этого тонка! Простите, за просторечное выражение...

Аркадий поначалу обрадовался, что дядя за него заступился, а потом крепко задумался — с чего вдруг? Какой у него интерес? Он же мечтает сжить со свету своего любимого племянничка и самому стать графом. Как потом узнал Аркадий, ларчик открывался просто:

если бы Аркона де Габрина казнили за покушение на короля-императора, то всему его роду ни за что не удалось бы отмыться от такого позора. А значит, и править и графством Силонским, и всей Восточной маркой не получилось бы. А так получается, что племянничек дурак, так что отстраните его от власти, можете даже пощадить, а я Оргайл де Габрин, сам возьму управление в свои руки. Но, вернемся к судебному заседанию...

После дяди Оргайла выступала еще куча свидетелей и большинство из них высказывалось за то, что Аркон де Габрин действительно скорбный умом молодой человек. Очевидно, для этого дела дядя значительно раскошелился.

Заседание продлилось без малого два часа, а потом император вынес своей вердикт: милорда Аркона де Габрина лишить графского достоинства и понизить до барона, также лишить его права наследования графством Силонским и оставить во владении лишь родовой замок, передав права на прочие земли новому графу Оргайлу де Габрину. В качестве довеска, Аркадию в принципе запретили появляться в столице и приближаться ближе, чем на десять полетов стрелы к особам королевского достоинства Тарской империи, за исключением тех случаев, если они сами того не пожелают.

Таким образом, избежав казни, но чувствуя себя полностью морально оплеванным, Аркадий, в сопровождении всего двух рыцарей отправился в родовой замок. В какой-то момент ему даже показалось, что все беды его миновали. Ну будет он и дальше сидеть в замке. И что с того? На безбедную жизнь хватит. Лишь бы его больше никто не трогал. Как же он тогда ошибался...

Глава 15. Возвращение домой

Возвращение в место, которое он уже считал своим домом, не принесло никакой радости. Не успев смахнуть с себя дорожную пыль, Аркаша почти мгновенно был вызван управляющим делами замка. Вызван! Он был ВЫЗВАН! Каким-то управляющим! Аркадий так был на взводе все то время, что он путешествовал к замку, а тут еще такая встреча. Трошкин разозлился так, как, наверное, никогда еще не злился. Он готов был порвать управляющего голыми руками. Но, естественно, никто ему такого удовольствия не доставил. Управляющий был с охраной. А Аркаша нет. Поэтому молодому человеку пришлось померить пыл и покорно выслушать все то, что на него вывалил управляющий делами замка.

А дела оказались хуже некуда! Так как все земли отошли дяде Оргайлу, в том числе и близлежащий город Силон, то дохода у казны самого Аркадия мгновенно не стало. А значит, что почти все слуги и стража в скором времени покинут его. Более того, большинство из них просто перейдут в услужение к дяде. С Аркадием, по факту, оставался только Трошка и несколько престарелых слуг, которым идти было не куда и никому они на старости лет были не нужны.

Всего за сутки замок превратился в разворошенный муравейник. Люди бежали как крысы с тонущего корабля, не забывая прихватить с собой не только свое имущество, но и кое-что из вещей своего бывшего хозяина. Помешать им в этом не то чтобы никто не мог, но и не хотел. На следующий день после приезда в огромном замке остались только Аркадий, Трошка, толстая повариха и несколько слуг в преклонном возрасте. Чтобы ничего не видеть и не знать, Трошкин закрылся в своей опочивальне с солидным запасом вина и ударился в беспробудное пьянство.

На третий день запоя, когда Аркадию уже начали мерещиться зеленые чертики, которые предлагали пойти прогуляться с крепостной стены, в опочивальню буквально вломился Трошка в сопровождении еще одного сухонького дедка и они за ноги и за руки выволокли своего хозяина во двор. Здесь они преступили к настоящей экзекуции, а именно, стали отливать бывшего графа ледяной водой. Аркаша выл и матерился, но ему это не помогло. Спустя какое-то время, когда силы сопротивляться покинули его, он все же начал приходить в нормальное сознание. Вместе с этим пришла жуткая головная боль. Заметив изменение в состоянии новоявленного барона, Трошка увел его в какую-то маленькую комнатку и принялся отпаивать чем-то вроде чая, собранного из настоя разнообразных трав. После него стало немного полегче и Аркадий стал обозревать окружающее пространство более осмысленным взглядом. Как бы он того не хотел, а с Трошкой придется объясняться. И думать, как жить дальше. Но и этого сделать не получилось.

Громоподобно зазвучали звуки труб и вместе с многочисленной свитой во двор, уже никем не охраняемого замка, въехала процессия во главе с незабвенным дядей Оргайлом, чтоб его приподняло и шмякнуло. Делать нечего. Пришлось Аркадию идти встречать родственничка. А то, чего доброго, придет дядя пару солдат и те волоком притащат бывшего графа пред светлы очи графа нового. Еще раз отхлебнув горького настоя, наш герой поплелся во двор замка.

Вопреки настроению, погода была ясная и солнечная, впрочем, как и сияющая улыбка Оргайла де Габрина, графа Силонского. Дядя прямо-таки и лучился счастьем. С коня,

правда, не слез — еще чего!

— Че надо? — Отбросив всякие политесы и приветствия, в лоб спросил Аркадий.

— Я тебе жизнь спас, щенок! — Тут же взъярился дядя. — Будь повежливее, а то мои воины из тебя душу вытрясут!

— Мне по-барабану. Давайте! — Оргайл не совсем понял выражение «по-барабану», но весь вид Аркона говорил о том, что ему сейчас действительно на все плевать. Некоторое время тянулась длительная пауза. Аркадий решил поторопить пришельца. — Так что надо? Позлорадствовать? Давай, быстрее. Злорадствуй...

— Я приехал сделать тебе щедрое предложение. — Быстро взяв себя в руки, заявил Оргайл. — Я предлагаю тебе тысячу монет золотом, это тебе хватит на безбедную жизнь, в обмен на наш родовой замок.

— Предложение щедрое! — Аркадий и сам не заметил, с чего это он вдруг стал таким смелым и хамоватым. — Только эта тысяча и так моя. Налоги с моих, уже бывших, земель, давали гораздо большие суммы. — Сказано это было по наитию. Аркадий не имел ни малейшего понятия, сколько его земли приносили дохода. Но утверждение, видимо, попало в точку.

— Не согласен, значит? Ну, хорошо. Вспомнишь о нем, когда начнешь с голоду попрошайничать в городе или есть своих старых слуг. Только учти: в следующий раз, цена будет уменьшена в десять раз! И даже не думай продать этот замок кому-нибудь другому. В моем графстве только я решаю, кому и что должно принадлежать.

— Проваливай, дядя. Тошнит уже. — С последними словами Аркадия действительно стошнило. Очевидно взвар, что давал Трошка помог прочиститься не только голове, но и желудку. Для Оргайла это было последней каплей. Резво развернув коня, он помчался к выходу из замка, увлекая за собой пышную процессию.

А Аркаша, немного прочистившись, взятый под руку своим верным слугой, отправился в свои покои. На ходу завязался разговор с Трошкой.

— Ну что, Трошка, все действительно так плохо?

— Хуже некуда, хозяин. Припасов осталось немного, но и нас раз два и обчелся. Какое-то время протянем. Если будет надо, мы с другими слугами пойдем в город на заработки. — Аркашу аж передернуло от мысли, что жалкая кучка стариков будет горбатиться в городе чтобы только прокормить своего непутевого господина. — Но главная проблема не в еде. Замок остался без охраны. А значит, любой может прийти и взять все что хочет. Никто ему помешать будет не в состоянии.

— Да, заварил я кашу... Пора браться за ум. С чего начнем? Давай-ка с теми, кто не сильно занят — повариху не трогать — проведите-ка мне инвентаризацию замка.

— Что сделать, господин?

— Опись имущества. Будем думать, как жить дальше. А для этого нужно знать, что мы имеем. Из насущных проблем есть еще что-нибудь?

— Да, есть пара вопросов, но главный вопрос в том, что делать с орком? Кормить мы его больше не сможем. Держать взаперти тоже не имеет смысла.

— Каким орком? — Не понял Аркадий.

— Ну, с тем, что вы купили, а потом на волю отпустили.

— А он что, не ушел? — Спросил парень, вспоминая давнюю историю с зеленокожим подростком.

— Да нет, остался жить в замке. По хозяйству даже как-то помогал. Только почему-то

продолжал жить в тюремных помещениях...

Отложив другие дела, Аркадий поплелся на встречу с орком. Тот, как и было сказано, обитал под одной из башен замка, где до недавнего времени было узилище. С последней встречи орк почти не изменился.

— Привет! А ты чего это не ушел еще? Давно б уже своих нашел.

— Моих больше нет, бор. Я стал одиночкой. — Орченок ответил на чистом тарском без капли акцента. Взгляд его был открыт и уверен, осанка говорила о личном достоинстве.

— Что такое «бор»? — Решил сразу уточнить Аркадий.

— Мелкий вождь. Сын вождя, оставшийся без наследства.

— А если с наследством?

— Ка-бор.

— Ясненько. Тебя вообще, как зовут?

— Урмах, бор.

— Ты тоже бор?

— Нет. Ты бор, бор.

— Я бор-бор?

— Нет. Ты БОР. Я не бор. Я воин.

— Что-то я запутался. Ну да ладно. Значит, ты решил остаться при замке?

— Да, я буду служить тебе.

— А почему именно мне? — Озадачился Аркадий.

— Я больше знатных людей не знаю.

— Понятно. Это многое объясняет. Что умеешь?

— Охотиться. Сражаться.

— Трошка — Аркадий обратился к слуге, стоявшему чуть поодаль. — Как у нас дела с охотой? Она же может в какой-то мере решить проблему с пропитанием?

— Раньше могла, господин. Сейчас все охотничьи угодья принадлежат Оргайлу де Габрину. Охота в его землях без разрешения, равносильна смертной казни. Если поймают.

— Меня не поймают. — Вклинился в беседу Урмах. — Я хороший охотник! Позволь мне добывать еду. Я устал без дела сидеть в темнице.

— Ну, один раз тебя уже поймали. — Резонно заметил Аркадий. — А потом привезли ко мне в клетке.

— Их было слишком много. Я сражался с врагами и не имел права убежать. Сейчас я охотник. Меня никто не увидит и не поймают. Доверься мне, бор.

— Хорошо. Поищи все что тебе нужно в оружейной. Надеюсь, мои прошлые воины не все смогли утащить.

На том и порешили. Урмах сразу же отправился искать себе снаряжение, а потом постоянно пропадал на охоте. Благо, окрестные леса изобиловали самой разнообразно дичью, и орк без добычи никогда не являлся. Проблему с продовольствием отчасти решили.

Но тут нарисовалась еще проблема. Точнее несколько десятков проблем. Правда, в одном и том же виде. Те рабы, что он когда-то, еще до Урмаха, купил и отпустил на волю, решили вернуться обратно. Не все. Но значительная часть. И вновь, большинство из них составили женщины, старики и дети. Пришли и заявили, что Аркон их законный хозяин. И вообще, идти им больше некуда. Замок стал чуть-чуть, но многолюднее. Хотя, что ему несколько десятков человек? В лучшие годы он вмещал несколько тысяч постоянно проживающих в нем людей, а в случае великой угрозы мог вместить в себя, хоть и на очень

короткий период, почти все население города Силона. Тем не менее, голодных ртов прибавилось, а проблема голода вновь стала острее.

В течении нескольких дней Аркадий развил в замке бурную деятельность. Чувствуя на себя груз ответственности за всех людей, камнем повисших у него на шее, он взял себя в руки и решил разобраться с насущными проблемами.

В первую очередь, инвентаризация. Опись имущества показала, что казна пуста, склады и оружейные подчищены почти полностью, из живности осталась лишь старая коза с обломанным рогом. Коза, кстати, молока еще давала, но скудно мало. В скором времени ее ждал не завидный конец.

Что касается остального имущества: различная дорогая мебель, дворянская одежда, вазы и подсвечники из серебра — все это было собрано со всего замка и отправилось в хранилище. Какая ни какая, а казна. В самое голодное время можно будет что-то из этого продать и протянуть чуть дольше. Единственное, что Аркадий не доверил слугам, это оставшиеся запасы вина. Погреб был закрыт на самый большой замок, а ключи хранились исключительно у него самого. Напиваться он больше не собирался и не хотел, чтобы его подопечные поступали также. Вино будет выдаваться в малых количествах. И то по праздникам.

Все живое население замка скомпоновалось в одной части твердыни. Так и защититься в случае чего можно будет и отопления меньше понадобится, если придет особенно холодная зима. К слову сказать, климат в этой части Тарской империи оказался куда как мягким. В самую суровую зиму температура здесь не опускалась ниже десяти градусов Цельсия — это так примерно определил Аркадий — причем, со знаком плюс. А летом, жара не переваливала за тридцать. Идеально мягкий климат. Просто живи и наслаждайся. Но наслаждаться как раз и не получалось.

Распределив людей на различного вида работы, Аркадий, после длительных бесед с контингентом, выбрал в управляющие толкового дедка. Дедок умом не блистал, но был на редкость исполнительным и вскоре оказалось, смог держать в крепкой узде весь подчиненный персонал.

С охраной, то бишь воинами, дело обстояло плачевно. В строй попали три калеки из прошлых воинов отца Аркона де Габрина. Люди хоть и военные, с богатым опытом, но покалеченные войной. У двоих отсутствовало по одной руке, а третий шкондыбал на деревянном протезе, обозревая мир единственным глазом — второй перекрывала черная повязка. Картину явственно мог бы дополнить попугай, сидящий на плече. К сожалению, что такое попугай, никто из местных не знал. Аркадий попытался было объяснить, что это типа курицы, только с цветными перьями, но на него стали коситься как-то по-особенному, и он прервал объяснения. Но про себя Аркадий все же окрестил ветерана «пиратом».

Еще в контингент воинов вошли мальчишки в возрасте от 12 до 15 лет. Было их всего 7 человек, но ветераны пообещали в будущем сделать из них достойных воинов. Какая ни какая, а охрана все же появилась. Если защитить замок этого не хватит, то хоть как-то защитить себя и свое имущество уже можно.

Пока налаживалась новая жизнь, Аркадий непрестанно думал о том, как ее вообще дальше жить? Ну вот сможет он как-то обеспечить себя и своих людей самым необходимым, а потом возьми, да и нагрянь, какие-нибудь разбойники, или, не будь помянут к ночи, сам незабвенный дядя Оргайл. Вырежут под покровом ночи и поминай как звали. На Оргайла, конечно, подумают, но кто ему сможет хоть что-то предъявить? Только император, но

Аркон де Габрин, мягко говоря, у него не в чести.

Трошка было предложил самим податься в разбойники, но Аркадий такие поползновения отмел на корню. Людьюми рисковать не хотелось. Да и наказание в случае поимки было только одно — виселица у дороги на развилке путей.

Нужны были деньги! Деньги это и пропитание, и теплая одежда, и оружие и крепкие воины, которые могут прикрыть спину и другие части тела в трудную минуту. Живя роскошной жизнью, Аркадий как-то подзабыл, что значит зарабатывать. Строго говоря, он и в прошлой жизни особо не зарабатывал. Больше жил на поддержку престарелых родителей. Но сейчас, после всех благ благородного дворянина, которыми он беззастенчиво пользовался, вопрос выживания и обеспечения себя финансами стоял наиболее остро. Засыпая каждую ночь и просыпаясь каждое утро, Аркадий только и думал, как заработать. Заниматься прогрессорством не получилось. Кузнецы его уже посылали куда подальше с его предложениями по созданию булата или дамасской стали. И посылали правильно, потому как кроме самой идеи никакого рецепта у Аркаши не было. А мастера обладали своими секретами по изготовлению смертоносных орудий, которые передавали как величайший секрет от отца к сыну на протяжении многих веков.

Хорошо другим попаданцам из книг. Они и гении, и мастера на все руки, и великие воины и маги. Аркаша в этом мире никто. Если, конечно, отбросить его сомнительное дворянское происхождение. Драться он не умеет. Магия вроде как есть, но как ею пользоваться, совершенно не понятно. Облагородить этот мир своими знаниями тоже не получается. Никому они здесь не нужны! Да это и не знания вовсе. А так, разный хлам в голове, наваленный в кучу из современного информационного пространства. Даже соорудить банальную финансовую пирамиду Аркаша не сможет. Знать он о ней знает, а вот как претворить в жизнь, со всеми ее тонкостями, не получится.

Придумать какой-нибудь самолет или оружие тоже не получится. Надо знать, как, надо уметь, надо банально иметь материально-техническую базу. Это у попаданцев легко: пришел к какому-нибудь гному, рассказал про ружье или арбалет и вот тебе готовое изделие. В реальности это не работает.

Будь он попаданцем во времени, было бы значительно проще. Аркаша историю знал и любил. Ну как знал? Если честно, то в истории его привлекали только войны и битвы. Спроси его, как учителя истории, какие произведения искусства появились в эпоху ренессанса, он бы затруднился ответить на этот вопрос. Но и тех знаний, что пыльным грузом лежали в его голове, ему бы хватило, чтобы заделаться эдаким пророком. Или, на худой конец, прибился бы к какой-нибудь известной исторической личности. А еще лучше, вселился бы в какого-нибудь правителя. Это было бы вообще в идеале. В Петра Великого, например, или Людовика XIV.

Таким образом, получается, что знания и навыки самого Аркадия, ни на что не годятся. А значит, нужно просто включать мозги и пользоваться теми возможностями, которые у него есть на данный момент. Для себя он пожил. Хоть и не долго, но красиво. Пришла пора позаботиться о тех, кто заботился о нем.

Глава 16. Сделка века

Аркадий долго ломал голову на тем, как выкрутиться из нынешнего положения. Снова и снова возвращался мыслями к прогрессорству и вновь отступал. Предложить новому миру было нечего. Прокручивал в голове сценарии фильмов и книг, припоминал информацию из интернета и компьютерных игр — все впустую! И тут, судьба подкинула ему вариант, от которого трудно было отказаться...

Барон Аркон де Габрин, как уже стало заведено, после всех утренних процедур корпел над документами, сидя в маленькой комнатке, которая заменила ему кабинет. От натуги скрепя мозгами, Аркаша пытался хоть как-то разобраться в местном законодательстве и тех документах, что остались на его долю. Должны же быть у местных дворян хоть какие-нибудь привилегии, которые смогут облегчить ему и его людям жизнь.

Тут стоит отметить, что чтение давалось Аркадию с легкостью. Чего нельзя было сказать о письме. Рука имела моторику написания местного варианта письменности, но мозг это дело не воспринимал. Поэтому получались какие-то не читаемые каракули. Парень пытался писать на своем родном языке, но тут уже подводила моторика его нового тела. Как итог, от попыток научить писать по-новому или восстановить былые навыки, Аркадий отказался. А вот читал с удовольствием. Времени, правда, на праздное чтение не было. Нужно было перебрать целую гору различных свитков, записных книжек и древних гроссбухов, разваливающихся от старости под тяжестью своих многочисленных страниц.

— Господин? — После тихого стука, в кабинет скользнул Трошка. Это его и всех остальных, кто был к нему вхож, научил сам Аркадий. Ведь ранее как было принято? Подходишь к апартаментам и начинаешь громко просить аудиенции. Секретаря и мажордома нет, а как еще привлечь внимание барона? От криков на уши поднималась добрая половина замка. Аркадий такой подход исправил. Это было, чуть ли не единственное прогрессорство, которое он обратил себе на пользу. Но как говорится, «с миру по нитке».

— Входи, Трошка, что у тебя?

— К вам просители, господин. — Аркадий аж замер на мгновение: к нему, и просители.

— Да? И кто же?

— Гномы. Двое. — Ответил Трошка таким тоном, как будто этих гномов здесь пруд пруди, и вообще, от них прохода нет. — Прогнать их, может?

— Погоди. Гномы. — Аркадий снова задумался. Гномов он увидеть хотел. Может хоть они не так разочаруют его своим видом, как это сделал орк. — А что им нужно, не знаешь?

— Ну, ежели прикинуть, то покупать мы ничего не станем, и они это знают. Значит, будут пытаться прикупить по самым смешным ценам то, что у нас осталось. Не пускайте их, господин. Пройдохи они. Все это знают. Не обманут при торговле, так обязательно что-нибудь украдут.

У Трошки был умоляющий взгляд, но Аркадий уже загорелся увидеть гномов. Ну пообщаемся чуток, что тут плохого? Может, что интересного удастся узнать. Недолго думая, прибавив в голос строгости, Аркаша приказал провести гномов в приемную:

— Ты это, давай мне не муни. Зови в приемный зал. Постараемся не ударить в грязь лицом. И это, перекусить потом что-нибудь принеси. Когда гномы уйдут...

Гномы Аркадия не разочаровали. Были они именно такие, какими их рисовало известное Трошкину фэнтези. По грудь обычному человеку. Бородатые. Кряжистые. Одетые

чисто, но по-походному. «Купцы» — сразу пришло на ум Аркадию.

— Здрав буди, боярин! — Немного поклонившись, заявил один из гномов, тот, что выглядел постарше. У Аркаши, как есть, челюсть отвалилась.

— А? — Только и смог выдавить из себя молодой барон.

— Челом бьем тебе! — Громко и четко произнес гном и на этот раз оба гостя синхронно поклонились.

— Здравствуйте, лю... гномы добрые! — С трудом нашелся Аркадий. В голове у него в данный момент произошел настоящий диссонанс. На секунду он даже подумал, что лежит сейчас в глубокой коме и под капельницей в своем родном мире. Запах лекарств даже в воздухе завитал. Почему гномы так разговаривают? У них культура такая, похожая на древнеславянскую? Или это уже трудности перевода? Мозг Аркадия хоть и получил знания языка местного, то бишь кадана, но воспринимал его попаданец, как свой родной язык. Иногда, правда, подкидывая вот такие выверты.

— По добру ли, по здорову ли, боярин? — Начал стандартный для гномов в этом мире разговор, один из гостей. По правилам этикета, к делам сразу переходить было нельзя. Нужно было сначала поинтересоваться здоровьем. Поговорить о погоде. О том, о сем. Аркадий отвечал кое-как, иногда задавал вопрос сам. В голове образовался какой-то шум, нить разговора с трудом улавливалась. Наконец, гном решил свернуть разговор на деловую дорожку. И выяснилось вот что:

Гномы, как известно, именуемый еще подгорным народом, славились своими мастерами — кузнецами, ювелирами, механиками. А еще гномы очень любили торговлю. Беда в том, что торговать гномам по всей империи было запрещено. В большинстве своем. Чтобы гномы не шатались по стране, а все знают какие они вороватые и склочные, было решено выстроить торговый город — Факторию, неподалеку от гномьего королевства, на самой границе Пограничных земель. И лишь немногим избранным было позволено получить лицензию на торговлю по всей империи. Но таких было действительно мало. И дела с ними мало кто хотел вести. В основном это всякие темные личности, мелкие торговцы и вороватые чиновники. Но главным пятном на репутации гномов был слух, вполне оправданный, что они торгуют краденым. По этой, и множеству других причин, честные торговцы с ними дел иметь не хотели. А вот благородное сословие дворян, коротышек вообще на дух не переносило. А тут выяснилось, что милорд Аркон де Габрин попал в большую немилость у короля-императора, и он находится в великом стеснении. А еще, по секрету будет сказано, вышеозначенный барон немного скорбен умишком и, вполне возможно, на сделку с гномами согласится.

И гном предложил вот что: Так как замок де Габринов, по известным причинам, почти пустует, то часть его территорий предлагается сдать под склады. За это будет весьма щедро оплачено. То, что все будет без обмана, гномы поклялись своими бородами. Как понял Аркадий, это у подгорного народа самая сильная и верная клятва. Кроме того, данные склады будут обеспечены охраной из надежных людей, а значит, милорд Аркон и его немногочисленные слуги будут дополнительно защищены от нападков графа Оргайла. Гномов пусть и не очень уважают, но связываться с ними никто не захочет.

Несколько раз внимательно прочитав предложенный на подпись документ и не найдя там сколько-нибудь неудобных пунктов, Аркаша согласился с предложенными условиями. Не веря своему счастью, Аркадий, недолго думая, подписал документ об аренде помещений с приставленной охраной. Сделка оказалась весьма выгодна. Как самим гномам, так и ему и

его людям. О чем еще можно мечтать? Появятся деньги и охрана.

Приняв из рук молодого барона подписанный документ, гномы аккуратненько убрали его в свои объемные котомки. Раскрасневшиеся лица почти светились радостью. Гномы также не могли поверить своему счастью, но показывать свои эмоции не стали. Быстренько попрощавшись, они гордо удалились.

Аркадий же, вызвал к себе Трошку и рассказал ему радостную весть. Трошка встретил известие гробовой тишиной и помертвевшим лицом.

— Что случилось? Обманули меня гномы?

— Нет, господин. С документом, уверен, все в порядке. У гномов с этим строго. Иначе их из империи мигом вышвырнут. А вот что касается самой сделки. Ненужно было с ними договор заключать. Боком он нам выйдет. Попомните мои слова.

— Ну, сам подумай, что может случиться? Сам говоришь, договор составлен честь по чести, законы в империи соблюдаются. А у нас теперь казна пополнится значительно! Один задаток будет в несколько сотен золотых монет! Нам этого знаешь, насколько хватит?

— Так-то оно так, вам оно, конечно, виднее. Но я бы этим пройдохам не доверял. У нас в народе говорят, что если гном тебя хоть в малом не обманет, то потом спать не будет.

— Ну, не знаю. Они мне показались respectable торговцами. — Выдал новое для Трошки слово Аркадий. Тот, в свою очередь, ничего не поняв, только глазами хлопал. Опять хозяин чего-то выдал, а чего сказал — не понять. С тех пор как помутнее нашло на него, частенько вот такие непонятные словечки выдает. Иной раз снисходит до того, чтоб объяснить, а иной раз, говорит так, как будто его все и так поняли.

На следующий день, Аркадий начал потихоньку понимать, куда его заведет заключенный договор. Гномы заявили вновь. Все также велеречивы и вежливы. Но вот с ними прибыла целая толпа народу. Несколько телег и повозок, груженные всяким добром, тут же отправились на место хранения в указанное место, а на охрану товара встали два десятка звероватого вида мужиков. И только слепой не разглядел бы в них различного рода уголовных элементов. На резонный вопрос: кто это такие и что происходит? Гномы степенно ответили, что все в рамках закона. Бояться нечего. «Клянусь бородой!». А вот и триста золотых задатка. Здорово же! Аркадий деньги принял и заткнулся. Договор был заключен сроком на пять лет, и разрыв его в одностороннем порядке грозил выплатой огромной неустойки, которую Аркадий никак бы не потянул. Пришлось смириться. Тем более, что дело хоть и мутное, но, как ни крути, выгодное. Кроме арендной платы гномы предложили также доступ к своему товару, цены на который будут самыми бросовыми. Выгоднее просто не существует! И ему было понятно, какой именно товар коротышки будут продавать, но Аркадия это не волновало. Главное, чтоб была прибыль! А прибыль даст уверенность в завтрашнем дне. Осталось только удостовериться, что это «дно» не грозит ни ему, ни его людям.

Через несколько дней прибыли еще повозки с товаром. А с ними еще с десятков охранников. Без самих гномов. Тут и начались проблемы. Видя слабость молодого де Габрина, охранники ака бандиты, попытались прогнуть его под себя. Опыта разборок у Аркадия не было. Да и войска за его спиной не наблюдалось. Поэтому дело запахло керосином. Охрана вела себя на половине замка, принадлежащей Аркону де Габрину, похозяйски. Могла забрать себе приглянувшуюся вещь, отдубасить кого-нибудь из слуг и даже попыталась взять штурмом кладовую, в которой хранились остатки былой роскоши молодого барона и то немногое, что осталось от оружия. Но тут в дело вступил дедок — управляющий.

Тихон насмерть встал на защиту ценностей и бандиты, наградив его парой тумачков, пообещали вернуться позднее.

У Аркаши аж глаза побелели от ярости. Всю свою жизнь он был достаточно трусоват, и даже если его, бывало, унижали, стоически терпел и насмешки, и побои. Иной раз пытался давать сдачи, но куда там! Хиловат был для боевых действий. Но тут дело касалось его людей. Людей, которые вверили ему свои жизни. Вооружив наскоро своих калек-ветеранов, мальчишек и орчонка Урмаха, Аркадий, пребывая на взводе, отправился на разборки. От бурлящего в крови адреналина его аж потряхивало.

Защитников набралось с дюжину. Выглядели они хоть и не браво, а вполне комично, но настроены были серьезно. Людям бандиты тоже были не по нраву, и они готовы были схлестнуться с ними не на жизнь, а на смерть.

Навстречу людям барона вывалила втрое большая толпа бандитов. Выглядели они не в пример грознее. Обвешанные оружием с ног до головы, головорезы приняли максимально вызывающие позы и отпускали узконаправленные шуточки в сторону молодого барона де Габрина.

— Кто здесь главный? — Поддав петуха в голос, спросил Аркадий.

— Ну, я. — Вперед вальяжно выступил детина, размерами не уступающий платяному шкафу два на два. — Что хотел, сопляк?

— Это... — Аркадий даже замешкался. Вышедший явственно напомнил ему главаря той шайки, которая избивала его до смерти. Боевой дух стал резко испаряться. Но деваться было некуда. — Ваше дело охранять товар... На нашу половину замка чтоб не ходили...

— Чего ты там мямлишь? — Спросил верзила. — А если мы все-таки придем? Чтс будет? Обоссышь от страха?

— Это мой замок! — Внезапно уверенность явственно проступила и в голосе и на лице. — Я здесь хозяин! Если что-то не нравится, можете проваливать.

— Мне кажется, что ты еще не понял, что ты уже здесь никто. А хозяева здесь мы. — Бандит вплотную приблизился к Аркадию, нависнув над ним скалой. Парень явственно ощутил смраднй запах пота, чеснока и еще чего-то непонятного. — Если не заткнешься, то я посажу тебя в клетку и велю кормить одними помоями. Ты понял?!

В следующий момент адреналин так быстро затуманил разум Аркаши, что он и сам не понял, как размахнувшись, он попытался ударить верзилу кулаком по лицу. Тот был опытным в кулачных драках и с легкостью увернулся, а потом припечатал кулаком по дворянскому лицу так, что только искры полетели. Аркаша отлетел на пару метров, задрал при этом ноги вверх. Бандиты разразились безумным хохотом. Ватага самого барона замерла в ожидании приказа. И драться не хотелось, и отступить было боязно.

Не успели бандюки отсмеяться, как глухо застонав, Аркадий поднялся на ноги и выхватив клинок ринулся на обидчика. Верзила выхватил огромный нож, ловким движением выбил легкий меч из руки молодого дворянина и что есть силы припечатал того ногой. Аркадий снова отлетел. На этот раз гораздо дальше. Урмах попытался дернуться, но Трошка его остановил. Все ждали, что будет дальше. Трошка в этот момент искренне надеялся, что хороший удар по голове вернет его господину память и тот, как завзятый бретер и опытный воин, порежет нахала на ленточки. В прежние времена, бывало, милорд Аркон за один косо́й взгляд в его сторону мог открутить голову любому наглецу. Бывало, и проигрывал схватки, но в основном, подготовка была на очень высоком уровне, что это позволяли с легкостью справляться как со всяким криминальным элементом, так и с обнаглевшими сверстниками,

проходящими обучение в Академии. Вот Трошка и надеялся на чудо. Глядишь, а хороший тумак вернул былого бравого хозяина. Но этого не произошло.

— Слабоват. — Сплюнул кровь из разбитого рта Аркадий и вновь, с трудом, но поднялся. — Это разве удар? Иди сюда, покажу, как надо бить!

Следующие события промелькнули как одно мгновение. Верзила ринулся с ножом на барончика, тот каким-то едва уловимым движением увернулся от атаки и всадил свой собственный кинжал противнику под ребра. Толпа ахнула. Аркадий остался стоять на подкошенных ногах, а бандит, истекая кровью, повалился на землю. Впоследствии Аркаша и сам не смог объяснить, как все произошло. В голове стоял туман и действовал он чисто на рефлексах, которые постоянными тренировками смог вбить в это тело его бывший хозяин.

Вида истекающего кровью главаря банда снести не могла, взяв наизготовку оружие, они ринулись в бой. Аркашина ватага тоже не осталась в долгу: издав душераздирающий клекот, она ринулась на врага. Вот-вот и состоится кровавое побоище.

— А ну, стоять!!! — Такому реву могли бы позавидовать и Иерехонские трубы. Атакующие друг друга люди и один орк сбились с ноги и уставились на процессию,двигающуюся от главных ворот замка. А там было на что посмотреть: два десятка конных рыцарей двигались прямиком на готовых порвать друг друга людей. Едва разглядев, что процессию возглавляют Рагран и сэр Тревор, Аркадий с улыбкой на устах провалился в спасительное забытие. Он был полностью уверен, что и старый ветеран, и бывший когда-то верным, рыцарь, ни его, ни его людей, в обиду не дадут.

Глава 17. Сделка тысячелетия

Когда Аркадий очнулся, был уже поздний вечер. Рядом хлопотал верный Трошка. Как доложили барону, кровопролитной стычки не произошло. А дело в том, что в Силонский замок решили вернуться несколько воинов во главе с сэром Тревором, насильно увезенных дядей Оргайлом. Им удалось разорвать контракт на службу и вернуться к своему бывшему хозяину, подверженному опале. А по пути, уже у самого Силона, им повстречался старый ветеран Рагран, сразу же отказавшийся служить Оргайлу и отправившийся на пенсию. Да вот беда, к мирной жизни он был совсем не готов. Да и идти, по большому счету, ему было некуда. Прикинув, что и как, Рагран решил вернуться в родной замок, а там будь что будет. Вот они как раз и успели к раздаче пряников. И всех спасли.

А на следующее утро, с повинной пришел старший «охранник». Как выяснилось, Аркадий его не убил, а только серьезно ранил. Заявил, мол, «извините», это была проверка на прочность. И хотя, решающим фактором здесь был приезд подкрепления, нельзя не отдать должное самому Аркадию, который проявил чудеса храбрости и заслужил толику уважения, как от бандитской братии, так и от своих подчиненных.

Сэр Тревор сразу же взял на себя охрану вверенной ему территории, заодно подмяв под себя и бандитов, охраняющих склады. Таким образом, он стал негласным министром обороны.

Рагран же, в свою очередь, набросился на своего бывшего подопечного с упреками. Сколько можно вспоминать старое учение? Случайно вспомнил в бою один финт, да и тот выполнил не совсем верно, потому как наилучшим результатом была бы смерть верзилы. С этого дня Аркадий вернулся к воинским тренировкам. Но, как ни старался ветеран, «вспомнить» парень ничего не мог, и его обучение протекало с большим трудом. Лишь иногда, в моменты спарринга, когда мозг Аркадия погружался в великую думу о заботах замка, его организм брал управление на себя и на поверхность проглядывали навыки опытного воина. Но было это крайне редко, да и не могло хоть сколько-нибудь контролироваться. Это удручало.

Когда через неделю вместе с новым товаром в замок заявили гномы Тралин и Валин, «Траливали» как их окрестил сам Аркадий, то они получили по первое число от самого Аркона де Габрина. Гномы повинились, прикинув в уме, чего бы они лишились, если случайно барончик бы помер, и выдали парню солидную компенсацию, с заверениями, что такого впредь никогда не случится. Бородами поклялись! Покрутившись пару дней в замке и решив насущные дела, гномы отбыли, сказав, что вернуться не ранее как через два месяца. Попутно склады существенно опустели и количество бандюков-охранников на квадратный метр уменьшилось. Жизнь в замке пошла своим чередом.

Кроме стандартных тренировок и забот о вверенных в его власть людей, Аркаша вернулся к одному из своих любимых занятий. Нет, не к компьютерным играм, так как компьютер здесь было взять неоткуда, а к чтению. С литературой здесь было не прям таки очень хорошо, но и не бедно. Фантастики тоже хватало. Причем в прямом смысле. В этом мире была магия, а значит, хватало и приключений с ней связанных. Что стоит отметить, все это хранилось в списках литературы исторической. Ранее Аркадий немного познакомился с новым для себя миром и немного знал о его религиозном, политическом и географическом устройстве. Теперь же барон силонский принялся усиленно изучать историю семьи де

Габринов. А было здесь много всего крайне интересного!

Самый первый известный в семье Габрин, без приставки «де», был мелким торговцем. В те времена Тарская империя еще не была таковой, а была небольшим королевством, одним из многих. И случилось так, что во время войны Габрин встал на защиту Родины и в процессе войны спас жизнь самому королю. Тот в долгу не остался, а наградил Габрина правом беспоштинной торговли на всей территории страны на все времена. Этот факт сразу же привлек пристальное внимание Аркадия. Это же какие перспективы! Нужно только узнать, действует ли еще указ короля, прошла-то без малого тысяча лет. Далее, спустя какое-то время, в этот мир случилось вторжение Темного или, как его еще называли, Повелителя Мрака. Последним именем его почти не называли. Если только во время сильнейших проклятий на чью-либо голову, либо во время религиозных ритуалов, которые проводили его малочисленные последователи. Темный, как известно был злобным антагонистом Четырех светлых богов и периодически осуществлял вторжения в этот мир для дальнейшего его завоевания.

Боги, во время очередного вторжения Темного, сами на битву не вышли, зато наделили божественной силой оружие избранных ими людей, в число которых и попал Габрин. Его меч получил силу богов и стал зваться Громовержцем. Название дали не просто так, рассыпал он искры и молнии только так — враги разрубались и испепелялись в мгновение ока. Чтобы оружием богов не мог пользоваться абы кто, его еще и зачаровали. К примеру, Громовержец, в обычном состоянии, весил с целую тонну, а всех, кто подходил к нему с недобрыми намерениями, еще и бил молниями. Только прямые потомки Габрина, чистые душой и храбрые сердцем могли пользоваться этим могучим артефактом.

Так вот, Темный вторгся в мир, герои его, как водится, заборол, но тут случилась неприятность. После изгнания, а бога, как известно убить нельзя, Повелитель Мрака наделил оружие героев и своей темной силой. Теперь оно после убийства любого живого существа передавало часть его жизненных сил самому Темному в виде некоего жертвоприношения. А еще, при обильнейшем кровопускании с многочисленными жертвами, открывался портал, через который в обычный мир вторгались демонические существа, собирающие жатву для своего повелителя. Получалось, что этим оружием можно было сражаться только против Темного и его тварей. Иначе ай-я-яй!

С тех пор, оружием богов пользоваться перестали. Часть оружия была утеряна, часть спрятана, одно вообще попытались уничтожить священники и маги, в результате чего случился мини апокалипсис — все участники действия погибли, а в мир вторглись темные твари. На данный момент достоверно известно лишь о нескольких экземплярах оружия богов: копье и щит хранятся в сокровищнице императора, священный лук припрятали в главном храме Четырех богов, а меч «Громовержец» хранится в усыпальнице самого Габрина. Аркадий не удержался и побежал посмотреть на меч. Тот представлял из себя стандартный прямой полутораручный меч без всяких изысков и узоров. Выглядел он так, как будто его сюда только что положили. Ни пылинки, ни ржавчины. Трошкин попытался было рассмотреть легендарное оружие поближе, но меч затрещал искрами, и Аркаша поспешил ретироваться. Ну его нафиг! А ну как щелкнет со смертельным исходом. Аркадий себя де Габрином не считал и рисковать своей жизнью не хотел.

Вернемся к основателю рода, Габрину. После победы над Темным, король даровал ему дворянский титул и приставку «де». О торговле, теперь уже де Габрину, пришлось забыть — аристократы не занимаются торговлей, считая это ремесло ниже своего достоинства. А

Аркадию что? Плевать он хотел на достоинство! Его задачей было выжить и не дать пойти помиру его людям.

Перерыв всю библиотеку и хранилище со свитками, Аркадий все же нашел древний документ, подтверждающий право беспошлинной торговли для всех потомков де Габрина на всей территории государства. С тех пор, как понял парень, этим правом никто так и не воспользовался. Значит, настал его звездный час!

Решив часть проблем, Аркадий задумался над магией. Бывший владелец тела занимался магией и даже получил какой-то сертификат. Может случится так, что и как с воинскими навыками, знанием магии может проявиться в какой-нибудь нестандартной ситуации. А там, глядишь, может и «вспомнить» что-нибудь удастся. Ранее Аркаша допрашивал расспросами своего придворного мага Херемуса, но тот находил тысячи отговорок чтобы не говорить об Аркадии. О самой магии он мог рассуждать часами, но как только парень намекал на возможность учебы, сразу сбегал по неотложным делам. А дальше были различные проблемы, война с кочевниками, изгнание и так далее. Вновь озаботившись этим вопросом, Аркаша подкатил к Трошке.

— Так это, господин, городские маги из гильдии Силона с вами разговаривать не станут. И тем более учить. Вы сейчас в большой немилости и у императора, и у графа. — Ответил Трошка на заданный вопрос.

— Что делать? — Задал резонный вопрос Аркадий.

— К ведьме идти. — Как само собой разумеющееся сказал старый слуга. — Она на все вопросы ответы знает. Подарков только ей хороших собрать, и она не откажет.

— Далеко живет?

— Да нет, всего в дне пути отсюда. Вы пока думайте, когда в путь оправитесь, а я в кладовке пороюсь и поищу, что ей преподнести, чтобы она, не дай Четверо, не рассердилась.

На том и порешили. А через несколько дней, Аркадий, в сопровождении десятка своих рыцарей, отправился навестить ведьму. Та жила в достаточно удаленном месте почти на границе со степью, там, где начинается лесостепь.

Выехали ранним утром, почти с рассветом. А вечером этого же дня, были у искомого места. В негустом лесочке расположилась небольшая заимка, где одиноко стояла лесная избушка, почти на курьих ножках. Ведьма оказалась растрепанной старухой, которая приняла подарки благосклонно. А потом пригласила Аркадия к себе в домик. На охрану ведьма многозначительно зырнула и та, дождавшись разрешающего кивка молодого барона, осталась сторожить наружи.

— Вижу, что дума тяжкая тебя привела. — Завела шарманку бабка, но Аркаша ее весьма невежливо прервал.

— Ты давай, бабушка, мне вот это не это. Знаю я, как вы людей дурите: «Пойдешь в поход, и великая империя падет». Ответь конкретно на вопросы, и я поеду, не буду тратить ничего времени.

— Задавай свои вопросы. — Быстро перешла на деловой тон ведьма. — Чего знать хочешь?

— Он, то есть я, раньше занимался магией. Немного. Когда учился в Академии в Тарсе Старом. А потом потерял память. С трудом восстанавливаю. Воинские навыки иногда возвращаются, а вот как быть с магическими?

Бабка сразу отвечать не стала. Пристально впиалась взглядом в Аркадия и обошла его кругом. То один глаз прикроет, то другой.

— Нет в тебе магии.

— Как нет? — Опешил Аркаша.

— А вот так: толика есть, как в обычном человеке, но более нет ничего. Как будто и не учили тебя никогда. Каналы не развиты. Токи слабые.

— А научиться заново можно будет?

— Можно, конечно. Только старый ты уже. Учение долгое будет и почти бесполезное. Потенциала не вижу в тебе я.

— Ни хрена ты не научишься, падаван. — Пробурчал Аркаша себе под нос.

— Чего? — Не поняла ведьма.

— Ничего. — Хмуро ответил парень. — Про судьбу мою что скажешь? Буду жить долго и счастливо?

— Тут так сразу и не скажешь. Поколдовать надо. Дай волосок свой. — С этими словами бабка рванула из головы Аркадия целый клочок волос. Тот едва удержался, чтобы не заорать дурным голосом. Аж рот ладошкой прикрыл и слезы из глаз выступили.

Ведьма ушла, оставив Аркадия скучать одного. Ни присесты не предложила, ни чаю. Никакого сервиса. Ну, может хотя бы толк будет с ее шаманства.

В скором времени бабка вернулась с весьма озабоченным видом:

— Не пойму никак. Странный ты какой-то. Вроде человек обычный, а веет от тебя чем-то чужеродным. Как будто ты не от мира сего. И в тоже время все нормально. Я такого не встречала.

— Так что про судьбу мою видишь, бабушка. — Насколько мог ласково спросил Аркадий. Ему хоть и хотелось спросить, сможет ли он вернуться домой, да опасался он чего-то.

— Судьба твоя туманна. На перепутье ты стоишь. Если на следующей неделе не помрешь, судьба тебя великая ждет. Если не помрешь опять же...

— Что еще скажешь?

— Ничего.

— Класс! — Аркадий почесал в задумчивости голову. — Только больше туману навела. А почему я помереть должен? Опасность мне грозит? Откуда?

— Вот чего не знаю, того не знаю. Поостерегись только.

— Понятно. Хотя, ничего не понятно. — Задумался Аркадий. Потом решил. — Слушай, бабушка, а переселение душ возможно?

— Только богам такое под силу. И не спрашивай меня об этом более. В дела богов я не лезу.

— Может священников об этом спросить?

— Спроси, коли жизнь надоела. — Ехидно усмехнулась ведьма. — Не посмотрят, что ты дворянской крови.

— Ладно, будь здорова, бабушка. — Разочарованно вздохнув, Аркадий развернулся чтобы уйти, но тут его руку неожиданно перехватила до жути холодная ладонь ведьмы. Аркадий рванулся, но хватка была стальной, и бабка пальцы не разжала. Парень повернулся к ведьме и хотел было высказать старухе пару приятных фраз, но мгновенно остолбенел. Ведьма стояла как соляной столб и мелко дрожала. Глаза ее закатились, оставив на обозрение только жуткого вида белки. Рот у бабки раскрылся, и она заговорила замогильным мужским голосом, который никак не мог ей принадлежать:

— ЗАПОМНИ. ТЫ. ЗДЕСЬ. ДОМА. НАЗАД БИЛЕТОВ НЕТ!

После этой фразы, ведьма отпустила Аркадия и откинулась на пол. Освобожденный парень рванул на улицу. В голове крутилась только одна мысль: он мог поклясться, что фраза была произнесена на его родном языке, который в этом мире просто не существовал! Кто-то или что-то передало ему послание. Жуть какая!

Выскочив на свежий воздух, Аркадий приказал еще не успевшим отдохнуть воинам отправляться в обратный путь. По пути он постарался успокоиться и не думать о предсказании. Получалось плохо.

На следующий день, переночевав под открытым небом, небольшой отряд вернулся в родные пенаты. Вокруг Аркадия сразу же завертелись многочисленные дела и на какое-то время он забыл о послании. Хотя и периодически возвращался к нему в минуты отдыха или перед сном. Зацикливаться на проблемах Аркаша не любил. Будут проблемы — будем решать.

Прошла еще неделя и в замок вернулись гномы. Траливали были довольны. Дела шли хорошо. Жизнь казалась безоблачной и умиротворенной. Но тут Аркадий огорошил их известием о найденном древнем манускрипте. После чего добил окончательно, когда сказал, что ему плевать на дворянское достоинство, и он готов в полной мере воспользоваться некогда дарованным его предку беспощинным правом торговли по всем землям, где правит нынешняя династия короля-императора.

Гномы прикинули известный орган к носу и в их глазах явственно проступили значки доллара. От открывающихся перспектив просто волосы во всех местах вставали дыбом! Требовалось как можно скорее приступить к реализации плана. Даже если учесть, что Аркон де Габрин в немилости у короля-императора и прознав о том, что барон зарабатывает на попрании дворянской чести торговлей, император отменит указ или еще проще, казнит преступника, то даже за относительно небольшой промежуток времени можно наворотить таких дел! Ууу!

Гномы поклялись всеми бородами всего гномьего народа, что они обстряпают все в лучшем виде и вообще все после этого будут в шоколаде. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, нужно отправлять сначала в столицу, а потом в Факторию. Аркадий на это заявил, что в столицу ему никак нельзя. Гномы заверили, что нет проблем: в Тарсе Старом также есть имперская канцелярия, в которой можно заверить документы. Делать нечего, Аркадий согласился. Решили отправляться уже на следующий день.

А ночью пришла беда, которой не ждали — в самый темный предрассветный час на замок напали. Две сотни до зубов вооруженных людей, нацепивших на себя черные одежды, капюшоны и лицевые повязки, атаковали потерявших бдительность ночных охранников силонского замка...

Глава 18. Рождение героя

Аркадию в эту ночь не спалось. Было душно в спальне и муторно на душе. Когда дело дошло до отъезда, уезжать никуда не хотелось. А тут еще и предсказание старой ведьмы о грядущем переломном моменте его жизни, который он, возможно, не переживет. Дурные мысли просто измучили его. Так и не достигнув пенат Морфея, Аркадий откинул одеяло и, кряхтя как старый дед, поднялся с кровати. Не спеша оделся и пошел подышать свежим воздухом.

Открытое пространство встретило барона свежестью и ощущением усиливающейся тревоги. Вместо положенных часовых была пустота. Аркадий вознамерился было возмутиться, но тут его взгляд наткнулся на темные силуэты, мелькающие в практически непроглядной тьме.

— Тревога!!! — Что есть мочи заорал Аркадий и кинулся внутрь замка. Там и спящих предупредить возможно и вооружиться. — Рота подъем!!! — Дурным голосом верещал Аркаша, вдруг вспомнивший этот клич, хотя по состоянию здоровья никогда не служил.

Замок загудел как рассерженный улей, а спустя всего минуту по коридорам забегали люди. Одни хватались за оружие и собирались вокруг своего господина, другие запирали все возможные двери в кладовках и комнатах, при этом не забывая укрыть в самых надежных местах женщин, стариков и детей. То есть, почти все население замка.

Аркадий поинтересовался у заспанных слуг, не видели ли они доблестных гномов? Их могучие топоры могли бы пригодиться при обороне замка. На что получил весьма неожиданный ответ. Гномы среагировали на тревогу сразу. Быстро собрались и вооружились. Только побежали не на передовую, а в самый дальний угол замка и забились в самую защищенную башню. Ну и ну!

В то же время среди защитников замка всколыхнулось положительное оживление. Во всем оружии явились сэра Тревор и Рагран. Они тут же взяли командование небольшим воинством в свои руки и повели их защищать замок. Аркадий же, раздавал последние указания управляющему и верному Трошке, после чего также поспешил на помощь своим людям.

Двор замка встретил Аркадия все то же предрассветной темнотой, едва разгоняемой чадащим светом факелов. А еще во дворе замка шло настоящее сражение. Огромное количество нападающих черными тенями кружилось вокруг небольшой кучки защитников и прижимало их к одной из внутренних стен бастиона. Аркадий поспешил в самую гущу сражения, где столпами обороны выступали Тревор, Рагран и орчонок Урмах, который, несмотря на довольно юный возраст, сражался как настоящий воин.

Уже потом, вспоминая и анализируя эту битву, Аркадий все прикидывал в уме, как же так получилось, что опытные воины Тревор и Рагран умудрились так глупо подставиться? Казалось бы, проникли враги за стены крепости, но крепость на то и крепость, чтобы можно было оборонять каждый ее участок, даже если стена и двор захвачены. Займи оборону в узком коридоре и попробуй тебя оттуда выковырять! Но командиры обороны откровенно облажались. И что стало причиной их провальной тактики, для Аркадия осталось загадкой. Потому как дальше случилось такое, что было не до глупых вопросов участникам минувшей битвы за замок.

Выхватив сверкающий клинок и издав воодушевляющий крик, больше похожий на

дикий клекот, Аркадий устремился на помощь своим воинам. Но едва он преодолел треть двора, как его остановил громовой крик сэра Тревора:

— Господин, стойте! Вам нужно спастись! Это люди графа Оргайла, я узнал одного из них! Они пришли за вашей жизнью!!!

Аркадий замер лишь на секунду, чтобы осознать, что дядя решился на крайние меры. Не успев даже сообразить, что делать дальше, парень был отброшен назад ударом арбалетного болта, впившегося в его предплечье. Упав на спину, Аркадий дико заорал. Боль была невыносимой! Более того, она жарким пламенем начала растекаться по телу. Аркадий явственно почувствовал, как его ярко-красная кровь толчками покидает тело. Кое как приняв вертикальное положение, он бросился бежать. За ним тут же устремилось не меньше десятка врагов.

Несмотря на боль, барон де Габрин все же сообразил, что бежать в жилые помещения замка нельзя — могут пострадать невинные. Тогда, недолго думая, он бросился к фамильной усыпальнице, которая как раз оказалась на пути его стремительного бегства. В темных и мрачных коридорах семейной крипты у него есть хоть какой-то шанс затеряться и перевести дух, дабы сообразить, что делать дальше.

С невиданной для себя прытью, придерживая одной рукой кровоточащую рану с торчащей в ней болтом, Аркадий устремился к намеченной цели. Крипта встретила парня безмолвием и мрачной темнотой. В другое время Аркадий бы побоялся гулять здесь без света, но сейчас речь шла о его жизни — о других страхах можно было забыть на время.

Ориентируясь почти на ощупь, Аркаша пролетел несколько десятков шагов внутри крипты на одном дыхании. На мгновение остановился. Требовалось перевести дух и прислушаться. Несколько ударов сердца и Аркадий понял, что преследователи его не потеряли. Целая толпа ворвалась в крипту и замерла у входа. Послышались запыхавшиеся голоса:

— Зажигай факелы. Без них мы этого засранца здесь не найдем.

Мысли парня заметались как крыса, загнанная в угол. Совсем скоро он сам станет как эта крыса. Его обязательно найдут. Оставалась лишь надежда, что его всего лишь возьмут в плен или хотя бы убьют быстро.

— Старшой, можно я ему лично яйца отрежу? — Спросил один из преследователей в темноте. — Жуть как хочется над дворянчиком поиздеваться. Все одно его удавить придется...

Аркадия как ушатом холодной воды окатили. Почти не разбирая дороги, он помчался по темному коридору подальше от ночных татей. Тут же в голову пришла мысль, что он не сможет дать бандитам ни отпора, ни самоубиться — после попадания в него арбалетным болтом, он тупо выронил свое оружие. А свой кинжал он оставил в собственных покоях, так как впопыхах о нем даже не подумал.

Петляя по узким коридорам Аркадий лихорадочно искал выход из ситуации и не находил его. Но тут в его мозгу, как яркая лампочка, загорелась идея: нужно бежать в самую глубь крипты, к могиле первого де Габрина. Там либо спрятаться за Громовержцем, который, возможно, не даст приблизиться врагам или в последний момент самому схватиться за легендарный меч и погибнуть во вспышке молний.

Цель была выбрана, а вот сил уже не оставалось. Он потерял слишком много крови и вот-вот мог тупо потерять сознание. Но тут, где-то позади него, вновь раздался топот десятков ног и озлобленные выкрики:

— Смотрите, он сюда пошел! Вот его кровь. Никуда он от нас не денется! Прибавим ходу! Вынем ему ребра, обжарим на костре и заставим съесть.

Выкрики преследователей как ничто другое придали сил Аркадию. Бросив остатки сил на бег, он помчался дальше. Ему показалось даже, что он стал немного видеть в темноте. Хоть это казалось и невероятным. Вот и знакомый постамент с фигурой основателя рода. Вот и гробница с легендарным Громовержцем на могильной плите.

Боль в плече стала совсем не выносимой. Терпение парня кончилось едва начавшись. Он в принципе не выносил боли и хватался за обезболивающие таблетки даже после укуса комара. А тут такое! И Аркадий решился. Он умрет здесь и сейчас. Как, впрочем, и предсказала старая ведьма. На краю сознания мелькало лишь сожаление, что большинство его людей погибли, сражаясь за самого никчемного барона на свете, а он даже не сможет сказать им «спасибо». Решительный шаг вперед, и ослепительная вспышка света от резанувшей пространство молнии озарила все окружающее пространство, поглотив и самого Аркадия.

Преследователи были распалены погоней дальше некуда. Они боялись лишь одного, что барончик помрет раньше, чем они настигнут его. Крови на полу становилось все больше, а это значит, что из парня уже вытекло ее как со здорового племенного быка. Нужно было спешить. Они уже были на финишной прямой, когда ярчайшая вспышка света на краткий миг заполонила все пространство крипты и ослепила все воинство людей, нанятых графом Оргайлом де Габрином.

Свет так же быстро погас, как и разгорелся. Все, кто мог, старались проморгаться от неожиданного явления, а когда поглядели в ту сторону, где скрылся Аркон де Габрин, то замерли в ступоре. Из темноты проступила фигура воина, по телу которого пробегали маленькие ветвистые молнии. Глаза его светились жутким синим светом. Волосы, буквально стояли дыбом, что делало парня на полторы головы выше, чем он был до этого. А самое страшное, в его руках нестерпимо полыхал молниями меч полуторник, смотря на который, было ясно — никто из нападавших отсюда живым не уйдет. В голове каждого из преследователей заиграли мелодия, которую никто в этом мире даже не слышал. Один лишь Аркадий мог бы с трудом, но вспомнить, что она принадлежит группе Led Zeppelin.

Об атаке или сопротивлении никто даже не подумал. С дикими криками ужаса и паники все устремились к выходу. Они бежали так, как будто за ними гнались твари самого Темного, но этого было недостаточно. Уже почти у самого выхода из крипты бегущую толпу настигла ходячая шаровая молния. Аркадий, а это был именно он, промчался сквозь врагов как горячий нож проходит сквозь масло. От бандитов остались лишь дымящиеся ошметки и различные конечности. Выживших не осталось.

Меж тем, разъяренный Аркадий вырвался во двор замка. Боли он уже не чувствовал, а все его тело было заполнено адреналиновым разрядом молнии. Арбалетный болт превратился в прах от одного его касания, лишь только он захотел извлечь его из своего тела. Кровь мгновенно запеклась и закрыла края раны.

Оглядев окружающее пространство, Аркадий отметил, что над замком уже разлился рассвет и поле боя, заваленное многочисленными трупами, предстало перед его взором во всем своем ужасе. Не менее сотни врагов было повержено, но еще вдвое большее количество оставалось их на ногах. А вот защитникам пришлось туго. Их уже, буквально, добивали. Старый Рагран был мертв. Сэр Тревор серьезно ранен и лежал на груди убитых им врагов. Как в замедленной съемке Аркадий видел, что сразу несколько врагов занесли свои клинки

над его обездвиженным телом. Из защитников замка только лишь Урмах казался относительно целым. Не имея тяжелой брони, он бегал по двору замка и каким-то чудом уворачивался от наседавших на него врагов. Так долго продолжаться не могло и Аркадий явственно видел, что вскоре его окружают и убьют.

— Всем стоять!!! — Хотел было крикнуть молодой барон, но вместо слов по двору замка разнесся оглушающий громовой раскат. Все замерли и уставились на неожиданно возникшую угрозу в лице Аркона де Габрина. А потом началась мясорубка. Буквально. Аркадий метался по двору и крушил врагов пачками. Некоторые даже вскрикнуть не успевали как их отправляли к предкам. Спустя всего две минуты битва закончилась. Дальше было избиение и преследование отары овец, убегающих от разъяренного волка. Остатки врага быстро приняли решение убежать. Благо, их было еще достаточно много и шанс скрыться хоть у кого-то был.

Все на этом бы и закончилось, но в дело вступило новое действующее лицо. Сквозь отступающую толпу, как крейсер через морские буруны, навстречу Аркадию выступил маг. Почему маг? Потому, что он выглядел как маг — мантия и посох в наличии, а еще это было понятно и потому, что этим магом был никто иной как Херемус, бывший придворный маг самого Аркадия. Что он здесь забыл, было не понятно. Аркадий ничего плохого ему не сделал, да и он к Аркадию относился вполне дружелюбно.

— Херемус? — Прогремел Аркадий, одним лишь словом призывая его к ответу.

— Поганое отродье Темного! — Маг занял позицию перед Аркадием, находясь всего в десятке шагов от него. — Когда я проверял тебя на принадлежность к семье де Габринов, я почувствовал какую-то странность, которой не придал особого внимания. А когда разобрался, то поспешил уйти от тебя.

— Что ты выяснил? — Гролом поинтересовался Аркадий.

— Кто-то, и я думаю, что это Темный, сначала вынул твою душу из тела, а потом вернул ее обратно. При этом что-то в ней изменив. — После этой фразы Херемус направил на своего бывшего господина посох и его наверху засветилось сиреневым светом. — Я пришел остановить тебя!

— А получится?! — Усмехнулся парень. В его голосе ощущалась сила, способная двигать облака. Уже потом, оценивая свои слова и действия, Аркадий отчетливо понял, в тот момент говорил и сражался не он. Кто? Да Темный его знает!

— Если я проиграю, за тобой придут другие! Они уже предупреждены...

Дальше Аркадий ждать не стал. С магией он еще дела не имел и не желал. На любое заклинание требуется хоть сколько-нибудь времени и его он давать Херемусу не хотел. Стремительный рывок в сторону мага совпал с мыслями об атаке со стороны самого волшебника. Парень в мгновение ока преодолел половину расстояния, а колдунишка уже его атаковал: сиреневый луч метнулся к Аркадию и должен был уничтожить его, но напоролся на противодействие со стороны Громовержца. Барон де Габрин принял атакующий магический луч плоской стороной меча и увел его в сторону. Откуда только навык взялся? В следующую секунду он был уже впритык к Херемусу и рубанул его наискосок. Тот выставил в защите свой посох, который принял удар клинка и, к удивлению, выдержал его. Парень попробовал атаковать снова. И снова старый маг как заправский фехтовальщик смог отбиться и в свою очередь метнул в Аркадия огненный шар. Барон смог увернуться, хотя его и зацепило самым краешком.

Следующая фаза боя началась с того, что Аркадий поднял меч и направил его в небеса.

С кончика меча сорвалась молния и унеслась в небо, а затем оттуда прилетел еще больший разряд, который он отправил в мага. Получилось почти как у Гендальфа Серого во Властелине колец. Херемус выставил магический щит, но с трудом смог сдержать атаку оружия, зачарованного самими богами. Тогда маг прибег к другой тактике: его тело завибрировало и начало то исчезать, то появляться в различных частях замкового двора. Что это было: телепортация или иллюзия — Аркадий не знал. Пока маг не ударил в него чем-нибудь более увесистым, чем огненный шар, он задрал лицо к облакам и издал громовой рев такой силы, что казалось, будто раскололись сами небеса. Иллюзии мага рассыпались, а это были именно они, и сам он повалился на землю, оказавшись всего в паре шагов от Аркадия, намереваясь прикончить его в ближнем бою.

Шансов на выживание Аркон де Габрин своему врагу давать не собирался: следующий удар оказался смертельным для мага. Подпрыгнув на несколько метров ввысь, он рухнул на врага и пригвоздил Херемуса к земле, как бабочку протыкают булавкой. При этом волшебника прошил такой мощный заряд молнии, что почти испепелил его.

Оглядев место побоища, Аркадий понял, что они победили. В это же мгновение молниевый адреналин схлынул с него, оставив лишь чудовищное чувство опустошения. Громовержец перестал искриться и потух, став выглядеть как самый обычный меч. Аркадий вновь поднял его к небесам и попытался призвать молнии. Ничего не произошло. Меч не отзывался, как будто его отключили от сети или у него сели батарейки. Парень попробовал взмахнуть мечом так, как он это делал совсем недавно, круша врагов. До этого у него все здорово получалось. А сейчас великолепный навык фехтовальщика вместе с чудо силами куда-то исчез. Замах получился настолько кривой и сильный, что Громовержец прочертил дугу в воздухе и опустился на землю крайне неудачно — Аркадий отрубил себе ногу...

Глава 19. Семь загибов на версту

Потери для защитников замка оказались чудовищными. Едва ли десятая часть воинов Аркона де Габрина смогла выжить. Да и те, за исключением Урмаха, были жутко изранены. Случись даже самое минимальное нападение на замок десятком человек, оборонять его не получится ни коим образом. Останется только забиться в самый дальний угол и молить Четырех о помощи.

Когда угроза миновала, из своего укрытия выбрались Траливали. Как ни в чем не бывало гномы принялись сортировать трофеи с убитых врагов. Оружие, одежду и броню, которые можно было продать с выгодой для себя, они деловито откладывали в сторонку. Старики стаскивали тела убитых, при этом разделяя своих и чужих, а эти мародеры занимались своим грязным делом, ничуть не смущаясь. Их попытались было, пристыдить, да куда там — против слабых и раненых они оказались героями.

Тем временем, всех, кто мог свободно передвигаться на лошади, отправили в город за лекарями, как обычными, так и магическими. Помощь нужна была многим, а в особенности милорду Аркону, который по попушению богов умудрился единым взмахом меча отрубить себе ногу, аккуратно посередине голени, располовинив малую и большую берцовые кости правой ноги. Его быстро забинтовали и бессознательного отнесли в покои. Отрубленную конечность упаковали и пристроили на ледник — если найдется в городе толковый маг-целитель, то он эту ногу мигом приставит назад.

К сожалению, ни один маг не согласился помочь Аркону де Габрину. Тут и боязнь гнева со стороны графа Оргайла де Габрина, и смерть коллеги Херемуса, и, что немаловажно, пробуждение Громовержца, что сулило лишь одни беды в будущем. Зато, за очень солидное вознаграждение, в Силонский замок явились несколько лекарей, один из которых был практикующим хирургом. Но и тут ничего хорошего не вышло: лекарь заявил, что ногу он обратно приделать не может. Тут нужно надеяться на богов, которые смилостивятся и помогут молодому барону отрастить новую конечность. Все, кто это слышал, тут же поняли, что это своеобразный лекарский черный юмор и придавать ему значения не стоит.

Аркадию самостоятельно прийти в себя не дали. К нему заявили гномы и в наглуую растормошили больного:

— Боярин, уезжать отсюда надобно. — Завел свою шарманку Тралин. — Здесь слишком опасно. Приходили за тобой. А значит, они попытаются вновь.

— Куда уезжать? — Искренне возмутился Аркадий. — Я тяжело ранен! Ногу потерял! А мои люди? Они как тут без меня? Их же всех перебьют!

— Не изволь гневаться, боярин! — Вступил в разговор Валин. — Мы уже распорядились нанять сюда тройную охрану против прежней. Да и когда ты отсюда уедешь, твоим людям большой беды грозить не будет. Клянусь своей бородой!

— А насчет ноги не изволь беспокоиться! — Также заверил Тралин. — Мы тебя со всей бережностью в специальной карете повезем. С охраной, как полагается.

— А ногу твою мы восстановим! — Заявил Валин. Аркадий аж привстал на ложе. — Наши мастера тебе хоть из дерева, хоть из кости, хоть из железа, да хоть из золота сделают. Лучше прежней будет! Клянусь бородами своих предков!

— Думаете, стоит ехать именно сейчас? — Разочарованно протянул Аркадий, когда понял, что ногу ему обратно не отрастят и не приделают обратно.

— Каждое мгновение промедления — смерти подобно! — Хором, как будто сговорившись, проскандировали гномы.

Делать нечего. Пришлось Аркадию срочно собираться в дорогу. Точнее собирали его Трошка и слуги. Сам он лежал, все еще находясь в прострации от случившегося. Его чуть не убили! Он сам покروшил целую кучу народа! Но все это отходило на задний план, потому как думать о чем-либо кроме своей покалеченной конечности, Аркадий не мог. Боль была жуткая! Явившийся из города лекарь обработал руну и перевязал культю бинтами. А еще дал какую-то настойку, очень горькую на вкус. Как показалось раненому, выданная эскулапом жидкость вообще не снимала боль. Именно в этот момент Аркаша припомнил достижения всей современной для него медицины: многочисленные обезболивающие, антисептики и, конечно же, хирургия. Верный Трошка хлопотал над ним как наездка, а когда узнал, что хозяин его опять не берет с собой, жутко расстроился.

— Как же так, господин? — Стоя на коленях причитал слуга. — Вы на войну меня с собой не брали, вон сколько бед приключилось! И опять не берете. Как вы без меня-то?

— Я не просто так тебя здесь оставляю. Вернее тебя, у меня никого нет. А значит, кому как не тебе, я могу доверить управлять всеми делами замка?

— Так ведь на то управляющий есть!

— Он в основном за хозяйством следит. А тебя я премьер-министром оставляю. Моим первым заместителем! — Тут же поправился Аркадий, видя непонимание на лице Трошки. — Тащи бумагу, сейчас доверенность на тебя оформим.

Сам Аркадий думал о том, что если сюда вновь заявится дядя, то он этой доверенностью только подотрется. Но хотя бы самому слуге угрожать ничего не будет. А если он оправиться в путь с самим Аркадием и гномами, то обязательно пострадает в пути. Путь предстоял долгий и опасный.

Скрепя сердцем, слуга подчинился хозяину. Но настоял на том, чтобы тот взял с собой Урмаха. Орчонок показал себя не только умелым воином, но и преданным слугой для Аркона де Габрина. Хоть чуточку, а спокойнее будет, на душе у старика...

Аркадий не остался даже на похороны своих воинов. Гномы так торопили в путь, что он едва успевал отдавать распоряжения и прикидывать в уме, не забыл ли чего. Последним делом оставался Громовержец. Аркадий брать его с собой боялся. Штука, конечно, мощная, но еще один такой бой и парень либо окончательно станет инвалидом, либо убьет себя вконец. Оставлять такое грозное оружие тоже было опасно. А ну как заявится дядюшка и меч его также признает? Кстати, не понятно, почему он признал самого Аркадия? Помогла кровь де Габринов, что течет в этом теле? Неизвестно. А вот то, что дядя попытается завладеть оружием, это как пить дать.

Громовержец лежал там же, где его и выронил Аркаша. Никто не пытался к нему даже и приблизиться. Даже если меч не убьет ударом молнии, то и просто поднять артефакт богов и перенести в другое место не получится: для чужаков он почти не подъемный.

Когда Аркадия несли на носилках к карете, он попросил его поднести к Громовержцу. Меч на явление своего недавнего хозяина никак не отреагировал. Парень перегнулся через носилки и подхватил клинок свободной рукой, быстро вогнав его в подготовленные ножны, которые ему протянул услужливый сэр Тревор. Он хоть и был ранен, но своего господина решил проводить лично. В последний путь, так сказать.

Распрощавшись с кем мог, Аркадий, пустив от переизбытка чувств скупую слезу, велел грузить себя в фургон, запряженный парой лошадей. С каретой гномы обманули.

Отбрехались тем, что берут обычный торговый фургон, чтобы не привлекать лишнего внимания. Внутри Аркадия встретил настоящий бардак: ворох каких-то вещей и предметов просто был свален в кучу. Свободным лишь оставалось лежачее место у стенки фургона, явно спальное отделение для молодого барона. Кроме неудобства с размещением, здесь еще и пахло чем-то неприятным. Знал бы Аркадий, что именно в этом фургоне хранятся доспехи, варварски содранные с тел убитых этой ночью людей, он бы высказал гномам все, что о них думает и отказался бы наотрез куда-либо ехать. Он бы на одной ноге упрыгал бы подальше от этих бородастых засранцев. Но он этого не знал. Все было надежно упаковано в мешки и тканевые свертки, а сам парень находился не в том состоянии, чтобы выяснять причину нехорошего запаха. Тем более, что вскоре фургон полностью пропах различного рода лекарственными препаратами и травами, которые использовались для обезболивания самого Аркадия и обеззараживания его поврежденной конечности.

Рядом с фургоном, верхом на лихом коне пристроился Урмах. Выглядел он молодцевато. Еще бы, не посрамил прошлой ночью чести орочьего народа и отправил на тот свет много врагов — будет кому предкам прислуживать в загробном мире. Кроме орка никто из своих с Аркадием не отправлялся. Траливали посчитали, что и этого будет достаточно. За раной смотреть также поставили орка. Лекарь из него был никакой, зато крови он не боялся. Перевязку делал на раз-два, одним махом отрывая от кожи пропитанные кровью бинты, чем вызывал приступы гнева Аркадия и предшествующие им обмороки. Но это было впереди. А сейчас в путь отправлялся большой купеческий обоз из шести фургонов и трех десятков конной охраны. Траливали выгребли свои склады почти подчистую, не забыв прихватить с собой и трофейное оружие, доставшееся им с погубленных защитниками замка ночных татей. Их путь лежал в Тарс Старый.

Долгий путь только начался, а Аркадий с первых минут ощутил все его прелести. Трясло и качало так, что он постоянно бился всем телом о борт фургона, что доставляло мало удовольствия. А тут еще и постоянно тревожимая рана, которую парень просто не знал куда пристроить. Раненная нога не находила удобного места, что приносило постоянную боль, которую Аркадий терпел с превеликим трудом. Не помогали даже обезболивающие травы. Намучившись, барон де Габрин проваливался в спасительное забытье, из которого совершенно не хотелось возвращаться. После первой смены повязки, которую провел Урмах, жить расхотелось вкоре. Орк просто не знал пощады. Аркадий с трудом удерживался от того, чтобы не срубить слугу Громовержцем, но пока сдерживал себя. Долго ли это продлится?

Спустя два дня пути, торговый караван переправился через большую реку, используя паром. А затем, посматривая в небольшую щелочку на окружающий мир, Аркадий увидел очертания знакомого постоялого двора. Именно здесь он появился в новом для себя мире. Сколько прошло времени с тех пор? Полгода? Год? Уверенного ответа на этот вопрос парень не знал. Зато он знал, что именно в этой таверне работает милая девушка по имени Тания. Увидятся ли они вновь? Узнает ли она его? Сердце начинало биться чаще, едва он задумывался о возможности предстоящей встречи. Но все испортили гномы: в гостиничные номера Аркадия не потащили. Мороки много. Да и самого барона де Габрина светить не хотелось. Решили оставить дворянина в его повозке, да под надежной охраной.

Тем не менее, с Танией Аркадий увиделся. Вечером того дня, когда они остановились на ночлег, девушка принесла к его повозке ужин. Оставив было поднос охране она хотела удалиться, но тут её окликнул сам Аркадий. Девушку пропустили. Они смотрели друг на

друга и молчали. Парень мялся и не знал, как начать разговор, будто он вновь очутился на своей Земле и в своем теле. Девушка тоже молчала. В её взгляде читалась грусть. Ей было жалко молодого аристократа, но и свою обиду на него она не отпускала. Через некоторое время Тания ушла, оставив в сердце Аркадия зияющую пустоту. Почему все получилось именно так, он не знал, но дал себе зарок когда-нибудь вернуться сюда и все-таки объясниться с девушкой.

На следующее утро, так и не увидев ее вновь, Аркадий отправился в дальнейший путь...

Почти месяц заняла дорога до Тарса Старого. Аркадий за это время жутко извелся. Постоянно пребывая в одиночестве, Траливали к нему не заглядывали, а с Урмахом особо не поговоришь, парень потихоньку начинал сходить с ума. То заводил разговоры сам с собой, то хихикал над рассказанными самому себе старыми анекдотами. Наконец, большая часть общего пути была закончена. К этому моменту рана на ноге затянулась и доставляла неудобство только фантомными болями. В Тарсе его ждал сюрприз: Траливали, оказывается, загодя послали сюда гонца и тот от имени гномов заказал деревянный протез стопы для Аркадия. В результате его требовалось только подогнать, что заняло не больше часа. Аркон де Габрин смог вновь самостоятельно стоять на ногах. Правда не твердо и не долго, но лиха беда начало!

В Тарсе Старом караван не задержался. За пару дней были распроданы часть товаров и выправлены бумаги о беспошлинной торговле. Не теряя ни минуты вновь отправились в путь. Впереди ждала Фактория! Путь до нее был значительно короче, чем от Силона до Тарса Старого, плюс Аркадий поднялся на ноги, а значит время пролетит значительно быстрее. Не обошлось в пути из без приключений. Пару раз на караван нападали разбойники. Но от них удавалось отбиться почти без потерь. Стоит отметить, что это были обычные придорожные бандиты, а не посланные дядей убийцы, замаскированные под разбойников.

Чтобы как-то скоротать время, Аркадий старался на каждом привале расхаживать поврежденную ногу. Та болела и ныла, но с внезапно возникшим упорством Аркадия, ей было не совладать. А еще парень попросил Урмаха позаниматься с ним основам боя с полуторным мечом. Орк не был в этом спецом, но владел самыми разными орудиями убийства на приличном уровне. К сожалению, уроки Раграна не сильно пошли на пользу Аркадию. Тот учил парня биться с мечом и щитом, и молодой барон только в редких случаях показывал хоть какой-то уровень владения оружием, да и то, лишь в моменты, когда задумывался и уходил в себя.

С Урмахом же, все пошло несколько лучше. Во-первых, Аркадий не смущался своего учителя, как, то было со старым ветераном, который не стеснялся и крепким словом своего господина приголубить. Во-вторых, полутораручный меч лучше ложился в руку и охотнее слушался своего хозяина. Для безопасности, Аркадий не пользовался Громовержцем, а занимался обычным мечом, обернутым в плотную ткань. Орк был скуп на похвалу, но Аркадий чувствовал, что его упорство и желание превозмочь обстоятельства дают хоть и маленькие, но ощутимые результаты.

А еще, трясаясь и подпрыгивая на ухабах во время пути, Аркадий клал обнаженный клинок Громовержца к себе на колени и пытался общаться со своим оружием. То взывал к нему, как к разумному существу, то просто делился с ним тем, что хранилось в его душе. Меч молчал. А Аркадий стал замечать, что на его прикосновения Громовержец откликается своим внутренним теплом. Парню этого вполне хватало. Он лишь надеялся, что если ему

вновь предстоит сражаться с врагами при помощи этого грозного оружия, он не наделает таких фатальных глупостей, после которых его придется собирать по частям. Этого было вполне достаточно.

Еще две с лишним недели пути и перед глазами Аркадия предстала Фактория. Огромный город, который напоминал разросшийся до невероятных размеров базар. Здесь можно было купить и продать что угодно. Сюда стекались товары с южной, западной и восточной части страны. Сюда привозили свои товары эльфы, которых Аркадий втайне мечтал увидеть. Сюда пригоняли свои стада животных степняки, по крайней мере, те из них, которые жили торговлей. Сюда поступали великолепные гномьи изделия из Подгорного королевства, сюда же приходили и караваны из далекой Восточной империи, истинного названия которой то ли не хотели, то ли не любили произносить торговцы всех мастей.

Траливали как в омут с головой кинулись наваривать барыши, которые только можно было получить, используя право беспошлинной торговли, выданное для Аркона де Габрина. Вопросы? Какие вопросы? Почему торгуют гномы, а не сам Аркон де Габрин? А почтенные гномы всего лишь его представители. Приказчики, если хотите. Не верите? Идите и у него лично спросите! Грамоты, заверенные в имперской канцелярии Тарса Старого, выправлены честь по чести.

Гномы уже предвкушали баснословные барыши, а Аркадий думал лишь о том, что хочет вернуться в свой замок. Вот заработает приличную сумму — сможет обеспечить себя и своих людей всем необходимым. Наймет охраны побольше, чтобы не бояться нападений. Попробует разобраться со злокозненным дядей. Пока не ясно как с ним разбираться, но что-нибудь можно придумать. Обязательно необходимо замирился с императором. С этим сложнее. Но какую из проблем не сможет решить баснословная сумма денег?

Глава 20. Гроза надвигается

Не успел Аркадий разместиться в люксовом номере самой дорогой из возможных гостиниц, а дело тут было не столько в комфорте, сколько в безопасности, как ему тотчас вручили письмо. И не от кого-нибудь, а от самого Трошки, который всего две недели назад послал письмо напрямик в Факторию. В письме верный слуга сообщал, что все у них хорошо: мертвых похоронили честь по чести, раненных выходили. Ни сам дядюшка, ни его подручные, не появлялись. Скорее всего гномы были правы, и он сконцентрирует все свои усилия на устранении самого Аркадия. Тогда уж и замок автоматически ему перейдет. Так что незачем из-за него устраивать бучу. Быстро набросав корявый ответ, а другой ответ был невозможен, Аркадий отправил письмо в обратный путь.

Пользуясь возможностью посетить незнакомый для себя город, парень попытался было отправиться на прогулку, но был вежливо и настойчиво остановлен охраной гостиницы. Выпускать молодого барона в город было запрещено под страхом самой лютой смерти. Траливали не для того берегли жизнь Аркона де Габрина, чтобы уже на месте бездарно его потерять. Аркадий было расстроился, а потом его мысли стали заняты совсем другими делами. А дело было в том, что к нему на аудиенцию заявили эльфы. Самые настоящие! Да-да. А явились они, чтобы подтвердить наличие самого Аркона де Габрина и его пресловутого права на беспошлинную торговлю.

Эльфы Аркашу не впечатлили. Это были неправильные эльфы. И они делали неправильный... Тьфу, ты! То есть это были не классические Толкиеновские эльфы или эльфы из вселенной Варкрафт. Это были, по мнению Аркадия, какие-то дистрофики. Полтора метра ростом, жутко худые, с руками и ногами что твои ветки от кустарника. Ушки, правда, заостренные. А голоса? Это уржаться! Детей гелием надышали — вот вам местные эльфы! Аркадий еле дождал до конца аудиенции, а потом просто полчаса не мог проржаться. А он еще, дурачок, мечтал спасти эльфийскую принцессу и стать для нее героем. А героям, как известно, не отказывают. Аркадий представил себя с такого рода принцессой и вновь ударился в безудержный хохот. Штанишки, при этом, оказались слегка подмочены.

Уже после он поинтересовался у охраны, мол, видели додиков? Те вопроса не поняли. Аркадий как мог объяснил на пальцах. Все равно не поняли. Эльфа как эльфы. Красивые, утонченные. Парень подкатил с этим же вопросом к гномам. Тралин пояснил, что эльфы знатные искусствоведы, ученые, сказители и певцы. А еще у них есть магия, которая на людей действует как малое приворотное зелье. Нравятся они людям. Тут ничего не поделаешь. А вот гномам плевать! Видят они суть истинную эльфов и на их магию плевать хотели. Аркадий прикинул известный орган к носу и решил, что эльфийская магия на него тоже не действует. Языка их, он, кстати, не знает. Думал, что может, как и кадан, в его голове останется и эльфийский, а нет. Не прокатило. Ну и ладно! Не очень-то и хотелось!

На следующий день Аркадий, в сопровождении гномов, охраны и Урмаха отправился в торговую палату. Уж больно они хотели посмотреть на такое чудо, как аристократ-торговец. Парень в очередной раз убедился, насколько этот город похож на базар. Улицы были широкие, мощеные камнем и каждая была не только завалена всяческими магазинами, но и переполнена многочисленными павильонами, лавками, торговыми точками, ларьками и тому подобному. Даже площадь перед главной ратушей, где располагалась торговая палата, предстала перед Аркадием в виде одного мега-базара.

Аркадию припомнились времена детства, когда он, будучи сопливым пацаном, сопровождал родителей в поездке на базар. Ходил вместе с мамой по рядам, глазел на шумную торговлю и с удивлением глазел на галдящую пеструю толпу, не забывая при этом держаться за юбку. Мама ходила по рядам, спрашивала цену. Если она не устраивала, то говорила «пойдем еще посмотрим», если устраивала, то начинала торговаться, при этом выбивая себе скидку «на дорогу домой», «мелкому на леденец». Леденец был мифическим, поэтому нужно было не щелкать клювом и, улучив момент, начать клянчить себе игрушку. Уже повзрослев, Аркаша стал избегать рынков. Торговаться он не умел, а шумная толча его уже не привлекала. Последним случаем посещения базара был момент с покупкой обуви. Интересности начались еще на входе в торговые ряды, открытые все ветрам и частично осадкам. Смуглый парень кавказской наружности, улыбаясь во весь рот, заявил: «Проходи, друг. Кроссовки хочешь? Смотри, вот эти на тебя смотрят!» Аркаша даже и не понял, как купил эти самые кроссовки, которые хоть и выглядели вполне нормально, но все же имели один недостаток — чуть-чуть отличались цветом. На вопрос продавца, почему так? Тот ответил: «Вигарел!»! Посмотрев сначала на козырек, закрывающий торговую площадь от солнца, а потом и на такую же отличающуюся оттенком цвета подошву, парень хмыкнул. Но ботинки все же купил. Это было самое дешевое предложение из возможных. А учитывая, что Аркаша находился в статусе студента, благосостояние которого располагается на уровне бомжа, то выбора особо не было.

Так что путешествие по городу-базару под названием Фактория, пробудило в нем не только воспоминания о далеком детстве, но и желание прошвырнуться по торговым рядам — других посмотреть, себя показать!

Все шло своим чередом, но тут толпа на пути процессии возглавляемой Траливали, резко подалась в стороны и путь торговцам преградила масса людей в странных балахонах. Они живо напомнили Аркадию слугителей Четырех богов, но у этих одежда была поскромнее, скорее походная, а глаза лучились не добротой и пониманием, а так и рыскали по толпе в поисках очередной жертвы.

— Инквизиторы. — Едва слышно выдохнул Валин.

— Именем Четырех, остановитесь! — Возвестил всем вышедший вперед старик с белой аккуратной бородкой.

— Чего надо? — Недобро поинтересовался Тралин, поудобнее перехватив секирку. — Гномы вашему брату не подвластны. У нас свои боги. Уйдите с дороги!

— Почтенные гномы могут идти куда захотят. — Парировал старший инквизитор. — Нам до них дела нет. А вот вас, молодой человек, я попрошу пройти с нами. — Корявый палец старика указал на Аркадия.

Аркадий понял, что он попал. Это или дядюшка расстарался, или Херемус шепнул кому надо. В любом случае, висеть вскоре Аркону де Габрину на дыбе или чем-то похожем. А этого как раз не хотелось. Гномы... Гномам выгоды очень бы хотелось, но связываться с инквизиторами они тоже не хотят. Это их личные интересы и Подгорное королевство их не поддержит. И не защитит, в случае чего. Поэтому гномы насуплено молчали. Можно, конечно, задержать инквизиторов, а тем временем Аркон скроется. Только куда он на своей культяпке убежит?

— А в чем, собственно, дело? — Это уже Аркадий. Решил включить «дурака» и потянуть время. Авось выход и найдется. — Вы знаете, кто я такой?

— Прекрасно знаем! Вы Аркон де Габрин — попиратель дворянских прав, позор для

своих предков и слугитель самого Темного! — Громогласно заявил старший инквизитор. После этого заявления гномы вместе с охраной как-то незаметно, но явственно отодвинулись в сторонку. Вступаться за Аркадия они сейчас не будут. Это дело решенное. — Идемте, молодой человек, вам пока ничего не угрожает...

— Пока? В каком смысле? — Искренне удивился Аркадий. — Знаете, что? Идите-ка в лесом! Я дворянин и вашей власти надо мной нет. Мою судьбу может решить либо королевский суд, либо сам король-император. Я свои права знаю!

— Кто бы спорил. Кто бы спорил. — Грустно покачал головой старик инквизитор. — Взять его.

Гномы с охраной еще дальше отодвинулись от места предполагаемого замеса. Только лишь Урмах остался стоять возле хозяина. Да и то, ему было действительно страшно. Для инквизиторов он всего лишь грязное отродье Темного. Но раз Отец решил обратить свой взор на Аркона де Габрина, то, считал Урмах, за него и умереть стоило. А значит, он будет драться! Даже если хозяин покориться воле инквизиторов.

Тем временем с десятков людей в балахонах окружили Аркадия и взяли в полукольцо орка. Чья-то крепкая рука легла на плечо де Габрина и уверенный голос заявил:

— А это, мы заберем с собой. — Неизвестный инквизитор попытался снять с плеч Аркадия перевязь с мечом и рванул ткань на себя с такой силой, что та рухнула к его ногам вместе с оружием, невероятным грузом придавив к брусчатке ногу несчастного. Раздался вопль боли. Все замешкались, а Аркадий ловко поднырнул под удерживающие его руки и схватил Громовержца за рукоять. Со стальным чистым звоном он извлек клинок из ножен и отблески солнца засверкали на его смертоносном металле.

В воздухе явственно запахло озоном. В глазах Аркадия полыхнула молния, а по всему его телу и самому Громовержцу заструились электрические потоки.

— Ха! — Громом выдохнул Аркадий и все, кто его окружал, повалились на землю. Те, кому удалось устоять на ногах с криками паники бросились в рассыпную. Даже торговцы побросали свои товары и начали искать спасения в бегстве.

Аркадий распрямился и поднял острие меча к небу. В этот момент его фигура выглядела внушительно и угрожающе опасно. В считанные мгновения площадь обезлюдела. Гномы с охраной тоже куда-то пропали. Остался лишь Аркадий, Урмах и инквизиторы.

— Сложите оружие и все еще может закончиться миром. — Примирительно поднял руки старший инквизитор. — Мы не хотим крови.

— А мне показалось, что вы её жаждете! — Прогремел в ответ молодой барон. — Оставьте меня в покое!

— Ну, как знаешь. — Резко перешел на «ты» инквизитор и рывком протянул раскрытые ладони в сторону Аркадия. То же самое сделали и его подручные. На парня обрушилась тяжесть целой горы. Невидимые путы оплели все его тело и тисками стали сдавливать в своих смертельных объятьях. Тоже самое происходило и с Урмахом. Дело запахло керосином. Пошевелиться Аркадий не мог, зато его рот оставался свободным, чем он и воспользовался. — Ха-а-а!

Чудовищной силы рык разнесся над опустевшей площадью, а небеса, разом затянувшиеся угрюмыми тучами, расколол мощный разряд молнии. Все, кто был вокруг Аркадия, повалились на землю, зажимая руками кровоточащие ушные раковины. Наименьший эффект «громовой рык», как в последствии назвал его Аркадий, произвел на старого инквизитора и орка Урмаха. И пока остальные с криками и воплями катались по

брусчатке, эти двое уже пытались подняться на ноги. Урмах среагировал сразу — выхватив увесистый нож, он подскочил к инквизитору и вознамерился единым махом перерезать морщинистую шею. Лишь грозный окрик Аркадия остановил преднамеренное убийство.

— Уходим! — Взрыкнул барон де Габрин и похромал к выходу из площади. Урмах безропотно последовал за своим господином, но при этом не отказал себе в удовольствии и приложил старого инквизитора рукояткой оружия по голове. Тот сразу отключился. Посему ни о какой погоне не могло быть и речи.

Миновав открытое пространство, человек и орк нырнули в ближайший переулок, из которого уже начали появляться любопытные торговцы и покупатели. Буквально в нескольких десятках шагов они почти случайно столкнулись с гномьей братией, которая, окружив себя надежной охраной, что-то энергично обсуждала. Судя по пыли и жару разговора, диалог грозил перерасти в настоящую драку. Тралин и Валин уже готовы были вцепиться друг другу в бороды. Но тут они увидели целого и невредимого Аркадия и как один подскочили к нему с расспросами.

— Боярин, ты цел? — Пробасил Тралин.

— Скольких там порешил? — Не отставал от собрата Валин.

— Никого я там не убил. — Отмахнулся парень. В его жилах все еще плескались остатки адреналина, и они требовали совершить выход накопившейся энергии. Поэтому фразы из уст Аркона вылетали грубые, а глаза, буквально, метали молнии. — Я читал законы империи. Пока я никого не убил, никакие силы, кроме императорской власти, надо мной не властны. А вы чего сразу сбежали? Это уже второй раз, когда вы бросаете меня в беде! Еще один раз и пойдете нахрен!

— Куда пойдём, боярин? — Хором спросили гномы, так как не поняли последнего слова Аркона, который сказал его на русском языке.

— Куда подальше пойдёте! И заработку вашему конец!

— Ты тоже многое потеряешь! — Попытался перейти в наступление Тралин. Он отошел от первоначального шока. Аркадий цел. Его не забрали инквизиторы. И он никого не убил. Значит, еще не все потеряно!

— Да? — Недобро прищурился Аркадий. — А если я скажу, что вы выкрали меня раненого из моего замка и обманом заставили подписать бумаги о беспошлинной торговле? Все знают, что ни один дворянин в своем уме на такое дело не пойдет!

— Эмм. — Только и смог промычать сконфуженный Тралин.

— Вот тебе и «эмм». — Аркадий и сам поражался, насколько он сейчас резок и крут. То ли меч на него так действует, то ли гномы действительно заслужили такого обращения. — Что делать будем? Есть мысли где укрыться?

— Оставаться в городе нельзя! — В дело вступил Валин. — Но укрыться есть где. Есть место, где тебя, боярин, ни инквизиторы, ни император, ни сам Темный не достанет.

— И где же это место? — Заинтересовался Аркадий. — Надеюсь, не на небесах?

Парень ткнул пальцем в небо и все как замороженные уставились туда. Никто парня не понял, но заинтересованность во взгляде на небо ни у кого не пропала. Дело в том, что по представлениям местных религий тут не существовало «того света» или привычного нам рая. Гномы после смерти уходили в камень и оттуда же возвращались, а последователи Четырех отправлялись в страну вечных снов, где для всех существует только одно дело — спать и ждать, когда Темный разрушит этот мир, дабы после его возрождения вновь воспрянуть ото сна и прийти новорожденными в чистый и новый мир. Гномы еще какое-то время поглазели

на небосклон, но так и не дождавшись объяснений, вновь обратили взоры к Аркадию.

— Знамо дело, где это место. — Как о само собой разумеющемся сказал Валин. Тут уже Аркадий непонимающе уставился на гнома. Благо, тот тянуть не стал и тут же пояснил. — В Подгорное королевство надобно отправляться! Там нас никто не достанет. А тут, пока время пройдет, может уже все и уляжется.

Аркадий готов был поспорить, что тут как раз все не уляжется еще очень долго. Инквизиторы унижения не простят. Побегут жаловаться императору, а у того и так зуб на Аркадия. Так что лучше и вправду переждать в укромном и надежном месте. А дальше видно будет.

Обговорив, что делать дальше, процессия направилась к конюшням, где, не мудрствуя лукаво, решили заказать самых быстроходных лошадей и верхами отправиться домой к гномам. Аркадий хоть и был еще не совсем здоров, но против конного путешествия не возражал. Тем более, что случись погоня, уйти верхами будет гораздо проще.

Уже у конюшен, у Аркадия состоялся разговор с Урмахом. Орк, судя по всему, отправляться с гномами дальше не хотел.

— Господин. — Максимально почтительно произнес Урмах и церемонно склонил одно колено перед Аркашей. — Я не могу отправиться с вами. Гномы давние враги моего народа и жить вместе с ними я смогу. Вас я тоже оставлять не хочу, но у вас есть защита и польза моей. — Орк кивнул на перевязь с мечом, что висела за плечами Аркадия. — За вами будет кому присмотреть.

— И куда ты теперь? — Спросил парень орка. За последнее время они немного сдружились, если это можно было так назвать и расставаться с немногословным, но честным и преданным Урмахом он не хотел. Велеречивые и пустословные гномы ему за время пути успели порядком осточертеть. В этот момент Аркадий остро пожалел, что не взял с собой верного Трошку. — Как бы тебя инквизиторы не схватили!

— Не волнуйся, ка-бор, я не пропаду. А когда вам понадобится помощь, будьте уверены, мой клинок не подведет. — Еще раз склонив зеленоватую голову, Урмах вскочил на подведенного к нему коня и умчался, взбивая придорожную пыль подкованными копытами. А Аркадий так и остался стоять, не понимая, когда это он из просто «бора», стал «ка-бором», то есть молодым вождем, у которого есть наследство. Но тут его окликнули нетерпеливые гномы и все лишние мысли вылетели из головы — впереди ждало Подгорное королевство!

Глава 21. Свободу попугаям!

Опасаясь погони, гнали лошадей пока у тех были силы скакать. Гномы держались в седлах как мешки с гов... ну то есть с картошкой. Еще хуже обстояли дела у Аркадия: он умудрялся показывать настоящие чудеса с вольтижировкой. На таких скоростях он еще никогда не ездил. Ну, по крайней мере, на лошади верхом. Несколько раз срывался с седла и оказывался почти под брюхом у резвого скакуна. Спасали только навыки тела, привитые прежним хозяином и натренированные мышцы. Если бы Аркадия видел со стороны обычный житель Земли, то подумал бы, что парень является завзятым цирковым артистом. Но самому барону де Габрину было не до смеху. Он с трудом пережил бешеную гонку и когда уже в густых сумерках маленький отряд остановился возле придорожного постоялого двора, дабы прихватить еды и обменять взмыленных лошадей, Аркаша просто повалился на землю и отказался вставать.

Церемониться с Арконом не стали, взвалив его на конскую спину, расположив ровно поперек спины, двинулись дальше. Инквизиторы отдыхать не будут и, наверняка, будут гнаться за беглецами до самых стен гномьей твердыни. «Да и чего они вообще к нему прикопались? — думал Аркадий — Ну порубил разбойников (от этих воспоминаний до сих пор ком к горлу подступает), ну сцепился магом Херемусом и немного его почикал. Бывает».

О словах старого мага Аркаша боялся даже думать: шутка ли, предположение, что его душу вынули из тела, а потом вернули обратно, не лишено смысла. Особенно с позиции самого Аркадия. Ведь он знает наверняка, что никакой он не Аркон де Габрин! Хотя, и тут есть нюансы. Громовержец-то Аркадия признал! Но тут дело в самом теле и крови бывшего владельца. А вот несоответствие в душе, которое заприметил замковый маг, это всего лишь вселение в тело сущности самого Аркадия. То ли вместо прежнего хозяина, который отправился восвояси, то ли просто задвинул его на задворки сознания. Кстати, этим может объясняться и поведение Трошкина при контакте с мечом во время возникновения опасной ситуации. Но тогда, что мешает прежнему хозяину вернуться? Если тут дело в силе воли, Аркадий не питал себе иллюзий, у него против настоящего де Габрина не было и малейших шансов!

Опять же, если сам Темный способствовал переселению души, то на кой ляд ему это все нужно? Отрезать хозяина тела от Громовержца и надеяться, что меч его не признает? Больно ему надо! Если только не существует какое-то пророчество, гласящее, что Аркон де Габрин потенциальный спаситель мира и чуть ли не полубог. А тут появляется Аркаша и все. Любым начинаниям конец. Но Трошкин в это предположение и сам не верил. Если бы Аркон мешался кому-то из сильных мира сего или даже самому Темному, то прихлопнуть его не составило бы никакого труда. Ну почти.

От размышлений становилось только хуже. Ответ могли дать только встреченные ранее инквизиторы. Да и то, смогли бы приоткрыть завесу тайны на дыбе или костре — смотря чем тут казнят неугодных для жрецов людей.

Через несколько часов бешеной скачки, больше не в силах болтаться кулем на спине лошади, Аркадий попросился переместиться в нормальное для всадника положение. Просьбу быстро удовлетворили, а затем гонка продолжилась.

Ранним утром, когда Аркадий растерял все остатки сил и окончательно натер седалище, на горизонте, сквозь пелену тумана стали проглядывать далекие пики снежных гор.

— Нам именно туда? — Спросил Аркадий у гномов, показав рукой на далекие хребты.

— Да, боярин, нам именно туда. — Ответил Тралин. — Недалече уже осталось.

— «Недалече» это сколько? Пару часов? — В надежде услышать положительный ответ уточнил Аркаша.

— Нет. Скорее, пара дней. К вечеру второго дня будем под надежной защитой.

— Я столько не выдержу!

— Не беспокойся, боярин! Скоро на пути попадетя поселение. Людишки там, конечно, ненадежные, но инквизиторы там не имеют власти. Там сможем и отдохнуть. Недолго. А потом вновь в путь...

Спустя несколько часов, когда солнце уже стояло в зените, вдалеке действительно показалось едва различимое поселение. Превозмогая боль в отбитых ягодицах и натертых до крови бедрах, Аркадий, уже находясь в каком-то трансовом состоянии, потребовал прибавить хода.

Ближе к вечеру, путники достигли поселения, которое называлось Пригорным. Грязные узкие улочки, понатыканные не впопад строения и максимально угрюмые лица местных жителей встречали маленький отряд, возглавляемый гномами.

Аркадий собрался было умереть на пороге гостиницы, где собралась остановиться компания, но гномы заставили его проделать еще массу процедур, прежде чем отпустили на покой. Первым делом барона заставили отмыться как следует и обработать поврежденные места специальной мазью. Потом парня накормили, влили в него кружку кислого вина и отправили спать. Все это Аркадий не то, чтобы не видел, но и не запомнил толком. Он провалился в спасительное забытие еще до того, как ноги донесли его до уютной постели.

А ночью, подвигаемый каким-то обостренным чувством тревоги, Аркадий резко вскочил с ложа и осмотрелся по сторонам. Сначала даже не понял, где находится. Но потом до него дошло. Гостиница. Пригорное. Прислушался к своим ощущениям — вроде все в порядке. Потом просто прислушался и услышал далекий шум то ли драки, то ли битвы. Выглянул в маленькое слюдяное оконце и увидел зарево пожара на другом конце поселения. В этот же самый момент в комнату ввалились гномы во всеоружии.

— Собирайся, боярин! — Сходу заявил Валин. — Валишь надобно!

— Что случилось?

— Инквизиторы, чтоб их бездна прибрала! Явились ночью, потребовали впустить. Места здесь дикие. Никому не подконтрольные. Их сразу послали и по матушке, и по батюшке. Те такого отношения к себе не стерпели. Сразу же бросились в драку.

— Так может им помочь надо?

— Кому? Инквизиторам? — Изумился Тралин. — Ты что, себе лошадю мозги натер?

— Да каким инквизиторам! — Отмахнулся Аркадий. — Местным жителям, конечно.

— Хочешь, иди.

— Один?

— Ну, ты же вроде как геройствовать хочешь?

— Эээ... Вы знаете, не особо. — Промямлил Аркадий, только представив, что ему вновь «посчастливилось» оказаться в битве. Можно, конечно, попытаться призвать силу меча и покрошить там всех, но, во-первых, Аркадий убивать никого на самом деле не хотел, во-вторых, все еще боялся вида крови и внутренностей, а в-третьих — неизвестно, чем там еще битва закончится. Аркадий мог пасть жертвой оружия или магии, а еще хуже, опять совершить глупость и вновь себя покалечить. Природная трусоватость победила. Тут тебе не

империя, где аристократа так просто не тронешь и можно права покачать. — Что делаем?

— Валим! — Хором ответили гномы и увлекли за собой барона де Габрина. На улице, уже с оружием наготове ждали охранники и оседланные лошади. Не сговариваясь, вскочили на верховых животных и канули в ночь, оставляя за собой гудящий набатом Подгорный и сражающихся непонятно за что людей.

Как ни странно, но сам Аркадий чувствовал себя свежим и полным сил. Даже седалище и бедра почти не саднили — мазь помогла как следует.

Бешеная скачка закончилась вечером следующего дня, когда кавалькада оказалась перед внушительным строением, обозначающим собой крепостную конструкцию перед входом в Подгорное королевство. Отряд спокойно миновал кованые ворота и, отдав на обеспечение местным стражам своих коней, двинулись вглубь горы. Охранники, еще раньше открепившиеся от отряда, получив расчет направились по своим делам.

Вопреки ожиданиям Аркадия, под горой было малоллюдно. Точнее малогномно. А еще здесь явно не хватало источников света, которые представляли собой прорези, вырубленные в потолке огромной пещеры. Все окутывал полумрак. Смотреть здесь также было не на что. Никаких тебе статуй и барельефов, которыми так славятся все гномы фентезийных миров. Не Подгорное королевство, а какая-то огромная пещера!

Гномы повели Трошкина ведомым им маршрутом и вскоре, миновав огромное количество залов, анфилад и коридоров, они оказались перед жилой частью Подгорного королевства гномов. По крайней мере, она таковой показалась самому Аркадию. Гномов, снующих по своим делам, здесь было все также мало. И выглядели они максимально не презентабельно. Потрепанная одежда, всклокоченные грязные бороды. Все выдавало в них самых настоящих бедняков и отщепенцев. А еще здесь жутко воняло. В воздухе стоял настоящий смрад. Пахло отходами жизнедеятельности в самой последней стадии разложения. А еще сыростью и какой-то гарью. С трудом сдерживая рвотные позывы, барон де Габрин следовал за гномами нога в ногу, так как боялся наступить во что-то нелицеприятное, в большом количестве разбросанное по округе.

Наконец, путешествие окончилось, и гномы привели своего подопечного в какой-то отдаленный закуток. Здесь все также было не обжито. В помещении валялись различные вещи и хлам.

— Значит так, боярин, сейчас мы пойдем в священное для гномов место. — Остановившись посреди кладовки, начал просвещать Тралин. — Мы оставим свое оружие здесь. Ты тоже. С тобой будут говорить старейшины. Если все сложится как надо, то получишь аудиенцию у короля, а заодно можно будет добиться твоей полной защиты. Ты как, не против?

— Я-то не против! — Искренне заверил Аркадий своих опекунов. — Только как я здесь своего Громовержца оставлю?

— Не беспокойся, боярин! — Подключился к разъяснениям Валин. — Твое оружие само себя защитить может. Мы слышаны о священной реликвии семьи де Габринов. Кроме того, здесь останутся воины, которых мы оставим на страже. Ничего твоему оружию не сделается — клянусь бородой!

Как раз в это время появились упомянутые охранники. Шестеро угрюмых, но воинственно настроенных гномов. Двое сразу же заняли позиции у одной двери, двое других у второй. Оставшиеся двое, судя по всему, собирались идти с Траливали и Аркадием. Парень очень нехотя снял перевязь с мечом и положил свое сокровище на наименее захлащенный

стеллаж. Глубоко вздохнув, Трошкин решительно направился вслед за покидающими помещение гномами.

Миновав проход, охраняемый воинами, Аркадий оказался в узком темном коридоре, который вел в неизвестные дали. Света здесь вообще не было, но гномы, похоже, ориентировались здесь как при свете дня. Не успел барон де Габрин сделать и пары шагов, как по его макушке прилетел увесистый удар каким-то тупым предметом. Сознание померкло со скоростью света. Безвольное тело, подхватив за руки и ноги, прямо по пыльному каменному полу поволокли в следующее место дислокации.

Очнулся Аркаша довольно быстро. Голова жутко болела от удара, а мысли металась в голове максимально хаотично. Оглядевшись, понял, что находится в небольшой каменной комнате три на четыре метра. В помещении стоял каменный стол, пара деревянных стульев и каменный же лежак, настеленный разного рода тряпьем, мимикрирующим под настоящее постельное бельё. Больше предметов быта не наблюдалось. Из одежды на Аркадии осталась лишь рубаха, пропахшая конским потом и такие же штаны. Обувки не было. Совсем. Учитывая холодный каменный пол, даже в таком небольшом помещении особо не разгуляешься. Источником света служила маленькая лучина, которой, впрочем, хватило осветить окружающее пространство. Правда, для этого пришлось, держа ее в руках, обойти все помещение.

Да, попал, так попал. Впрочем, пускаться в раздумья Аркадию не дали — уже через несколько минут, отодвинув массивный засов и со скрипом отворив тяжелую деревянную дверь, в комнату ввалились Траливали. При оружии и без бород...

— Обрили уже? — Машинально спросил Аркадий. Очень странно было видеть гномов без бороды. Даже дико. Квадратные подбородки были гладко выбриты. Парень тут же про себя отметил, что кожа у гномов бледная, но не синюшная, как бывает в случаях, если бороду не брить очень долгое время. В голову сразу же закрались сомнения в действительности происходящего.

— Значит так — взял быка за рога Тралин — жить теперь будешь здесь. Воды будут приносить большой кувшин на целый день. Еда два раза в сутки. Каша.

— Ничего не хотите рассказать?

— А чего рассказывать? — Почесал голый подбородок Валин. — Договор о беспошлинной торговле действует, пока ты жив. А ты все время пытаешься умереть. Ну не сам, конечно, но неприятности вокруг тебя так и выются. Здесь безопаснее.

— Значит, я ваш пленник?

— Считаю, как хочешь. — Отмахнулся старший из гномов. — Тут тебе все условия для жизни: надежное укрытие, еда. Чтоб с ума не сошел, книжки тебе принесем всякие — читать ты любишь. Раз в неделю бабу тебе будем приводить. Не обещаем, что красивую и молодую, но тебе здесь привередничать не стоит.

— А если император отменит действие договора по требованию аристократии или по просьбе жрецов-инквизиторов? Отпустите?

— Нет. Ты умрешь.

— Зачем? Я вам буду не нужен. Отпустите и все.

— Нет. Еще ни один человек, ступивший под своды Горы, не вышел отсюда живым. Так что живи пока здесь и наслаждайся отведенным тебе временем. Будем надеяться, договор будет действительным еще долгое время. Мы уже придумали кое-что на этот счет. — Видя, что Аркадий находится в прострации от услышанного, Валин посмотрел на компаньона и,

дождавшись утвердительного кивка, двинулся на выход.

— Подождите! Может скажите, почему вы вдруг стали безбородыми?

Остановившиеся в дверном проеме гномы снизошли до ответа:

— Надоело уже эти мочалки таскать!

— Не понял...

— Ты когда-нибудь задумывался, насколько неудобна борода? Особенно для низкорослого народа. Особенно, если этот народ славится своими кузнецами и ремесленниками. У горна будет все время подгорать, в ювелирном деле мешаться под руками. Кроме того, растительность на лице собирает кучу мусора и даже насекомых, которые потом там копошатся и мешают жить.

— Тогда зачем вы их вообще носили?! — Все никак не мог взять в толк Аркадий.

— Люди не должны видеть истинного лица благородного гнома. — Степенно ответил Валин. — А еще она скрывает усмешки, которые возникают у нас на лицах каждый раз, когда мы обманываем вас, глупых людей.

— То есть клятва своей бородой это...

— Это обман. Самый любимый нами! — После этой фразы оба гнома гулко расхохотались. — Вам же только скажи «клянусь своей бородой» и вы готовы верить любым заверениям! Ну не смешно ли? Аха-ха!

— Да, вот еще что — отсмеявшись, добавил Тралин — лучину слишком не жги. Не хватало еще на тебя тратиться. Экономнее надо быть. А то привык в своем замке деньгами сорить. У нас с этим строго! Ну, все, бывай, друг. Не скучай!

Под дружный хохот, гномы оставили ошарашенного новостями барона де Габрина. С этого момента Аркадий бесправный пленник. И даже то, сколько он еще сможет прожить, от него не зависит. От состояния бессилия и безысходности захотелось выть. Немного пометавшись по помещению и едва не отморозив оставшуюся здоровой ногу, Аркаша залез на кровать и, закутавшись в груды тряпья, завалился спать. Он очень устал, а время подумать у него еще будет. Очень много времени...

За сотни километров от гномьих гор, в своей резиденции на окраине столицы в больших раздумьях пребывал Верховный инквизитор Милон. Когда-то он был влиятельным жрецом Отца, но после, решил посвятить свою жизнь борьбе с порождениями Темного. Неустанные труды окупились сторицей и вот, он уже более десяти лет возглавляет орден инквизиторов, строго следя за всеми проявлениями дел Темного бога.

Дела обстояли неважно. Темный вновь зашевелился в своей бездне. Опять насыпает своих тварей на земли империи. Окутывает своими тенетами доверчивых простаков, делая их своими последователями. Что же он пообещал молодому де Габрину? У него было все, о чем можно только мечтать! Но нет, парень ступил на скользкую дорожку. Слишком скользкую.

Поначалу его персона не привлекала внимания. Ну да, сын одного из влиятельнейших вельмож империи. Блестяще окончил Академию. Потом, правда, пустился во все тяжкие. Но кто этого не делал, окончив этот самый настоящий монастырь от науки! Но потом... Потом пришло тревожное сообщение от Херемуса. Маг долгие годы исправно поставлял сведения о всех делах в Силонском графстве. А тут такая новость! С виконтом Арконом что-то произошло. Его душа не совсем его! Опасное заявление! Херемус доложил, что мальчишка спутался с самим Темным! После этого его поведение разительно изменилось. Из образцового дворянина он превратился в неумеху и идиота. Еще и это странное участие в

покушении на короля-императора. Вроде как не причем и в тоже время свидетель. Почти участник. Хвала Четырем, покушение не удалось. Потом император лишил его титула и понизил в правах. И, по странной просьбе Оргайла де Габрина, отпустил домой.

А потом начались не странности, а самые настоящие ужасы. Аркон устроил резню в замке Силон. И не просто резню, а священным оружием! А ведь всем жрецам и носителям крови спасителей королевства известно, что священным оружием ни в коем случае нельзя убивать обычных смертных. Им можно разить только темных тварей. Де Габрин не мог этого не знать! Эти убийства являются настоящими жертвоприношениями, которые добавляют сил Темному и позволяют ему посылать своих тварей на охоту в тварный мир. Но Аркон де Габрин совершил больше, чем жертвоприношение: поглощенный кровавым неистовством, по сведениям очевидцев, он не только убил ни в чем не повинных обитателей своего замка, но и сразил Херемуса, а затем, он принес в дар Темному (помилуй, Четверо!) — часть своей плоти! Самолично отрезал себе ногу! Этим актом он приблизил явление в мир Темного, чья поступь уже начинает слышаться даже обычным людям. Милон очень надеялся, что верные ему люди сумеют схватить барона де Габрина и доставят его сюда. Или убьют. На все воля Четырех. Эх, темные времена грядут. Черные времена...

Глава 22. Время собирать камни

Уже третий день Аркадий пребывал в тягчайшем раздумье. Как его угораздило во все это вляпаться? С малых лет он мечтал быть сильным, красивым, богатым! Всем этим природа его обделила. Да, он мог самолично исправить часть огрехов, но не делал для этого ровным ничего. И вот, милостью судьбы он оказывается в другом мире, в теле аристократа, который моложе его почти на десять лет. Он молод, красив, богат и влиятелен. Чего еще можно было желать? Но нет, он профукал все, до чего смог дотянуться. Он как царь Мидас наоборот: тот все, до чего касался, превращал в золото. Аркаша же, с легкостью все преобразовывал в отходы человеческой жизнедеятельности. По итогу он остался никем и ни с чем.

От полнейшего безделья, просто лежал и вспоминал все то, что пережил за последнее время. Частенько вспоминал Трошку и, почему то, служанку Танию, с которой познакомился в первые минуты пребывания в новом для себя мире. А еще, все чаще и чаще стал возвращаться мыслями к своему родному дому, к родителям. За последние полгода он их практически не вспоминал. Наслаждался жизнью богатого дворянина и вкушал все прелести жизни аристократа. А меж тем, они его любили больше всего на свете. Холили и лелеяли свое чадо. Чем, несомненно, разбаловали свое дитяtko. Как они там? До сих пор убиваются от горя? Ходят на его могилку и плачут, не скрывая слез?

А меж тем, жизнь шла своим чередом. Точнее, ползла со скоростью улитки. Из-за невозможности вести подсчет времени, это самое время тянулось как резина. Примерное течение суток можно было зафиксировать только с помощью охранников, которые два раза в день доставляли ему баланду в виде каши из грубо перемолотых зерен какого-то злака и кувшина с водой. Еще Аркадию раз в день выдавали лучину и меняли отхожее ведро. С бумагой для этих дел, кстати, было здесь крайне туго. Поэтому Аркаша пользовался водой из кувшинчика, припомнив известные практики из истории Земли.

Да, как же ему не хватало сейчас компьютера или телефона с доступом в интернет. Коротать время за просмотром фильмов, прослушиванием музыки, чтением книг, компьютерными играми, да и просто за просмотром ленты новостей значительно приятнее, чем просто лежа уставившись в темный каменный потолок.

Гномы сдержали свое обещание и на второй день принесли Аркадию три книги. Аркаша чуть не взвыл: два увесистых тома были написаны на гномьем языке, который парень попросту не знал, а третьей книжкой стал пресловутый труд «Искусство любви во всех его началах и концах», который он уже имел удовольствие знать. Да, гномам в садизме не откажешь. Умеют подколоть!

А еще гномы выполнили свое обещание. И вновь очень своеобразно. Привели к нему женщину для утех. И не какую-нибудь, а гномку! Ростом Аркадию по грудь, неопределенного возраста, скорее за 40 лет — это по человеческим меркам, уж не знаю сколько у них тут гномы живут. Все это было бы не важным фактором, если бы не несколько «но». Гномка была одета в какие-то лохмотья и разило от нее соответственно. Бомжи лучше пахнут. На критическое замечание, Траливали заметили, что спать с человеком, хоть и аристократом, согласилась только эта особь. И то, за приличные деньги, между прочим! Еще одним отталкивающим фактором стало наличие самой настоящей щетины на физиономии этой самой жрицы любви. Аркадия аж передернуло. В самых вежливых выражениях, парень

отказался от предоставляемой сервисом услуги.

— Ты не кобенился бы. — Резонно заметил Тралин. — Еще пару раз приведем и, если все также будешь нос воротить, вообще больше ничего не получишь.

— А можно как-то со светом проблему решить? — Взмолился Аркадий. — Лучины хватает совсем ненадолго. Да и то, света она почти не дает.

— Послать бы тебя. — Добродушно усмехнулся Тралин. — Но я сегодня добрый. Принесут тебе сегодня световой шар. Я слышал, ты магии немного обучался. Вот и придумай, что с ним делать. Нам, гномам, эта безделушка без надобности. Ее даже продать не получается, настолько она старая и обшарпанная. Да, и с колдовством ты здесь поосторожнее: нам, гномам, твоя магия ничего не сделает, а вот если ты там подкоп какой-нибудь задумаешь, то только себя заживо похоронишь. Понял? Вот и хорошо. Давай, не скучай.

В этот же день Аркадию принесли световой шар. Это оказался небольшой кипельно-белый шарик, сантиметров десять в диаметре на небольшой железной подставке. На вид ему было не меньше сотни лет. Весь в царапинах и мелких сколах. Да, такой действительно не продашь. Но вот что с ним делать? Трошкин совершенно не умел пользоваться магией! Припомнив свои манипуляции с шаром-утюгом, которым он частенько пользовался в замке, он наложил руки на предмет и попытался сосредоточиться. Минуты текли одна за одной, но ничего не происходило. Позднее, Аркаша периодически пытался зажечь шар разными способами, но все его попытки оказались тщетны. Шар был оставлен в покое, а могильный мрак все также разгонял слабый свет лучины.

Спустя еще две недели Аркадий начал сходить с ума. Ему начали мерещиться какие-то странные вещи. То какие-то стуки, то поскребывания за каменной стеной. Чтобы не двинуться умом окончательно, Аркаша начинал распевать песни. Все, которые помнил из своей прошлой жизни. Слуха, как и голоса, у Трошкина не было. Но это было и не важно. Жаловаться на плохое исполнение некому. Аркадий драл горло жутко перевирая слова и мелодию, но, как ни странно, это ему помогло. Странные видения и слуховые галлюцинации отступали.

Но потом странные вещи стали происходить во снах. Точнее, сны разнообразием больше не отличались. Парень видел вокруг себя только бескрайнее серое марево. И где-то там вдалеке, едва различимая из-за расстояния появилась черная точка, заметно выделяющаяся на фоне все остальное серости. Эта точка с каждым днем стала приближаться, а Аркадий, с ужасом для себя стал различать в этой черной точке зловещую человеческую фигуру. Она медленно, но неуклонно двигалась в сторону Аркаши и ее приближение не предвещало ничего хорошего. В какой-то момент Аркашу обуял такой ужас, что он просто бросился бежать в противоположную сторону. Ноги вязли в бесплотном тумане и не давали ему двигаться прочь от опасности, но все же это действие позволило ему несколько сократить время приближения зловещей фигуры. Так продолжалось из ночи в ночь. Такими темпами, встреча с неизведанным все равно была неизбежна.

Так Аркон де Габрин прожил еще неделю: днем страдал от безделия, а ночью убегал от опасности, которая все равно становилась ближе и ближе. А потом он понял, так продолжаться больше не может! Нужно что-то делать!! Хоть что-то!!!

Первым делом, проснувшись утром, парень сделал зарядку. Дело было не новое, но давно забытое. Потом попробовал отжимания и приседания. Поначалу дело не заладилось. Очень мешала деревянная ступня и отсутствие привычки заниматься физическими

нагрузками. Выручило тело. Уже давно пребывая в простое, оно с радостью откликнулось на призыв размяться. Уже в первый заход Аркадий с удивлением для себя насчитал целую сотню отжиманий. И это при том, что раньше, еще в своем старом теле, ему не покорялось число и в тридцать отжиманий от пола.

Далее, парень возобновил попытки возжечь злополучный световой шар. Ничего не выходило, но он настойчиво продолжал пытаться час за часом каждый день. В какой-то момент припомнив слова Херемуса, что ему надо просто для начала почувствовать магические токи, проходящие в его теле, Аркадий стал вспоминать ощущения при контакте с магией. А именно, те моменты, когда он, пользуясь силой Громовержца призывал громовые раскаты и молнии на врагов. Вновь и вновь вызывая в себе чувство того безграничного восторга, Трошкин стал чувствовать странные покалывания на кончиках пальцев. Но только он подносил руки к шару, как покалывания пропадали и все оставалось в прежнем состоянии. День, два, три, и в друг, на четвертый день, ему это удалось! Насытив покалыванием свои кончики пальцев и сумев продержаться в таком состоянии несколько минут, Аркадий, не теряя концентрации, поднес руки к световому шару и обхватив его холодную поверхность искренне попросил: «зажгись». Тьму камеры тут же разнес в клочья яркий поток света, источаемый шаром. Он был не стабильным, с дерганными всполохами, но все же он держался и не гас. Не сдерживая ликования, парень бросился в пляс. Танцы у него вышли такие же кривые, как и песни. Но это было не важно. Это была победа! Маленькая, но своя. Личная. Теперь нужно было что-то делать с ночным преследователем.

Этой же ночью, едва только осознав, что он находится во сне, Аркадий решил встретиться со своим страхом лицом к лицу. Собрав решимость в кулак, он двинулся навстречу темной фигуре. Шаг, еще шаг, цель приближалась. Вот уже можно разглядеть фигуру странного существа. По-видимому, это человек. Высокий и стройный. Черноволосый. С гривой иссиня черных волос. В тот момент, когда Аркадий смог разглядеть лицо приближающегося человека, он тут же встал как вкопанный: на него шел ни кто иной как сам Аркон де Габрин. То есть он сам. Возможно, это прежний хозяин тела. И настроен он весьма решительно и недобро. Две копии одного и того же человека отличали лишь наличие злобного выражения лица у двойника Аркадия и странная татуировка на голой груди, которая как будто была подсвечена изнутри странной темной подсветкой. В этот момент решительность окончательно покинула Трошкина и он, развернувшись в противоположную сторону, побежал что есть силы.

Очередной забег был прерван третьим действующим лицом, которое появилось чуть в стороне от двух первых. От осознания узнавания Аркадий даже притормозил. В безграничном сером мареве появилась колышущаяся фигура самого Трошкина, который был таковым еще до переселения в новое тело.

— Остановись, глупец! — Прокричал кто-то, похожий на Аркадия в его прошлой жизни. — Тебе от него не убежать! Будь мужчиной, сражайся! Это единственный шанс!

— Сражаться? — Тупо переспросил Аркаша. — Мне страшно!

— Страх это нормальное явление! Но ты должен понять, все это — незнакомец обвел рукой окружающее серое марево — твое подсознание! Пока еще твоё! Здесь ты почти всемогущ!

— Изыди!!! — Прогремел черный двойник Аркона де Габрина и взмахнул рукой в сторону подсказчика. Того как ветром сдуло и он больше не появлялся, развеявшись как туман под порывом сильного ветра. — А ты стой! А лучше иди чего спросу!

— А я ничего не знаю! — Ответил Аркадий и пустился наутек. Гонка, точнее попытка убежать от мерно шагающего преследователя продолжалась еще какое-то время, а потом Аркаша проснулся в холодном поту. Еще пара ночей в виде такого рода забегов и его настигнут. А что случится потом, знают лишь Четверо...

Весь следующий день Аркадий пребывал в раздумьях. Как дальше быть? Легко сказать «сражайся»! По мнению парня, лучший бой был тот, который не начался. Вот что можно противопоставить своему визави? Допустим, они полностью идентичны. И сил у них одинаково. Это в физическом плане. А дальше что? Аркадий при беге вязнет в тумане, а пришелец простым взмахом руки убрал куда подальше единственного союзника. А что ему стоит так же, рукой, используя какую-нибудь силу, вроде телекинеза, притянуть к себе самого Аркадия? Не может? Получается, что так. Что там сказал, союзник? Он сказал, что все окружающее пространство — это его подсознание. И что он в этом месте «почти всесилен».

Если исходить из того факта, что реальность, в которой он пребывает по ночам, является его подсознанием, то как им управлять? Вот что мешает просто спать и не заниматься бессмысленным бегом от неизвестно кого? Спать и видеть сны. Это ведь там просто. Постойте-ка! Сны! Это место напоминает ему сон. Вязнущие в непонятной субстанции ноги при попытке убежать, ограниченное видение окружающего пространства. Все это жутко напоминает сон. А это уже облегчает задачу. Сон имеет доступ к подсознанию согласно одной из восточноазиатских практик. Оказывается, полезно читать все подряд. Вот что-то интересное и всплыло в загруженном работой мозгу.

А сном, при должной сноровке уже можно управлять. В юности Аркадий практиковал метод управления сном. В первую очередь, необходимо было осознать, что это сон. На этой стадии парень застрял надолго, так как после осознания нереальности во время сна его тут же выбрасывало в реальность. Спустя какое-то время, во сне начало получаться закрепиться. Правда, появлялся побочный эффект — видимость пропадала почти до нуля. Все вокруг размывалось и смазывалось, жутко чесались глаза. Но со временем и этот барьер удалось преодолеть. Общаясь на эту же тему со своим двоюродным братом, который, являясь старше Аркадия на десять лет, был завзятым ходяком по части женского пола, он узнал, что тот тоже практикует подобные практики. Но в своеобразной манере: никаких барьеров у него не было, зато он мог с легкостью заказывать себе сны — от ужасиков до сновидений порнографического содержания.

Аркадий тоже попытался «заказывать» себе сны, но ничего не вышло. Тогда он просто попробовал делать во снах что-то необычное. Для начала, он хотел научиться летать. Парень отталкивался от земли и пытался парить. Парить не получалось. Зато прыжки выходили на славу. Почти как кузнечик он взлетал в небеса на десятки метров и приземлялся обратно. И всего пару раз удавалось парить на манер белки-летяги.

При столкновениях с какими-то мутными типами, представлявшими угрозу, Аркадий заметил, что с легкостью может скрутить любого в бараний рог. Силы у него стало не меряно. А еще парень научился выпускать молнии из рук. Это тоже не всегда получалось, но в случае успеха выглядело эффектно и смертоносно.

А потом, спустя еще какое-то время, все прекратилось. Как по щелчку пальцев. Как будто кто-то выключил рубильник. Аркадий больше не мог не то что управлять сном, но и вообще осознать, что он в нем находится. В редкие моменты просветления его снова выбрасывало в реальность, как в самом начале пути. И тогда он решил не возвращаться к

этим практикам. А сейчас решил к этому вернуться.

Шаг первый, осознать, что ты во сне. С этим проблем нет. Аркадий каждую ночь ясно осознавал, что он не в реальности.

Шаг второй, попытаться закрепить. Тут все еще проще, попробуй наоборот оттуда свинтить.

Шаг третий, «развидеть» окружающее пространство. Тут вроде тоже все в порядке. Проблему представляет лишь вязкий туман, который мешает бежать.

Шаг четвертый, попытаться управлять сном. Вот тут сложнее. И попробовать управлять необходимо уже будучи на месте. Хотя, заготовки бы не помешали. Но что Аркадий может попытаться приготовить? Можно, конечно, припомнить не очень удачный фильм о Зеленом фонаре, где главный герой с помощью кольца создавал предметы и сражался с помощью них против врага, но тут есть проблемка. Несмотря на высокую фантазию, с детализацией у Аркадия большие проблемы. А ведь именно в ней может крыться элемент силы при создании оружия из «воздуха». Что есть еще? Попытаться прыгать как кузнечик? И упрыгать для начала подальше. Нет, не пойдет. Молнии из рук? Уже вариант. Хотя, стоп... Почему из рук? У него же есть оружие, которым он сражался и чувствовал единение при выплеске огромной разрушительной силы в виде молний — Громовержец!

Да, меч находится сейчас непонятно где. Но что мешает Аркадию призвать его во сне? Просто представить, что оружие вновь находится в его руках. Вот! Это уже дело! Трошкин аж вскочил со своего ложа и проковылял из одного конца своего узилища в другой. С оружием в руках будет не так страшно. Точнее, с Громовержцем в руках страху вообще не найдется места в его сердце!

Чтобы было легче сосредоточиться на призыве клинка по ту сторону реальности, Аркадий начал максимально реалистично представлять, как он его призовет и Громовержец окажется у него в руках. Заняв максимально удобную позу, парень для начала сконцентрировался. Вызвал то состояние, при котором появляется легкое покалывание на кончиках пальцев. Магия. Ух, как приятно ее ощущать! Не теряя концентрацию, Аркадий мысленно обратился к своему мечу, как делал это во время долгого путешествия из родного замка. Трошкин в какой-то момент даже ощутил слегка шершавую рукоятку и тяжесть веса полтораручника. И тут, случилось невероятное — меч откликнулся на призыв хозяина!

Глава 23. Победа? Или смерть?

Ощущение было такое, будто твой домашний питомец, которого ты не видел уже очень долгое время, вновь видит тебя. Сначала замешательство и неверие своим глазам, а потом резкое узнавание и радостная встреча. Именно это сейчас и происходило. Аркадий мог поклясться, что в этот момент почувствовал отголоски самосознания своего оружия, ведь оно действительно откликнулось на его призыв. От нахлынувших чувств у парня аж искорки побежали по волосам, но все оказалось не так радужно, как могло показаться в какой-то момент. Будь на месте Громовержца молот Тора Мьёлнир, он бы призвал его и тот с легкостью бы пробился через каменную толщу и оказался в руках у хозяина. С Громовержцем такой трюк не проходил. Меч чувствовался и ощущался, но самостоятельно к Аркадию приблизиться не мог. Хотя, стоит отметить, положительные моменты все же были: меч не только откликался на призыв, но и давал возможность зафиксировать свое местоположение в пространстве. Трошкин как будто воочию видел, что меч находится там же, где он его и оставил. С той лишь разницей, что знакомое Аркадию помещение было забаррикадировано и завалено камнем и различным хламом. У него даже охраны по близости не было! Никому чужому не под силу забрать оружие себе, а настоящий хозяин находится под надежной охраной.

Кроме вышперечисленного, Аркадий смог примерно рассчитать, что находится от Громовержца на расстоянии не более километра. Как там оно на самом деле, он не знал, так как прямого пути к мечу не было, но ощущения подсказывали, что при случае он сможет довольно быстро до него добраться. Осталось только организовать этот «случай».

Но ведь главная проблема была не в этом. Нужно было срочно что-то решать с ночным визитером. Аркадий придумал все так: он появится по ту сторону реальности, призовет к себе меч, ведь там это будет возможно и, активировав его силу, распотрошит своего противника. По плану все было просто. Но, как показала практика — гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Не совсем уверенный в своих силах, Аркадий приготовился ко сну и практически сразу провалился в серую массу своего подсознания.

Здесь практически ничего не изменилось. За исключением того, что Темная копия находилась от Аркадия всего в нескольких десятках шагов. Зловещий отблеск угольно черных глаз намекал парню, что с ним решено покончить в ближайшее время.

Первое, что сделал Трошкин, это остановился и глубоко вздохнул. Максимально быстро сосредоточился и призвал Громовержца. Меч не появился. Он даже не откликнулся. Ну еще бы! В подсознании-то его не было. Аркадий даже не сообразил сразу, что он сделал не так. Ему бы следовало не призывать меч, нащупывая с ним мысленную связь, а просто придумать его в этом мире. Но времени на раздумья, как и на эксперименты не оставалось.

Меж тем двойник уже сократил расстояние вдвое. Теперь от него ощутимо веяло тьмой, которая ощущалась даже на расстоянии. Вокруг тела клубился мрак, а угольно-черные глаза стали подсвечиваться изнутри еще ярче.

Недолго думая, Аркадий представил, как в его руках формируется клубок молний, припомнив, как он делал это в своих прошлых снах. По кончикам пальцев пробежали электрические разряды и парень, сведя руки вместе, направил свои открытые ладони на врага. Ветвистый разряд молнии вспыхнул ослепительным светом и ударил в темного двойника, но тот, быстрым движением сформировав в своих руках щит, принял разряд магии

на себя. Не добившись результата, Аркадий повторил процедуру, при этом попытавшись максимально сильно напитать молнии энергией. Щит в руках противника растворился, но сам он при этом сделал такой молниеносный рывок, что в одно мгновение очутился перед Трошкиным. Рука темного приняла вид темного лезвия и полосонула по лицу Аркадия. Парень чудом увернулся, позволил лишь слегка чиркнуть лезвием себе по лбу. Единого касания хватило, чтобы голову расколола жуткая боль, не позволяющая полноценно на чем-либо сосредоточиться.

И тут Аркашу поглотил страх, совладать с которым, он был уже не в силах. Увернувшись еще от одного выпада, он развернулся на сто восемьдесят градусов и задал стрекача. Темный двойник бросился вдогонку. Аркадий бежал сквозь серое марево, делая огромные скачки, преодолевая за раз по несколько десятков шагов, но преследователь не отставал.

Сконцентрировав усилия, Аркадий представил, как перед двойником образовывается красная кирпичная стена и задерживает его. Стена действительно получилась, но оказалась на редкость хлипкой и обшарпанной. Противник, почти не замечая ее, пробил преграду на полном ходу и помчался дальше.

Создавая одну стену за другой, Трошкин сумел немного увеличить расстояние, разделяющее его от врага, но это действие не решало главного вопроса, что делать дальше. Гонка может продолжаться еще продолжительное время, а победой самого Аркадия здесь и не пахло. После очередной стены парень вновь прибегнул к молниям. В этот раз они стали ощутимо сильнее. Скорее всего, здесь сказалось влияние страха, который немного отступил, уступив место мощному выбросу адреналина. Молнии сразу же испепелили рукотворный щит и даже смогли нанести урон самому двойнику, от чего тот, по-видимому, не на шутку разозлился. Увернувшись от очередного разряда молний, он протянул в сторону Аркадия правую руку и изобразил жест, как будто он притягивает парня к себе. Телекинетическая сила сработала, и Аркашу сорвало с места. В считанные несколько секунд он оказался перед взором врага и оказался уже в хватке его рук. Из груди двойника вырвался черный шип и впился в грудь Аркадия, причинив тому невероятную боль.

Трепыхаясь, как жук в тенетах паука, Аркадий не видел иного способа спастись, как просто исчезнуть из этой серой реальности. Издав дикий крик, больше похожий на ультразвуковой визг, он, каким-то чудом, выпал в реальность настоящую. Узилище встретило знакомой темнотой и затхлым воздухом. Сердце бешено колотилось и Трошкин не сразу смог прийти в себя. А когда пришел, то ощутил, что его лицу течет тонкая струйка крови, а из груди торчит очень тоненький черный шип, похожий на вязальную спицу. Стараясь не шевелиться, он дотронулся до светового шара рукой, так как всегда держал его при себе и быстро возжег.

Спицу доставать не потребовалось: едва в камере заключения вспыхнул источник магического света, как она растаяла, оставив после себя едва заметную ранку и пульсирующую боль где-то внутри грудной клетки.

Да, вот тебе бабушка и Юрьев день. Аркадий чудом избежал смерти или еще чего похуже. Например, поглощения. А именно этого и добивался темный двойник. Не успев привести свои мысли в порядок, Аркаша, будто по наитию, посмотрел на светящийся в своей руке световой шар, быстро потуши его и провалился во тьму, мысленно настроившись на появление в сером мареве подсознания. Это у него получилось с легкостью.

Другая реальность встретила Аркадия своей обыденностью и удивленной физиономией темного двойника:

— Быстро ты сообразил! — Воскликнул двойник и вновь шагнул к Трошикну. Что там он сообразил, Аркаша и сам не понял, зато он четко знал, что ему следует делать — в его руках материализовался световой шар. Но на это раз он был не старым и потрескавшимся, а таким, как будто его только что создали. Он даже в размерах был больше. Сосредоточившись на нем, Аркадий закрыл глаза и представил себе максимально яркую вспышку света, сравнимую с ядерным взрывом или даже рождением сверхновой звезды. Окружающее пространство заполонил нестерпимой яркий свет, который очень больно ударил по темному двойнику. Отболи того даже скрючило. Он попытался было опять притянуть Аркадия к себе телекинезом или выбить шар из его руки, но парень усилил напор и заставил тварь отступить.

Максимально уверившись в своих силах, Трошкин представил, как в его руках появляется меч Громовержец. В это раз все прошло легко. Аркадия тут же заполнила безудержная энергия божественного оружия. Вот так, держа в одной руке светящийся шар, а в другой Громовержца, парень сам начал контрнаступление.

Почти потеряв зрение и силы из-за яркого света, двойник попытался было сбежать, как это делал до него Аркадий, но на его пути вырастали кирпичные стены в любом из направлений, куда бы он ни пробовал ретироваться. Когда тварь оказалась заперта в угол, она приняла решение договориться:

— Послушай, давай не будем торопить события, хорошо? — Темный двойник примирительно поднял ладони. — Давай обсудим все как взрослые люди.

— Люди? — Прогремел Аркадий. Честно признаться, ему это громовой голос жуть как нравился и в эти моменты он чувствовал себя максимально крутым. — Кто ты такой?

— Я всего лишь посланник! И, смею заверить, я не желал тебе зла. — Зачастил недавний враг. — Это ведь мой хозяин подарил тебе твою новую жизнь. Кем ты был в прошлой жизни? Жалким неудачником! А теперь...

— А теперь я обычный узник!

— Все можно легко исправить. Все твои беды только лишь от незнания. С моей помощью ты не только освободишься из заточения, но и сможешь наказать всех своих врагов. Богатство, слава, власть — все это ждет тебя совсем скоро!

— Ага, и для этого я должен продать тебе душу.

— Нет, что ты! Твоя душа нам ни к чему! Всего лишь частичный контроль над телом. Да и то, только до определенного момента — дальше, поступай, как знаешь.

— Мутишь ты что-то. Так кто твой хозяин? Повелитель мр...

— Не называй его! Пусть это и не настоящее имя, его он не любит. Ну что давай договариваться?

— Знаешь, а пошел бы ты! — С этими словами Аркадий сделал шаг к противнику и вознамерился разрубить его Громовержцем. Двойник как будто только этого и ждал. В его руках появился точно такой же меч, только темный, разбрызгивающий вместо молний кусочки мрака и принял удар Аркадий плоской стороной своего клинка.

— Знаешь, пожалуй, я оставлю твою жалкую душонку себе. — Тон разговора противника сразу же изменился, став грубым и самоуверенным, как это было в самом начале знакомства близнецов. Все говорило о том, что его недавнее поведение лишь способ потянуть время. — Семя уже пустило корни. Даже моя смерть ничего не изменит.

— Да ты что? — Отмахнулся Аркадий, так и не поняв, о каком-таком семени толкует враг. Вместо этого он сконцентрировался на бое и принялся наносить удары Громовержцем

один за другим, перехватив его двумя руками. Световой шар, все также ярко пылающий просто валялся у ног сражающихся, почти не доставляя дискомфорта противнику Аркадия.

Мечи со звоном сталкивались, искры и тьма сыпались во все стороны, но двойник, похоже, не собирался отступать. Аркадию было плевать. Он растерял все остатки страха, когда его поглотила магия Громовержца. Пусть это была не истинная магия меча, но Аркадий четко ее помнил и смог воплотить в этом мире грез.

А меж тем, двойник усилил напор на Аркадия. Его удары стали мощнее, финты изощреннее и сам он, как будто бы подросток на две головы. Так как фехтовального искусства Трошкину не хватало, он по привычке компенсировал это силой и напором, что даровались ему Громовержцем. Обычное оружие не могло ему даже навредить. В приснопамятном сражении во дворе Силовского замка любой меч или стрела мгновенно испепелялись, едва достигнув кожи Аркадия. А если при этом атакующий противник держал свое оружие в руках, к примеру, меч или булаву, то и его самого смертельно шарахало электрическим разрядом. Легче приходилось тем, кто использовал дальнобойное оружие — луки и арбалеты. Чуть сложнее, но выгоднее оказались в бою против Громаркадия (так он себя в шутку назвал, никому не говорите) древковое оружие — копья и шесты. Но тут дело доводило до конца сам владелец Громовержца, с немыслимой скоростью расправлявшийся с любым противником в зоне прямой видимости.

В схватке с двойником таких примочек явно не хватало. Но зато у Аркадия была фантазия, которая вкупе с решительной настойчивостью позволила ему творить абсолютно любые вещи. В какой-то момент он даже почувствовал себя богом. Куда там пресловутому Тору! Сначала, чтобы защитить себя, Аркадий создавал на себе броню, которая хоть и рассыпалась от каждого смертоносного касания черного меча, но свое дело делала. После утраты какой-либо части экипировки парень тут же создавал новую броню.

Далее, он принялся за создание всевозможных существ, обладающих когтями, клыками, щупальцами, крыльями и ядовитыми жалами. Они появлялись за спиной двойника, под его ногами или над его головой. Сыпались на него как тараканы из старого носка. Толку от них было немного, темный двойник разделявал их с невероятной быстротой, но, опять же, свою задачу они выполняли: давали Аркадию драгоценное время на очередную задумку.

Спустя какое-то время в бой пошли кирпичные стены. Ну не совсем в бой. Они просто плашмя падали на врага, пытаясь прихлопнуть его как муху. Тому приходилось максимально напрягаться, чтобы не быть раздавленным. Стена бы, конечно, его не убила, но доставила бы немного дискомфорта.

Войдя во вкус, Аркадий вообще перестал пытаться устраивать атаки мечом, вместо этого он представил себя настоящим волшебником. К кирпичным стенам и блокам, вместе с сонмом различных существ и чудовищ присоединились магические заклинания. Молнии, огненные шары, ледяные копья, стустки проклятий сыпались на двойника как из пулемета. Раз уж полноценным магом даже в этом мире ему не стать, так почему же не использовать потенциал этой реальности? Здесь же настоящий полигон! Тестовая площадка для любых, даже самых сумасшедших задумок. Аркадий начал даже придумывать, как бы сюда вернуться после победы над врагом, в которой он уже не сомневался. А ну как лавочка закроется и ему сюда не будет дороги? Это уже катастрофа! Он же здесь прекрасно сможет коротать время, пока приходится сидеть взаперти у гномов. Создаст, к примеру, себе гарем из первых красавиц Земли, на фотографии которых мог только рукоблудить. Тут такое можно устроить! Полное погружение в реальность. Это вам не какой-нибудь дипфейк.

Замечтавшись, Аркадий существенно ослабил напор, и чуть было не пропустил момент собственной гибели. Двойник вырвался из окружения чудовищ и заклинаний, сделал пару кульбитов в воздухе и стремительно метнулся к Аркадию, который в этот момент припоминал, как там выглядит Марго Робби. Только чудо позволило ему в последний момент дернуться и не быть зарубленным черным мечом. Без последствий этот акт не прошел, увернуться Аркадий увернулся, но недостаточно четко. В результате, черное лезвие прошло поперек предплечья и отрубило Трошкину руку.

Громовержец выпал из отрубленной правой руки и упал под ноги своего владельца. Аркадий бешено заорал, отчего его громовой рык получился такой мощи, что единым порывом опрокинул двойника на спину. На автомате, почти не ощущая боли, Трошкин бросился на врага с голыми руками (точнее одной) и уже в последний момент сообразив, что оружия в ней нет, призвал в свою живую ладонь Громовержца. Получилось красиво: распластавшийся в прыжке Аркадий тянет руку в сторону опрокинутого противника, тут в ней появляется оружие богов и прокалывает того насквозь, заливая окружающее пространство хаотичным всплеском молний.

На темного двойника Аркадий не упал. Тот в мгновение ока исчез. Да и все, что окружало парня, в то же мгновение исчезло. Не успев моргнуть глазом, Трошкин провалился в черное беспмятство.

Глава 24. Пора валить с этой блат хаты

Аркадий пришел в себя единым рывком. Ощущение было такое, как будто он надолго нырнул в глубокий омут и всплыл обратно уже в тот момент, когда в легких совсем не осталось воздуха. С трудом отдышавшись, первым делом ощупал свою правую руку, которую он потерял в бою с темным двойником. Рука была на месте. Это радовало. Но все же побаливала в месте предполагаемого разреза. Это уже были мелочи. Фантомные боли. Наверное.

Вторым неожиданным фактом для Аркадия стало наличие качественного освещения в его личной камере заключения. Он как-то сразу и не заметил, сконцентрировавшись на предполагаемо покалеченной конечности. Отыскав взглядом световой шар, отметил, что тот не является источником света. Оглядел камеру и не увидел ни одного предмета, который мог бы излучать свет. Моргнул. Протер глаза. Ничего не поменялось.

Немного покумекав, решил провести такой эксперимент: закрыл глаза, сосредоточился и представил, что помещение вновь погрузилось во тьму. Помогло. Открыв глаза ничего не увидел. Только лишь непроглядная темень. Закрыл глаза, повторил процедуру с обратным эффектом. Получилось! В камере вновь было светло как днем. И откуда такой подарок?

Решив продолжить эксперименты, вытянул вперед руки ладонями вверх и сконцентрировавшись попытался зажечь хотя бы самый маленький огонек. С первого раза не получилось. Со второго тоже. Затем «потушил» в помещении свет и попытался зажечь в руках уже свой световой источник. Без использования светового шара ничего не получилось. Значит, это не магия неожиданным образом пробудилась. По факту появилась новая способность.

Еще раз «включив» освещение, Аркадий решил продолжить свой эксперимент. Есть ли у новой способности временное ограничение и если есть, то какой период отката. И пока непосредственного участия в эксперименте от Аркадия не требовалось, он решил заняться другими делами. В первую очередь, у него жутко урчало в животе — жутко хотелось есть. А сколько сейчас времени и долго ли еще до утра было не понятно. Баланду принесут утром. И сколько еще ждать? Парень машинально погладил взрыкивающий живот и случайно задел грудь. Тут же в этом месте странно кольнуло. Не то чтобы больно, но неприятно. Скинув с себя что-то вроде ночной рубашки, а именно ею стала его обычная одежда, он обнаружил на своей груди темную кляксу, которая разрасталась из одной точки и пыталась принять вид какой-то фигуры.

Аркадий явственно запаниковал. Попытался было оттереть рукавом рубашки, смоченным в слюне это чернильное пятно, но оно не то, чтобы никуда не подевалось, но и вообще отозвалось резкой болью. Аркаша убрал руки в сторону и боль сразу утихла, оставив в месте разрастания кляксы лишь легкое покалывание на самой грани болевого порога.

Если бы Трошкин когда-либо в своей жизни делал татуировку, он бы без сомнения узнал то ощущение, когда по коже работает иголка, вбивая в кожу чернильные элементы нанесенного рисунка. У парня начала прогрессировать паника, когда ему на ум пришла идея разодрать ногтями кожу и избавиться от страшной кляксы, если она не перестанет расползаться по телу. В какой-то момент на груди парня стал угадываться некий рисунок. Сначала это было похоже на пятно из теста Роршаха, а потом и вовсе на эмблему Бэтмена. Но в этой стадии чернильная клякса не задержалась, будто выбирая для себя какой вид ей

принять, а потом, все же решившись, ее движения стали замедляться и вскоре совсем остановились. По итогу, на груди Аркадия оказалось что-то в виде черной татуировки, напоминающей гротескный цветок.

— И что это такое? — Сам себя спросил Аркадий и, конечно же, не услышал на свой вопрос ответа. Потрогал татуировку пальцем — боли больше не ощущалось. Она сделала вид, как будто всю жизнь здесь и была. Конечно же, здесь не обошлось без Темного двойника, который в ночном бою проткнул грудь Аркадия каким-то то ли шипом, то ли щупальцем, а потом на этом месте появилось вот «это». Как с этим теперь жить и, в случае чего, бороться, Аркадий не знал. Но очень надеялся, что сможет найти ответы на вопросы и избежать опасности. Для себя он решил, что эта татуировка просто некая ачивка за победу над Темным двойником, а ночное зрение — просто положенный бонус. Кем положенный? Известно кем! Темный, он же Повелитель мрака, будь он трижды не ладен, имел на парня свои виды и отступать от своих идей был не намерен. Ну и шут с ним — решил Аркадий и стал думать, что делать дальше.

Для начала он вновь попробовал вернуться в мир грез, но как ни пытался, больше у него такой возможности не было. Жалко, обидно, досадно — но ладно! «Погасив» свет в камере, немного поворочался и провалился в самый обыкновенный сон, наполненный отдыхом и сновидениями как у самого обычного человека.

Гномка была не из эмоциональных. Она переносила процедуру практически не издавая звуков. Даже дышала через раз и совершенно не сопела. Чтобы не любоваться ее физиономией, Аркадий поставил ее на четвереньки и развернул головой в самый темный угол камеры. Красотой от подгорной жительницы не пахло, а пахло совсем другими вещами, но Трошкин старался об этом не думать. Совершая возвратно-поступательные движения, он обдумывал свой план будущего побега. Чтобы не терять концентрацию, он периодически поглядывал на книжицу, расположенную в развернутом виде прямо на спине представительницы, кхм, «прекрасного» пола. Книгой был уже не раз упомянутый труд «Искусство любви во всех его началах и концах». Вот тут и пригодилась книжица! Благо, она изобиловала различного рода иллюстрациями, которые помогали думать о прекрасном.

Закончив действие, Аркадий разместился в другом конце камеры, откуда наблюдал за своей недавней любовницей. Та была максимально немногословной. Быстро прикрывшись чем-то вроде юбки, она, не прощаясь, отправилась восвояси. Подошла к двери камеры заключения и три раза тихонько постучала. Дверь тут же открылась, и охранники выпустили ее в коридор. Первые несколько раз звучали сальные шуточки по известной тематике, но так как гномке было на них плевать — она шла за положенной зарплатой, то вскоре от нее отстали. И вот, придя уже в шестой раз за три недели, она, как обычно, сделав дело удалась. А Аркадий все подмечал. При «включенном» ночном зрении было хорошо видно часть каменного коридора, уходящего куда-то вдаль и парочку охранников, которые практически никогда не менялись. Или менялись, но не в те дни, когда к парню приходила «любовница». Во время выдачи еды, такого обзора не было и Аркадий не мог наверняка сказать, дежурят ли те самые охранники каждый день. Когда приносили еду и забирали отхожее ведро, то приказывали Трошкину встать лицом к стене, заложив при этом руки за голову. В таком положении даже подсмотреть было практически невозможно. А вот во время свиданий почему-то делались поблажки. В чем тут секрет, Аркадий не знал. Пока не знал. Это уже потом он выяснил, что после полового акта любой гном лежит как бревно в течение получаса и ни на что другое не способен, кроме как пускать слюну, изображая

счастливого идиота. Гномы-охранники с людьми, видимо, дел ранее не имели и мало разбирались в людской физиологии. Это давало шанс на побег.

План был таков. После очередного посещения любовницы, вырубить ее ударом по голове. Мягко и не очень шумно. Потом, накинув ее лохмотья и согнувшись в три погибели подойти к двери и постучать три раза. Охрана открывает дверь, а тут Аркадий раздает им пощам и пытается бежать дальше. Вот тут и появлялась по-настоящему большая загвоздка: удастся ли вырубить охрану, не говоря уже о гномке или нет? Ну удастся. А дальше что? Куда бежать? Точнее, куда бежать известно — к Громовержцу! Но Аркадий точно знает направление к нему, а не путь. А это две разные вещи. Полагаться на авось тоже не хотелось. А ну как там еще куча охранников и запертых дверей, через который попробуй еще проберись. Даа, делаа.

Думая, что делать дальше, Аркадий все эти три недели не сидел сложа руки. Он усиленно занимался спортом, насколько ему позволяла камера. Бег на месте, отжимания, приседания, даже бой с тенью. А еще он практиковался в магии. Учился сначала максимально быстро зажигать световой шар, а когда достиг в этом совершенства, вновь стал пытаться возжечь такой же огонек у себя на ладони. К концу второй недели, не веря своим глазам, Аркадий увидел как на его ладонке разгорается крохотная точка. Это была победа! От радости он скакал по камере в течение получаса. Дальше-больше, теперь, спустя еще неделю, он уже мог зажигать целую световую вспышку. Светила она не долго, но зато должна была больно бить по глазам. Особенно, если кто-то долго находился во тьме. Этот факт Аркадий проверил лично на себе. Это был дополнительный козырь в рукаве при намечающейся попытке побега.

И если физически и магически Аркадий еще как-то развлекал себя, то пищи для ума и даже просто размышлений практически не было. Он уже сотню раз передумал все о чем только можно было подумать. И о своей прошлой жизни на Земле и о своей прошлой жизни здесь. Где это «здесь», парень до сих пор не знал. Была это другая планета или параллельная реальность было не известно. У этого мира даже имени не было. По крайней мере, Аркадий его не знал и нигде не встречал. Будь он повнимательнее к разговорам и книгам, понял бы, что местные жители называют его вся на свой лад — гномы, эльфы, орки и даже люди восточной империи по-своему, население Тарской империи по-своему. Знал бы он, что планета и весь это мир зовутся западными людьми «Рилот», то от души посмеялся бы, ведь он точно знал, что подобное название имеет одна из планет во вселенной Звездных войн. Только не мог наверняка сказать, кому она принадлежала и кто ее населял.

Информационный голод существенно ослабился, когда в один из дней, сразу после первого посещения гномкой Аркадия, к нему зачем-то заявили Траливали.

— Как поживает наш племенной бычок? — Вполне добродушно усмехнулся Тралин. — Ублажил ты свою подругу знатно! Она аж жаловалась на твой дрын и требовала прибавки.

— Вот, наглая! — Поддержал собрата Валин. — За честь, что она отдается такому благородному господину она сама должна нам приплачивать. А если учесть, каким «благородным» достоинством ты обладаешь, то она вообще должна нам руки целовать.

Гномы утробно рассмеялись. Аркадий не поддержал общего веселья. Ему вообще было не до смеха. Чего эти гномы вообще приперлись? Да, просто поговорить хоть с кем-то было приятно. Но что, если они каким-то образом прознали о его планах побега? От этой мысли Аркадию стало не по себе.

— Так это, мы чего пришли — тут же развеял подозрения Аркадия Тралин — новости

есть для тебя! Для начала, вот тебе письмо. От твоего слуги. Прочти и напиши ответ. Только обязательно хороший ответ. Чтоб нам понравился. Мол, живешь в гостях у досточтимых гномов, нужды ни в чем не знаешь, вот даже высылаешь им немного денег на содержание замка и его обитателей.

— А если вам не понравится то, что я напишу? — Набравшись наглости, спросил парень.

— Напишешь еще раз. — Ответил Валин. — Ты бы лучше не расстраивал нас. А то ведь любовница может к тебе больше и не приходить. И еда может быть похуже. Да и свет тебе, по большому счету совсем не требуется. Понимаешь, о чем я?

— А если все будет как надо — подхватил слова товарища Тралин — будет тебе счастье! Гномку тебе два раза в неделю приводить будут. Раз в неделю рыбу или мясо будем передавать. А еще, если уж совсем покладистым будешь, купим тебе человеческую рабыню. Молодую и красивую. Что хочешь с ней будешь делать! Хоть семью заводи. Ну, скажи, здорово ведь?

— Да, аргументы у вас убойные. — Невесело усмехнулся Аркадий и выматерился по-русски. Гномы его не поняли, но приняли фразу как знак согласия. И тут же передали ему клочок бумаги, который оказался письмом от Трошки. Слуга справлялся о здоровье господина и писал о делах замка. Бандиты и дядя больше не появлялись. Зато заявила целая орава жрецов-инквизиторов, которые, похоже, собрались в замке жить. На самом деле, между строк понял Аркадий, инквизиторы заявили именно по его душу и очень ждали его скорейшего возвращения. Но явились они, хвала Четырём, вовремя. Потому как спустя месяц, как Аркон де Габрин отбыл из своего замка, в центре его двора разверзлась самая настоящая бездна и из нее повалили толпы всяких темных тварей. Благо, инквизиторы против такой нечисти как раз и готовились сражаться. Так что хоть и с большими потерями, а все же отбили от посланников Темного и проход в бездну запечатали. Вот и все новости.

Аркадий сел писать ответ Трошке, а гномы рассказали новости, которые были даже удивительнее, чем то, о чем поведал в своем письме верный слуга:

— Да, на счет твоего пребывания здесь. Будет оно долгим и, если повезет — счастливым. Нашему договору о торговле в ближайшем будущем ничего не угрожает. Неожиданно для всех, король-император почил в бозе. А перед смертью на него было покушение, совершенное неизвестными людьми, которые носили на себе знаки восточной империи. Убийцы все были повержены, да вот незадача, император получил смертельное ранение и вскоре скончался. А так как после него остались только малолетние дети, то вскоре ожидается начало ожесточенной борьбы за власть. Аристократы из самых древнейших родов, имеющих отношение к императорской семье или просто обладающих значительной силой будут бороться как за сам трон, так и за место возле него. Так что о попраных неким бароном Арконом де Габрином древних традициях аристократии не скоро еще вспомнят. А если вдруг вспомнят, то может, совершенно неожиданно, начаться новая свара в государстве.

— Что? Вы убили императора? — Переспросил Аркадий.

— Ну что ты такое говоришь? — В притворном ужасе всплеснул руками Валин. — Как ты мог про нас так подумать? Говорят же тебе, это сделали люди в восточных одеждах. Люди! С востока! Гномами там даже и не пахло!

— А что, если они все-таки свяжут эти события со мной? — Не унимался Аркадий. — Я уже как бы совершал покушение на императора. Я в опале, благодаря его милости. И за мной

охотятся инквизиторы.

— Новому императору в ближайшее время будет не до тебя. Мы об этом позаботимся. Если выборы пройдут гладко и быстро, мы придумаем как все это дело разладить. Подкинем деньжат ближайшим соперникам, состряпаем пару подметных писем и дело в шляпе. Поверь, нам уже приходились заниматься подобными вещами. Не в таких масштабах, конечно, но опыт имеется. А инквизиторам сейчас будет не до тебя. Ты же сам в письме твоего слуги видел, что случилось во дворе твоего замка. И это не единичный случай. В Тарской империи еще в трех местах произошли подобные события. Но там не хватило инквизиторов. В дело вступили боевые маги. И это обернулось катастрофой — тварей они уничтожили, но в тоже время и основательно испепелили все, что находилось в ближайшем от их прорыва месте. А это были крупные города и поселения. И народу там погибло очень много. Теперь инквизиторы мечутся, не зная куда себя приткнуть и точат зуб на боевых магов, которые действуют, судя по всему, на благо самому Темному.

— Погодите, но если вы говорите, что скоро разразится война, то какая с этого выгода вам? О какой торговле может идти речь, когда вся страна полыхает в огне?

— Везде свои плюсы. — Философски заметил Валин. — Если войны не будет, то мы поймеем знатные барыши. Если она случится, и примет чудовищный размах, то это тоже хорошо — с людьми можно будет разговаривать с позиции силы.

Под конец спича, произносимого Валиным, Аркадий закончил письмо для Трошки и вручил его гномам. Содержанием письма гномы остались довольны. Это в последствии вылилось в двойное в неделю посещение гномкой. С мясом и рыбой коротышки обманули. Ну или их перехватывала доблестная охрана. Любой из вариантов нельзя было исключать.

После недолгого разговора, гномы, довольные собой, раскланялись и удалились. А Аркадий, получив новую пищу для размышлений окончательно для себя решил: пора валить с этой блат хаты!

Глава 25. Побег из Шоушенка

Очередная любовная утеха завершилась, не начавшись: гномка как обычно заняла привычную позицию, оголив при этом свою филейную часть организма, а Аркадий пристроившись сзади, со всего маху сцепленными в замок руками нанес ей сокрушающий удар по затылку. Получилось не очень шумно. Охрана за дверью и ухом не повела. Зато сама гномка в ближайшее время ничем вести не сможет — парень вырубил ее надолго. На всякий случай он связал ее веревкой, которую сплел из лохмотьев своего «постельного» белья. Из этого же материала он соорудил кляп и сноровисто запихал женщине в рот. Перед всеми этими процедурами, он, отринув брезгливость, раздел ее и сложил ее рубище кучкой, чтобы вскоре им воспользоваться.

Некоторое время стоял возле двери, прислушиваясь. Ничего необычного не заметил. Выходить сразу было нельзя, обычно процедура занимала минут десять — пятнадцать. Когда решил, что время пришло, натянул на себя рубище и, согнувшись в три погибели, прошаркал к выходу. Сосредоточившись, три раза постучал в дверь. Секунды ожидания растянулись в вечность, а сердце, наоборот, ускорило свой бег раз в десять. Наконец, за дверью послышалось движение и, издав легкий скрипуче-скрежещущий звук, она начала отворяться.

На выходе Аркадия встретил полумрак, разбавляемый отдаленным светом факела, который, судя по всему, гномам совершенно был не нужен. Как уже понял парень, гномы вообще не нуждались в ярких источниках света, когда находились в своих подземельях. Сам камень помогал им ориентироваться. На поверхности такая фишка не работала.

Вот и в этот раз, гномы сидели в полумраке и живо уплетали жаренную рыбу, которую стопроцентно принесли для Аркадия. Гномов было двое. Один, как уже было сказано, уплетал рыбу сидя на каменном стуле за каменным же столом. А второй, который пошел открывать дверь камеры для гномки, также держал в руках жареный рыбий хвост. Это, по большому счету и спасло Аркадия. Не будь охранники увлечены едой, они бы сразу заметили несуразность в поведении женщины облегченного поведения и ее размерах.

Ночное зрение Аркадия помогло ему не только разглядеть все окружающее пространство, но и быстро среагировать по ситуации. С обычным зрением он бы тут вообще ничего не увидел. Взмахнув зажатым в руке световым шаром, он обрушил его твердую часть на голову первого охранника. Шар раскололся от одного удара. Голова гнома нет. Благо, на нем не было шлема и этого удара ему хватило, чтобы, залившись кровью, упасть в отключке.

Второй охранник даже сразу и не понял, что произошло — тупо продолжал жевать кусок рыбы, находящийся в его рту. Когда Аркадий подскочил к нему вплотную, соображать было поздно. Парень закрыл глаза и засветил гному прямо в физиономию световой вспышкой из двух рук. Тот вообще впал в настоящий ступор. А Аркаша, схватив со стола какой-то железный жбан, со всего маху вписал ему в каменный лоб. Раздавшийся треск возвестил об успехе операции. Гном повалился на пол и присоединился к своему компаньону. Первая часть плана осуществлена! Он почти свободен!

Оглядевшись, Трошкин увидел уходящий вдаль каменный коридор. Ни других камер, ни охранников, больше в округе не было. И так как вариантов больше не осталось, парень оставил на себе рубище гномки и поспешил по направлению к единственному выходу, на ходу посылая мысленные сигналы Громовержцу, сверяясь с его местоположением.

Аркадий бы вообще не выбрался из хитросплетений многочисленных подземных

переходов если бы не чувство направления к Громовержцу и ночное зрение. Рубище помогало скрыться от любопытных взглядов, которых здесь было предостаточно. То и дело по пути попадались различные гномы, снующие по своим делам. Как выяснил Аркадий, то место, в котором он проводил свое заключение не было тюрьмой. Это было просто помещение, приспособленное к содержанию пленника, находящееся на отшибе гномьего поселения. Гномы здесь жили в основном из низших сословий. Большинство мужчин носили бороды, что свидетельствовало об отсутствии достаточного для жизни достатка и благородства крови.

Пару раз чуть было не поправшись слишком бдительным вооруженным гномам, исполняющих обязанности то ли охраны, то ли полиции, Трошкин вообще старался не торопиться. Но один раз все же пришлось вступить в схватку с одним настойчивым персонажем, который прицепился к Аркадию с вопросами на гномьем языке. Тот в ответ бурча что-то неразборчивое нырнул в какой-то заброшенный тупичок и уже там, вырубил незадачливого преследователя.

Дальше пошло легче. Громовержец все настойчивее звал к себе, испуская призывные волны, которые помогали все лучше ориентироваться в пространстве. И судя по всем ощущениям, меч был уже совсем недалеко. Когда до него уже оставалась буквально пара метров, Аркадий уперся носом в замурованный каменной кладкой проход. И что делать? Цель уже так близка!

На вид кладка была прочной. Руками ее не разберешь, а инструмента под рукой нет. Осталось только биться в нее головой. Нет бы прихватить у кого-нибудь из вырубленных гномов хоть какое-нибудь оружие. Хоть самый завалящий нож! Аркадий осмотрел ближайшее пространство и не нашел ничего, что помогло бы ему преодолеть заветные метры до Громовержца. Пришлось вновь, рискуя головой вернуться к обжитым местам, в поисках кувалды, молотка или кирки. А время меж тем утекало. Гномы охранники могли за это время прийти в себя или же их уже обнаружил кто-то. А это значит, что тревога уже была объявлена. В таком случае спасти Аркадия сможет только крепко сжатый в руке Громовержец. Парень даже и мысли не имел, чтобы попросту попытаться сбежать из-под горы, оставив здесь не просто оружие, пусть и уникальное, а нечто для себя родное.

К счастью, поиски подходящего предмета не затянулись. Спустя десяток минут, Трошкин наткнулся на что-то, напоминающее погнутый огрызок железного лома. Этого было достаточно. Схватив вожаемый предмет, Аркадий рысью метнулся к Громовержцу, изнывающему от долгой разлуки с хозяином.

Оказавшись у каменной кладки, парень перехватил инструмент поудобнее и ринулся в атаку. Его напор был настолько силен, что кладка рухнула с первого же раза. Очевидно, гномы делали ее недостаточно крепкой, чтобы при случае быстренько разобрать. Главной ее задачей было просто укрыть древний артефакт от любопытных глаз. Ну еще, чтобы никто об него не поранился. Гномам известны были свойства дивного оружия, о котором они могли только мечтать.

Только лишь от вида своего ненаглядного меча у Аркадия по спине побежали мурашки, больше похожие на вспышки маленьких молний. С быстротой броска кобры парень метнулся к оружию и ухватился за его рукоять. По телу пронеслась волна электрической энергии, волосы встали дыбом и глаза засветились яркими синими сапфирами. Они снова были вместе!

Кое-как успокоив поток мыслей, Аркадий приглушил действие бушующей в нем силы.

После нескольких месяцев общения с мечом на расстоянии, а также его постоянные тренировки в физическом и магическом планах сделали его более уравновешенным. Теперь он знал, что может в любой момент воспользоваться силами меча и так же быстро утихомирить разбушевавшуюся в нем магическую бурю.

Теперь можно и на выход. Вот только вопрос: куда двигаться дальше? Путь сюда он помнил довольно смутно. И Громовержец в этом деле ему был не помощник. Как бы там ни было, а оставаться на месте нельзя. Нужно двигаться. И как можно быстрее.

Сказано — сделано! Аркадий спрятал, на сколько это возможно, оружие под полами своего одеяния и поспешил на поиски выхода. Он не знал, сколько ему еще придется блуждать по чертогам Подгорного королевства, но теперь он был уверен — больше его не удастся пленить и в обиду он себя не даст.

Блуждания затянулись на несколько дней. Не будь у Аркадия ночного зрения, он бы уже давно сгинул. Наткнулся бы на гномий патруль или провалился бы в какую-нибудь расщелину или бездну. Но, тем не менее, положение его было незавидным. Он был жутко голоден. Силы, благодаря мечу еще оставались, но Трошкин чувствовал, что несмотря на поддержку Громовержца, его организм сможет продержаться не более нескольких дней. Благо, хоть с водой проблем не было. Аркадию удавалось находить источники подгорных вод, которые не давали ему умереть от жажды.

Парень давно покинул обжитые районы под горой и двигался, как ему казалось, куда-то ближе к поверхности. Он понимал, что в горах слово поверхность понятие относительное. До ближайшего выхода из недр земли могло оказаться ближе, если двигаться по горизонтали, а не по вертикали. Тем не менее, Аркадию повезло. Он наткнулся на места, которые можно было считать обжитыми. Только с каждой пройденной сотней шагов Трошкин убеждался, что эти обжитые места не идут ни в какое сравнение с тем, что он видел ранее. Почти все коридоры и переходы были красиво украшены резьбой по камню. Попадались барельефы и даже статуи, изображающие сцены из жизни знатных гномов. Минувя очередной поворот, Аркадий вышел на открытое пространство огромной подземной пещеры, которое было заполнено настоящим гномьим городом. Каменные дома и целые дворцы в несколько этажей выпирали прямо из скальной породы и создавали целые архитектурные каскады.

Делать нечего, Аркадий решил прокрасться в город и найти хоть немного еды. Сил терпеть голод уже не было. Пробираясь окраинами, он стал замечать снующих по своим делам гномов. Не в пример прошлым встреченным подгорным жителям, эти выглядели значительно солиднее. Одежда, оружие, украшения — все говорило о чрезмерном достатке. Рубище Аркадия, доставшееся ему от бывшей любовницы здесь уже, не могло служить хоть какой-нибудь маскировкой. Поэтому парень от него тут же избавился. Проще найти какой-нибудь гобелен в богатом доме и закутаться в него, чем изображать побирешку и бомжиху в этом месте сосредоточения всего великолепия Подгорного королевства.

Как заметил Аркадий, дверей в большинстве домов вообще не существовало. А если они и были, то выполняли чисто декоративную роль — были максимально изукрашены золотом и драгоценными камнями. И что? Тут что, вообще отсутствует воровство? А если сюда забредет какой-нибудь попрошайка из гномьего гетто?

Прокравшись в один из домов, Трошкин по запаху нашел кухню. Здесь сустились несколько поваров и поварят, готовясь к какому-то большому празднеству. Еды было столько, что ее бы хватило для прокорма целой сотни могучих воинов. Откуда ему было

знать, что это готовился обычный ужин для одной гномьей семьи, состоящей из семи особей мужского и женского полов. Гномы ели немного, просто выбрасывая остальное в мусор. Чем больше было выброшено, чем считалась богаче семья. Чтобы отдать ненужную еду беднякам не могло быть и речи.

Прокравшись мимо каких-то стеллажей, Аркадий схватил с поверхности стола какую-то снедь и принялся быстро перемалывать ее челюстями и пропихивать в изголодавшийся желудок. Именно за этим процессом и застал его один из поварят. Гномыч сначала неверяще уставился на человека, а потом заорал так громко, что затряслись каменные стены. Аркадий понял, что пора валить. Уже не таясь, он схватил попавшуюся под руки сумку с какой-то зеленью и стал напихивать в нее другую еду: мясо, хлеб и все остальное, что только попадалось ему под руку. Избегать он старался только готовых блюд, что напоминали ему салаты — мешанины среди еды он не хотел.

Поваренок тем временем поднял на уши всю кухню и все гномы что здесь были подняли дикий гвалт, лопоча что-то на своем родном языке. Многозначительно показав коротышкам свой искрящийся клинок, Аркадий деловито закончил набивать сумку, попутно закидывая еду в собственный рот и поспешил к выходу. Тут его уже ждала засада.

Воровство в этой части Подгорного королевства действительно отсутствовало. Но только по причине того, что это место охраняла целая армия боевых гномов. Поднятый по сигналу отряд, численностью около полусотни, встретил Аркадия у самого выхода. Вперед вышел, наверное, самый коренастый из виданных парнем гномов и что-то затараторил на своем языке. Потом, поняв, что его не понимают, перешел на ломаный кадан:

— Чьеловек, сдавьйся! Положьи оружие и ми тебя не троньем! Килянусь бородой! — Последнюю фразу гном произнес, видимо, на автомате, как как на его физиономии напрочь отсутствовала хоть какая-нибудь растительность. На его лбу даже бровей не было. То ли сбрил, то ли выщипал.

— Ага, шас! — Ответил Аркадий. — Выпустите меня отсюда и укажите дорогу на поверхность. Я не хочу с вами драться.

— Хорошьё! — Подвел крепыш итог переговорам и издал резкую команду на своем гортанном языке. От отряда тут же отделился десяток гномов и ринулся в атаку на Трошкина.

Происходи все это месяца три назад, Аркадий бы испугался. Но теперь в нем горела ярая решимость вырваться на свободу или погибнуть в бою. Пленником быть он больше не желал. В единый миг приняв боевую форму он бросился в контратаку. Гномы от такого поворота опешили и сбавили шаг. Секундного замешательства хватило, чтобы Аркадий врубился в толпу гномов и начал разносить ее в щепки. Против его Громовержца просто не существовало защиты. Щиты, шлемы, нагрудники, разлетались от одного его касания. А тех, кого нельзя было достать впрямую, поражали ветвистые разряды молний. Ерунда, что на гномов почти не действует магия! В мече Аркадия была заложена не обычная магия, а божественная. Против нее не существовало резистов. Спустя всего несколько ударов сердца от отряда гномов ничего не осталось. Обожженные и покореженные тела валялись повсюду. В воздухе витал запах обгорелой плоти, вывернутых внутренностей и гномьих испражнений.

Разделавшись с отрядом врагов, Аркаша собрался податься в бега, но на замену первому, уже спешили второй и третий отряды боевых гномов. И, судя по далеко разносившемуся рокоту барабанов и звуку боевого рога, здесь, в скором времени, появится целая армия Подгорного королевства.

Припомнив девяносто девятый прием карате под названием «Дай бог ноги», Аркадий бросился в бега. Решив скрыться в тех же коридорах, откуда он недавно вышел, он наткнулся на еще один отряд гномов, который шел по его следу. Это легко было понять, потому как отряд этот возглавляли Тралин и Валин. у Трошкина аж глаза потемнели от ярости при виде этой парочки. Издав что-то похожее на боевой клич, он вновь бросился в атаку. Видя, что запахло жареным, Траливали заверещали что-то о договоре и бросились наутек. Охраны, пришедшей с купцами, хватило ненадолго. Но дело спасли подоспевшие сзади дворцовые бойцы. Аркадий отвлекся на них. Битва опять сместилась к городу.

К слову сказать, гномы тоже были не лыком шиты и сумели нанести парню несколько серьезных ран. Да, большинство из орудий смерти, что достигали тела Аркадия плавилась и рассыпались в прах, но некоторые не просто не получали повреждений, но и наносили их сами. То было легендарное оружие гномов, скованное при помощи душ ушедших в камень лучших мастеров боя среди подгорных жителей. Только оно могло противостоять силе божественного оружия. Но не долго.

Бойня продолжалась на протяжении часа, Аркадий держался на последних резервах силы, а полыхающая в нем ярость Громовержца грозила выжечь его дотла. Гномов полегло уже более сотни. После первой тактики завалить человека толпой, гномы, потеряв огромное число воинов, стали действовать осторожнее. Использовали дальнобойное оружие — копья, дротики и арбалеты. Ближе к Трошкину не подходили. А парень все еще был смертоносно опасен. Стоя по колено в трупях, он казался настоящим богом войны.

Наконец, повинуясь какому-то сигналу гномы ослабили напор и немного отступили назад. Вперед выступил седой как лунь, но крепкий телом гном. В руках он держал секиру просто огромного размера. Такой запросто можно располовинить слона, будь на то желание. И если отбиваться от кидającychся нахрапом кучки гномов у Аркадия еще получалось, то сражаться против одиночного, но крайне умелого воина, у него не было желания.

— Я не хочу сражаться! — Громом прорычал Аркадий. — Отпустите меня, и я уйду! Незачем плодить еще погибших и раненых!

Гномы не вняли голосу разума и только плотнее сжали ряды. А поединщик двинулся уверенной поступью на Аркадия. Черт бы побрал этих твердолобых гномов! Дедок замахнулся своей гигантской секирой и попытался обрушить ее на голову Трошкина, но тот уже почти выдохся и даже оружия под удар подставлять не стал. Вместо этого он рыкнул так, что гном сбился с ноги и повалился назад. Аркадий сделал шаг вперед и пригвоздил страдальца к каменной поверхности земли. После этого, провернув клинок в ране, он вытащил меч из обугленного трупа и поднял клинок перед собой. Далее, повинуясь какому-то наитию, он провел ладонью левой руки по лезвию клинка и пролил собственную кровь, что с шипением начала капать ему под ноги:

— Клянусь, если вы не выпустите меня отсюда, я расшатаю вашу гору так, что от нее не останется камня на камне!

Гномы вновь не прислушались к голосу разума и ринулись в оголтелую атаку. Аркадию все это надоело. Он перевернул Громовержца острием вниз и воткнул его в камень под ногами. А затем начало твориться что-то невероятное. Вокруг парня закрутилась настоящая электрическая буря. Вспышки молний и грома достигли такой разрушительной силы, что начали качаться стены пещеры. С потолка посыпались камни и валуны, а изукрашенные дворцы потеряли устойчивость и посыпались один за другим. Не в силах противостоять напору бури, гномы начали разбегаться кто куда.

— Милорд де Габрин, просим вас, остановитесь! — Сквозь громовые раскаты до Аркадия доносились далекие голоса Тралина и Валина. — Мы обещаем вас не трогать! Мы проводим вас к выходу из-под горы и дадим провизию на дорогу! Клянемся КАМНЕМ!

Последняя фраза как будто выдернула шнур питания из розетки. Буря вокруг Аркадия мгновенно угасла, а сам он повалился прямо на трупы нашинкованных им гномов.

Глава 26. Не ходите дети, за горочку гулять

Вопреки ожиданиям, Аркадия не прирезали и даже не связали. Очнулся он в теплой уютной постели, заботливо укутанный в чистое, пахнущее свежестью одеяло. Помещение было небольшим и не богатым, но зато его никто не пытался убить. Едва парень открыл глаза, как появились заботливые слуги, которые помогли ему переодеться в новую дорожную одежду, сшитую по меркам людей. После этого его накормили и вывели из здания, оказавшееся одним из почти нетронутых громотрясением во время прошедшей битвы.

Аркадий узнал знакомую местность, где он вчера бился с гномами. Подумать только, он вчера дрался как лев и при этом сразил целую кучу врагов! В этот раз, смерти его уже так не волновали. Он был все также против убийств, но при этом гибель в бою не воспринималась им как что-то из ряда вон выходящее. Его сердце ощутимо очерствело. Виной тому события, что происходили с ним в последнее время или влияние таинственной татуировки, а может быть все вместе взятое — он не знал.

Громовержец нашелся посреди бывшего места битвы. Трупы гномов уже убрали и лишь темно-красные разводы на камне напоминали о недавнем побоище. Меч остался все также воткнутым в камень, как приснопамятный меч короля Артура. В этот раз его также никто не смог бы вытащить из камня. Да и не пытался.

В одиночестве Аркадий находился не долго. Едва он вернул себе меч и закрепил его за спиной, как к нему присоединилась процессия из гномов, возглавляемых Тралином и Валином. Вид у тех был вполне обычным, хотя и немного сконфуженным:

— Здравья тебе, боярин! — Гномы синхронно поклонились.

— Привет. Значит, я теперь снова боярин? — Усмехнулся Трошкин. — Быстро вы поменяли мнение! Почему не связали меня? Я же вроде как обессилел.

— Ты что, мы же КАМНЕМ поклялись, что тебя не тронем!

— Значит, вот так просто возьмете и отпустите меня? — Удивился Аркадий. — Спокойно выпустите из-под горы и поможете добраться до Фактории?

— Нет, мы обещали, что не тронем тебя и поможем выйти отсюда. Но мы не говорили, что ты попадешь в Факторию. Мы выведем тебя отсюда, а дальше ты сам по себе.

— А что на счет торгового соглашения? — Деловито осведомился Аркадий.

— Договор в силе. — Устало заверил парня Валин. — Будем получать прибыли, пока это возможно.

— А что на счет моей доли? — Не отставал Аркадий.

— На большую выгоду не надейся. Но твоих людей без денег мы не оставим. Все равно нам нужна твоя крепость в качестве склада.

— А что, может, мы обсудим этот момент? — Поинтересовался Аркаша, как будто бы невзначай почесав затылок, а затем провел ладонью по Громовержцу, отчего тот рассыпал небольшой сноп довольных искр. Изменения в мировоззрении начали сказываться и на его поведении. В первую очередь, Громовержец дал ему возможность быть уверенным в себе. Только вот до каких пор распространялась эта уверенность, и что из этого могло вылиться — оставалось загадкой.

— Боярин, ты можешь вновь затеять драку, и даже, вероятно, сможешь победить, но тогда из Подгорного королевства тебе не выйти. Выбор всегда за тобой. — Невозмутимо ответил Валин.

— А деньги, деньги это всего лишь вода. — Философски заметил Тралин. — Если наберешь достаточно сил, чтобы потребовать свою долю, приходи к главным воротам на западном склоне. Мы полностью рассчитаемся с тобой.

— Не бойтесь, что мне удастся это сделать?

— На все воля Гор! — Пафосно и загадочно закончил разговор старший гном.

Далее путешествие продолжилось без каких-либо разговоров. Каждый думал о своем. Аркадий не мог взять в толк, в какую сторону его пытаются вести. Гномы петляли по подгорным тропам и шли, видимо, знакомым им маршрутом. И хотя, направления парень определить не мог, но четко ощущал, что с каждым пройденным километром маленький отряд поднимался все выше.

Шли без малого часов шесть. Подъем становился все круче и круче. Сделал один большой привал. Перекусили. Затем двинулись дальше. Шли еще несколько часов. Усталости Аркадий почти не чувствовал. Он был полон решимости как можно скорее покинуть подгорные чертоги. У него уже начала развиваться клаустрофобия. Стены начинали давить со всех сторон, как будто сам камень был недоволен нахождением здесь Аркона де Габрина.

На самом же деле, проходы действительно становились все уже. Гномы вели Трошкина все дальше и дальше. Обжитые места уже давно не попадались. Давно уже канули в лету встречавшиеся ранее постройки или же просто барельефы и резьба по камню.

Шли и шли. Делали маленькие привалы и вновь двигались дальше. Несколько раз поднимались куда-то вверх, используя различного рода механизмы, функционирующие с помощью разнообразных противовесов. Воздух становился ощутимо чище и свежее. Аркадий искренне надеялся, что выход уже совсем близок.

И вот, когда силы уже начали покидать молодой и крепкий организм, гномы скомандовали привал с ночевкой. Далее было объявлено, что остался один марш-бросок ранним утром и все, путь практически закончится. Для гномов. Аркадий дальше пойдет сам. Ну, сам так сам. Аркадий плотно перекусил и отправился на боковую. Заверениям гномов, что они его больше не тронут, он почему-то поверил сразу и безоговорочно. И хвала Четырём, что при упоминании клятвы Гор и Камня, гномы никогда не смогут ее нарушить.

Следующее утро принесло все то, что и обещали гномы: легкий завтрак и снова в путь! А спустя обещанное коротышками время, небольшой отряд достиг первой цели своего путешествия. Это была открытая ровная площадка в обширной пещере, потолок которой густо был увешан сталактитами. Что примечательно, здесь находился какой-то аванпост гномов, которые охраняли какой-то объект неизвестного назначения. Охрана появилась почти сразу в тот момент, когда отряд Траливали ступил на площадку. Перекинувшись парой фраз на гномьем языке, путешественники пошли дальше и вскоре, минуя еще несколько проходов, вырубленных прямо в скале, они вновь оказались на большой открытой площадке, но имеющей отличие от первой. Здесь было меньше сталактитов, но зато были видны несколько туннелей, уходящих вглубь скальной породы, а рядом с этими туннелями, в различном порядке и в различном состоянии располагались шахтерские вагонетки. Вагонетки эти имели размеры два на два метра, высокие железные борта и огромные гладко обточенные каменные колеса. Ни какого подобия рельс здесь не было и в помине.

Зачем сюда привели Аркадия, парень терялся в догадках. Но только до тех пор, пока местные гномы не стали снаряжать вагонетку в путь. Накидали какую-то ветошь в качестве заменителя мягкой подбивки и установили транспорт напротив одного из туннелей. После

всех этих процедур, человеку было предложено занять место в салоне бизнес класса. Аркадий, немного сомневаясь, решил уточнить:

— Дальше мы поедem на этом?

— Угу. — Только и сказали Траливали. После чего подхватив Аркашу под белые рученьки, и загрузили в вагонетку. Следом за парнем в вагончик переместился и небольшой кулечек с провизией. Тревога внутри Аркадия значительно усилилась. Он начал догадываться, что произойдет дальше.

— А вы чего не садитесь? — Задал глупый вопрос парень. — Места еще на нескольких хватит.

— А мы на следующей поедem. — Усмехнулся Тралин и махнул могучей рукой, отдавая приказ к действию. Несколько бравых гномов, навалившись плечами и руками в задние борта вагонетки, решительно сдвинули ее с места. Аркадий попытался выскочить, пока транспорт не набрал достаточной скорости. Но его действия предвидели и пресекли в зародыше. Еще один гном подскочил к вагонетке и со словами «держи-ка», вручил тому внушительный валун. Парень, придавленный весом упал на заднюю точку и почти скрылся за бортом вагончика. Не успел он скинуть с колен каменюку, как почувствовал, что скорость его автотранспорта стала слишком быстрой, чтобы с него соскочить.

Повернув голову назад, Аркаша увидел довольно улыбающихся гномов, машущих ему вслед своими ручищами. До парня дошло, что транспорт рассчитан только на его персону. Собравшись было высказать все, что он думает об этих коротышках, Трошкин отрыл было рот, но сказать ничего не успел. Во-первых, вагонетка разогналась до неприличной скорости. Да такой, что страшно становилось. А во-вторых, ровная поверхность туннеля как-то резко закончилась и вагонетка ухнула куда-то вниз. Вместо членораздельной, и, судя по всему, высокоинтеллектуальной отповеди, до оставшихся далеко позади гномов донеслось — суууу!!! Окончание слова поглотила скальная порода и резко увеличивающееся расстояние.

Аркадий никогда в жизни не катался на американских горках, коих в самой Америке, по странному стечению обстоятельств, зовут русскими, но смог в самой полной мере ощутить все прелести бешеной езды по гладко ошлифованным туннелям, причудливой формой извивающимся в разные стороны, а также вверх и вниз. Завтрак покинул Аркашу практически сразу. Ужин пытался последовать примеру собрата, но парень максимально крепко сжимал свои батоны и не давал страху взять над ним верх. От потери сознания Трошкина спас Громовержец — парень вцепился в него мертвой хваткой и прилив адреналина, вместе с электрическими разрядами тут же заполнил всю его кровеносную систему. Этим он и спасся.

Спуск по горкам продолжался примерно пару десятков минут, но расстояние за это время было пройдено не мерянное. Может сотня километров, может больше. Точно Аркадий бы не сказал. Хотя и тут могли быть нюансы. Парень мог значительно ошибаться в своих расчетах.

Тем не менее, все хорошее или же плохое, когда-нибудь заканчивается. Закончился и этот безумный спуск в неизвестность. Кульбиты перестали сотрясать вагонетку, а сам путь значительно выровнялся. Скорость стала сокращаться, а впереди забрезжил отблеск дневного света. Аркадий не мог поверить своему счастью — он в очередной раз выжил!

Но, как и бывает, радость его оказалось преждевременной. Вырвавшись на открытое пространство и избавившись от давящих туннелей под горой, вагонетка оказалась в одном из

прекраснейших мест, что видел Аркадий. Густая зеленая растительность в окружении горных пейзажей и серебристого водопада, что бурным потоком падал вниз и, покрутившись в небольшом озерце, устремлял свой поток куда-то дальше вниз.

Вагончик, потеряв под собой гладкую ровную поверхность, встретился с обычной рыхлой землей и разнотравьем, сразу же стал снижать скорость и вскоре совсем остановился, упершись в точно такой же вид подземного транспорта.

Вдохнув полной грудью воздух, Аркадий перевалился через бортик вагонетки и повалился в зеленую траву. Как хорошо! Парень уже успел позабыть, какова бывает на вид и запах свежая растительность. А небо какое голубое! Чистенькое, без единого облачка! Только солнышко где-то там, в сторонке, светит себе, ласково пригревая теплом все, что лежит под его ногами. Блаженно прикрыв глаза, Аркадий провалился в легкую полудрему.

Так, а это что за тучка? Не было же ничего! Набежавшая на лицо тень мешала состоянию нирваны и начинала раздражать. А еще этот запах! Такое ощущение, что смешали аромат прорвавшейся канализации с запахом подтухшей на солнце рыбы. Фу! Гадость какая! Барон де Габрин собрался было возмутиться, и приоткрыл один глаз. Увиденное ему не понравилось. Глаз тут же захлопнулся, но его состояние не осталось незамеченным. Где-то в нескольких метрах вверх раздалось недовольное сопение, больше похожее на звук работающего на приличном отдалении бульдозера.

Аркадий подумал, что ему просто приснился сон. Обычный кошмар. Но действительность разочаровывала. Глаза пришлось вновь открыть, а затем и увидеть то, что видеть категорически не хотелось. В двух метрах от парня, заслоняя собой солнечные лучи, стояло нечто, похожее на мутанта носорога из мультика про черепашек ниндзя. Только вот на нем не было современных наворотов, вроде цепочек или одежды. Существо было метра под четыре ростом, с серой каменной кожей, огромным рогом на носу и стояло на двух ногах, держа в руке огромную дубину, бывшую некогда молодым деревцем дуба или чего-то там еще. Между ног у него болталась третья нога, если этот предмет можно было так назвать. Такому размеру и слон позавидует!

Пересиливая себя, Аркадий поднял взгляд наверх и встретился глазами с маленькими тупыми щелочками, отвечающими за глазницы. Сами глаза были запрятаны где-то очень глубоко и интеллект в них не отображался. Зато очень четко читалась надпись — убью!

Поняв, что перед ним не труп человека, носорогий издал утробный рев и замахнулся на Аркадия, дабы единым махом его прикончить. Тот, не будь дураком, дожидаться встречи с предметом несовместимым с жизнью не стал и метнулся к мутанту под ноги, проскочив под оными, едва не расшибив голову об половой отросток гиганта.

В следующий миг Аркадий выхватил из-за спины меч и призвал его силу. Неповоротливый монстр только начал разворот, а парень уже полосонул его по ногам. Перерубить не перерубил, но знатно их подрезал. Взрыкнув болью, носорогий попытался повторить свой маневр с убийством наглого человечески, но был остановлен ощутимым тычком в живот. Следом последовал «громовой рык», опрокинувший монстра на спину. Метнувшись вперед, Аркадий взбежал прямо по монстру и, остановившись у его груди, уверенным движением вогнал свой клинок прямо в сердце носорогого. Издав то ли стон, то ли плачь, тот откинув голову назад, скончался на месте.

Не успел Трошкин отпраздновать победу, как его внимание привлек целый табун носорогоподобных тварей, выскочивших из чащи леса и гневными выкриками бросившийся на убийцу их сородича. Дело запахло керосином. Аркадий поудобнее перехватил меч и

приготовился к схватке.

— Харассеса! — Раздался громкий женский голос, зазвучавший в самом низком диапазоне, который только слышал из уст женщины Аркадий. Толпа монстров остановилась как вкопанная. После чего, разочарованно потоптавшись на месте, удалилась обратно в густую зеленую чащу. Уффф. Опасность миновала. Пока что.

Парень повернулся по направлению спасшего его голоса и увидел женщину, выходящую прямо из потоков водопада. От увиденного у Аркаши отвалилась челюсть. Женщина была голая и ослепительно красивая. Но не это привлекло его внимание — ростом представительница прекрасного пола была под стать недавнему противнику Трошкина, лишь немногим уступая ему. А еще, у нее была нежно голубая кожа, переливающаяся несколькими цветами, когда солнечные лучи попадали на ее поверхность и встречались с остатками влаги, не успевшей с нее слететь или испариться. Огромные синие глаза и нежно-розовые волосы просто завораживали. Конечно не так, как ее бюст, Аркадий таких размеров и не знал даже, но все же незнакомка выглядела весьма эффектно.

— Здраасте. — Только и смог пролепетать Трошкин, быстро убирая меч за спину и обоими руками прикрывая выпирающее из штанов естество.

— Привет, красавчик! — Певуче произнесла синекожая красотка на чистейшем кадане и призывно облизнула губы. — Ты сразил монстра и заслуживаешь награду. Иди же ко мне!

В голове образовалась какая-то пустота и все мысли тут же покинули ее. Ни о чем другом Аркадий и думать не мог. Он видел перед собой самое прекрасное существо из существующих и не мог избежать ее приворотных чар. Шагнув к незнакомке навстречу, парень протянул ей руки, начисто забыв, что по сравнению с этой красоткой, он как пекинес рядом с догом.

Женщина быстро пересекла озерцо, глубина которого не доходила ей и до верхней части бедер и, словно каравелла, выплыла из водной стихии на берег. Едва ее огромные руки коснулись Аркадия, как она тут же стала уменьшаться в размерах. Несколько секунд, и вот, перед Трошкиным стоит просто высокая женщина, лишь самую малость уступающая ему в росте. Их тела соприкоснулись, руки обвились как ветви молодой лозы, а губы соприкоснулись в жарком поцелуе. Дальнейшего Аркадий не видел и не помнил. Сознание его погрузилось в забытье...

Глава 27. Чудеса селекции

Следующую неделю Аркадий провел как в тумане. Жил в хижине у водопада, питался фруктами и рыбой, запеченной в глине, предавался любовным утехам с синекожей красавицей. Никаких чудовищ, или кого бы то ни было еще, он больше не видел. Он просто жил и наслаждался жизнью, которой был обделен в последние несколько месяцев.

Погода в этой части гор, на удивление была очень теплой и влажной, как будто бы это место располагалось на берегу южного океана. Сам климат был такой или же это было вмешательство магии — Аркадий не знал. Да и знать не хотел. Ему было по-настоящему хорошо. Все проблемы и заботы ушли на десятый план. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается.

— Слышь, Мать, а ты чего такая серьезная сегодня? — Спросил парень, нежно поглаживая женщину по спине, пока та возилась со сбором какой-то сумки. Матерью она назвалась сама. Другого имени не было. Просто так было заведено у магического народа Суккуров. Вся раса состояла исключительно из женщин. Эдакие амазонки. Чтобы продолжить свой род, они спаривались с людьми и зачинали себе подобных. С гномами, эльфами и орками такой фокус не проходил — в результате получалось какое-то не способное к жизни непотребство. Зато с животными они спаривались охотно. В таком случае на свет появлялись настоящие мутанты, вроде того носорогого, с которым сражался Аркадий. Что примечательно, при скрещивании с людьми, на свет появлялись девочки, а с животными — особи мужского пола.

С кем еще делила ложе его нынешняя любовница, Аркадий старался не думать, настойчиво отгоняя навязчивые мысли в сторону. Может тот носорогий был ее сыном? Она об этом не говорила, и, судя по всему, вообще не была расстроена. Она полностью была поглощена Трошкиным. И он понимал почему: не часто в эти края забредают люди. Тем более, такие выдающиеся, как Аркадий.

Парень ранее слышал байки от гномов, мол, суккуры существа двуполые. И могут пользоваться половыми принадлежностями как женского, так и мужского пола. К своему счастью, Аркадий убедился, что это все враки. Так что ничто не могло нарушить блаженного состояния барона де Габрина, кроме сосредоточенного сбора в дорогу своей «благоверной».

— Так куда ты собралась? — В очередной раз, более требовательно спросил Трошкин.

— Нам нужно срочно предстать перед Матерью!

— Какой матерью? Твоей?

— Она МАТЬ. И моя мать тоже. Тревожные вести пришли. Мир меняется.

Большого от подруги Аркадий не добился, сколько не допрашивал. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Надо так надо, парню собраться, только перевязь с мечом за спиной закрепить.

После коротких сборов, отправились в путь. Куда-то на северо-восток. Сопки невысоких гор, вставшие на пути, не предрекали легкого пути, но Аркадий трудностей не боялся. Он как-то уже привык к путешествиям. Привык морально. В физическом плане, как известно, его тело было готово к нагрузкам на все сто.

Спустя неделю с копейкой, двое путников повстречали еще одну представительницу народа суккуров, которая направлялась туда же, куда спешили мужчина и женщина. Встреченная отличалась от давней знакомой лишь цветом волос, они у нее были огненно-

рыжие. Она попыталась сразу же взять в оборот Аркадия, но подруга делиться мужиком не захотела. Дело чуть было не дошло до драки. Аркаша попытался было вмешаться, но на него так шикнули, что он предпочел покурить кислороду в сторонке.

Спор разрешился быстро. Путь продолжился, а вскоре им попались первые признаки цивилизации суккуров — каменные дома, открытые всем ветрам и оплетенные дивной лозой, что создавало впечатление эльфийской уютности. Но дома были пустыми. Так показалось Аркадию. Дальше, возникшая из ниоткуда мощеная дорога повела спутников напрямик в столицу страны суккуров, которая, как и все в округе, не имела названий на языке людей.

Столица Аркадия впечатлила. Дома, небольшие дворцы и храмы — все сложено из камня, оплетенного все той же лозой. Архитектура скорее напоминала индийскую, с легкой примесью египетской и ноткой чего-то необычного и загадочного. Сами размеры столицы не впечатлили. И население у нее было более чем скудное. По примерным прикидкам здесь не наберется и двух тысяч особей. Почему особей? Здесь жили не только суккуры. В больших количествах здесь обитали различные мутанты. Гигантские, и не очень, тела были вполне стандартными. А вот головы отличались самым большим разнообразием: медвежьи, волчьи, тигриные, лошадиные и другие. В большинстве своем преобладали смеси с представителями семейства кошачьих.

Аудиенция у МАТЕРИ прошла буднично. В большом каменном доме Аркадия встретила очередная синекожая красавица, которая оказалась правительницей народа суккуров. Пепельно-белые волосы. Вот все, что отличало ее от остальных суккуров. На вид ей было не больше тридцати по человеческим меркам.

— Ты удивлен, что я не старая? — Заметила МАТЕРЬ пытливый взгляд Аркадия. — Мы не умеем стареть. Когда приходит время, мы выбираем будущую МАТЬ, и она начинает заново воспроизводить наш народ. А старые поколения просто уходят. Растворяются в бытие.

— Что? Все умирают? Даже те, что родились недавно? — Изумился Трошкин.

— Смерть — это не конец, а начало жизни. Тебе ли не знать, человек, побывавший в двух телах?

— Откуда вы знаете?

— Мы многое знаем. Но про того, на чьей груди виден знак Падшего гадать не нужно.

— Падшего? Это вы про кого?

— Люди зовут его по-разному. Повелитель Мрака, Темный, Рахлуук. Мы зовем его Падший, потому что он когда-то был Велик и Могуч, а сейчас лишь тень себя былого.

— Я слышал, он хочет вернуться.

— Хочет. И может это сделать. Но это ему ничего не даст. Его путь в этом мире закончен. Он не может понять, что нельзя держаться за мир. Нужно идти дальше. К новым вершинам и новым безднам. Таков путь.

— А что на счет этого знака? — Аркадий провел ладонью по знаку на груди. — Значит ли это, что Темный завладеет этим телом?

— Это всего лишь знак. Знак может иметь значение. Но он ничего не решает. Слуга Падшего уже пытался завладеть этим телом.

— У него не получилось! Я его победил! — В голосе Аркадия сквозило столько гордости, что это вызвало улыбку на красивом лице МАТЕРИ.

— Ты всего лишь прогнал слугу Падшего, которому предназначалось это тело. Он еще

вернется.

— Что ему нужно от меня?

— У него свои цели. Их я не знаю. Но могу предположить, что твое тело станет проводником для появления его господина. Запомни одно, что бы он тебе не обещал, не соглашайся на его условия. Не соглашайся даже на своих условиях. Если ты сдашься без борьбы, то для этого мира все может плохо кончиться.

— А если я буду сражаться и проиграю?

— Тогда у мира будет шанс. Очень важно запомнить, что драться со злом нужно до последних сил. Не щадя себя. Только тогда твое старание зачтется.

— Зачтется? Кем?

— Теми, кто сидит на четырех престолах.

— Ничего не понятно! — Насупился Аркадий.

— Ты всего лишь неразумное дитя.

— Я мужчина. Воин!

— Но все же дитя.

— Раз вы многое знаете, может подскажете, как мне вернуться домой? В свое тело?

— Ты должен быть в курсе — рассмеялась владычица суккуров — Это и есть твой дом.

— Ну да, ну да. «Назад билетов нет». — Аркадий вновь повторил фразу, которую услышал когда-то от старухи ведьмы.

— Время разговоров подходит к концу. — Подвела итог беседе МАТЕРЬ.

— Подождите! Можно еще вопрос? А почему вы МАТЕРЬ?

— Открою тебе маленький секрет — я земное воплощение богини Матери. — Насыщенный грудной смех огласил каменное строение.

— Вы ее аватар?

— Я поняла тебя. Но нет. Все проще и сложнее одновременно. Она несет в себе слепок МОЕЙ души, это делает ее естественнее, так как от природы, она наделена только лишь силой и разумом, но не душой.

— Ни-фи-га-се-бе! Как такое возможно?

— Довольно вопросов. Выслушай то, что я хочу тебе поведать и снова отправляйся в путь: тебе пора возвращаться в Тарскую империю.

— А если я не хочу?

— Твое мнение никого здесь не интересует. Ты находился в наших владениях лишь до тех пор, пока был нужен.

— Нужен?

— Да, ты дал жизнь новому потомству. За это тебе наша благодарность.

— Не вижу благодарности.

— Друг мой, ты все еще жив. И в таком же качестве отправишься домой. Про наши земли не зря ходят ужасные байки. Мужчинам здесь жить нельзя. Сделав свое дело, они умирают.

— А как же встреченные мной зверолоуды?

— Я поняла, про кого ты. Но нет, они не мужчины. Они скопцы.

— А тот носорогий, с которым я сражался и которого я, между прочим, убил, не был скопцом!

— Тем, кто охраняет границы можно иметь мужское достоинство. До поры.

— Подождите!

— Довольно. Вопросов. — Синяя ладонь мягко закрыла рот Аркадия. — Я вижу в тебе что-то родственное. Поэтому ты остаешься в живых. Радуйся этому. Гордись тем, что твой род продолжится в нас. — Трошкин попытался что-то еще пробурчать сквозь ладошку, но владычица суккуров его поняла. — Я говорю «в нас», потому что многие из моего народа, в том числе и я, понесут от тебя. Да, ты спал только лишь с одной из нас, но твое семя уже досталось многим. Каким образом? Физиология. — Последнее слово она проговорила на чистом русском. — Слушай дальше. Твоя страна в большой беде...

Когда гномы устранили императора, за его трон началась борьба. В большом зале дворца встретились все прямые потомки императорской семьи и принялись спорить, кому достанется империя. Спор ничего не дал. Тогда решили определить победителя самым простым и верным способом: кто сможет воспользоваться божественным оружием, тот и будет править империей. Щит и копье находились здесь же, в тронном зале. Толпа с таким энтузиазмом рванула к реликвиям, что в первое же мгновение насмерть затоптала нескольких детей императорской фамилии. Но тут случился сюрприз, который никто не ожидал — оружие богов разгневалось и призвало магическую бурю, которая уничтожила всех, кто был в тронном зале.

Империя оказалась обезглавлена. Началась новая борьба за власть. Только теперь за дело взялись все, кто имел хоть какое-то отношение к императорской фамилии и те, кто к ней не имеет никакого отношения. В чьих руках сила, тот и будет бороться за власть. В это же время в Тарскую империю началось вторжение со стороны степей. Огромное войско движется на Силон и вскоре его поглотит.

На последних словах в глазах Аркадия загорелся недобрый огонек. Больше уговаривать его помолчать было без надобности. МАТЕРЬ все поняла. Отпустила ладонь от его рта и возложив руку на его лоб, благословила. Аркадий решительно направился на выход. В голове крутилось еще много вопросов: откуда она знает о его прошлой жизни? Почему она МАТЕРЬ, а богиня всего лишь Мать? Что делать со знаком на груди? И почему он не может вернуться домой?

Сборы в обратный путь не заняли много времени. Аркадий только перевязь поправил и был готов. В этот раз подруга его не сопровождала. Ее ждала другая миссия — распространить семя де Габрина по своему народу. Зато в спутники к Трошкину попали сразу два субъекта. Весьма колоритных, между прочим.

Первый, огромный минотавр, метра два с половиной ростом, с огромными рогами и железной палицей в безразмерных ручищах. Копыта на ногах обиты кованым железом, издающим характерный звон при ходьбе по каменному полу. Звали гиганта просто и незамысловато — «Ых». Других слов он просто не знал. Если хотел что-то сказать, то просто мычал и шевелил в воздухе пальцами, толстыми как разваренные сардельки. Переводить высокоинтеллектуальную речь Ыха приходилось его спутнику.

Вторым спутником Аркадия стал мужчина средних лет, одетый в кожаный дорожный костюм и большую широкополую шляпу серого цвета. Но не это привлекало в нем внимание. Кожа его была светло-синего цвета, а череп абсолютно свободным от волос. Отсюда появилось и его странное имя — Синелыс.

Синелыс был суккуром мужского пола. Вот такой вот парадокс. Единственным в своем роде. Но так как он был мужчиной и скопцом его делать никто не хотел, то ему пришлось покинуть родную обитель. А тут как раз и случай подвернулся. Кроме незаурядной внешности, Синелыс обладал мощным потенциалом в ментальной магии, которой, как

оказалось, на природном уровне владеют все суккуры. Он мог с легкостью не только читать мысли, но и внушать их. Он мог заставить человека спрыгнуть со скалы или полностью стереть его память. Внушить кому-либо иллюзию ему вообще не составляло труда.

Таким образом, спутниками Аркадия стали ментальный маг, еще не раскрывший свой потенциал и двурогая машина для убийств, не терпящая словесных баталий. Что тут скажешь? С такими можно будет повоевать.

Затарившись провизией на долгий путь, а также теплыми вещами, которые понес на себе Ых, оправились напрямик на юг. На вопрос, почему не через гномьи владения, Синелыс ответил, что так легче и быстрее можно добраться до Силона. Маршрут уже мысленно построен, а вскоре должен был появиться и транспорт. Прочитав мысли Аркадия на счет злокозненных гномов, Синелыс усмехнулся, он с удовольствием присоединится к душевному разговору с коротышками. К ним у него свои счета. А уж Ыха и просить не надо. Он вообще за любую драку!

Гигант уже недовольно начал мычать о том, что он уже полчаса как не дрался, последняя стычка с носорогим закончилась слишком быстро и он не получил морального удовлетворения. Со стороны Аркадия было забавно наблюдать, как всего на один «ых» минотавра Синелыс рассказывает целую историю. По большому счету, он мог сразу транслировать как свои мысли в голову Аркадия, так и мысли Ыха, но предпочитал этого не делать. Синекожий жуть как любил поговорить. Он болтал без умолку почти все время. Заглянув в «голову» Аркадия он сначала охренел. Некоторое время молчал. Переваривал то, что увидел из прошлой жизни Трошкина. Потом просил Аркашу повторить мысль о том или ином событии, а затем задавал наводящие вопросы. Благодаря его болтовне Аркадий много узнал о своей жизни на Земле и успел за короткое время «пересмотреть» кучу своих любимых фильмов. В общем, начало путешествия скучным не назовешь. Это радовало, ведь впереди ждала очень долгая дорога.

Верховный инквизитор Милон был в шоке и ярости одновременно. Столько событий за один короткий промежуток времени и все они просто ужасные по последствиям! Император убит! Совершено нападение на главный оплот инквизиции! Наемники, маги и твари пытались не только уничтожить оплот защитников человечества от коварства Темного, но и дорваться до святыни — священного божественного лука, что хранился в этих стенах с незапамятных времен. Благо, этого им сделать не удалось. В последний момент, когда уже вся стража была повержена, а сам Верховный инквизитор Милон был на грани гибели, один единственный служака осмелился коснуться священного оружия и получил право от Четырех разить им врагов. Нападавшие были перебиты. Но оставлять оружие богов в этом месте было опасно. Снарядив небольшой отряд из выживших, Милон отправил нового героя к свершениям во славу Четырех и во благо человечества, а сам принялся собирать вокруг себя настоящую армию из инквизиторов и священников всех мастей. Против зла требовались решительные меры! Огонь и меч принесут успокоение землям Тарской империи! Скверна будет вычищена!

И тут новая напасть. Все наследники императора убиты. Священное оружие некому взять в руки и направить его на прислужников Темного, который вот-вот уже вернется в тварным мир. Несколько тысяч солдат священного воинства направились в столицу, дабы охранять оружие богов от посягательств зла. А император? Император не справился со своей задачей. Императоры больше не нужны! Страной должна править Церковь!

Глава 28. Ничего на свете лучше нету

Болтовня Синелыса надоела уже через три дня. Еще через неделю, Аркадий готов был его задушить. Именно такие мысленные сигналы добрались до мозга странного суккура. Когда желание придушить, хоть оно и было чисто гипотетическое, стало проявляться все чаще, то уже не выдержал сам Синелыс. Он подошел к Аркадию и высказал ему свое предположение, что человек, при всем желании, ничего с ним не сделает. Трошкин искренне возмутился. Как это? А просто! Аркаше было заявлено, что без великого Громовержца он вообще ни на что не способен.

— В смысле не способен? — Аркадий тут же взъерошился на эти слова. В глазах тут же загорелись злобные искорки молний. — Ты думаешь я никчемный?

— Я так не думаю. Но ты слишком агрессивен ко мне. — Спокойно ответил Синелыс. — И эта агрессивность строится на твоей уверенности в своем мнимом всесииии. Ты тихий и скромный парень, но меч сделал тебя слишком самоуверенным. Вот я и предположил, что без Громовержца ты мало на что способен в бою.

Аркаша аж задохнулся в своей злобе. Его, победителя грабителей и злобных гномов, считают не способным на что-либо в бою, если с ним не будет Громовержца! Сам меч еще не успел пробудить свои силы, а адреналин злобы уже покатился по венам человека в один миг захлестнув его сознание и забив адекватность куда-то в самые глубины. Рука автоматически потянулась за Громовержцем. Ладонь легла на теплую, слегка шершавую рукоять и потянула меч из ножен. Издав характерный звон меч крутанулся над головой Аркадия и уперся суккуру в грудь. На том не было никаких доспехов, способных защитить его тело, но ему этого и не требовалось.

— Возьми свои эмоции под контроль. — Спокойно произнес Синелыс. Ин говорил тихим, спокойным голосом так, как будто ничего не происходило и ему не угрожала смертельная опасность.

Стоявший неподалеку Ых, спокойно взирал на конфликт своих спутников и флегматично ковырялся могучим пальцем в левой ноздре. Личное занятие, судя по всему, его интересовало в данный момент больше всего. А спутники. Что спутники? Ну подерутся. Возможно. И то навряд ли. С Синелысом даже сам Ых не рисковал связываться. Мало того что тот мог выжечь мозги и заставить поверить, что ты являешься навозным червяком, так еще и в единоборствах он с легкостью одолевал куда более мощных противников. Для своих размеров он был чудовищно силен. А его скорости могли бы позавидовать степные олени. Нет, драки не будет. Синий просто проучит мальчишку и все. На этом дело закончится. Даже убивать его не станет.

Мыслей Ыха Аркадий не знал, а если бы и знал, все равно бы не отступил. Непонятно откуда возникшее упрямство и уверенность в своих силах сыграли с ним злую шутку. Успокаиваться он не собирался. Как и отступить.

— Если ты сейчас не заткнешься — я вобью твои слова в твою синюшную плотку! — Громовым раскатом прорычал Аркадий. Подумать только, такие слова в его прошлой жизни он мог сказать только в двух случаях: когда играл в компьютерную игру против игрока из другой части планеты, зная, что тот его никогда не достанет, и еще, когда его доставала лаем соседская собачонка, он кричал ей нечто подобное и принимался кидаться в нее камнями. Однажды собачонка до него добралась и порвала ему штаны. Больше он ей не грозил. Тоже

самое произошло и с компьютерным противником — Аркаша нагрубил игроку вражеской команды, припомнив случай из жизни его мамки, а потом узнал, что этот чувак играет в этом же компьютерном зале. В скором времени, Трошкин, до отвала наевшись земли в соседнем переулке, взял свои слова обратно и искренне пообещал ни про чьих мамок больше не выражаться. В этот раз Аркадий посчитал, что никто ему не ровня и он может говорить что угодно про кого угодно. А если кому-то что-то не понравится, то это уже будут его проблемы.

— Аркадий, — Синелыс назвал Трошкина его истинным именем — успокойся. Это в тебе играет излишняя самоуверенность и детские комплексы, которые ты, как считаешь, преодолел.

— Ах ты, урод! — Взревел Аркаша и поднял меч к небу. Но тут произошло нечто странное — громового раската не последовало и молнии не появились. Вся сила меча как будто мигом истаяла и поспешила выйти из парня также быстро, как она до этого в него влилась. — Не понял.

— В тебе больше нет силы меча. — Спокойно произнес Синелыс. — Теперь можно успокоиться и поговорить о твоих проблемах. Ведь именно этого добиваются психологи твоего родного мира, когда нежно решить психологические проблемы человека.

— Убьююю! — Попытался взреветь Аркадий, но у него получился только дикий ор, с которым он кинулся на суккура. У него в руках все еще было грозное оружие, которое он намеревался применить по назначению.

Синелыс легко увернулся от замаха простым шагом в сторону. А Аркадия понесло вслед за мечом, и он чуть было не упал. Перехватив поудобнее Громовержца, он вновь бросился в атаку, но вновь был посрамлен. Суккур опять увернулся. Он даже не достал оружие. Его у него просто не было. Один только нож для практических нужд. Но и его он не собирался использовать для защиты или нападения.

Минут десять, натужно пыхтя, Трошкин пытался поразить своего спутника. Наконец, он выдохся и повалился в редкую траву, что все чаще стала попадаться на склонах пологих гор, постепенно перерастающих в степную полосу.

— Успокойся. — В очередной раз проговорил суккур. — В своей ярости ты просто беспомощен. В прошлых боях тебя хранил твой меч. Но, как видишь, без него тебя давно бы отправили к праотцам.

— Да пошел, ты! — Выплюнул Аркадий и устало поплелся к своим вещам. Дальнейший путь он решил продолжать молча. Синелыс видел его состояние и чувствовал его мысли, но вмешиваться не стал. Он видел, что совсем недавно, будучи заключенным гномов, Аркадий начал становится на путь исправления — боролся с обстоятельствами, управлял своими эмоциями, обрел цель и планомерно к ней двигался. Всего этого в данный момент в парне не было. Было лишь раздувшееся эго. Ну ничего, терапия все исправит.

Суккур почерпнул из головы Аркадия только поверхностные знания о психологии и профессиях с ней связанных, но ему даже этой толики знаний хватило, чтобы заразиться мыслью о ее изучении. Копаться в мозгах разумных существ жутко интересно. А если еще и научиться манипулировать ими без воздействия магических сил, то это уже будет, как в одном кинофильме из головы Аркадия — «высший пилотаж»!

Дальнейший путь в этот день прошел в гробовом молчании. Синелыс продолжал изучать мысли Аркадия на расстоянии, тот насуплено шел и старался не смотреть в сторону суккура, пытаясь понять, почему Громовержец откликается на зов, но совершенно не желает

делиться силами. Ых же, обладая не обремененным высоким интеллектом умом, просто шел и напевал себе под нос незамысловатую песенку, радуясь прекрасной погоде и молчаливым спутникам.

В ночь этого же дня, когда усталые путники остановились на привал и разбили лагерь на берегу небольшой речушки, Аркадий провалился в глубокий сон, который вновь привел его в серую пустошь. По началу парень даже обрадовался — могла воплотиться его мечта об экспериментах с этой реальностью, но радость быстро улетучилась. На горизонте замаячили черные тучи и странные громовые раскаты предсказали появление чего-то не очень приятного. И точно, сквозь возникшую вдалеке черную дымку проступила знакомая фигура темного двойника, которая быстрыми темпами стала приближаться к Аркадию. Да чтоб его!

Зная, что бежать бессмысленно, Трошкин решил принять бой. Сосредоточившись, он материализовал в руке Громовержца и попытался призвать его силу. И тут сбой! Отбросив меч, Аркадий вытянул вперед руки ладонями вверх и с легкостью возжег на них обжигающее жаром пламя. С этим проблем не было. Но почему меч даже здесь его не слушается?!

Сплюнув отчего-то вязкую слюну на пепельную землю, парень ринулся в бой. В голове его вновь полыхала ярость. Сегодня он позорно проиграл бой суккуру! И кому за это придется расплачиваться? Конечно же, двойнику! Иди сюда, мой сладкий!

В этот раз Аркадий не скупился на выбор способа нанести вред своему противнику. В этот раз он использовал все, что пришло в голову — от джедайского светового меча, до «Бури веков», заклинания, состоящего из целой комбинации убойных чар, используемых Трошкиным в одной очень известной компьютерной игре. Двойник аж опешил от такого напора. Но ненадолго. Сопротивление его возросло. Собственный арсенал противодействия выдумкам Аркадия значительно расширился и вскоре он сам перешел в атаку. Тут уже Трошкину пришлось не сладко. На фоне недавнего проигрыша и потери связи с силами Громовержца он как-то быстро потерял уверенность в себе самом. Ярость пошла на убыль. Заклинания стали слабее. А мозг стремительно стали поступать тревожные сигналы, предвестники паники.

В какой-то момент Аркадий пропустил особенно быструю атаку темного двойника и, пораженный ледяным копьём, упал на одно колено. Двойник тут же оказался совсем близко и его железные пальцы сомкнулись на горле парня. От соприкосновения с рукой противника на коже стали проявляться волдыри ожогов, а тело пронзила жуткая боль. Трошкин понял, что в этот раз все пропало. Без меча он действительно не способен на сопротивление. Даже в иллюзорном мире своего подсознания.

Двойник наклонился над уже практически поверженным противником и сверху вниз впился в лицо Аркадия колючим взглядом угольно-черных глаз. По его безумному лицу блуждала безумная улыбка счастья, которой мог бы позавидовать и главный злодей фильма-книги «Оно».

Спасение пришло откуда не ждали. Между двойником и Аркадием, прямо в воздухе появилась синяя рука и, ударив сверху вниз по руке темного, освободила парня из хватки. Затем, эта же рука схватила Аркашу за грудки и единым рывком перетащила за собой во внезапно раскрывшийся зев портала. Один удар сердца и Аркадий, судорожно хватаящий ртом воздух, вывалился под звездное небо предгорной степи.

Рядом мирно потрескивал костер из сухих корявых веток какого-то дерева, некогда растущего по берегу небольшой речушки, а теперь медленно превращающегося в труху под действием погодных условий. Ых мирно спал, свернувшись клубочком как маленький

ребенок, а вот Синелыс поднимался на ноги по ту сторону лагеря, выбрав место для ночевки немного в отдалении от Аркаши.

— Я предупреждал тебя о спокойствии. — Все также спокойно проговорил суккур протягивая Трошкину руку и помогая ему подняться.

— Будешь тут спокойном! Ты лишил меня силы!

— Я не лишал тебя ее. Только боги способны это сделать. Я — не бог.

— Но я не могу призвать силу меча!

— Но ты же чувствуешь связь с ним?

— Да, чувствую!

— Значит, сила все еще при тебе.

— Послушай, просто верни мне мою силу. — Уже более спокойно попросил Аркадий, восстанавливая сбившееся дыхание. — Я прошу прощения, что сорвался на тебя. Я был не прав...

— Видишь, как хорошо, когда эмоции не захлестывают тебя. Со спокойствием придет и уверенность. А с уверенностью ты сможешь вновь получить доступ к силе.

— Но ты же можешь вернуть все как было?

— Могу. Но не буду этого делать. Ты должен пройти этот путь сам. А я помогу тебе.

— Я верю, что ты хочешь помочь мне. И спасибо тебе за то, что ты вытащил меня «оттуда», но ты едва успел это сделать. Совсем чуть-чуть и я был бы мертв. А на мое место пришел бы кое-кто похуже.

— Если бы он пришел, я бы с ним договорился. А если нет, то я убил бы это тело.

— Ну, спасибо!

— ЫЫЫЫ! — заворочался на своем месте минотавр.

— Мы разбудили малыша. — Прижав палец к губам, тихо произнес суккур. — Давай ложиться спать. Завтра я начну заниматься с тобой, тебе понадобятся все силы, как душевные, так и физические.

— Я не смогу уснуть! Вдруг двойник придет за мной вновь, но в этот раз я уже не смогу вырваться из его цепких лап?

— Не волнуйся. Я оберегу твой сон. Ты будешь спать так крепко, что не увидишь ни единого сна.

С трудом доверяя словам Синелыса, Аркадий все же решил последовать совету спутника и завалился на импровизированную лежанку. Как и обещал суккур, сон наступил мгновенно и без сновидений. А утро началось с заявленных тренировок. Сначала физические упражнения и бег, насколько позволяло время до выдвигения в путь, а во время самого путешествия работа для ума. Суккур заставлял держать в голове странные фигуры различной геометрической формы, не теряя при этом концентрацию и не размывая контуров. На коротких дневных привалах Аркадий бегал вокруг лагеря как сумасшедший и повторял показанные Синелысом движения. Это был то ли танец, то ли какие-то обрывки безумного кун-фу. Что он там изображает, Аркадий не знал, но после этих упражнений жутко болели мышцы во всем теле. А ведь день еще был не закончен и предстояло еще долгое путешествие по бескрайней степной равнине, на которую ступили путешественники из страны суккуров.

Вечером же, Аркадия ждали новые испытания. Мысленным усилием Синелыс вызывал призрачного двойника Аркадия (не того, из снов, а какого-то белого) и заставлял сражаться с ним на клинках. Как объяснил суккур, это всего лишь проекция физических умений прошлого хозяина этого тела. Само тело помнит все производимые с ним тренировки, и оно

подскажет Аркадию, как можно пользоваться накопленным опытом, соединив в единой целое моторику с ментальным восприятием и пониманием всех действий, механик и комбинаций.

Дело хоть и с трудом, но пошло. И если дневная смена была наполнена различного рода тренировками для тела и разума, то ночью, вместо обычного отдохновения, приходилось тренироваться вновь. Но уже с темным двойником. В следующие два захода Аркадий вновь чуть было не погиб. Суккур едва успевал прийти на помощь. Но на третью ночь, Аркадий стал действовать более уверенно. Главным в ночных сражениях и дневных тренировках были спокойствие и уверенность. Понимать, что ты делаешь и как — значит уже победить! Так учил Синелыс и был абсолютно прав.

Спустя дюжину дней как трое путников спустились с гор и протопали своими ногами многие десятки километров им повезло нарваться на небольшую орду кочевников. Почему «повезло»? Все очень просто. Теперь двигаться дальше станет не только легче, но и быстрее. Аркадий и Синелыс переседают на коней, а Ых просто прибавит шаг. Он и так уже устал семенить всю дорогу.

Аркадий, впервые увидав мчащуюся на троицу многочисленную конную лаву, признаться, струхнул. Но быстро взял себя в руки, видя спокойствие своих спутников. Но Громовержца все же из ножен извлек и, опустив его острием в землю, просто оперся на него.

Пара сотен улюлюкающих всадников быстро окружила путешественников и закружила вокруг них в импровизированном кантабрийском круге. Только что стрелы и дротики не кидали. Так продолжалось несколько минут, пока из травяного моря на горизонте не показалась остальная орда. Сотни повозок и многочисленные табуны лошадей и овец неспешной лавой двигались по направлению на запад, как раз пересекаясь с возникшей на их пути троицей странных путешественников.

Все разрешилось очень быстро. Используя свои ментальные способности, Синелыс просто убавил агрессию командиров передового отряда и заставил их дожидаться подхода основных сил. А когда орда достигла точки соприкосновения, вызвался на беседу с ее ханом, которого как заправский джедай смог уговорить взять странную троицу в поход на запад.

На тихий вопрос Аркадия, как степняки воспринимают присутствие в отряде синекожего человека и минотавра, суккур ответил, что таковых представители кочевого народа не видят. У Синелыса кожа совершенно нормальная, как и у обитателей травяного моря, а Ыха они воспринимают как человека, держащего на своих плечах другого человека, не способного идти самостоятельно из-за многочисленных ранений. Единственный, кого степняки воспринимают странно, так это сам Аркадий. И цвет кожи у него не совсем тот, что нужно. И разрез глаз широковат. Да и вообще, не выглядит он как человек заслуживающий доверия.

Дальнейший путь действительно стал протекать комфортнее и быстрее. Только не для Трошкина. Теперь к его тренировкам добавилась вольтижировка и просто бег на перегонки с конем, пока хватит сил. Синелыс скакал на коне, а Аркаша скакал на протезе. Благо, хоть он и не был удобным и заставлял постоянно прихрамывать, гномы сделали его весьма прочным и пружинистым. Местные Кулибины постарались. Так время шло день за днем. Западная граница Тарской империи стремительно приближалась.

Глава 29. Новые горизонты

В этот раз к бою с темным двойником Аркадий подготовился гораздо лучше, чем ранее. Более того, установив с ним ментальную связь, делал подсказки сам Синелыс. Действия Трошкина были четкими и выверенными, а его атаки максимально смертоносными. Теперь в бою против известного противника Аркадий использовал только свой меч, который все также не получалось зарядить молниями. А магией, которую парень сам и придумывал, он пользовался только в те моменты, когда приходилось отражать нечто подобное от самого темного двойника. Как сказал Синелыс, такой способ противостояния, это как тренировка навыков владения клинком, которая никогда не бывает лишней. Да, сражения проходили дольше, и Аркадий уставал больше, но зато и в реальности он стал более уверенным фехтовальщиком. Разница между навыками тела и пониманием оружного боя все более сглаживалась и, переплетаясь, эти навыки образовывали некую синергию, дающую на выходе полноценного воина.

Понимая, что никаких возможностей победить у него больше нет, двойник решил снизить до переговоров. Отбросив оружие в сторону, он поднял руки вверх и начал делать предложения, от которых Аркадий, по его мнению, отказаться никак не мог:

— Послушай, надо прекращать эти сражения. Они отнимают у меня слишком много сил, которых и так почти не осталось. — Подобная откровенность со стороны темного двойника несколько обескуражила Трошкина. — Я предлагаю тебе мирный договор.

— Согласен! Просто убирайся из моего тела и забери эту кляксу на моей груди.

— Я не могу просто так уйти. У меня больше нет своего тела.

— Тогда я буду бить тебя до тех пор, пока ты совсем не истаешь!

— Долго тебе еще придется с этим возиться. У меня есть предложение получше: я могу дать тебе возможность обрести могущество, с которым ты сможешь бросить вызов даже богам!

— И зачем мне бросать вызов богам? Я с ними не воюю.

— Ну, не хочешь бросать им вызов, можешь просто с помощью моей силы решить все свои проблемы. Приструнить гномов, сместить нового императора, прогнать кочевников обратно в степи.

— А тебе какая с этого выгода?

— Когда ты станешь достаточно силен, ты подаришь мне новое тело и мы разойдемся. Больше ты обо мне не услышишь.

— Гладко стелешь. — Засомневался Аркадий. — Ну, допустим, я соглашусь на твоё предложение. Что нужно делать? И что конкретно я получу?

— Все просто. — С этими словами темный двойник в одно мгновение оказался перед Трошкиным и коснулся ладонью знака на его груди. Парень успел среагировать, но припозднился, противник вложил в этот рывок все свои силы и успел сделать свое дело — темный знак засветился изнутри и вновь погас. А двойник отскочил в сторону, прижимая к груди рубленную культю правой руки.

— Зря ты так. — Всхлипнул враг. — Я сделал тебе доброе дело — дал новую силу! Теперь ты сможешь поглощать энергию убитых тобой врагов.

— А если я не захочу этого делать?

— Ты уже не сможешь отказаться от моего дара. Слушай, что скажу: пой повелитель

послал меня стать проводником его воли через твое тело. Я не справился с заданием и теперь меня ждет развоплощение. Но выход есть. Повелитель Мрака хочет завоевать этот мир, но у него уже никогда не хватит сил. Зато мы с тобой можем собрать столько энергии, что никакой Темный нам будет не страшен.

— Знаешь что? А пошел-ка бы ты со своим Темным! — С этими словами Аркадий метнулся к врагу и пронзил его грудь своим клинком. Темный двойник задохнулся в кровавом кашле.

— Ты все равно проиграешь! Ты не сможешь жить без убийств, а значит, будешь становиться сильнее. А через тебя и я. Настанет день, и я вернусь. И заберу все то, что мне положено по праву.

— Да что ты! — Усмехнулся Аркадий и всадил меч еще глубже в тело врага. В этот момент он оказался почти вплотную к нему. Свободной рукой парень взял двойника за голову и прижал к черной метке на своей груди. Свечение усилилось, раздался полный боли и отчаяния крик темного, после чего его всосало в знак на груди. Все, противник был окончательно повержен!

В следующую секунду окружающее пространство схлопнулось и Аркадия выбросило в реальность. Здесь царилась ночь. Вокруг него столпилась толпа удивленного народа, тревожно переговаривавшегося на своем степном наречии. Трошкин даже не понял, почему на него так смотрят, со смесью страха и тревожного ожидания. А потом заметил, что за его плечами вздымаются языки пламени, возникающие прямиком из спины.

— Призови силу меча! — Подскочивший к Аркадию Синелыс был явно встревожен. Такое эмоциональное состояние было ему не свойственно.

— Что? Я не могу! — Взвыл Аркадий, тщетно пытаясь сбить со спины пламя, которое почему-то его не обжигало. — Ты заблокировал мои возможности!

— Ничего я не заблокировал! Я лишил тебя уверенности в своих силах ее призвать! Все остальное ты сделал сам!

Аркадий попытался успокоиться и сосредоточиться на силах своего меча. Для уверенности он извлек клинок из ножен и поднял его к звездному небу. Толпа шарахнулась в стороны. Вид огненного человека всех жутко пугал. А тут произошло еще одно невероятное событие — после приложенных усилий, Трошкин с великим трудом нашел в себе достаточно уверенности, чтобы призвать молнии. С диким радостным криком он воздел Громовержца в небеса и выпустил целый сноп молний, ветвями разошедшихся под звездным куполом.

Пламя на спине парня еще некоторое время поборолось с молниями и вдруг опало, издав шипение, подобное при резком тушении пожара при помощи огнетушителя. Клубы пара окутали Аркадия, и он, на краткий миг, пропал из зоны видимости всех присутствующих. А меж тем в лагере началась нешуточная паника, которую с трудом удалось успокоить силами самого хана и подключившегося к делу суккура. После этих событий главная троица собралась немного в отдалении от главного лагеря, чтобы обсудить дела минувшей ночи. Ых контролировал обстановку вокруг, а суккур и человек вели разговор.

— Зачем ты позволил себя коснуться? — Допытывался Синелыс. — Ты не должен был этого делать.

— Да он слишком быстрым оказался. — Принялся оправдываться Аркадий. — Я только руку ему успел отрубить. А что, все действительно так плохо как ты думаешь?

— Я не знаю, что уже думать. МАТЕРЬ просила беречь тебя, а ты вляпываешься в новые

неприятности.

— Но я же живой! Вот и сила моя ко мне вернулась. А то, что я теперь могу впитывать... Кстати, а что я могу впитывать? Души? Энергию?

— Энергию души, если так можно выразиться. Сама душа остается свободной, но вот сил для перерождения у нее не будет очень долгое время.

— А чем это грозит мне? Я же могу просто не впитывать эту энергию?

— Давай проверим! — Неожиданно заявил суккур. Аркаша было подумал, что тот хочет прирезать кого-то из обитателей лагеря, но Синелыс лишь сосредоточился и через несколько секунд к нему в руки прямым из густой травы выпрыгнул маленький зверек, напоминающий суслика. — Приготовься и попытайся сопротивляться этому.

На последнем слове суккур одним движением свернул зверьку шею. От маленького существа в сторону Аркадия тут же метнулась тоненькая прозрачная струйка. Парень попытался заслониться руками и выставил мысленно стенку между собой и тем, что не должно было его коснуться, но попытки сопротивления были тщетны. Субстанция впиталась в грудь Трошкина и на миг знак на груди всполыхнул огненной вспышкой. К счастью, на этом дело и закончилось. Аркадий сидел на траве и радостно улыбался.

— Рано радуешься. Дело еще хуже, чем я думал. Этот пылесос на твоей груди будет впитывать любую энергию душ, до которой сможет дотянуться. Любая смерть обернется для тебя пополнением сил темной стороны. Это настоящий подарок для слуги Темного, но проклятие для любого нормального разумного существа. Да, твой «двойник» оказался не так прост — возможность сотворить такое, это как минимум уровень Владыки.

— Не понял. Давай расклад.

— Владыки, это существа, достигшие предела своих сил, который вплотную приблизился к божественному статусу. В темной иерархии владыки находятся у престола Повелителя Мрака и служат ему, осуществляя вторжения в разные миры. Оно порабащают их, а потом приподносят своему повелителю. Или восстают против него. В любом случае, это кончается уничтожением мира.

— Так ладно. Давай думать. — Аркадий не на шутку разволновался. — Можем взять нож и вырезать этот знак из моей груди.

— Сомневаюсь, что ты на это решишься. Да и не поможет это. Метка лишь индикатор.

— Тогда уехать в самую дальнюю глушь и провести там жизнь.

— Даже в самой дальней глуши будет кто-то умирать. И я больше чем уверен, что это будет продлевать твою жизнь, заставляя влачить жалкое существование.

— Тогда что остается? Смерть? — Последнее слово далось Аркадию очень тяжело. Умирать он не хотел.

— Нет. Нужно бороться. Пока что ты можешь сопротивляться этому. Но только с помощью Громовержца.

— А если я поддамся искушению и буду впитывать все что впитывается?

— Тогда богам это не понравится. И чтобы защититься от них тебе придется встать на сторону Темного.

— Замкнутый круг.

— Я думаю, нам нужно обратиться к инквизиторам или другим служителям Четырех. Возможно, они тебе помогут.

— Ага, помогут. Дровишек в костер подложить...

На это дальнейший разговор прервался. Уже пришел рассвет и кочевая орда вновь

тронулась в путь к Силонскому графству. До окончания пути оставались считанные дни. Степняки искренне надеялись поучаствовать в кровавой потехе и набрать в итоге себе достаточно богатств и рабов. Аркадий с этим мнением был не согласен, но предпринимать пока что ничего не стал. Решил, что разобраться с этой проблемой лучше на месте, когда будет видна вся расстановка сил.

Во время путешествия внутри орды случались кровавые стычки, приводившие к смертям среди степняков. Аркадий опытным путем выяснил, что дистанция с которой он впитывает энергию души не так уж и велика — всего-то десять-пятнадцать метров. А вот если «словил душу», то тут же требовалось срочно найти укромное местечко или помощь магии суккура, дабы привести себя в порядок. Несмотря на то, что внешние проявления поглощения гасились силой Громовержца, Аркадий чувствовал, что темная сила внутри него все равно растет. Даже после пары случайных смертей, Трошкин чувствовал, что его могущество возрастает. Причем, как в физическом плане, так и в магическом. Вспышка света, которую он научился призывать еще будучи пленником гномов, стала более мощной, а держать свет Аркадий мог уже в два раза больше. Темная сторона манила его. Открывала такие перспективы, что только дух захватывало, но все же парень держался. До поры до времени. Думать о том, что случится когда он окажется в гуще сражения, было страшно.

Путешествие продолжилось и вскоре степные просторы стали сменяться равниной и лесостепью. Как только кочевая орда ступила на земли Западной марки стали видны результаты нашествия предыдущих степных воинств — пока еще немногочисленные деревеньки и форпосты были зачищены подчистую. Все что можно было украсть — украли, все что можно было сжечь — сожгли. Большую часть людей увели в рабство, остальных порубили и побросали на корм диким животным и птицам. Малая орда была разочарована полным запустением. Поживиться было абсолютно нечем. Кто не успел к столу, остается голодным. Судя по разрухе, первая волна степняков прокатилась здесь не менее недели назад.

Видя все то, что предстало его взору, Аркадий был так разозлен, что готов был в одиночку перебить всю орду. Впитать все их силы, присягнуть любому злу — все только для того, чтобы наказать виновных и не допустить повторения подобного. Разорение графства Силонского еще больше укрепило его в этой мысли. Но только лишь осознание того, что если он уничтожит всех врагов с помощью новоприобретенных сил, он станет еще большим злом, которое, в свою очередь, остановить будет еще труднее.

Ускакавшие вперед разведчики вскоре вернулись и доложили о том, что видели впереди, почти у самого Силона. Огромная орда, слепленная из десятков малых орд и состоящая не менее чем из ста тысяч всадников, развлекалась здесь на полную. Все приграничные земли были вычищены под чистую. Добро просто стаскивали в одну кучу, напоминая небольшую гору. Десятки тысяч рабов, согнанные в табуны, ожидали своей дальнейшей участи. Город Силон был взят. Уже целую неделю шло его разграбление. Несколько тысяч жителей вместе с небольшим воинством закрылись в Силонском замке. Одно радовало, орда не способна брать крепости. Но в отличие от прошлых набегов, в этот раз степняки уходить не собирались. Пока государство оказалось обезглавлено, а те немногие, кто мог бы его возглавить и защитить только дрались между собой за трон, кочевники не просто грабили страну, они ее завоевывали. И если замок Силон взять не удастся приступом, то его можно захватить измором. Продовольствия за внутри его стен практически не было. Ни кто не ожидал нападения. Ситуация была критическая.

— Так, и как нам прорвать осаду? — Задался насущным вопросом Аркадий. — Даже если Синелыс одурманит нескольких кочевников, я воспользуюсь силой Громовержца, а Ъх просто начнет все крушить направо и налево — нам не прорваться в замок. А я должен туда попасть! Там должны были остаться мои люди, а я обещал заботиться о них.

— Нормальные герои всегда идут в обход! — Выудил суккур одну известную фразу из головы землянина.

— Ъых! — Высказал сомнения минотавр. Он уже давно мечтал о драке, а тут намечалась самая настоящая битва. Как такое можно было пропустить?

— Тут куда не обойди, везде кочевники! Интересно, где мой дядюшка? Защищает замок на его стенах или собирает силы для снятия осады?

— Ну так пойдем и узнаем. — Как само собой разумеющееся сказал Синелыс.

— Просвети неразумных!

— Тут неподалеку есть потайной ход в замок. Один из немногих. Кочевники о нем не знают. А мы сможем по нему легко пройти.

— Погоди, а ты-то откуда знаешь о потайном ходе? — Заинтересовался Аркадий.

— Да все оттуда же. Из твоей головы! Когда ты занимался чтением документации по замку, тебе однажды попала схема расположения потайных ходов. Но так как она была записана на древнеэльфийском, то документ тебя не заинтересовал.

— А ты откуда знаешь? Даже я этого не помню.

— Все хранится в твоей памяти. А я увидел и смог прочесть надпись. Ну что, идем?

— А что делать с нашими друзьями? — Аркадий кивнул на становище.

— Я могу сравнить «наших» воинов с соседней ордой. Начнется заварушка, а мы сможем спокойно покинуть этот лагерь.

Трошкин сразу же согласился с предложением суккура, жалея лишь о том, что нельзя сравнить всю орду между собой. А вот Ъх расстроился еще больше. Его опять лишали хорошей драки! Аркадий заверил спутника в том, что вскоре драк будет столько, что минотавр устанет в них участвовать. Ъх недоверчиво что-то пробурчал, но решил и дальше следовать плану своих соратников.

Сказано — сделано. Синелыс сотворил заварушку что надо. Внушив десятку проезжавших воинов из соседней орды мысль, что вновь прибывшие еще не участвовали в сражениях, а уже захапали где-то целую гору трофеев, те решили устроить разбор. Естественно, никакой горы трофеев не было и в помине, но обнаглевших степняков уже было не остановить. Они распоясались настолько, что надавали тумачков нескольким возмущенным воинам малой орды. Тут-то и началась заварушка — с криком «наших бьют» Синелыс инициировал нападение на чужаков, а когда сражение было уже не остановить, просто скрылся, затуманив разум тех, кто мог за ним пристально наблюдать.

Вскочив на своих коней, беглецы покинули разворошенный муравейник. Последним, огромными скачками мчался разочарованный Ъх, изредка поглядывая на так милую его сердцу битву.

Глава 30. Мой дом — моя крепость

Подземный ход нашли с трудом, настолько он был надежно замаскирован. Пробрались внутрь и поспешили внутрь замка. Путь пролегал в полнейшей темноте, которая, как известно, Аркадию совершенно не мешала. Синелыс тоже не испытывал неудобств, а вот Ыху пришлось хуже всех — подземный ход был слишком низок для него. Для удобства передвижения минотавр встал на четвереньки и следовал за своими друзьями, едва поспевая за их торопливыми шагами.

Прямой как стрела коридор оказался протяженностью около километра. Дважды на пути попадались препятствия в виде запечатанных дверей. Ключом к одной из них послужила загадка, которую легко разгадал суккур и ввел правильный пароль, нажав нужную последовательность выступающих из стены камней, а вторая открылась лишь ее коснувшись своей ладонью Аркадий.

Конец пути ознаменовался попаданием в винный погреб, который на данный момент был заполнен лишь пустыми бочками и абсолютно голыми стеллажами. Здесь задерживаться не имело смысла. Тем более, что где-то наверху слышалось подозрительное движение, как будто осаждающие войска решились на штурм стен.

Едва Аркадий и его спутники ступили на широкой замковый двор, как вокруг поднялась паника. Суккур не стал наводить иллюзию, так как посчитал, что они теперь находятся среди друзей и это оказалось ошибкой. В момент появления Аркона де Габрина не то чтобы не признали, на него вообще не обратили внимания. Зато огромный минотавр и синекожий лысый человек произвели настоящий фурор. С обратным эффектом. Женщины и дети подняли дикий вой. Воины повыхватывали многочисленные орудия убийства и осыпали незваных гостей градом стрел и копий.

Ни магические способности суккура, ни толстая кожа минотавра их бы не спасли, если бы в дело не вмешался Аркадий. Мгновенно призвав силу молний он засветился переплетением электрических разрядов и издал максимально мощный рык, на который был способен. Летящие в прищельцев снаряды резко поменяли траекторию полета и осыпались у одной из боковых стен замка. А все защитники Силонского замка, находящиеся в его дворе, попадали на свои пятые точки. Тут уж на Аркадия обратили внимание. Кто-то в толпе выкрикнул его имя и начался новый гвалт, но уже с оттенком радости и облегчения. Прищельцев признали за своих. Хотя, на минотавра все еще посматривали с осторожностью и старались к нему не приближаться.

Из толпы людей вынырнул Трошка и, растолкав мешавшихся ему на пути праздных зевак, приказ всем заниматься своими делами. После этого буквально подбежал к Аркадию и повалился к нему в ноги с криком: «Господин!». Аркаша еще никогда в жизни не чувствовал себя настолько неловко. Он тут же поднял на ноги верного слугу и предложил ему провести беседу в более уединенной обстановке. Трошка тут же повел Аркадия в его старые апартаменты. Причем не в те, где он ютился в последние дни пребывания в Силонском замке, а самые что ни на есть графские, положенные ему по статусу как хозяину. Синелыс и Ых тоже последовали за старыми знакомыми.

Уже в апартаментах, ответив на все придирчивые вопросы Трошки о его здоровье и самочувствии, Аркадий смог узнать местный расклад дел.

Со смертью императора и всех прямых наследников трона, дядя Оргайл решил попытаться

счастья и побороться за императорский трон. Собрав армию верных ему последователей он отправился в столицу. А тут как раз пришло сообщение, что на Силонское графство надвигается степная орда. Оргайл де Габрин, наплевав на безопасность вверенных ему земель, решил не сворачивать с намеченного пути. Часть сопровождавших его воинов тут же решила вернуться. Но большая часть осталась при нем. Многие жаждали богатства, славы и новых титулов, с прилагающимися к ним землями.

Вернувшиеся воины влились в армию, что удалось наскребсти для защиты родных земель. Защитников оказалось слишком мало и после первой же встречи с авангардом степного войска они потерпели сокрушительное поражение. Те немногие, что смогли спастись, укрылись за стенами замка, который к тому моменту уже был битком забит спасающимися от нашествия мирными жителями.

Вскоре нагрянули кочевники и разорили всю окружающую местность. Двигаясь как саранча, несметные конные полчища сметали все на своем пути. Большая часть из них тут же двинулась дальше, но многие остались. Началась осада замка. И так как степняки не умели штурмовать крепости, но вперед они послали бесчисленных рабов, набранных в этих же землях. Рабы сначала завалили крепостной ров, сравнив его с землей, а потом стали сооружать приставные лестницы, передвижные башни и просто насыпи у стен замка — все это позволит воинам орды осуществить штурм и уничтожить защитников.

Как признал Трошка, штурм можно было и не готовить. Запасов продовольствия в замке практически нет. Хорошо, если еды хватит хотя бы на неделю. А из-за большой скученности народа стали возникать различные болезни — как бы до эпидемии дело не дошло. Пробовали отправлять людей на разведку, используя многочисленные подземные ходы, ведущие из замка, но разведка не вернулась, а ходы пришлось забаррикадировать. О них узнали воины степей.

— Так, ладно. — Аркадий попытался систематизировать полученные данные. — Воины почти все ушли или погибли в первом же сражении. А что с магами? У них же целая гильдия была в Силоне.

— Маги покинули город гораздо раньше нашествия. — Ответил Трошка. — Когда умер император, у них возникли трения с инквизицией. После этого они все как один собрались и покинули город. Куда они ушли — неизвестно.

— Кто руководит обороной замка?

— Я! — Ответил на вопрос Аркадия сэр Тревор, шумно ввалившийся в графские покои. Его доспехи имели весьма потрепанный вид, а сам он выглядел очень усталым. Но огонек в глазах говорил о том, что об унынии он даже и не думает. — Как дела, господин барон? — С этими словами сэр Тревор шагнул к Аркадию и крепко сжал его руку. — Я знал, что вы вернетесь. Принимайте командование!

— Я вам тут накомандую! — Отмахнулся Аркадий. — Спасибо, уже откомандовался. Вы в этом деле более опытный, так что вам и карты в руки. А я сделаю все, что от меня зависит, лишь бы все кто остался в живых более не пострадали. Что у нас с защитой?

— Замок продержится столько, сколько нужно. Несмотря на все приготовления, штурмовать укрепления конная орда не умеет. Да, они попытаются, хотя я не понимаю, на кой ляд им сдался этот замок? Богатств здесь нет, рабов у них и так предостаточно, а те силы что засели здесь в открытом поле не представляют для орды никакой угрозы.

— Тут все просто. — Ответил Аркадий. — Мы имели радость общаться с одним из ханов малой орды. Так вот они всерьез надеются не просто пограбить эти земли, а взять их

под свою руку. Расселят рабов по опустевшим землям, а сами будут всем заправлять. Непонятно только, кто их на это надоумил? Сметь императора это еще не повод начинать завоевание. А о развязавшейся борьбе за власть они и слыхом не слыхивали, если сопоставить временные параллели. Значит, кто-то за этим стоит.

— Стоит или не стоит — не важно. Сейчас главное выстоять, а затем и победить. — Высказал свою мысль сэр Тревор. — Милорд, вы готовы подраться?

— Я-то готов, но боюсь, что принять участие в битве смогу только в самый ответственный момент. У меня тут возникла небольшая проблема. — С этими словами Аркадий расстегнул куртку на груди и показал знак рыцарю. — Знаешь, что это?

— Знаю, милорд. Это метка Темного. Не знаю, кто это с вами сделал, но верю, что вы хороший человек и не причините нам зла. Тем более, что оружие богов не может служить прислужнику зла. Я понимаю вас. А что ваши спутники? Они нам помогут? — Взгляд рыцаря в первую очередь уперся во внушительную фигуру минотавра.

— Ъх!

— Он говорит, что мы готовы к битве. — Ответил за друга Синелыс. — Давно готовы.

— Синелыс, что думаешь — обратился Аркадий к спутнику — если я буду постоянно в грозовой форме, души будут впитываться в меня?

— Не души, а энергия души. — Поправил суккур. — Да, будут. Думаю, сила Громовержца будет сдерживать трансформацию, но только до поры. Что будет дальше, я даже не могу представить. Как бы тебе не хотелось, тебе нужно держаться подальше от битвы. Мы с Ъхом будем защищать твой дом и твоих людей, а тебе лучше побыть здесь.

Дальнейший разговор прервался хриплым натужным ревом трубы. Степняки достаточно подготовились к штурму и пошли в атаку. Все воины, способные драться, тут же покинули Аркадия. Трошка тоже задержался ненадолго, после чего поспешил вернуться к своим обязанностям — ему, как управляющему замковыми делами требовалось наладить работу внутренних служб. Не на одних воинах держалась оборона замка. Где-то нужно было разместить и оказать помощь раненым, где-то решить проблему с распределением пайки продовольствия, а где-то и предотвратить случаи мародерства.

В графских покоях Аркадий остался один. Он ходил из угла в угол и не находил себе места. Именно сейчас, когда судьба укрывшихся в Силонском замке людей висит на волоске, он не может ничего поделать. Ладно бы он оставался тем неумехой и увальнем, которым появился в этом мире уже более года назад. Сейчас он многое умел и еще большее мог. С Громовержцем он мог бы если и не разгромить в одиночку степную орду, то хотя бы успешно отбивать атаки на стены замка.

Дважды, выхватив из-за спины меч, Аркадий бросался к двери и дважды останавливался. Что будет, если он все же вступит в битву? Проиграет? Или же победит, но превратится в какого-то темного монстра, которого уже нельзя будет назвать Арконом де Габрином? Неизвестность давила самым тяжким грузом, а желание помочь своим людям нестерпимым зудом металось по коже.

Не в силах более пребывать в неизвестности, Аркадий взобрался на высокий подоконник с видом на крепостную стену и затаив дыхание принялся смотреть за обороной замка. Защитники расположились по всей длине замковой стены, но настоящих воинов среди них было мало. Это можно было понять как по наличию доспехов, так и воинскому искусству, когда защитникам приходилось сталкиваться с взобравшимися на парапет врагами. Позиция у защитников была выгоднее, но степняков было как муравьев. Они все

лезли и лезли. Если приставную лестницу сбрасывали вместе с копошащимися на ней воинами, то она вскоре вновь возвращалась на место. А в тех местах, где земляная насыпь почти вплотную подходила к стене, степные воины даже не пытались перелезть, они просто осыпали защитников градом стрел, весьма умело поражая цели даже на очень высоких расстояниях.

Присмотревшись, Аркадий различил сэра Тревора, который в очередной раз был ранен, но при этом не покинул своих позиций. Он продолжал командовать обороной и сражаться в ближнем бою.

Вон в бой вступил Ых. Минотавр врубился в гущу врагов как шар для боулинга раскидывает стоящие на его пути кегли. Огромная дубина казалась легкой как перышко в могучих руках, круша направо и налево всех кто только посмел приблизиться к охраняемому минотавром участку стены. Во уже несколько стрел и копий впились в шкуру Ыха, но в боевом угаре он этого даже не замечал. Но Аркадий отчетливо видел, если наступающую волну не остановить, соратник долго не продержится.

Еще на одном участке стены происходили весьма странные вещи. Защитников здесь не было, за исключением одного синекожего человека. Но вот любой враг, что перелезл через парапет тут же становился на защиту замка и атаковал своих недавних друзей. Если его настигало ранение, то не долго думая, подконтрольный степняк бросался вниз со стены, успевая захватить с собой нескольких ордынцев, а его место тут же занимал новый обращенный. Но и это не могло долго продолжаться. Суккур был не всемогущ. Количество подконтрольных ему врагом становилось все меньше и вот, он уже сам вступил в бой. Если сравнивать его с человеком, то он был невероятно силен и быстр, но в одиночку даже ему не удержать целый участок стены. А помощи ждать неоткуда. Враги похоже решили наступать сразу со всех направлений.

Аркадий переживал, но еще держался. Держались и защитники, но уже начинали отступать шаг за шагом на всех направлениях. Неужели первый же штурм окажется и последним? Степняки несли чудовищные потери, но при этом как одурманенные продолжали лезть вперед не щадя своих жизней. Тут что-то было не так!

Вот уже на одном участке стены, где командовал сэр Тревор случилась заминка. Защитники резко подались назад, оставив на позициях не только своих убитых, но и раненых. Озверевшие степняки усилили напор. Чтобы хоть как-то компенсировать потери и освежить силы в дело стали вступать мирные жители, вооруженные чем попало. Аркадию на миг почудилось, что среди подкрепления мелькнула фигурка Трошки. Этого не может быть! Это ошибка! Ну какой из Трошки вояка? Аркадий максимально сконцентрировался на зрении и попытался усилить его магически, как он делал это когда ему необходимо было ночное зрение. Получилось! Но после того, что он увидел, в глазах на несколько секунд потемнело — верный Трошка и впрямь ринулся в битву и почти сразу же был ранен. Попытался было переместиться в тыл, но был сражен метко выпущенной стрелой, которая попала в голову и не оставляла иллюзий по поводу жизнеспособности верного слуги.

— Неет! — Взревел Аркадий в одно мгновение переходя в боевую форму. От его громового крика стекла и витражи в графских покоях разлетелись вдребезги. Все, будь что будет! Близкие гибнут, защита крошится от натиска и надежды на спасение нет. Так зачем же отсиживаться в стороне?

Выбив ударом ноги предварительно забаррикадированную Трошкой входную дверь, Аркадий буквально полетел на стены замка. В голове вновь зазвучала мелодия группы Led

Зерреlin, как в ту памятную ночь, когда он только обрел силы Громовержца.

Врубившись в толпу врагов как горячий нож, входящий сквозь масло, Аркадий полностью отдался битве. Для него осталась только одна цель — уничтожить всех, кто посягнул на его людей! Рубя мечом направо и налево, Трошкин периодически издавал громовой рык, которым буквально сбрасывал со стены всех врагов в зоне видимости. В мозгу мелькнула мысль об узнавании — так делал главный герой одной из частей игры про Древние свитки. Мелькнула и пропала. Битва кипела в сердце и на острие смертоносного клинка.

Уничтожая врагов, которые почему-то его ни капельки его не боялись, продолжая лезть в безумную атаку, Аркадий заметил один очень интересный момент. Он стал видеть энергию душ, которые отделялись от тел и частично впитывались в темную метку на груди, а частично всасываясь в возникающие тут и там черные воронки. Что примечательно, эти воронки возникали только там, где Аркадий прошелся сквозь ряды врагов своим Громовержцем. Так вот как оскверненное оружие богов накачивает силой самого Темного! Трошкин попытался как-то воздействовать на черные воронки — разрубить мечом или поглотить своим знаком, но ничего не вышло.

Врагов становилось все больше. Вмешательство в битву самого Аркадия почти ничего не изменило. Будь таких воинов как он хотя бы с полсотни, победа бы оказалась реальна. А так, перевес все еще был на стороне воинов орды.

Понимая, что все обычные способы победить уже исчерпаны, Аркадий решился на то, что ему подсказывало нечто сидящее в самой глубине его души. Раскидав очередную партию врагов, парень полоснул Громовержцем по ладони левой руки и громовым голосом произнес:

— Темный! Взываю к тебе! Приди и собери свою жатву!!!

Издав последний электрический треск, Громовержец потух. За спиной Аркадия тут же полыхнуло пламя, смешивая красные и черные языки в своем безумном танце. Время как будто бы замедлилось, а тьма сгущающихся сумерек почернела еще больше. Темный откликнулся на зов!

Глава 31. Битва света и тьмы

Поле битвы и сама картинка начали меняться. Тут и там возникали черные воронки порталов из которых на бrenную землю хлынули потоки жутких тварей. Такое ощущение, что они сошли с полотен Ганса Гигера или были порождены безумной фантазией Говарда Филлипса Лавкрафта. Где-то аморфные, а где-то и человекоподобные твари, самых разных цветов и размеров, состоящие из переплетений щупалец, клыков и когтей набросились на людскую массу и принялись кромсать и рвать ее на части. Степная орда пошатнулась, взвыла и попыталась спастись бегством, но не тут-то было: воронки черных порталов стали возникать не только внутри массового скопления людей, но и по периметру, не давая возможности вырваться никому.

Только сейчас Аркадий понял, какую чудовищную ошибку он совершил. И дело не в том, что своим поступком он укрепил силы Темного и приблизил его появление в этом мире. То, что этот момент случится не сейчас, парень явственно почувствовал — Темный послал свое чудовищное войско собирать для него жатву. Все дело в том, что в кольцо темных порталов попал и Силонский замок со всеми его обитателями и, что самое ужасное, многотысячная толпа рабов, что помогала осадить замок, заваливая крепостной ров, сооружая лестницы и укрепляя другое осадное орудие. Где-то на задворках сознания прозвучал ехидный смешок Темного двойника, который частично добился того, к чему стремился.

Жуткое воинство, что обрушилось всей своей массой на людей, совершенно не замечало Аркадия, принимая его за своего. Трошкин стоял на крепостной стене и не понимал, что ему делать дальше. Его люди уже сражались против тварей Темного, оказавшись в еще более плачевном состоянии, чем были до этого, ведь шанса выжить у них больше не осталось.

Сумерки опускались на место битвы, но благодаря своему ночному зрению Аркадий явственно видел, как темное воинство перемальвает все больше и больше людей. По центру самого жуткого побоища начал разгораться еще один черный портал. Но, по сравнению со своими братьями, был он чудовищно огромен. Такой, что через него пролез бы какой-нибудь динозавр или дракон. И точно, спустя какой-то миг, огромная туша неведомой твари перевалилась через кромку и оказалась в этом мире. В целом, эта тварь напоминала огромного жука, снабженного целым арсеналом убийственных щупалец, когтей, жал и других непонятных отростков. Едва она оказалась посреди поля битвы, как сама бросилась в атаку, подминая под себя все, что попадалось ей на пути — как людскую массу, так и своих менее расторопных братьев.

Приглядевшись, Аркадий заметил, что от твари отходит призрачная пуповина, которая буквально перекачивала полученную энергию душ куда-то по ту сторону не закрывающегося портала. Точно такие же пуповины стали видны и у всего остального жуткого воинства Темного. Присмотревшись к себе, Трошкин с ужасом отметил, что такая же пуповина появилась и у него. То ли он раньше ее не замечал, то ли ее и вовсе не было. Но теперь эта пуповина, вырастая из метки на его груди, уходила куда-то в один из зияющих чернотой порталов. Аркадий сделал несколько шагов в сторону и пуповина удлинилась. Попытался ее перерубить, но ничего не вышло. Жуткий страх стал закрадываться в душу.

Кое-как сбросив с себя оцепенение, Аркадий бросился на помощь своим людям, из последних сил отбивающимся от тварей Темного. Меч в его руках больше не сыпал искрами

и не блистал молниями. Он был обычной железкой, которая вряд ли нанесет много вреда тварям. Но другого выхода не было. Парень набросился на первую попавшуюся тварь и нанес по ней удар. Единым махом отрубив пару щупалец, Аркадий сразу же привлек к себе внимание. Тварь недоуменно посмотрела множеством глаз на своего «союзника» и тут же атаковала в ответ. Не имея сил Громовержца, Трошкину понадобилось несколько минут чтобы расправиться всего с одним противником. Он несколько раз был ранен, но темная метка на груди чудесным образом затягивала раны, принося ему излечение, которое не радовало.

Осознав, что так дело не пойдет, Аркадий мысленно связался с Синелысом и попросил его вместе с Ъхом организовать отход защитников замка. Тех, кого удастся спасти, вывести через все возможные потайные ходы далеко за периметр сражения, а тем, кто еще может сражаться следовало организовать оборону во внутренних помещениях. Хоть сразу «докричаться» до суккура и не получалось, но Трошкин смог добиться устойчивой связи. Да и то, благодаря тому, что тот сам настойчиво эту связь искал.

Отдав распоряжения, Аркадий стал соображать, что делать дальше. В голове тут же появился внутренний голос, который настойчиво требовал принять в себя тьму, воспользоваться поглощенной энергией душ и видоизменить себя, сделав еще более сильным и могущественным. А потом просто подчинить всех вторгшихся тварей, переключив на себя все нити пуповин, уходящих через черные порталы. Но Аркадия такой вариант не устраивал, он верил, что выход есть. Становиться темным он никак не желал!

Оглядев еще раз место битвы, уже совсем погрузившееся во мрак, парень внимательно посмотрел на внутренний двор замка. В одной его части шло сражение сразу с десятком тварей, причем активную оборону возглавлял непосредственно Ъх, как самый мощный боец. А в другой части, где люди, в основном гражданские, пытались пройти к тайным ходам возникла какая-то заминка. Спустя минуту все стало понятно — из тайного хода, что вел через винный погреб появилась целая процессия инквизиторов. Эту процессию возглавлял молодой парень в ослепительно белых одеяниях, в руках которого еще более ослепительно ярким светом горел лук. Священный лук богов — появилась подсказка в мозгу Аркадия. Собрат Громовержца, некогда участвовавший в изгнании Темного. Но вместо радости Аркадию вдруг захотелось оказаться от этой компании как можно дальше.

Инквизиторы, а их было не более трех десятков, тут же ринулись в бой. Они разом воздели руки к небесам и обрушили свою магию на тварей Темного. Те сразу же ослабили напор и стали какими-то вялыми. Ъх с воинам замка усилили напор и стали активно их истреблять. Тут же в дело вступил и Священный лук. Парень в белых одеяниях натянул невидимую тетиву и на этом месте, прямо из воздуха, появилась сверкающая белизной стрела, которая тут же сорвалась в полет и с легкостью прошла одну из тварей, повалив ее замертво.

Не в силах больше смотреть на этот слепящий свет, Аркадий сиганул напрямик с крепостной стены во внешнюю сторону замка. Упав на землю, парень чудом остался жив, но переломал себе обе ноги. В дело тут же вступила темная регенерация. К удивлению Трошкина, она не только исцелила ноги от переломов, но и за считанные секунды отрастила ему потерянную ранее ступню. Внутренний голос тут же заметил, что это пустяки, если Аркадий того пожелает, он может сотворить вообще все что угодно! Ему доступна почти божественная мощь!

Отмахнувшись от назойливого голоса в голове, Аркадий бросился в битву. Он увидел,

как большая кучка рабов, вооружившись тем, что смогла найти под ногами, сбилась в нестройную толпу и пыталась себя защитить сразу от двух тварей Темного. Трошкин поспешил им на помощь.

Время потеряло свой счет, когда Аркадий с великим трудом одолел всего двоих противников. Но на помощь к ним уже спешили свежие силы. Парень только отсрочил неминуемую гибель людей, которых только что спас. Совершенно не чувствуя усталости, Трошкин приготовился к продолжению сражения, которому не было видно конца. И тут к нему явилась помощь, которую он не ждал и не желал бы видеть — инквизиторы расправились с тварями внутри замка и на его стенах и выступили на поле битвы у стен твердыни. Быстро разметав наступавших тварей, они принялись за Аркадия.

Воздев руки к небу, инквизиторы обрушили на парня свою магию. И последствия были далеко не такие, какими они были при последней встрече с этой братией. Аркадия скрутила жуткая боль, а внутренний голос зашелся в нескончаемом крике боли, от которого, казалось, лопнет голова. Каждый сантиметр кожи пронзила такая острая боль, как будто бы сотня раскаленных иголок впиалась разом в каждую клеточку поверхности тела. Трошкин упал на колени и полным боли и ненависти взглядом уставился на служителей Четырех:

— Будьте вы прокляты! — Изрыгнул из своих уст Аркадий.

— Нет, это ты проклят! — Ответил парень со Священным луком в руках. — Но все еще можно исправить!

С последними словами он натянул свою невидимую тетиву и выпустил стрелу света в Аркадия. Та единым мигом преодолела разделяющее их расстояние и впиалась парню в грудь, попав прямоком в темную метку. Если Трошкин до этого думал, что испытал все пределы боли, то в этот раз он бы так не сказал. Солнечный свет температурой в несколько тысяч градусов расплавил его грудную клетку и выжег всю черноту, что успела скопиться в нем за последнее время.

Придя в себя, Аркадий увидел как над полем битвы алеет рассвет. Тех людей, что он спас уже уводили в замок, под защиту верных воинов, а инквизиторы продолжали сражаться с темными тварями. Трошкин в этот момент оказался один. Пощупав грудь, он не нашел там ни раны, ни темной метки. Все испарилось так быстро, как будто ничего там и не было. Исчез и назойливый голос Темного двойника в голове. Чувствуя, что он почти обессилен, Аркадий все же поднялся на ноги, опираясь на свой меч. Оглядев окружающее пространство, парень отметил такой расклад: битва, а точнее побоище, подходила к концу. От степной орды практически нечего не осталось. Темных тварей тоже стало значительно меньше. Насколько, Аркадий сказать не мог. Он больше не чувствовал в полной мере их присутствия и не видел призрачных пуповин вместе с черными порталами. Зато жукообразная тварь разрослась до невероятных размеров — теперь какой-нибудь слон был бы ей по колено. Ряды инквизиторов тоже поредели. Более половины из них валялись разбросанными в ключья по мокрой от крови земле, как и большинство тех, кто осмелился выйти из замка и сразиться с тварями в поле.

Аркадий по привычке обратился к силам меча, но тот почему-то молчал. Не было не буйства сил, ни просто чувствительного отголоска от Громовержца, когда парень к нему обращался. Понимая, что без темных сил или прежней мощи своего клинка он не сможет эффективно сражаться, Трошкин встал на колени и сделал то, чего никогда в своей жизни не делал — он молился.

— Четверо! Я знаю, вы меня слышите. Я никогда не был вашим приверженцем и

почитателем. Я вел недостойную по вашим законам жизнь и не достоин снисхождения, но я прошу... Нет! Я умоляю! Дайте мне в последний раз ощутить силу Громовержца и уничтожить зло, которое я сам же и призвал. После этого забирайте у меня божественную силу и даже саму жизнь. Я готов принять любое наказание.

Аркадий закончил молитву и уставился на небеса, ведь там, по его мнению, и обитали боги этого мира. Но шли минуты, а небеса молчали. Молитва не дошла до адресата. А может быть и не захотела быть услышанной. Что же, подумал Трошкин, так тому и быть. Он и так загостился в этом мире. Будет ли еще перерождение — не известно. Да это и не важно. Важно приложить все силы, чтобы остановить вторжение сил зла!

С трудом поднявшись на ноги, Аркадий почувствовал себя немощным стариком, настолько его тело пронизывала усталость. Взяв в двуручный хват свой верный клинок, он выбрал ближайшую цель — одного из монстров, который расправлялся с одним из последних отрядов степняков и бросился на него в атаку.

Привычной бодрой музыки в голове не было. Была какая-то тягучая заунывная мелодия, использующая лишь пару-тройку нот. Но эта мелодия порождала в голове образы минувшего времени, начиная с воспоминаний об оставленных в родном мире родителей, любовь и заботу которых он не ценил, а воспринимал как должное; девушку Танию, прислуживающую в придорожном постоялом дворе, при воспоминании о которой почему-то до сих пор сладко замирало сердце; верного Трошку, который заменил ему в этом мире отца и друга и который отдал свою жизнь в борьбе со злом; болтливый Синелыс и молчаливый Ых, с которыми за короткий период времени успел сдружиться; даже гномов Тралина и Валина, которые хоть и оказались предателями, но время, проведенное с ними еще до заключения, воспринималось как одно из лучших времен в его, Трошкина, жизни.

Не имея супер сил, молний и регенерации, Аркадию пришлось использовать в бою все те боевые навыки, которые остались при нем. Благодаря многочисленным тренировкам в реальности и серых закоулках своего сознания, парень значительно вырос как воин. Этого все еще было недостаточно, чтобы на равных сражаться с монстрами, но давало шанс продержаться против них чуточку дольше.

Подкравшись к занятому кочевниками чудовищу, Аркадий всадил ему свой клинок в спину и пригвоздил его к земле. Тварь не хотела умирать и принялась размахивать своими конечностями в попытках достать парня. Оказавшись без оружия, Аркадий ухватил с земли брошенное кем-то из степняков копьё и принялся наносить колющие удары по противнику. Неожиданно сбоку налетела еще одна тварь и повалила своей тушей Трошкина, но тот успел выставить свое новое оружие и насадил монстра на острый наконечник. Тяжелая туша придавила его к земле, а мощные жвала все еще живой твари уже готовы были его прикончить, как вдруг давление ослабло и монстр отвалился в сторону. В лицо Аркадию уставилась довольная, хотя и сильно поврежденная морда минотавра.

— Ых! Как ты здесь оказался?

— Ых! — Ответил быкоглавый и мощным ударом своей палицы добил приколотого Громовержцем к земле монстра.

Вновь кое-как поднявшись на ноги, Аркадий увидел и суккура, который оказался в нескольких шагах от него. В отличие от минотавра, Синелыс выглядел неважно. Во многих местах его тела кровоточили раны. Особенно пугала почти дыра на уровне живота, из которой хлестала ярко-синяя кровь суккура.

— Друг, тебе бы в замок, на перевязку! — Обеспокоился Аркадий.

— Нет, все идет как надо. Моя миссия почти закончена.

— Только не говори, что ты помирать собрался!

— Не задавай вопросов на которые и сам знаешь ответы. Таков мой путь. Давай лучше сосредоточимся вон на том здоровяке! — Суккур показал на беснующегося в отдалении жукообразного монстра. — Как только мы его прикончим, остальные твари здесь долго не задержатся.

— И как ты думаешь его прикончить? — На всякий случай уточнил Аркадий.

— Ых. — Немного растеряно ответил за друга минотавр, поглядывая на свою дубину, которая для этого монстра была немного мелковата.

— Общими усилиями мы с ним справимся! — Заявил появившийся из ближайших кустов молодой инквизитор, вооруженный своим божественным луком. — Как самочувствие, де Габрин?

— Спасибо, лучше. — Удивленно ответил Аркадий. — Ты не собираешься меня добивать?

— И в мыслях не было! — С этими словами инквизитор натянул тетиву и выпустил стрелу в Аркадия. Та прошла его насквозь и испарилась, не причинив парню никакого вреда. — Видишь ли, это оружие богов, единственное из всех, что не способно нанести вреда любому существу если оно не является темным.

— Но я был темным!

— Если бы это было так, ты бы умер. А так, ты всего лишь был одержим. Довольно разговоров, призывай свою силу и в бой!

— От моего Громовержца не много пользы, но я могу попытаться отвлечь тварь, пока ты наспигуешь ее своими стрелами. А мои ребята мне в этом помогут. Как тебе такой план?

— Годится! Я еще постараюсь подтянуть оставшихся в живых инквизиторов. Выдвигаемся!

Глава 32. Это точно конец?

Побоище подходило к своему завершению. Все потому, что не с кем было уже сражаться. Чудовищная армия тьмы практически полностью уничтожила степную орду, во всех смыслах перемолов их бранные тела. Самый огромный жукообразный монстр впитал в себя столько сил, что казалось, будто он вырос в размерах и его огромная туша заполонила собой половину небосвода. И против него вышли лишь жалкая кучка людей, если считать сюда минотавра и суккура.

Парень со священным луком уже издалека начал посылать свои стрелы в чудовище которому эти снаряды хотя и наносили ощутимый урон, но не могли сразить его. Несколько оставшихся в живых инквизиторов применили свою магию дабы ослабить силы жучары, стараясь при этом держаться как можно дальше от его смертоносных конечностей.

Синелыс действуя на пределе своих возможностей с великим трудом смог внушить одному из рядовых монструозных противников напасть на главного жучару. Тем более, что в данный момент он уже был серьёзно ранен и старался не привлекать к себе ненужного внимания, предпочитая действовать из укрытия, будь то густой кустарник или малый овражек.

Ближний бой взяли на себя Аркадий и Ых. Минотавр, как самый могучий из воинов, пошёл на противника в лобовую атаку, отвлекая внимание на себя. Аркаша же, в свою очередь, попытался обойти монстра с тыла, так как не обладал своими сверхсилами. Любое неосторожное действие могло привести его к гибели.

Вокруг тёмной твари закружилась бешеная круговерть. Ее атаковали со всех сторон и всеми имеющимися силами. Но и этого для победы над главным противником было недостаточно. Как и следовало ожидать, первым под удар попал минотавр. Ых получил в корпус могучим щупальцем и отлетел, кувыркаясь, на добрую сотню метров. Аркадий что-то там ковырял своим мечом в тылу у монстра и доставлял ему не больше проблем, чем зубочистка, случайно попавшая под плотную подошву ботинка.

Определив для себя главную угрозу в виде инквизиторов, монстр набросился сначала на рядовых противников и разметал их, уничтожив за один присест сразу половину участвующих в сражении поборников божественной правды, а потом и взялся за парня с волшебным луком. Неожиданно свернувшись в клубок он покатился в сторону лучника и в одно мгновение превратил его в плоскую мешанину крови, костей и внутренностей.

Опоздав всего не несколько секунд в жучару врезался его малый собрат, взятый под контроль суккуром. Монстр обхватил бывшего союзника сонмом конечностей и затянул того в свое ненасытное нутро. А спустя пару ударов сердца в поле зрения жучары попал и Синелыс, который не успел достаточно хорошо спрятаться. Понимая, что убежать ему не удастся, суккур попытался одурманить врага, но его силы и габариты были слишком неравнозначными. Монстр взмахнул одной из своих многочисленных конечностей и проткнул синекожего своим ядовитым когтем размером с бивень слона, заставив того замертво повалиться на землю.

Именно в этот момент Аркадий понял, что он остался с противником один на один. Осознавая, что он уже ничего не сможет сделать, Трошкин обессиленно упал на колени и оглядел место битвы. В очередной раз перед его взором пронеслись лица дорогих и близких ему людей. Похоже, в этот раз он потерял всех кто был ему дорог. Не выходя из состояния

обречённости Аркадий вновь поднялся на ноги, тяжело водрузил свой двуручный меч себе на плечо и пошёл в последнюю атаку.

В это время жук занимался каким-то своим делом, перемалывая жвалами одного из попавшихся ему на глаза степняков вместе с лошадьё. Так как монстр находился на приличном расстоянии от Аркадия, то он уже на полпути выдохся, не дойдя до врага каких-то полсотни шагов. Мысленно ругая себя за неумение пользоваться своими способностями, парень сделал несколько глубоких вдохов и вновь двинулся вперед.

Тут как раз и жучара закончил свою мерзкую трапезу. Его внимание тут же привлекла одинокая человеческая фигурка, движущаяся навстречу своей неизбежной гибели. Темная тварь не заставила себя ждать и двинулась навстречу новой вкусняшке. Аркадий этот момент отметил и остановился. Нечего тратить силы на ходьбу. Парень понял, что ему пришёл конец. Бежать уже не было смысла и он просто принялся ждать когда монстр нападёт на него.

Чудовищный жук вновь принял шарообразную форму и покатился в сторону Аркадия. Трошкин поднял свой меч и направил его клинок в сторону врага. В это самое время произошло то, чего он уже даже не ожидал — по кромке клинка пробежала тоненькая молния. Не веря своим глазам и ощущениям Аркадий обратился Громовержцу с просьбой дать ему сил для последнего боя. И в этот раз волшебный меч откликнулся на его призыв. Всполохи молний тут же окутали парня и привели его в знакомую боевую форму. В голове Аркадия вновь заиграла мелодия, но на этот раз, вопреки всем ожиданиям, это была дурацкая песенка из старой сказки про Золушку. «Старый добрый жук, старый добрый жук» — напевал под нос Аркадий, не в силах избавиться от мотива. Других слов данной песни он просто не знал. А учитывая, что противник не был старым, добрым и вообще полноценным жуком, песня была максимально не к месту. Но, тем не менее, отмахнуться от неё не получалось.

Когда жучара оказался в считанных метрах от Аркадия, тот издал Громовой рык и смог задержать его неистовую атаку. Жук замедлился, но перешёл в свою обычную боевую форму и попытался атаковать человека. В этот раз Аркадий был переполнен энергией меча, чья сила наполняла мощью каждую мышцу, каждый волосок его тела. Подняв клинок в небеса парень призвал молнию такой силы которую он и сам не ожидал. Мощный разряд ударил в жучару и тут же с небес посыпались другие молнии, разбуженные силой оружия богов. Монстра стали сотрясать судороги. Этим моментом воспользовался Аркадий, он принялся неистово рубить направо и налево щупальца, хвосты, лапы и вообще любые отростки на теле гиганта. А вскоре пришёл черёд и головы, оснащённой огромными жвалами, способными перекусить и носорога.

Аркадий сначала расправился со жвалами, отрубив их одно за другим, а потом вонзил свой меч в центр головы. Чудовищный жук издал то ли рёв, то ли стон, после чего замятво повалился на землю. Враг был повержен.

Все еще переполненный энергией меча, Аркадий забрался на огромную тушу и огляделся по сторонам. Тут и там открывались новые воронки чёрных порталов, которые стали видны даже обычному взору. Но из них не хлынули новые полчища. Вместо этого, те из темных тварей, что ещё могли передвигаться, поспешили скрыться по ту сторону данной реальности. К ни го ед . нет

Когда поле боя очистилось от противников, первым на глаза парня попался минотавр. Его бесчувственная туша лежала в паре десятков метров от поверженного монстра. Не

выходя из боевой формы Аркадий помчался к боевому товарищу, мигом оказавшись возле него. Наклонившись к могучей шерстистой груди и прислушавшись он не услышал ни дыхания, ни биения сердца. Тогда повинувшись наитию, в дело вступил электрический разряд, который Аркадий направил на грудь своего друга. Спустя несколько томительных секунд, минотавр натужно вдохнул и начал демонстрировать другие признаки жизни, например, громко испортив воздух.

Следующим пришёл черёд суккура, но тут вышла неожиданность: вместо тела, на том самом месте, где погиб Синелыс, человек и минотавр нашли небольшой кокон тёмно-серого цвета и крепостью камня. Было не ясно, что произошло с телом суккура. Возможно, после смерти оно скукожилось и окаменело. В любом случае, оставлять его здесь не стали. Израненный минотавр нашел в себе силы и поднял этот кокон на руки, после чего определил его себе подмышку.

Уже после этого Аркадий пошёл посмотреть на останки лучника, точнее, того что от него осталось. Единственное, что не пострадало от веса туши жукомонстра был волшебный лук. Да и тот попытался прибрать к рукам один из выживших инквизиторов. Увидав приближающегося Аркадия он судорожно схватил лук и попытался с ним сбежать, но вспышка света, возникшая при соприкосновении руки и волшебного оружия, ядерный взрывом осветила всё окружающее пространство. Инквизитор умер мгновенно, превратившись в пепел. «Вот тебе и оружие, не способное нанести вред обычному человеку» — подумал Аркадий, но, тем не менее, подчиняясь внутреннему наитию, он подошёл к священному луку и без колебаний поднял его с земли. Ничего не произошло. Аркадий попытался воззвать к волшебному оружию, как это делал со своим Громовержцем, но лук не откликнулся. Аркадий попытался натянуть невидимую тетиву, но и в этом случае ничего не произошло — пальцы цепляли лишь бесплотный воздух. Лук позволил ему взять себя в руки, но не дал возможности собой воспользоваться. «Не очень-то и хотелось» — отметил про себя Аркадий и побрёл обратно в замок.

Победа над степняками и монстрами оказалось полной, но её последствия стали воистину чудовищными. Погибло огромное количество мирных жителей. Благо хотя бы часть из них удалось спасти. Как доложили отправленные на разведку воины, у Силонского замка удалось уничтожить лишь четвертую часть общей орды. Другие части пошли разорять оставшиеся страну. И если их не остановить на тех направлениях, то они обязательно вернуться и закончат своё начинание. Единственное, что ещё спасало от полного уничтожения большой ордой, она всё чаще стала распадаться на множество маленьких отрядов, которые после уничтожения основных сил сопротивления стали более эффективными. Степняки принялись прочесывать даже самые отдалённые уголки империи.

После побоища, тела степняков и туши поверженных монстров собрали в отдалении от замка и Аркадий приказал их сжечь. Вонь стояла невероятная, но делать из трупов захоронение Трошкин категорически не желал. Мало ли чем это может обернуться в будущем.

Погибших мирных жителей и воинов, защитников замка, погребли на новом кладбище, недалеко от самого Силона. Тело Трошки похоронили в усыпальнице де Габринов, нарушая древние традиции. Аркадий распорядился положить его рядом с тем местом, которое было приготовлено для него самого.

После всего случившегося, собрав импровизированный совет, состоящий из сэра Тренора, минотавра Ыха и самого себя, Аркадий принялся рассуждать как поступить дальше.

Построить максимально эффективную оборону здесь или попытаться освободить другие части страны?

Как выяснилось позднее, в стране наступил настоящий хаос. Орды степняков заполонили её от края до края, многочисленные чудовища стали появляться там и здесь, а тут еще безумные претенденты в борьбе за власть и императорскую корону продолжали между собой междоусобные войны, не замечая, что ещё чуть-чуть и править будет нечем. Среди этих безумцев затесался и драгоценный дядюшка Оргайл.

В первую очередь Аркадий решил выслушать мнение бывалого воина сэра Тревора, так как от минотавра вразумительной речи не добьешься. Ему вообще бы поспать, пожрать и подраться.

Сэр Тревор посоветовал организовать оборону замка и усилить её вновь. Откопать рвы, снести насыпи и уничтожить все осадные орудия. Не забыть, при этом, свезти в замок всю возможную провизию. При должной подготовке, замок сможет держаться в осаде ни один месяц. А может и несколько лет. Далее бывалый воин посоветовал собрать мощный отряд и двинуться в сторону столицы, в окрестностях которой шла борьба за трон. Уже на месте попытаться убедить всех участников этого безумного действия, что прежде чем делить власть, нужно избавиться от угрозы извне. На вопрос Аркадия: "с какого перепуга они его послушают?", рыцарь привел несколько аргументов: во-первых, за Аркадием будет мощный отряд; во-вторых, среди его спутников могучий минотавр и сам Аркон де Габрин владелец божественного оружия, что уже само по себе даёт ему неоспоримое право указывать другим что делать; ну и в последних, Аркадий, будучи дальним родственником почившего императора, является полноправным претендентом на императорский трон. В отсутствие прямых наследников Аркон будет не худшим претендентом на престол. Другие стяжатели уже изрядно попортили друг другу крови и ни при каких условиях не смогут договориться. А тут появляется человек, за которым сила, божественная воля и право наследования. Прекрасный вариант! Нужно только будет максимально хорошо умаслить всех участников конфликта.

Признаться, эта новость несколько ошеломила Аркадия. На мгновение представив себя императором, он тут же отмахнулся от этой бредовой мысли. Только этого ещё не хватало! Он тут с одним замком управиться не может, а ему придётся управлять целой империей.

Поразмыслив, Трошкин согласился с большинством доводов сэра Тревора, но некоторые отменил сразу. Например, он не согласился взять с собой большой отряд. Хватит и малого. Меньше внимание привлечет такое количество людей, которые и так будут нужны на охране Силона. Пары десятков рыцарей будет более чем достаточно.

Пока разбирались с насущными делами, прошла целая неделя. За это время в замок стали стягиваться отряды воинов и мирных жителей. Видя в Силонском замке оплот спокойствия и надёжности, люди спешили оказаться за его надежными стенами. А в один из поздних вечеров в замок пришёл орчонок Урмах. За минувший год зеленокожий значительно подрос и возмужал. Теперь он выглядел не как крепкий подросток, а вполне развитый мучжина. Аркадий был несказанно рад его увидеть. При встрече орк неожиданно встал на одно колено и торжественно заявил, что после всего содеянного, Аркона де Габрина следует называть не иначе как за-бор, то есть Великий вождь. Отсмеявшись, Трошкин сразу же предложил орку сопровождать себя в новом путешествии.

А ещё через несколько дней, когда отряд уже был готов отправиться в дорогу, каменный кокон, в который превратился суккур и который считался его надгробием треснул, а потом и

вовсе развалился на части. К удивлению Аркадия, вместо Синельса из него вышла синекожая девушка ослепительной красоты в костюме Евы. После непродолжительной беседы выяснилось, что это есть Синелыс просто таким образом, получив серьёзные ранения несовместимые с жизнью, он смог перестроить свой организм и исправить ошибку возникшую при его рождении, которая сделала его мужчиной. В народе суккуров существует только один пол — женский. И никак иначе. На вопрос, как теперь его называть, суккур ответил, что называть его следует также как и раньше. Аркадий с этим мнением не согласился и предложил сократить имя до Син. Вроде как часть старого, но в то же время подходит девушке.

В ночь перед выходом в поход, вместо обычного сна Аркадий вновь оказался в сером мареве своего подсознания. Ничего нового он здесь не увидел. Темный двойник либо сгинул окончательно, либо затаился до лучших времен. Подумав, чем бы здесь заняться, Трошкин собрался было устроить себе тренировку с магией, которая ему все также плохо давалась в обычной реальности, но вдруг подумал о том, что жуть как хотел бы увидеть своих родителей. Как они там? Живы ли, здоровы? Как устроился на Земле Аркон? Прижился ли?

Повинуясь мысленному приказу, в сером мареве возникла некая полупрозрачная сфера, размером с обычный автомобиль. Приблизившись к ней, Аркадий смог отчетливо разглядеть свой прежний мир. Сфера будто планшет в связке с интернетом показывала все, что он желал увидеть. И то что она ему в итоге показала, его полностью удовлетворило. Его прежняя семья жила обычной жизнью. В отличие от этого мира там прошло более двух десятилетий. За это время родители состарились, но жили хорошей жизнью. Занимались хозяйством, растили внуков. Внуков?! Аркадий сосредоточился и смог узнать, что Аркон и Анна поженились и нарожали кучу детишек. Он был откровенно счастлив за них, хотя и завидовал им. Но отчетливо при этом понял, что оставшись на Земле, он никогда бы не смог достигнуть всего того, чего добился Аркон. А тот, кроме счастливой семьи создал успешный бизнес. Вначале своего пути он начал заниматься тем, что умел и любил делать. Сражаться в поединках и командовать. Узнав о различных клубах исторического фехтования он создал свой, со своим уставом и правилами. Принимал участие в турнирах и съемках исторических и фантастических фильмов, а потом и вовсе выкупил целый участок земли, где построил свое поместье. Он был счастлив и не желал себе другой жизни.

Чувствуя внутреннее удовлетворение с примесью легкой тоски, Аркадий развеял сферу и провалился в самый обычный сон. Впереди ждало полное приключений путешествие, по итогу которого, он смел надеяться, он сможет положительно повлиять на судьбы людей этого мира.

Конец первого тома.